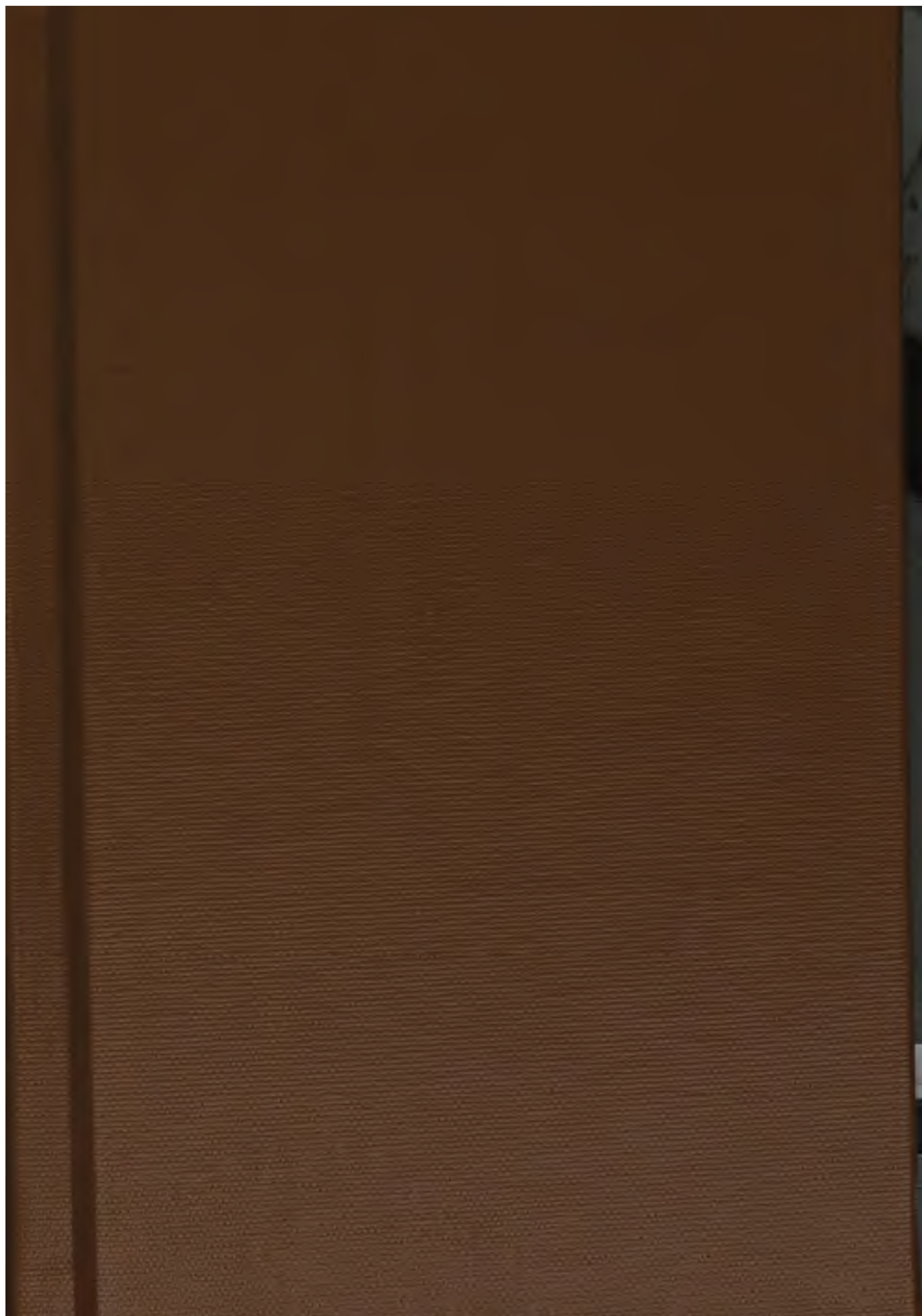


АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

ОЛЕНИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ I.

ПЕРЕПИСКА

А. Н. ОЛЕНИНА СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ

ПО ПОВОДУ

ПРЕДПРИНЯТАГО Н. И. ГНѢДИЧЕМЪ ПЕРЕВОДА

ГОМЕРОВОЙ ИЛІАДЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1877.

90/54/52481

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

ОЛЕНИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1877.

ПЕРЕПИСКА

А. Н. ОЛЕНИНА СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ

ПО ПОВОДУ

ПРЕДПРИНЯТАГО Н. И. ГНѢДИЧЕМЪ ПЕРЕВОДА

ГОМЕРОВОЙ ИЛІАДЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1877.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *И. Помяловскій.*

Императорское Русское Археологическое Общество въ засѣданіи 29 Марта 1873 г. постановило издать на своё иждивеніе всѣ археологическія сочиненія покойнаго А. Н. Оленина, предоставленныя Обществу его членомъ Н. И. Стояновскимъ.

Предлагаемый выпускъ составляетъ начало этого изданія. Въ него вошли главнымъ образомъ изслѣдованія Оленина, относящіяся къ разъясненію нѣкоторыхъ техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ Гомеровой Иліадѣ, изслѣдованія, изложенныя въ формѣ писемъ къ ея переводчику Н. И. Гнѣдичу. Редакція этого выпуска принадлежитъ члену Общества И. В. Помяловскому.

I.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О СЛОВѢ ΧΛΑΪΝΑ.

9-го Іюля 1811 г.

Пѣснь X, стихъ 133:
Ἀμφὶ δ' ἄρα χλαῖναν... и проч. [1]).

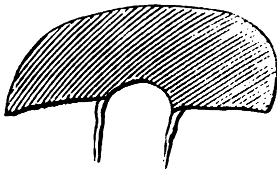
«Вокругъ *хлену* пряжкою (или лучше застежкою) застегаетъ, багряную, двойную, широкую: на которой волнистая вздымалась (росла) шерсть».

Хлена отличалась отъ ***фороса***, ***иматіона***, ***палліума***, формою своею; сіи послѣднія имѣли видъ продолговатаго квадрата, т. е. кусокъ сукна прямо отъ половинки отрѣзанный и въ двое длиннѣе противъ своей широты: ; сего рода плащи надѣвались однимъ концомъ на лѣвое плечо, а другой конецъ, обойдя спину подъ правою рукою, перекидывался черезъ грудь на лѣвое же плечо, или лежалъ просто на лѣвой рукѣ. *Хлена* же былъ плащь короткій, и употреблялся въ дорогѣ и во время холодное. Онъ имѣлъ также форму квадратную, но былъ гораздо короче фороса и прочихъ другихъ плащей, отличался же болѣе всего отъ сихъ платьевъ, тѣмъ, что оныя просто накидывались

---

[1]) Ἀμφὶ δ' ἄρα χλαῖναν περονήσατο φοινικόεσσαν,
διπλῆν, ἐκταδίην, οὔλη δ' ἐπενήνοθε λάχνη. (*Ред.*).

на плечо, а *хлена* застегивалась застежкою. Слово же διπλῆν относится къ тому, что *хлену* иногда въ двое складывали и такимъ образомъ застегали; тогда волнистая ея сторона и къ тѣлу была обращена и съ наружи находилась. Вообразите себѣ кусокъ четвероугольный сукна нѣсколько продолговатый и съ одной стороны (т. е. съ лицевой) покрытый длинными волнами или шерстію, — какъ черкесская бурка — который по длинѣ своей былъ сложенъ въ двое, шерстію въ верхъ и такимъ образомъ сгибъ сего сложеннаго куска обходилъ шею, спину, лѣвое плечо, грудь и на правомъ бы плечѣ былъ на самомъ этомъ сгибѣ застегнутъ застежкою, а лишнія за тѣмъ части сего плаща у лѣвой рукѣ съ зади и съ переди висѣли бы въ низъ. Вотъ вамъ настоящая форма древней омерической хлены. Во время же Аристофана она уже имѣла форму настоящей черкесской бурки, т. е. полукруглую и завязывалась, какъ и бурка двумя ремешками.



Это все изъ Аристофана я вамъ писалъ по переводу французскому, въ которомъ сказано:

détachez les courroies de vos chlaines,

но, какъ я посмотрѣлъ въ подлинникѣ, такъ тамъ о ремешкахъ ни слова нѣтъ, — а сказано

Ριπτεῖτε χλαῖνας

сбросьте хлены, — proicite laenas.

Слѣдственно хлена остается на первомъ основаніи, и должно ее почитать теплымъ дорожнымъ плащемъ.

Вотъ вамъ будетъ довольно на первый, продолженіе сего о шапкѣ Одиссеевой и Долоновой будетъ въ предь.

Преданный А. Оленинъ

9-го іюля 1811 г.

Словарь академическій, рѣченіе *запонъ:* передникъ кожаной и проч. точно настоящее слово для зостера — ибо и зостеръ былъ кожанный.

Примѣч. На этомъ же письмѣ рукою Н. И. Гнѣдича приписано: «θώραχα отъ шеи до пупа, ζῶμα отъ пупа до голеней. Сверхъ же въ семъ мѣстѣ, гдѣ они соединяются скрѣплялъ ихъ ζωστῆρα или ζώνη, и отъ того θώραξ διπλός двоякая, и ζῶμα часто принимается за самую броню, оружіе, а ζωστήρ или ζώνη иногда за женское опоясаніе.

II.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Е. П-ВУ СЕРГѢЮ СЕМЕНОВИЧУ УВАРОВУ: «О КНЕМИДАХЪ У ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ, ИЛИ ПОНОЖАХЪ» [1]).

Πάταξον μὲν, ἄκουσον δέ.
Πλουτ. Θεμίς.
Бей же, да слушай!

(Съ четырьмя рисунками).

Вамъ покажется весьма странно, любезный Сергѣй Семеновичъ, увидѣть меня вдругъ въ преужасномъ военномъ нарядѣ, вооруженнаго древними греческими доспѣхами, выставляющаго впередъ ногу *лѣпопоноженную* (εὐκνήμης), и дерзновенно вызывающаго васъ на поединокъ, тогда какъ вы давно, можетъ быть, забыли и прѣніе наше и нанесенную мнѣ обиду. Но что дѣлать, любезный Сергѣй Семеновичъ, не успѣлъ я выздоровѣть, насилу хожу и опять за перо, — не могу устоять противъ искушенія. О пагубное самонадѣяніе! о своенравное честолюбіе! сколь много вы производите добра при умѣренности, столь много и зла при излишествѣ (sentence). Я хотѣлъ было молчать; но,—какъ говоритъ πολύτλας.... Ὀδυσσεύς = многотерпѣливый Одиссей, — наконецъ.... Παρά μ' ἤπαφε δαίμων (Ὀδ. ξ. 488); по нашему просто: *попуталъ меня бѣсъ*, и велитъ мнѣ письменно объясниться на счетъ послѣдняго нашего разговора о переводѣ г. Гнѣдичемъ XI-й пѣсни Иліады.

Итакъ, не смотря ни на какія слѣдствія, по примѣру Оберона, *die Augen zu*, *den Degen hoch*, пускаюсь на новое для меня

[1]) Напечатано въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общ. т. VII, стр. 93—113.

поприще, съ намѣреніемъ, во чтобы то ни стало, доказать, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, что эллинское слово κνημίς, κνημῖδες, не должно и не можно переводить по-русски *сапогъ*, *сапоги*, тѣмъ паче, что у насъ для подобнаго сему вооруженія имѣются три старинныхъ названія; одно весьма близкое къ греческому, пріятное для слуха и самое древнее, а именно: *поножа*, *поножи*, tibiale, ocrea [1]); другое же рѣченіе, хотя кажется и поновѣе, и не такъ возвышенно въ отношеніи къ слогу, но такъ же принадлежитъ русскому языку, а именно: *ногавица*—отъ слова *нога*; наконецъ, третье рѣченіе, еще кажется новѣе предъидущаго, по произношенію своему имѣетъ, какъ мнѣ сдается, варварское или татарское какое-то происхожденіе: *Бутурлыкъ*, *Баталыкъ*, именно та часть во всеоружіи, которая по французски называется grève, jambière [2]).

Такимъ образомъ, сперва согласившись съ вами, что κνημίς нельзя переводить рѣченіемъ нашимъ *сапогъ*, постараюсь я это доказать, какъ говоритъ Сганарель: unguibus, punguibus et rostro, а тамъ стану уже домогаться оправдать, въ противность собственнаго вашего мнѣнія, заключеніе мое, состоящее въ томъ: 1) что κνημίς, или *поножа*, надѣвалась, или лучше сказать, накладывалась, на верхнюю часть ноги, на *голень*, *лысто*, или по нынѣшнему *берцо*, κνήμη, σκέλος, а не на икру ноги, которая par

---

[1]) Въ священномъ писаніи при исчисленіи Голіаѳова вооруженія, между прочимъ, сказано: *и поно́жи мѣ̀дяны верху го́леней его́*. Кн. 1-я Царствъ XVII. 6. καὶ αἱ κνημῖδες αὐτοῦ χαλκαῖ αἱ ἐπὶ τῶν σκελῶν αὐτοῦ. Σαμουήλ: 1. XVII. 6. — praeterea lamina erat super pedes ejus. Vet. Vers. — et ocreas aereas habebat in cruribus. Vulg. מִצְחַת (мисга מְ, misha) lamina, frontale, tibiale, ocrea — רַגְלָיו (раглавъ, raglaw, *на* ногахъ его) pedibus ejus, cruribus. Bibl. Hebr. Xanth. Pagnini Lucen. 1613. Ianua Hebr. ling. Reineccii. 1741.

[2]) Словарь Росс. Академіи томъ I, литера Б; Уставъ ратныхъ дѣлъ, часть II, стр. 7 и 43. Старинное русское сочиненіе, которое послужило мнѣ основаніемъ къ собранію старинныхъ военныхъ рѣченій и къ истолкованію оныхъ. Сей сборъ словъ былъ представленъ мною въ Россійскую Академію при принятіи меня въ оную членомъ; въ томъ числѣ было и рѣченіе *Бутурлыкъ*.

Словари французскіе: Encyclopédie: Armurier et Art militaire; Dictionnaire de la langue Françoise par Boiste.

parenthèse на эллинскомъ языкѣ (хотя и не омерическомъ) называется ἀντικνήμιον, γαστροκνημία seu γαστροκνήμιον — tibiae pars posterior — sura, какъ бы по-русски сказать: *задоножіе*, *задолыстіе*, *брюхоножіе*, *брюхолыстіе*, gras de jambe; 2) что κνημίς, или поножа не пристегивалась, или не прикрѣплялась къ ногѣ спереди подъ колѣномъ, какъ вы то предполагаете, но что она прилаживалась снизу ноги, начиная нѣсколько повыше глезны, или лодыги: а потому сіе мѣсто у кнемиды и называлось ἐπισφύρια (т. е. слово въ слово по-русски) *наглезна*, *налодыга*, *щикладка*; и наконецъ, 3) что σφυρόν значитъ самую ту часть ноги, которая по латынѣ называется mallcolus pedis, глезна или лодыга, cheville du pied, а не та часть, которая, по мнѣнію вашему, находится между чашею у колѣна (rotula) и началомъ берца (tibia).

Вотъ что я намѣренъ вамъ доказать по силѣ, по мочи. Я чувствую, сколь предпріятіе мое смѣло для человѣка, который едва разбираетъ греческія буквы; но слѣдуя Плутарху, я полагаю, что *начало вѣрное побѣды — смѣлость* [1]). А православные наши говорятъ: *смѣлымъ Богъ владѣетъ!* Да и Римляне, если не ошибаюсь, кажется, говаривали: Audaces Fortuna juvat. Но довольно, кажется, я здѣсь доказалъ глубокую мою ученость въ присловицахъ (dictions); пора возвратиться не къ баранамъ нашимъ, а къ кнемидамъ или поножамъ.

Итакъ начнемъ сперва доказывать (подкрѣпляя письменныя преданія памятниками художествъ), что такъ называемые κνημῖδες, ocreae или поножи никакого сходства съ сапогами не имѣютъ: ибо сіи послѣдніе въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. Хр. стали дѣлать кожаные цѣльные, на подобіе нынѣшнихъ. Они составляются изъ слѣдующихъ частей: каблукъ, подошва, стелька, носокъ или передокъ, подъемъ и закаблучіе; всѣ сіи части покрываютъ ступню и пятку до лодыги, а голенище самую голень, или берцо со всею икрою; раструбъ же у верхней части голенища

---

[1]) Ἀρχὴ γὰρ ὄντως τοῦ νικᾶν, τὸ θαῤῥεῖν.

Πλουτ. Θεμις.

натягивается иногда повыше колѣна до ляжки. Сіе описаніе доказываетъ, что сапогъ есть мягкая обувь (исключая нѣмецкіе штейфъ-штифели и французскіе бот-форты) и надѣвается на ногу на подобіе чулка [1]); напротивъ того κνημῖδες, или поножи, какъ часть доспѣха, дѣлались изъ одной пластины, выкованной обыкновенно изъ какого-нибудь металла; онѣ покрывали только передъ и бока у ноги, начиная нѣсколько повыше колѣна и продолжаясь до глезны, или лодыги, malleolus pedis, cheville du pied (см. всѣ таблицы, а внизу фигуры съ лит. A), а сзади около сего же мѣста обхватывали ногу своими оконечностями, которыя Омеръ называетъ *ἐπισφύρια, наглезны, налодыги*; иногда же сзади надъ глезною, или лодыгою и повыше икры кнемиды привязывались подвязками, по свидѣтельству нѣсколькихъ памятниковъ художества (см. табл. I, фиг. 2 (а), лит. B и C, табл. IV, фиг. 3).

Такимъ образомъ кнемиды, будучи открыты сзади во всю ихъ длину, а не сшиты вмѣстѣ на подобіе сапожнаго голенища, надѣвались, или, лучше сказать, накладывались просто на голень, или берцо (см. табл. I, фиг. 2, 3, 4, 5, 6, 7, т. II, ф. 3, 4, такъ же всѣ фигуры табл. III, IV и V и фиг. 2 табл. VI). Сіе можно доказать неисчетнымъ числомъ разнаго рода древнихъ памятниковъ художества, изъ которыхъ ясно усмотрѣть можно форму и употребленіе сей части доспѣха [2]), особливо въ живописныхъ изображеніяхъ, имѣющихся на такъ называемыхъ этрусскихъ, или правильнѣе сказать, на греческихъ вазахъ — драгоцѣнное произве-

---

[1]) Настоящіе нынѣшніе сапоги, а не полусапожки, brodequins, извѣстны уже были во времена Каракаллы. См. Description d'un pavé en mosaïque etc. par A. Laborde 1802. planches XI et XII. *Aestivalia*, ocreae, calceorum species — heuse ou estivaux, говоритъ Du Cange glossar. mediae et infimae latinitatis. Отъ сего слова, вѣроятно, происходятъ итальянскія stivali, и нѣмецкіе Stiefeln.

[2]) Pierres Antiques etc. Picart in fol. 1724. pl. XXX et XLVIII. Recueil d'antiquités, Caylus. in 4°. 1761. Tome I, pl. XXX № III; pl. XXXI № I.—Tome III, pl. XX № II, pl. XXI № 5, pl. XXI № V, pl. XXVI № V, pl. LXIII № II. — Tome VI, pl. XXXIV № I. II. III.-IV. — Monum. inédits. Millin, in 4° 1802. Tome I, pl. X. Descriptive catalogue etc. Tasie, in 4° 1791. — Tome II, pl. LII № 9277, 9280, 9282.

деніе отдаленнѣйшихъ вѣковъ [1])! Болѣе же всего можно то доказать нѣсколькими настоящими кнемидами въ цѣлости до насъ дошедшими [2]).

Хотя при столь ощутительныхъ доводахъ, каковы здѣсь прилагаемые чертежи разнаго рода кнемидъ, со всевозможною вѣрностію и тщаніемъ срисованные и выбранные изъ лучшихъ археологическихъ сочиненій, а иные съ самой натуры снятые, хотя бы, говорю я съ таковыми уликами и не нужно представлять дальнѣйшихъ доказательствъ; но какъ мы себѣ за правило постановили (по колику возможно) писанія повѣрять памятниками художествъ, а памятники писаніями, то позвольте вамъ здѣсь привести, къ вящшему убѣжденію, и всѣ мѣста изъ Омера, въ которыхъ упоминается о кнемидахъ. Вотъ они всѣ мною собраны и переведены безъ малѣйшаго украшенія, варварскимъ, можетъ быть, слогомъ, но слово въ слово: другихъ же мѣстъ по сему предмету во всемъ Омерѣ не имѣется, и въ томъ свидѣтельствуюсь почтеннымъ и неутомимымъ г-мъ Вольфгангомъ Себеріемъ Суланомъ [3]), которому, между прочимъ, дай Богъ царство

[1]) Antiquités Etrusques etc. Hamilton, d'Hancarville grand in fol. 1767, Tome III, pl. 52. 103. 121. — Recueil etc. de Vases antiques etc. Hamilton, Italinski — 1791. — Въ предисловіи сего сочиненія доказано, что сіи вазы принадлежатъ къ издѣліямъ древнихъ Грековъ, а не Этруссковъ, какъ до сихъ поръ думали; что греческіе переселенцы прибыли въ Италію 170 лѣтъ спустя по раззореніи Трои, и что вазы сіи, еще во времена Юлія Кесаря, были почитаемы драгоцѣнными произведеніями давнопрошедшихъ вѣковъ. См. I томъ, стр. 17 и 27, а для формы кнемидъ рисунки гравированные: pl. 29. 60.—Vol. II, pl. 4. 5—Vol. IV, pl. 2. 18. 51. 53. 55. 61. Picturae Etruscorum etc. Passerii. in fol. 1770. vol. II, tab. CXI. Peintures de vases antiques etc. Millin. Grand in fol. 1808. Tome I, pl. XIX. XXV. XXVI. XXXIII. XLI. LXVI. LXXII. Tome II, pl. XIV. XIX. XXXVII. LXXV. LXXVIII.

[2]) Choix de costumes etc. des peuples de l'antiquité, par Willemin in fol. 1798. Pl. 61. 64. Драмат. Вѣстникъ 1808. in 8⁰. Часть V, стр. 63. Encycl. méth. Antiquités; article Botines ouvèrtes etc. Tome I, pag. 485. — Вотъ что мною нынѣ было пересмотрѣно, не упоминая уже о томъ, что по сему же предмету находится въ другихъ многихъ археологическихъ сочиненіяхъ, которыхъ я не имѣлъ еще случая видѣть.

[3]) Index vocabulorum in Homeri, non tantum Iliade atque Odyssea etc. studio M. Wolfgangi Seberi Sulani editus in Bibliopolio Commeliniano CIƆIƆCIV. Египетская работа!

небесное и въ достойную награду многострадальческій вѣнецъ филологовъ!

Я начинаю мою выписку слѣдующимъ мѣстомъ изъ XXI пѣсни Иліады ф. 590 [1]):

«Рекъ тако, и острый дротъ съ тяжелой руки пустилъ
«И такъ ударилъ въ *голень* подъ колѣно, не миновавъ
«Около же ее (т. е. голени) *поножа* нововыдѣланнаго олова
(κασσιτέροιο?).
«Страшно зазвучала: вспять же мѣдь отскочила
«Отъ пораженнаго (олова) и не пронзила....

Иліада σ. 612 [2]).

«Выдѣлалъ же ему *поножи* (изъ) плавкаго (ἑανȣ̃) олова [3])
(κασσιτέροιο)

Стихи изъ XXI пѣсни Иліады доказываютъ: 1) что поножи покрывали переднюю часть ноги и самое колѣно: ибо брошенный Агеноромъ дротъ ударяетъ Ахилла у голени подъ колѣно въ кнемиду; 2) что поножа покрывала переднюю часть ноги, и 3) что она дѣлалась изъ крѣпко и тщательно выкованнаго металла: ибо отъ удара *страшно зазвучала*, но острiе копья не могло ее пробить [4]).

---

[1]) ἦ ῥα καὶ ὀξὺν ἄκοντα βαρείης χειρὸς ἀφῆκεν,
καὶ ῥ' ἔβαλε κνήμην ὑπὸ γούνατος, οὐδ' ἀφάμαρτεν,
ἀμφὶ δέ μιν κνημὶς νεοτεύκτου κασσιτέροιο
σμερδαλέον κονάβησε· πάλιν δ' ἀπὸ χαλκὸς ὄρουσεν
βλημένου, οὐδ' ἐπέρησε....

[2]) τεῦξε δέ οἱ κνημῖδας ἑανοῦ κασσιτέροιο. *(Ред.)*

[3]) Я здѣсь мимоходомъ замѣчу, что у сихъ оловянныхъ поножей, если въ означенныхъ стихахъ упоминаемое κασσίτερος есть чистое олово, оконечности (ἐπισφύρια, наглезны) были серебряныя какъ то сказано въ XIX пѣснѣ Иліады, Т. 370. Впрочемъ, по свидѣтельству Полидевка (Pollucis onomasticon) κασσιτέρος должно быть олово: ибо у Сиракузянъ замѣняло оно серебро, вѣроятно, по сходству цвѣта своего съ симъ драгоцѣннымъ металломъ и по рѣдкости онаго въ тѣ отдаленныя времена— τοὺς μέν τοι Συρακουσίους κασσιτέρῳ ποτὲ ἀντ' ἀργυρίου νομίσαι Διονύσιος κατηνάγκασε. Onom. IX. VI. 79.

[4]) Въ 1808 году помѣстилъ я въ V-й части Драматическаго Вѣстника описаніе, мною сдѣланное, настоящей древней кнемиды, принадлежащей г-ну Орловскому, извѣстному здѣсь искусному живописцу. Вотъ что объ ней было мною между прочимъ сказано: «.... Сія *кнемида*, или *поножа*, составлявшая

Послѣдніе два стиха вышеприведеннаго мѣста изъ XXI пѣсни Иліады и 612 стихъ XVIII пѣсни доказываютъ, что кнемиды были дѣлаемы изъ металла. Сіе подтверждается и слѣдующими стихами:

Иліада η. 41 [1]).

«Они же вознегодовавши мѣднопоноженные Ахеяне...

Эзіодъ, описывая всеоружіе Ираклія и начиная по обыкновенію съ поножей, ибо сія часть доспѣха надѣвалась прежде прочихъ, говоритъ слѣдующее:

Щитъ Ираклія. 122 [2]).

«Тако рекши, *поножи горной мѣди* (ὀρείχαλκος, aurichalcum, auripeon, sorte de laiton, Messing, зеленая прудковая мѣдь) блестящіе,
«Ифеста славные дары, около *голеней* положилъ.

Теперь для доказательства, что поножи накладывались на голень, или берцо, и плотно прилаживались къ ногѣ собственною

несомнѣнно часть доспѣха древняго какого нибудь греческаго воина, дошла безвредно до нашихъ временъ какъ будто съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы доказать намъ, сколь справедливы описанія безсмертнаго Омира... Судя по внутренней ея сторонѣ, заключить должно, что она выкована самымъ тщательнымъ образомъ изъ того мѣднаго состава, который древними Греками употреблялся для дѣланія оружія.... (χαλκός, aes, airain, bronze, прудковая мѣдь. Филонъ Византійскій оставилъ намъ краткое извѣстіе о составѣ и [выдѣлкѣ] оружейной мѣди....) «Частые и весьма мелкіе удары молотка еще остались видны во всей внутренности сей поножи. Мѣдь, изъ коей она сдѣлана, столь тверда, что самый острый стальной ножъ весьма мало надъ нею дѣйствуетъ. Упругость ея такъ сохранилась, что сколько ни разгибали сію кнемиду, накладывая ее на ногу, но данный ей сгибъ всегда въ одной порѣ остается.... она держится на ногѣ весьма плотно безъ застежекъ, обхватывая оную почти отвсюду (исключая нѣсколько сзади въ самой икрѣ).... закраины, подлѣ которыхъ пробиты дирочки (уповательно для подшивки кожи, чтобъ мѣдь голой ногѣ не вредила) толщиною не превышаютъ $^1/_8$ доли англ. дюйма.... Украшенія ея.... выдѣланы самою искусною чеканною работою, какъ у насъ выбиваются оклады.... Глаза и зубы въ Медузиной головѣ, по обыкновенію древнихъ были серебряные, или костяные, но выломаны.... впрочемъ, во всей кнемидѣ другихъ поврежденій никакихъ нѣтъ»... Драм. Вѣстн. V. 64.

[1]) οἱ δέ κ' ἀγασσάμενοι χαλκοκνήμιδες Ἀχαιοί.

[2]) ὣς εἰπὼν κνημῖδας ὀρειχάλκοιο φαεινοῦ,
Ἡφαίστου κλυτὰ δῶρα, περὶ κνήμῃσιν ἔθηκε. (*Ред.*)

своею упругостью и формою, а сверхъ того, вѣроятно, и привязывались еще позади ноги подвязками, или снуровкою, какъ-то свидѣтельствуютъ памятники искусства, приведемъ здѣсь въ подкрѣпленіе два стиха изъ Омера, столь часто въ Иліадѣ повторяемые:

Иліада γ. 330—λ. 17—π. 131—σ. 459—τ. 369 и наконецъ Ватрах. 123 [1]).

«Поножи сперва около голеней *положилъ* (ἔϑηκεν)

«Красивыя, серебряными наглезнами плотно *прилаженныя* [2]).

....«покрывающими именно лодыги», говоритъ Евстаѳій,τοῖς καλύπτουσι δηλαδὴ τὰ σφυρά. 420. 21.

Здѣсь должно замѣтить точное значеніе слова, Омеромъ въ первомъ стихѣ употребленнаго, какъ-то, впрочемъ, слѣдуетъ дѣлать и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ: ибо нѣтъ поэта осторожнѣе на выборъ рѣченій, чтобъ малымъ числомъ словъ дать ясное понятіе о свойствѣ, дѣйствіи и употребленіи описываемой имъ вещи, или орудія [3]). Сей тщательный выборъ и сія похваляемая уже и древними писателями осторожность причиною, что по прошествіи болѣе 2500 лѣтъ Омеръ и понынѣ еще вразумителенъ; особливо если обычаи и обряды имъ описанные толковать по совѣту преосвященнаго Евстаѳія: *не ученѣе, но яснѣе* [4]).

Итакъ мы видимъ здѣсь, что, вооружая ногу своего витязя, онъ не употреблялъ глаголовъ: ἐνδύω, надѣваю, вдѣваю, или ὑποδέω, подвязываю обувь, обуваюсь; но онъ помѣстилъ тутъ время отъ глагола τίϑημι, кладу, полагаю, и къ тому еще прибавилъ предлогъ: περί—ἔ—ϑηκε, *около*, *предъ положилъ*, по-русски однимъ словомъ *обложилъ*. Слѣдственно не надѣлъ онъ кнемидъ, какъ са-

---

1) κνημῖδας μὲν πρῶτα περὶ κνήμῃσιν ἔϑηκεν
καλάς, ἀργυρέοισιν ἐπισφυρίοις ἀραρυίας. *(Ред.)*

2) Или ближе еще: *сомкнутыя*. (Смотрите замѣчаніе мое, въ концѣ статьи подъ литерою А.)

3) «Le mot toujours celui qui devoit peindre le mieux la pensée». Mémoire sur Homère, dans les Mémoires de l'Institut national: Sciences morales et politiques. Tome II au VI.

4) Εὐσταϑ. 1900. 63. ἀμαϑέστερόν πως εἶπε, καὶ σαφέστερον говоритъ Аристофанъ въ лягушкахъ Βατραχ. 1493: не ученѣе, кой-какъ скажи, да яснѣе.

поги надѣваютъ; и не обулъ ихъ, или не подвязалъ на подобіе древней обуви, какъ то сказано про Агамемнона и Юнону, во II и XIV пѣснѣ Иліады. β. 44 — ξ. 186 [1]).

«Къ ступнямъ полнымъ (лоснѣющимся, чистымъ) подвязалъ красивыя плесницы.

Изъ всѣхъ мѣстъ, здѣсь приведенныхъ въ примѣръ, слѣдуетъ заключить, что слово κνημίς нельзя переводить словомъ сапогъ, тѣмъ паче, что для сего рѣченія имѣются въ нашемъ языкѣ особливыя слова, совершенно греческому соотвѣтственныя, а именно: *поножа и ногавица*.

Въ греческой Библіи еврейское рѣченіе נַעַל calceus [2]), מִנְעָל calceamentum, переводится разными именами, какъ-то главнѣйшіе: ὑπόδημα, изрѣдка σανδάλον или σανδάλιον, а еще рѣже πέδιλα. Но при сихъ рѣченіяхъ обыкновенно упоминается слово ἱμάς, *ремень*, на которомъ всѣ сіи обуви привязывались или подвязывались къ ногѣ; слѣдственно рѣченіе сапогъ и въ переводѣ нашемъ священнаго писанія употреблено весьма неправильно. Однимъ словомъ, та обувь, которую мы себѣ представляемъ подъ видомъ сапоговъ, въ отдаленной древности была неизвѣстна; даже и тѣ *кнемиды кожаныя сшитыя*, которыми *Лаертъ* охранялъ ноги отъ царапинъ, очищая деревья и растенія въ своемъ саду, нельзя почитать сапогами, а болѣе нѣкоторымъ родомъ *штиблетъ* (guêtres): ибо они не надѣвались, а подвязывались на ногу. Вотъ какъ Омеръ ихъ описываетъ въ XXIV пѣснѣ [3]):

Ὀδ. ω. 227.

«.........на голени воловіи
«Поножи сшитыя повязалъ, царапинъ избѣгая.

Наконецъ въ Ватрахоміомахіи сказано [4]):

ст. 161.

---

1) ποσσὶ δ' ὑπὸ λιπαροῖσιν ἐδήσατο καλὰ πέδιλα. (*Ред.*).

2) A. Tromii concordantiae graecae in septuaginta interpretes.

3) .... περὶ δὲ κνήμῃσι βοείας
κνημῖδας ῥαπτὰς δέδετο, γραπτῦς ἀλεείνων.

4) φύλλοις μὲν μαλαχῶν κνήμας ἑὰς ἀμφεκάλυψαν. (*Ред.*).

«Листіями (растенія) рожи голени свои укрыли
(ἀμφικάλυψαν)

Такимъ образомъ кончилъ я, по мнѣнію моему, чисто на чисто съ Никол. Иванов. Гнѣдичемъ. Теперь я на васъ прямо ополчаюсь, любезный Сергѣй Семеновичъ! и оставя воинамъ говорить по примѣру Ламаха въ Аристофанѣ:

«Принеси мнѣ сюда тѣ перья изъ шлема»,—

я скажу, передразнивая слѣдующія слова Дикеопола:

«А мнѣ витютиновъ[1]) принеси и дроздовъ»[2]):

а мнѣ, малой (παῖς), подавай гусиныхъ перьевъ, да чернилъ; хочу ратовать, хочу марать бумагу до положенія ризъ. Пѣняйте въ томъ на себя: вы меня вызвали на единоборство!

Dunque ci vuol battaglia, amico cominciamo!

Приступая къ первой части возраженія моего противъ васъ, слѣдовало бы мнѣ начать доказательствами, что кнемида, κνημίς, или поножа сдѣлана была для голени или берца у ноги, а не для икры, что доказывается: 1) буквальнымъ значеніемъ самаго слова κνημίς, которое должно бы по-русски переводить: *голенищемъ*; 2) всѣми оставшимися памятниками художества древнихъ, на коихъ представлены кнемиды, и наконецъ 3) нѣсколькими изъ сихъ вооруженій, дошедшихъ въ подлинникахъ до нашихъ временъ. Все это долженъ бы я подкрѣпить выписками изъ Омера: ибо здѣсь идетъ дѣло о его только времени; но поелику, при возраженіи моемъ противъ *сапоговъ*, всѣ мѣста изъ Иліады и Одиссеи, которыя могли доказать, что поножа налагалась, а не надѣвалась на ногу,—приведены уже были въ свидѣтельство, и такъ какъ въ оныхъ находятся ясные доводы, что она накладывалась на голень сверхъ ноги, а не снизу на икру, то я здѣсь буду довольствоваться однимъ только замѣчаніемъ, что предположеніе о

---

[1]) Дикій голубь по русски называется *витютинъ*.

[2]) Λάμαχος
Ἔνεκε δεῦρο τὼ πτερὼ τὼ 'κ τοῦ κράνους.
Δικαιόπολις
'Εμοὶ δε τὰς φάτας γε φέρε, καὶ τὰς κίχλας.
Ἀχαρνῆς. 1102.

ношеніи кнемиды на икрѣ противно будетъ общему обычаю древнихъ, охранять болѣе передъ тѣла, нежели заднія части онаго, дабы не прослыть трусомъ. Мы видимъ, что броня у Грековъ, покрывающая тѣло, получила имя свое отъ груди, ϑώραξ. Сей обычай сохранился до нашихъ дней, у нѣкоторыхъ изъ потомковъ древнихъ Эллиновъ. *Суліоты* и нынѣ одну только грудь, животъ и берцы вооружаютъ латами, напоминая тѣмъ старые греческіе обычаи [1]).

Евстаѳій на сей счетъ говоритъ слѣдующее:

Ὅτι ὥςπερ ϑώραξ ὅπλονσκέπον τὸν τοῦ ἡμετέρου σώματος ϑώρακα, οὕτω καὶ κνημίς, τὸ σκέπον τὰς κνήμας τῶν στρατιωτῶν. 26. 25.

Такъ какъ ϑώραξ (грудникъ), есть вооруженіе, покрывающее грудь нашего тѣла, такъ и κνημίς (поножа) есть вооруженіе, покрывающее *голени* воиновъ.

---

[1]) Кнемида у нынѣшнихъ Грековъ называется Τζαγγία, или κάλτζαι, и покрываетъ голени, какъ прежнія κνημῖδες, или περικνημῖδες. Византійскіе писатели называютъ сію обувь: καλτίκια, καλίγια, отъ греко-сицилійскаго слова, κάλτιος. Также называлась она и Σαγγία, отъ σάγη, σάγος — оружіе, огражденіе. *Замѣчаніе, доставленное г-мъ Дестунисомъ.*—Здѣсь кстати можно замѣтить, сколь долговременно сохраняются обычаи въ тѣхъ народахъ, которые еще не воспользовались всѣми отраслями просвѣщенія, а именно: быстрымъ измѣненіемъ моды. Если сравнить нынѣшнее вооруженіе Суліотовъ и Албанцевъ, то въ ономъ мы найдемъ ближайшее истолкованіе формы и многихъ частей доспѣха, описаннаго Омеромъ и Полидевкомъ (ономастиконъ). Для доказательства сего я присовокупилъ къ чертежамъ вѣрное изображеніе нынѣшняго греческаго вооруженія. Смотря на фиг. 3, табл. VI; можно легко понять, почему Греки броню называли Θώραξ — *грудникъ*: ибо она, вѣроятно, одну грудь и верхнюю часть брюха покрывала, какъ здѣсь показано на нашемъ Суліотѣ или Албанцѣ. Его грудникъ напоминаетъ *полосы* (οἶμοι) брони Агамемноновой (Ил. XI. 24) и пеструю звѣздчатую ποικίλον ἀστερόεντα броню Ахиллесову (Ил. XVI. 134); равнымъ образомъ часть доспѣха на его плечахъ приводитъ на память поименованныя въ ономастиконѣ въ числѣ разныхъ частей брони, или Θώραξ, такъ называвшіяся въ то время πτέρυγες—*крылья*. Нагрудникъ нашего Суліота, кажется, объясняетъ то, что въ томъ же ономастиконѣ подразумѣвается подъ названіями: Θώρακες... ὀμφαλωτὶ, φολιδωτοί, *брони пуповатыя, чешуйчатыя*, Onomas. I. X. 134. 135. Наконецъ вооруженіе ногъ сего же Суліота или Албанца, табл. II, фиг. 5 и 6, доказываетъ, что кнемида или нынѣшняя τζαγγία, надѣвается на берцо и имѣетъ свои наглезны, ἐπισφύρια. Тѣ же фигуры литеры А. (См. табл. II, фиг. 5 и 6 лит. А, такъ же табл. III, фиг. 3 и 4)

Чтобы васъ убѣдить въ моемъ предположеніи, долженъ я, однакожъ, привести вамъ на память одно мѣсто изъ Омера, которое ясно то докажетъ. Вотъ оно:

Филидъ у Амфикла: Иліада π. 314[1]).

«Прострясь досягнулъ задъ лыста [2]), гдѣ тучнѣйшая
«Мышца человѣческая бываетъ: отъ копейнаго острія
«Жилы раздрались; его же очи мракъ покрылъ —

Не ясно-ли сіи стихи доказываютъ, что кнемида на икру не надѣвалась? ибо при столь сильномъ ударѣ, Омеръ вѣрно заставилъ бы ее звенѣть, и она, конечно, *страшно зазвучала*: Σμερδαλέον κνάβησε!

Итакъ, по моему мнѣнію, всѣ приведенные здѣсь въ примѣръ памятники художества и самыя писанія доказываютъ, что икра у ноги во времена Омера не была вооружена, какъ слѣдующіе стихи изъ Эзіода доказываютъ, что лядвеи у воиновъ также были голыя. Сіе подтверждается всѣми памятниками художества, кромѣ одной вазы съ древнею живописью (см. табл. II, фиг. 3), на которой одинъ изъ воиновъ, кажется, будто имѣетъ такъ называемые въ ономастиконѣ налядвеи παραμηρίδια [3]). Стихи Эзіода относятся къ сраженію Арея съ Иракліемъ:

Щитъ Иракліевъ. 460 [4]).

«Лядвею оголенную (у Арея) подъ щитомъ искуснымъ
«Пресильно поранилъ. . . . . .

Впрочемъ, хотя лексикографы и говорятъ, что рѣченіе κνήμη значитъ не токмо голень, или то, что называется у ноги *лысто*, *берцо*, σκέλος, или же и всю ногу вообще, но даже и самую икру

---

1) ἔφθη ὀρεξάμενος πρυμνὸν σκέλος, ἔνθα πάχιστος
μυὼν ἀνθρώπου πέλεται. περὶ δ' ἔγχεος αἰχμῇ
νεῦρα διεσχίσθη, τὸν δὲ σκότος ὄσσε κάλυψεν. (*Ред.*).

2) Задняя часть берца, икра, πρυμνὸν σκέλος.

3) Onomast. lib. I. cap. X. 140. Полидевкъ (Pollux), именуя разныя части, составляющія конскій доспѣхъ, упоминаетъ о ***налядвеяхъ***, называя ихъ: παραμηρίδια; тоже наименованіе употребляетъ онъ, говоря и о вооруженіи ***лядвей*** человѣческихъ. Idem. lib. II. cap. IV. 187.

4) μηρὸν γυμνωθέντα σάκευς ὕπο δαιδαλέοιο
οὔτας' ἐπικρατέως. (*Ред.*).

у ноги: однакожъ въ Омерѣ сіе рѣченіе въ такомъ смыслѣ никогда не принимается. Въ доказательство сего позвольте выписать здѣсь всѣ мѣста изъ безсмертныхъ его твореній, въ коихъ упоминается слово κνήμη:

Иліада δ. 146 [1]).

«Тако твои, Менелай, осквернились кровію лядвеи
«Добростатныя, и голени и лодыги красивыя внизу».

Должно замѣтить, что Менелай былъ раненъ спереди; слѣдственно здѣсь рѣчи не можетъ быть о икрахъ ноги. Далѣе:

Иліада ξ. 467 [2]).

«Его же много прежде глава, уста же и ноздри
«О землю стукнулись, нежели *голени* и колѣна падшаго.

Здѣсь, кажется, и толкованіе ненужно, и такъ, далѣе:

Иліада ρ. 385 [3])

« . . . трудомъ и пòтомъ безпрерывнымъ
«Колѣна, голени (или ноги) и ступни до низу каждаго
«И руки и глаза, обливались (имъ) сражающимся.

Иліада σ. 410— υ. 37 [4]).

«Рекъ, и отъ наковальнища чудо сяжевидное (огромное αἴητον?) возстало
«Хромая. *Ноги* же подкрѣпляли (его) дряблыя.

Вотъ какъ Омеръ описываетъ Ифеста.

Иліада κ. 572 [5]).

«Они же потъ велій смывали моремъ
«Вошедши, съ *голеней* и выи и около лядвей».

---

1) τοῖσί τοι, Μενέλαε, μιάνθην αἵματι μηροί
εὐφυέες κνῆμαί τε ἰδὲ σφυρὰ κάλ' ὑπένερθεν.

2) τοῦ δὲ πολὺ πρότερον κεφαλὴ στόμα τε ῥῖνές τε
οὔδει πλῆντ' ἤ περ κνῆμαι καὶ γοῦνα πεσόντος.

3) . . . . καμάτῳ δὲ καὶ ἱδρῷ νωλεμὲς αἰεὶ
γούνατά τε κνῆμαί τε πόδες θ' ὑπένερθεν ἑκάστου
χεῖρές τ' ὀφθαλμοί τε παλάσσετο μαρναμένοιιν.

4) ἦ, καὶ ἀπ' ἀκμοθέτοιο πέλωρ αἴητον ἀνέστη
χωλεύων ὑπὸ δὲ κνῆμαι ῥώοντο ἀραιαί.

5) αὐτοὶ δὲ ἱδρῶ πολλὸν ἀπενίζοντο θαλάσσῃ
ἐσβάντες, κνήμας τε ἰδὲ λόφον ἀμφί τε μηρούς. (*Ред.*).

Од. ϑ. 134 [1]).

« . . . . *ста́тью* же (скла́домъ, сложеніемъ тѣла) не дуренъ есть

«Лядвеями, ногами и обѣими руками. . . . »

Иліада ν. 71 [2]).

«Слѣды же сзади ступней и *ногъ*

«Легко позналъ (я) отходящаго». . . . .

Если Аяксъ видѣлъ слѣды Посидона отходящаго, то нельзя ему было видѣть въ то же время голеней его; слѣдственно здѣсь κνημάων значитъ: ноги.

Од. τ. 468 [3]).

« . . . . ступню же пустила нестись,

«Въ лохань пала *нога*, зазвенѣла мѣдь».

Одна голень безъ ноги упасть не можетъ. Наконецъ еще мѣсто изъ Ватрахоміомахіи, да и полно.

Ватрахом. 244 [4]).

«Имъ ударилъ Пиловата подъ колѣно; вся раздробилась

«Голень (или нога) правая». . . .

Вотъ все, что находится въ Омерѣ, касательно до слова κνήμη. Изъ сихъ мѣстъ заключить нельзя, чтобъ онъ когда либо оное принималъ въ значеніи *икры у ноги.*

Такимъ образомъ, первая статья моего возраженія очищена. Приступимъ ко второй.

Здѣсь много словъ не надобно для доказательства, что кнемиды или поножи, не застегивались спереди подъ колѣномъ, какъ вы то предполагаете; и еслибъ это было, то Омеръ конечно бы о томъ гдѣ нибудь хотя словечко сказалъ, и вѣрно не забылъ

---

1) . . . . φυὴν γε μὲν οὐ κακός ἐστιν,
μηρούς τε κνήμας τε καὶ ἄμφω χεῖρας. . . .

2) ἴχνια γὰρ μετόπισθε ποδῶν ἠδὲ κνημάων
ῥεῖ' ἔγνων ἀπιόντος . . . .

3) . . . . πόδα δὲ προέηκε φέρεσθαι.
Ἐν δὲ λέβητι πέσε κνήμη, κανάχησε δὲ χαλκός.

4) Τῷ βάλε Πηλοβάτην ὑπὸ γούνατα πᾶσα δ' ἐκλάσθη
κνήμη δεξιτέρη . . . . (*Ред.*).

бы о таковой застежкѣ упомянуть въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него Агеноръ ударяетъ Ахилла въ поножу подъ самое колѣно, какъ выше сего сказано въ выпискѣ изъ XXI пѣсни Иліады. Напротивъ того, не говоря ни слова о застежкахъ или пряжкахъ, какъ то: περόνη, πόρπη, ὀχεύς, и не употребляя глаголовъ, τέτατο или συνέχον, онъ только объясняетъ, что кнемиды къ ногѣ плотно прилаживались, ἀραρυῖας, или обхватывали оную, такъ называемыми имъ announceсфиріями, ἐπισφύρια, слово въ слово по-русски: *наглезна*, *налодыпа*, налодыжье, какъ бы сказать по-французски: surcheville du pied (см. табл. IV, фиг. 3). Если же вы и увидите здѣсь въ рисункахъ, что при наложеніи поножей на голень держатъ ихъ близъ колѣнъ, и въ одномъ, между прочимъ, рисункѣ представленъ витязь или воительница, какъ будто кулакомъ побуждающая кнемиду плотно взойдти на ногу (см. табл. II, фиг. 2), то сіе дѣйствіе не означаетъ тутъ никакой застежки; но основано на самой натурѣ вещи. Когда настоящая кнемида, г-ну Орловскому принадлежащая, гостила на время у меня, то я, по собственному моему опыту и многихъ моихъ знакомыхъ, пробовавшихъ ее, узналъ, что иначе нельзя ею покрыть ногу по упругости металла и по формѣ ей присвоенной, какъ приложа сперва нижнюю часть оной, ἐπισφύρια (см. табл. I, фиг. 4).нѣсколько повыше лодыги и спуская ее потомъ вдоль по ногѣ до подъема ступни, должно ее сперва нижнимъ концомъ насунуть на ногу, тогда уже, разведя нѣсколько бока у кнемиды, обложить ею можно берцо или голень, и подъ самымъ колѣномъ прижать крѣпче рукою, чтобъ она плотно всю ногу обхватила, оставя только самый задъ у ноги непокрытымъ. (Смотрите замѣчаніе мое въ концѣ статьи подъ литерою А).

Изъ сего я заключаю, будучи въ томъ подкрѣпленъ свидѣтельствомъ Омера, толкованіемъ Евстаѳія, всѣми древнѣйшими памятниками искусства и самымъ опытомъ посредствомъ настоящей кнемиды, въ рукахъ моихъ бывшей, что въ отдаленнѣйшія отъ насъ времена къ кнемидамъ особыхъ застежекъ, или колецъ для шнуровки не прикладывалось, какъ то позже въ употребленіе

вошло см. № 1 и 2 (табл. III, фиг. 1 и 2ª); но что онѣ на ногѣ плотно сидѣли посредствомъ собственной ихъ упругости. А какъ видно, что онѣ подкладывались съ исподи кожею, или матеріею, къ нимъ пришитою, что доказывается дирочками, вокругъ всей поножи пробитыми, какъ то выше сего сказано и какъ то усматривается и въ фиг. подъ № 3 и пр. (см. табл. I, фиг. 3ª, лит. D, и табл. IV, фиг. 1 и 2): то, вѣроятно, что къ сей подкладкѣ пришиты были и подвязки для привязыванія кнемидъ къ ногѣ, что явствуетъ изъ фигуръ, здѣсь приложенныхъ подъ № 7 (см. табл. IV, фиг. 3).

Доказавъ теперь вторую статью моего возраженія, остается мнѣ поговорить нѣсколько о томъ, что σφυρόν не значитъ то безъименное мѣсто на ногѣ, между колѣномъ и началомъ берца, которое вы предполагаете; но самую *глезну* или *лодыгу*, malleolus pedis, cheville du pied. На сіе было бы мнѣ достаточно одного мѣста изъ Омера, которое здѣсь послѣднимъ помѣщаю, но по принятому мною педантическому обычаю, и по примѣру Евстаѳія, я всевозможныя мѣста приведу, и все выболтаю, что только знаю, въ мое оправданіе. И такъ во-первыхъ:

Иліада δ. 518 [1]).

«Ручнымъ камнемъ ударенъ былъ подлѣ глезны шереховатымъ
«Въ ногу правую». . . .

Изъ сихъ стиховъ, конечно, нельзя утвердительно указать настоящее мѣсто, гдѣ былъ σφυρόν на ногѣ, но изъ слѣдующихъ можно несомнѣнно заключить, что сіе рѣченіе означало ту самую часть, которая у насъ называется глезна, лодыга: ибо иначе неудобно бы было Иппоѳою за ногу тащить Патрокла.

Иліада ρ. 289 [2]).

«Иппоѳой за ногу влекъ (Патрокла) по грозному побоищу

1) χερμαδίῳ γὰρ βλῆτο παρὰ σφυρὸν ὀκριόεντι
κνήμην δεξιτέρην . . . .

2) Ἱππόθοος ποδὸς ἕλκε κατὰ κρατερὴν ὑσμίνην,
δησάμενος τελαμῶνι παρὰ σφυρὸν ἀμφὶ τένοντας,
Ἕκτορι καὶ Τρώεσσι χαριζόμενος. . . . . (*Ред.*).

«Привязавъ перевязью у лодыги вокругъ жилъ,
«Эктора и Троянъ потѣшая». . . .

Наконецъ, слѣдующіе за симъ стихи ясно докажутъ, что *σφυρόν* есть ни что иное, какъ глезна, лодыга.

Иліада χ. 395 [1]).

«Рекъ тако, и (надъ) Экторомъ дивнымъ позорныя замышлялъ дѣла;
«Обѣ позади ихъ ступней пробуравилъ жилы
«До лодыги отъ пяты». . . .

При семъ мѣстѣ Евстаѳій въ радости восклицаетъ объ Омерѣ:

Ὅρα δὲ καὶ ὡς φανερῶς ἡρμήνευσεν ἐνταῦθα τὰ σφυρά. Πέρας φράσας τῶν ὄπισθεν τοῦ ποδὸς τενόντων, κάτω μὲν, τὴν πτέρναν, ἄνω δὲ, τὰ σφυρά. 1276. 18.	Смотрите же, какъ онъ ясно здѣсь истолковалъ лодыги, сказавъ, что оконечность сухихъ жилъ позади ноги внизу называется пятою, а вверху лодыгами.

Послѣ этого можно бы и кончить длинное мое писаніе, но никакъ нельзя отстать, рука расходилась, и потому рѣшился я предъидущее подкрѣпить нѣкоторыми еще замѣчаніями по сему предмету, помѣщенными многопочтеннымъ, но и многоглаголивымъ архіереемъ ѳессалійскимъ, въ филологическомъ его разборѣ твореній Омера. Вотъ что говòритъ, между прочимъ, о кнемидѣ почтенный сей мужъ:

Κνημῖδες δὲ καὶ νῦν ὅπλον σκέπον τὰς κνήμας ἀφ᾽ ὧν καὶ παρονομάζονται. τούτων τὰ ἄκρα ἐπισφύρια λέγεται. ὡς τοῖς τῶν	Поножи или ногавицы (κνημῖδες) [2]) и нынѣ (суть) оружіе, покрывающее голени, отъ которыхъ онѣ и именуются [3]),

---

[1]) ἦ ῥα, καὶ Ἕκτορα δῖον ἀεικέα μήδετο ἔργα.
ἀμφοτέρων μετόπισθεν ποδῶν τέτρηνε τένοντε
ἐς σφυρὸν ἐκ πτέρνης . . . . . .

[2]) Буквально *голенище*, та часть у сапога, которая у насъ то же мѣсто на ногѣ покрываетъ, что кнемида у древнихъ.

[3]) Κνημίς отъ κνήμη, голенище отъ голени, какъ у насъ въ священномъ писаніи *поножи* отъ *ноги*: ибо въ семъ мѣстѣ греческое рѣченіе σκέλος переведено русскимъ словомъ *нога*.

ποδῶν κάτω σφυροῖς προσαρμόζοντα. 420. 35.

их оконечности называются (ἐπισφύρια) наглезнами, налодыгами, такъ какъ оныя приложены къ лодыгамъ ногъ внизу. А

Τινὲς δὲ ἐπισφύρια, τοὺς γλυμμοὺς φασι τῶν σφυρῶν τοῦ ποδός 420. 38.

нѣкоторые называютъ (ἐπισφύρια) налодыгами (γλυμμούς?) [1]) вычеканки лодыжекъ ноги.

Сіе относится именно къ формѣ кнемидъ, которыхъ нижняя оконечность дѣйствительно имѣетъ видъ начала лодыги.

Евстаѳій, толкуя стихи XI пѣсни Иліады и упоминая о кнемидахъ агамемноновыхъ, говоритъ:

Ἔνθα καὶ ἀργύρεα ἐπισφύρια οὐ ποδῶν μέρος ἀλλὰ μέρη κνημῖδος τὰ περὶ τὰ σφυρά. 827. 21.

Здѣсь и серебряныя (ἐπισφύρια) *наглезны* суть не части ногъ, но части поножей около лодыги.

Далѣе говоритъ онъ:

Σφυρὸν δὲ, φανερῶς τὸ ἄκρον τȣ̃ σκέλους, ἐξ οὗ καὶ ἐπισφύρια, τὰ μετὰ τὸ σφυρόν. 1107. 57.

Лодыга же ясно есть оконечность лыста (берца) отъ чего и (ἐπισφύρια) *налодыга*, по лодыгѣ.

Σφυρὰ δὲ λέγεται τὰ ἀπολήγοντα πρὸς τῷ ἀςραγάλῳ καὶ ἐκ πλαλίου ἐξέχοντα, καθ' ὁμοιότητα, ὡς οἱ παλαιοί φασι, τῶν χαλκευτικῶν σφυρῶν. 457. 5.

Лодыгами же называются оконечности къ бабкѣ и со сторонъ выдающіяся, по сходству, какъ древніе говорятъ, съ кузнечными молотами.

Въ латинскомъ языкѣ названіе сей части ноги происходитъ также отъ кузнечнаго сего орудія malleolus — молотокъ, malleolus pedis — глезна, лодыга [2]).

---

[1]) Во флорентійскомъ переводѣ пяти только пѣсней Омера, разобранныхъ Евстаѳіемъ, слово γλυμμούς переведено caelatura, gravure, ciselure, чеканка. Въ лексикографахъ вмѣсто γλυμμός стоитъ γλύμμα съ тѣмъ же значеніемъ.

[2]) Я здѣсь для любопытства выписалъ нѣсколько греческихъ древнихъ названій, присвоенныхъ разнымъ частямъ ноги съ переводомъ ихъ на старый и новый славянорусскій языкъ:

1) μηρός — лядвія, ляшка.

Вотъ что нужнѣйшаго сказано въ Евстаѳіи о κνήμη, κνημίς, ἐπισφύρια и σφυρά. Еще нѣсколько словъ изъ любезнаго Шнейдера.

При рѣченіи κνημίς, онъ толкуетъ въ словарѣ своемъ, что оно значитъ *покрышку на берцъ*, и ссылаясь на Полибія (но весьма неосновательно, какъ то съ г-мъ Шнейдеромъ иногда случается), онъ указываетъ Polyb. 10. 9. и говоритъ, что изъ сего мѣста усматривается слѣдующее:

«Κνημίς, различествовало отъ ὑποδήματα и κρηπῖδες, хотя, впрочемъ, κνημῖδες носили вмѣстѣ съ тою и другою обувью» [1]).

Въ позднѣйшія времена кнемиды именовались παρακνήμιον, или προκνήμις (предголеніе), какъ говоритъ Полибій въ 21 статьѣ VI главы, а не въ 23, какъ то показано опять ошибкою у г-на Шнейдера.

Въ заключеніе всего должно мнѣ упомянуть объ отличительномъ *прозваніи*, или эпитетѣ, столь часто Омеромъ употребляемомъ, когда онъ говоритъ о Грекахъ: εὐκνημῖδες ἀχαιοῖ, εὐκνημῖδες ἑταῖροι, *лѣпопоноженные Ахеяне! лѣпопоноженныя дружины!* возглашаютъ Омеровы ирои къ греческимъ воинамъ.

Здѣсь, не имѣя уже ничего болѣе къ подкрѣпленію моихъ до-

---

2) γόνυ, γοῦνος — колѣно.
3) ἐπιγουνατίς, κόγχη, κόγχος, μύλη — чашка.
4) ἰγνύη — подколѣнокъ.
5) κνήμη — голень, иногда нога; рѣдко икра. Σκέλος; лысто, берцо.
6) ἀντικνήμιον, γαστροκνήμιον — икра.
7) σφυρά, глезна, лодыга.
8) ἀστράγαλοι — бабки.
9) ποῦς — ступня.
10) βάσις, плесна, плюсна.
11) ἴχνος, слѣдокъ, подошва.
12) πτέρνα, пята, пятка, — и многіе еще другіе.

[1]) Сколько я ни искалъ сего мѣста по указанію Шнейдера въ Полибіи, но никакъ найти не могъ, хотя къ тому употребилъ всевозможное тщаніе и терпѣніе; однакожъ, оно должно быть несомнѣнно въ другомъ какомъ ни есть авторѣ; я уже рылся и въ Поллуксѣ и въ Поліенѣ, но тщетно. Впрочемъ, обычай носить кнемиды съ другою обувью доказывается нѣкоторыми памятниками художества и нынѣшними Суліотами или Албанцами (см. табл. IV, фиг. 4, табл. II, фиг. 5 и 6, табл. III, фиг. 3 и 4).

водовъ, я останавливаюсь и подтверждая, *что кнемида не сапогъ, что ее носили на берцъ, а не на икрѣ, что еписфиріи не то что застежка, или пряжка, но оконечность кнемиды, и въ заключеніе, что сфиронъ есть также конецъ, а не начало голени, лыста или берца*, я спокойно слагаю надѣтую мною въ началѣ сего письма кнемиду, повергаю ее предъ вами — и тѣмъ оканчивая длиннопротяженное мое писаніе, прошу быть увѣреннымъ, что я какъ въ поножѣ, такъ и просто въ сапогахъ буду навсегда вамъ

душею преданный

Алексѣй Оленинъ.

С.-Петербургъ, 25 мая 1815 г.

Примѣчаніе А. Когда я кончилъ сію работу и прочиталъ нѣкоторыя замѣчанія, весьма для меня лестныя, ибо они мнѣ доказали, что человѣкъ многознающій и многоискусный въ томъ языкѣ, въ которомъ я едва нѣсколько словъ порядочно разумѣю, удостоилъ однакожъ трудъ мой вниманіемъ, — то сіе самое и побудило меня вновь еще разсмотрѣть слова: κνημῖδας... ἐπισφυρίοις ἀραρυίας. Пройдя всѣ значенія глагола, отъ котораго послѣднее слово (ἀραρυίας) происходитъ, и убѣдясь, что оно дѣйствительно значитъ: *соединенное, сплоченное, плотно вмѣстѣ сжатое, сомкнутое*, я болѣе еще прежняго теперь увѣрился, что ἐπισφύριον не есть *пряжка* или *застежка*, περόνη, но цѣлая нижняя часть кнемидъ или поножей, которая при лодыгѣ подъ икрою плотно сходится, какъ то доказываетъ существующая здѣсь кнемида г. Орловскаго, которую посредствомъ сего свойства, наложивши ее на ногу, нельзя никакъ съ ноги сбросить, при самомъ сильномъ движеніи. Слѣдственно, какая нибудь завязочка была уже достаточна, чтобъ *кнемиду* подъ колѣномъ совершенно къ ногѣ укрѣпить, о чемъ однакожь Омеръ нигдѣ не упоминаетъ.

При подлинной рукописи находились слѣдующія два письма:

1) *Отъ С. С. Уварова къ А. Н. Оленину:*

«Позвольте мнѣ васъ за прекрасной подарокъ поблагодарить. *Бѣсъ меня попуталъ* съ вами о *кнемидѣ* поспорить; и хотя я всей диссертаціи еще не успѣлъ прочитать, но не менѣе того ясно вижу, что κνημίς накладывалась на переднюю часть ноги. Впрочемъ я радъ и еще въ другой разъ о другомъ предметѣ поспорить, съ тѣмъ только, чтобы вы отплатили мнѣ таковою же монетою. Какъ бы хорошо, еслибъ вы эту вещь напечатали! Персидскій посолъ завтра у меня ужинаетъ. Весь вашъ *Ув.*

Вторникъ.

2) *Отъ А. Н. Оленина къ переводчику Иліады (вѣроятно къ Гнѣдичу) отъ 21 декабря 1824 года:*

«Желая отъ души, чтобъ въ вашемъ превосходномъ экзаметрическомъ переводѣ Иліады не было, какъ у насъ говорятъ, ни тычка ни задоринки, я не могъ успокоиться на счетъ замѣчанія моего о точномъ преложеніи слова κνημίς на русскій языкъ, пока опять не дошелъ до глубины настоящихъ источниковъ [1]). Итакъ, чтобъ говорить объ этомъ дѣлѣ ex professo, я сперва опять пересмотрѣлъ, сличилъ и сообразилъ всѣ мѣста въ Иліадѣ и Одиссеѣ, въ которыхъ употреблены слова: κνημίς и εὐκνήμις. По повѣркѣ моей, съ помощію великомученика Себерія, открылось, что сіе слово, въ простомъ его видѣ, въ первой изъ сихъ поэмъ встрѣчается семь разъ, а во второй одинъ только разъ, а въ составномъ его видѣ 43 раза. Въ первой, т. е. въ Иліадѣ, оно во всѣхъ мѣстахъ относится прямо къ весьма извѣстному между Греками, а потомъ между Римлянами, а еще гораздо прежде

[1]) Я объ этомъ словѣ еще во время оно (1815 года) писалъ предлинную диссертацію противъ С. С. Уварова, гдѣ я ему доказалъ, что κνημίς не есть *сапогъ* или *обувь*, proprement dite, но часть вооруженія, имѣющаго на русскомъ языкѣ три техническія наименованія. Кажется, что копія съ сей диссертаціи у васъ имѣется.

сихъ народовъ у Филистимлянъ употребляемому, оборонительному оружію, которымъ защищали берцо и даже икру у ноги, отъ колѣнъ или повыше оныхъ до самаго почти сгиба берцовой кости или цѣвницы и подъема у слѣдка. Евреи называли сію часть оружія: מִצְחָה *мицехагъ* (Samuel. c. 17. v. 6), древніе Греки: κνημίς и потомъ προκνημίς, Византійцы καλτίκια, καλίγια, отъ грековизантійскаго какого-то слова κάλτιος, — также и σάγγια отъ σάγη, σάγος, *оружіе*, *огражденіе*. Греки и понынѣ вооруженіе сіе носятъ для защиты берцовъ у ногъ подъ именемъ: τζαγγία или κάλτζαι. Древніе Римляне называли это вооруженіе ocrea, tibiale; въ старину Французы: greves, jambarts; наконецъ наши праотцы именовали оное въ священномъ писаніи *поножами*: «и *поножи* мѣдяны верху голеней его» (1 кн. Цар. г. 16. с. 6); въ старинной описи оружія, хранящагося въ Кирилловскомъ монастырѣ, называются они *ногавицами*, отъ *ноги*. Сіе слово пропущено, какъ и многія другія, въ нашемъ академическомъ словарѣ. Сверхъ того въ Ратномъ Уставѣ (11.7.) именуется тоже оружіе съ татарскаго: *Баталыкъ* и *Бутурлыкъ*; я увѣренъ, что вы послѣднихъ двухъ рѣченій не примете, равнымъ образомъ и третьяго, какъ слишкомъ простонароднаго. Но для чего не употреблять благороднаго и вразумительнаго рѣченія: *поножа*, когда дѣло собственно идетъ не о простой обыкновенной обуви, но о части вооруженія, которымъ Греки особенно, такъ сказать, отличались и даже нынѣ клефты ихъ отличаются? Если вы мнѣ скажете, что это все же родъ *обуви*, то я вамъ на то отвѣчать буду, что броня и латы все же родъ *одежды*, но однакоже *одеждою* назвать ихъ не можно, ибо дастъ превратное и неправильное понятіе о самой вещи. Я согласенъ, что по отдаленности времени и обычаевъ, всѣхъ разныхъ оттѣнковъ въ оружіи и въ одѣяніи нельзя никакъ выразить, а потому и нельзя буквально перевести на русской языкъ разницу между шлемомъ, называемыхъ Омиромъ: κυνῆ, τρυφάλεια, да еще и αὔλωπις, πίλυξ, ςεφανή, καταίτυξ, — однако же не худо имѣть такой еще языкъ, на которомъ можно, говоря о вооруженіи головы, сказать: *наглавіе*, *очельникъ мѣдяный*,

шлемъ, *шишакъ*, *прилбица* (которая форму имѣла весьма похожую на *καταίτυξ*), а кольми паче, когда можно весьма ясно, или лучше сказать буквально, собственно коренным своимъ словомъ выразить и другія оружія тогдашняго времени, какъ-то: *κνημίς*—*поножа*, или εὐκνήμις словами: *лѣпо*, *красиво*, *красно поноженный* или *опоноженный*. Мнѣ кажется, что вамъ надобно бы опредѣлить для перевода вашего нѣкоторую постоянную технологію, о которой въ предисловіи предъувѣдомить читателя. Вы въ этомъ дѣлѣ смѣло приказывайте: кто благоразуменъ, тотъ будетъ васъ слушаться. Для перевода Омера надобно употребить особый языкъ, ибо его языкъ есть языкъ боговъ безсмертныхъ! Dixi.

III.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА О СЛОВАХЪ ΠΗ͂ΧΥΣ И ΓΛΥΦΊΣ [1]).

(30 Іюля 1815 г.).

Надѣюсь и всеусердно желаю васъ видѣть, но видѣть здоровымъ. Я однако же разсудилъ предварить свиданіе наше нѣкоторымъ писаніемъ (все къ нашему общему намѣренію клонящимся) и вотъ въ чемъ дѣло состоитъ:

Кажется мнѣ, будто мы нѣкогда условились, чтобъ въ случаѣ многихъ такъ называемыхъ у почтенныхъ *Езуитовъ*: cas de conscience—(разумѣется у насъ, только по Греко-Эллинскому языку) я бы могъ васъ обременять вопросами, а вы бы разрѣшали мои сомнѣнія по возможности, съ тѣмъ, чтобъ мои писаніи съ вашими отвѣтами, на той же самой бумагѣ или на другой возвращать мнѣ, дабы изъ сего рода *полемики* составить современемъ нужныя весьма замѣчанія и объясненія къ безсмертнымъ твореніямъ Омира, особливо по мало еще обработаннымъ частямъ технологіи, обычаевъ, оружія, ѳежды и домашняго быта того времени;—которыя можно будетъ присовокупить къ симъ безсмертнымъ

---

[1]) Это письмо, по содержанію сходное съ помѣщаемымъ ниже письмомъ къ Н. И. Гнѣдичу о словахъ: ταρσός, πῆχυς и γλυφίς, писано А. И. Оленинымъ одному изъ его друзей — еллинистовъ, съ которыми онъ нерѣдко совѣтовался относительно того или другаго вопроса изъ области Греческаго языкознанія; изъ бумагъ А. Н. видно, что онъ чаще всего обращался съ подобнаго рода вопросами къ проф. Д. Н. Попову и С. Н. Дестунису. Одному изъ этихъ лицъ и адресовано, какъ думается, настоящее письмо. (*Ред.*).

твореніямъ при изданіи оныхъ въ Россіи, съ буквальнымъ ихъ переводомъ въ пользу учащихся и любителей истиннаго вкуса, чистаго, высокаго, простаго и пріятнаго, а не натянутаго, кудряваго и часто непонятнаго вкуса, германскихъ всѣхъ поколѣній. Вотъ въ чемъ мы кажется съ вами условливались; если же это все мнѣ возмечталось, то условимся о томъ теперь, и для опыта начнемъ симъ письмомъ; а дѣло состоитъ въ слѣдующемъ:

Кончивъ мое преніе съ добрымъ моимъ пріятелемъ С. С. Уваровымъ о *кнемидѣ* [1]) и получивъ отъ него самого одобреніе гласное, насчетъ моихъ предположеній и доводовъ, обращаю я теперь мое оружіе, но оружіе не смертоносное, противъ — или лучше сказать—въ пользу Н. И. Гнѣдича, которому отъ всей души моей желаю всякаго успѣха въ его полезномъ и славномъ предпріятіи, истинно себѣ за счастіе поставляя въ томъ ему по возможности моей споспѣшествовать.

Бумага мною нынѣ подготовленная на имя Н. И. Гнѣдича содержитъ нѣкоторое толкованіе о словѣ: Ταρσός—т. е. по русски: *Плюсна*, именно та часть, которая находится въ *ступнѣ* у *ноги*, между *пяткою*, съ низу, и *пальцами*. При семъ толкованіи долженъ я былъ пройти всѣ именованія Греко-Эллинскія, данныя разнымъ частямъ ноги, и нечаяннымъ образомъ долженъ былъ коснуться дѣйствія лука и стрѣлъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ встрѣтились извѣстныя вамъ два рѣченія, которыя до сихъ поръ были нѣкоторымъ камнемъ претыканія, а именно: Πῆχυς — и Γλυφίς. Но кажется, что теперь дѣло совершенно объяснилось, и вотъ слѣдствія моихъ по сему предмету соображеній.

Что касается до слова Πῆχυς, то объ немъ дѣло въ краткихъ словахъ рѣшено. Вы знаете, что оно имѣетъ четыре значенія, а именно: Πῆχυς — *локоть* у руки, а у стихотворцевъ, и вся *рука*, а отъ сего—Πῆχυς какъ мѣра: *локоть*, *coudée*, и наконецъ, Πῆχυς—*ручка*—*рукоять*—*рукоятка*, мѣсто въ разныхъ орудіяхъ, за которое ихъ руками держатъ, точно на основаніи нашего по

---

[1]) См. выше стр. 4 и слѣд. (*Ред.*).

сему же рѣченію словопроизводства, слѣдовательно: Πῆχυς — у лиры рожки, ручки, грифъ по нынѣшнему, за которыя держатъ лиру, также Πῆχυς у лука, средина его, за которую держатъ лукъ рукою во время стрѣлянія, *ручка* лучная, *рукоять*—излучина. Сіе слово во всемъ Омирѣ только семь разъ употреблено, и то одинъ разъ въ коренномъ его значеніи т. е. въ значеніи *локтя.*

Iliad. φ — 166.

3 раза въ значеніи — *руки.*

Odys. ρ — 38

Iliad. ψ — 240

и наконецъ Iliad. ε — 314

3 раза въ значеніи — *рукояти*, *ручки*, *излучины* и *лука*

1-й. . . . Od. φ — 419

2-й. . . . Il. λ — 375

3-й. . . . Il. ν — 583.

Такимъ образомъ я смѣло теперь перевожу первый изъ сихъ стиховъ (и буду ясно доказывать правильность моего заключенія) такимъ образомъ: [1])

Ее же (стрѣлу) на { излучинѣ / рукояти } лука *схвативши* [2]), влекъ тетиву и развилины

стихи же подъ 2-мъ и 3-мъ числомъ изъ Иліады перевожу я такъ: [3])

. . . . . . тотъ же лука { излучину / рукоять } *отвлекъ* [4]).

Вотъ я кончилъ съ словомъ Πῆχυς [5]). Когда вы ко мнѣ пожа-

---

[1]) Od. XXI. 419:
τόν β' ἐπὶ πήχει ἑλὼν ἕλκεν νευρὴν γλυφίδας τε (*Ред.*).

[2]) Я перевожу ἑλών — *схвативши* — и не безъ причины; оно происходитъ отъ неупотребляемаго глагола Ἕλω, замѣненнаго потомъ глаголомъ αἱρέω; Эзихій принимаетъ Ἑλῶ pro κατέχω, πιάζω.

[3]) . . . . . . ὁ δὲ τόξου πῆχυν ἄνελκεν.

[4]) ανελκεν отъ ἀνελκύω или ἀνέλκω—навлекать или отвлекать—вытягивать.

[5]) И печать на него налагаю, слѣдующею выпискою изъ *Евстаѳія* — 1915. 32 ἔστι δὲ τὸ μὲν ἐπὶ πήχει ἑλών, ἀντὶ τοῦ κρατήσας καὶ θεὶς τὸν ὀϊστὸν ἐπὶ τῷ πήχει τοῦ τόξου ἤγουν τῷ κέρατι ἔνθα ἡ τοῦ τόξου λαβή.

луете, вы увидите, какъ эту я статью отдѣлалъ въ письмѣ моемъ къ Н. И. Гнѣдичу, о словѣ: Ταρσός. Теперь позвольте васъ занять рѣченіемъ — Γλυφίς Γλυφιδας — Γλυφίδες.

Вы помните, что я сіе слово переводилъ русскимъ рѣченіемъ: *зарубина*—по производству его отъ глагола Γλάφω или Γλύφω,— вырубаю, высѣкаю, выдалбливаю, вычеканиваю, вырѣзаю, вынимаю, отъ Γλάφυ или Γλυφεῖον — пещера, нора, также и Γλύφανον — рѣзецъ, долото, зубило, и наконецъ самое слово Γλυφίς, δας, δες. Стефанъ и Скапула толкуютъ сіе слово слѣдующимъ образомъ:

Γλυφίς, тоже у *Омира* и у *Иродота* — вырубъ, зарубина, выемка, развилина у стрѣлы, въ которую вкладывается тетива.— Γλυφίδες καλάμων въ эпиграм. (значатъ) ножи, которыми трости (а нынѣ перья для писанія) очиниваютъ. Вотъ все, что наши старички говорятъ про слово: Γλυφίς. *Шнейдеръ* сіе слово толкуетъ такъ: Γλυφίς, разкѣпъ, развилина у стрѣлы, посредствомъ которой захватывается тетива, второе значеніе: сама вся стрѣла, третье и послѣднее значеніе относится къ архитектурѣ и требуетъ особаго соображенія и толкованія.

Евстаѳій говоритъ: 452 10: Γλυφίδας δὲ, τὸ γλύμμα τοῦ ἀτράκτου τὸ ἐντιϑέμενον τῇ νευρᾷ.

«*Глюфиды* (суть) выемки или вырѣзки на вертенѣ (стрѣлы) для вложенія тетивы».

У него же еще сказано: 1915, 33: γλυφίδας δὲ, αἱ τοῦ ὀϊστοῦ, αἷς ἐνίεται ἡ νευρά.

Эзихій же толкуетъ—и правду сказать крайне было меня поколебалъ, принять въ Омирѣ слово: Γλυφίδας въ значеніи зарубина у лука, а не у стрѣлы, но послѣ по соображенію, остаюсь я при томъ мнѣніи, что Омиръ слово сіе употребляетъ къ означенію разкѣпа у стрѣлы — вотъ мѣсто изъ *Эзихія*: Γλυφίδες. αἱ χηλαὶ τοῦ βέλους, ἀπὸ τοῦ γεγλύφϑαι καὶ κεκοιλάνϑαι, εἰς ἃς ἡ νευρὰ ἐντίϑεται τοῦ τόξου. Ἐνίοτε δὲ καὶ τὰς τῶν ἀκίδων χηλὰς λέγει Ὅμηρος. . . . .

Наконецъ, въ дѣлѣ о рѣченіи, употребленномъ отцемъ пі-

товъ, сомнѣніе разрѣшилъ отецъ историковъ *Иродотъ*, VIII—128 — или CXXVIII: Ὄκως βιβλίον γράψει ἢ Τιμόξεινος ἐθέλων παρὰ Ἀρτάβαζον πέμψαι, ἢ Ἀρτάβαζος παρὰ Τιμόξεινον, τοξεύματος παρὰ τὰς γλυφίδας περιελίξαντες, καὶ πτερώσαντες τὸ βιβλίον, ἐτόξευον ἐς συγκείμενον χωρίον. . . .

«Когда, письмо написавъ Тимоксенъ хотѣлъ до Артаваза послать, либо Артавазъ до Тимоксена, (то) стрѣлу у *развилинъ* обвивши письмомъ и оперивши, выстрѣливали въ условленное мѣсто. . . . .»

Прошу сказать, такъ ли я это мѣсто понялъ и если такъ, то прильпѣ языкъ мой къ гортани моей. И такъ я понимаю, что въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ Омиръ разумѣетъ зарубины, выемки у стрѣлы, а не у лука, какъ я предполагалъ, — вѣкъ живи, вѣкъ учись.

Iliad.: (Δ) IV. 116 [1]).

Тако онъ снялъ крышу тула и вынулъ стрѣлу
нестрѣленную (неброшенную) пернатую, черныхъ грузъ печалей,
скоро же на тетиву принаровилъ горькую стрѣлу
. . . .
. . . .
. . . .
влекъ же вмѣстѣ *развилины* же, взявъ и *жилы воловьи*
тетиву же (къ) сосцу приблизилъ, (къ) луку же желѣзо.

Здѣсь безъ сомнѣнія дѣло идетъ о развилинахъ, зарубинахъ или разкѣпахъ у стрѣлы и рѣченіе или выраженіе: *жилы воловьи*— относится къ тетивѣ, какъ то весьма справедливо замѣчаетъ преосвященный Евстаѳій въ сихъ словахъ: καταχρουόμενα γὰρ ὡς εἰκὸς βόεια νεῦρα εἶτα ξαινόμενα καὶ κλιθώμενα, συνεστρέφοντο καθὰ καὶ χοῖνος.

---

[1]) αὐτὰρ ὁ σύλα πῶμα φαρέτρης, ἐκ δ' ἕλετ' ἰὸν
ἀβλῆτα πτερόεντα, μελαινέων ἕρμ' ὀδυνάων.
αἶψα δ' ἐπὶ νευρῇ κατεκόσμει πικρὸν ὀϊστὸν
. . . .
ἕλκε δ' ὁμοῦ γλυφίδας τε λαβὼν καὶ νεῦρα βόεια.
νευρὴν μὲν μαζῷ πέλασεν, τόξῳ δὲ σίδηρον. (*Ред.*).

У меня у самого есть и теперь тетива плетеная изъ сыромятныхъ воловьихъ ремешковъ. Равнымъ образомъ и въ другомъ мѣстѣ изъ Омира (ибо слово Γλυφίδας, только два раза въ его твореніяхъ встрѣчается) понимаю я его какъ разкѣпъ или развилина у стрѣлы:

Od: (φ) XXI. 416 [1]).

Взявъ же быструю стрѣлу, которая (къ) его прилегала столу

Голый { тѣ / тамъ } же другія глубокаго внутри тула лежали . . . .

Ее же на { извилинѣ / рукояти } лука *схвативши* влекъ тетиву и *развилины*.

Пора мнѣ кажется кончить — я усталъ писавши, а вы устанете мое мараніе читать, хотя впрочемъ усердіе ваше къ общей пользѣ и очень велико. Отверстыя хляби небесныя и ваши немощи воспрещаютъ вамъ выходъ изъ дома, но если завтра здоровіе ваше позволитъ, то позвольте за вами прислать и сію хартію или βιβλίον съ собою привезите

преданный вамъ

А. Оленинъ.

30 Іюня 1815 г.

---

[1]) Εἵλετο δ' ὠκὺν ὀϊστόν, ὅ οἱ παρέκειτο τραπέζῃ
γυμνός. τοὶ δ' ἄλλοι κοίλης ἔντοσθε φαρέτρης
κείατο . . . .
τόν ῥ' ἐπὶ πήχει ἑλὼν ἕλκεν νευρὴν γλυφίδας τε. (Ред.).

IV.

ПИСЬМО КЪ НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ГНѢДИЧУ О СЛОВАХЪ: ТАРΣΟ΄Σ, ПН΄ХΥΣ И ГΛΥФІ΄Σ ОТЪ А..... О.....

1815 года.

(Съ двумя рисунками) [1]).

О значеніи слова: Ταρσός.

Хотя вы меня невѣдомо за что выключали изъ числа тѣхъ, которые искренно радуются вашими успѣхами въ пользу россійской словесности, однакожъ я твердо рѣшился всѣми мѣрами споспѣшествовать вамъ bon gré malgré въ славномъ вашемъ намѣреніи: *въ преложеніи Омира русскими экзаметрами*, en dépit de Капнистъ и всѣхъ ему подобныхъ. И такъ, замѣтивъ, что при чтеніи моего изслѣдованія о рѣченіи κνημίς, вамъ понравились, и вы даже выписали собранныя мною русскія именованія разныхъ

---

[1]) Это письмо помѣщено въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества т. VIII, стр. 3—16, съ введеніемъ Д. В. Полѣнова, изъ каковаго введенія считаемъ нужнымъ привести слѣдующее: «Рукопись этой статьи переписана, какъ бы она была приготовлена для печати; только подпись Оленина и число его собственноручныя. На первомъ листѣ написано заглавіе. Второй листъ тоже заглавный. Въ верхней части помѣщенъ рисунокъ съ подписью: «Съ мраморнаго оброннаго обломка греческой древней работы». (См. приложенный рисунокъ на таб. VII. 1). Послѣ того слѣдуетъ заглавіе: «Опытъ о точномъ значеніи слова ТАРСО΄С съ краткимъ разсужденіемъ о рѣченіяхъ ПНХΥС и ГΛΥФІ΄С въ отношеніи къ стрѣлометному луку». Затѣмъ помѣщенъ другой рисунокъ (см. на таб. VII, 2), подъ которымъ подписано: «Съ древней греческой глиняной потиры». Въ концѣ поставлено: «Въ Петроградѣ 1815 года». Конечно, читатели безъ труда догадаются, что оба

частей, составляющихъ ногу человѣческую, въ соотвѣтственность таковыхъ же, Эллинами на тотъ самый предметъ употребляемыхъ, я рѣшился поисправить сію часть моего труда, помѣщеннаго въ толкованіи о формѣ *кнемиды* или *поножи*, тѣмъ болѣе, что вы мнѣ еще и напомнили объ одномъ важномъ по сей части рѣченіи изъ XI пѣсни Иліады, пропущенномъ въ моей *номенклатурѣ*, а именно, о словѣ ταρσός.

Сіе напоминаніе, а главнѣйше нелицемѣрное желаніе мое во всякомъ случаѣ быть вамъ полезнымъ, заставили меня употребить малое мое свободное отъ службы время на новыя изысканія во многихъ и огромныхъ сочиненіяхъ. Но какъ говорятъ, что охота пуще неволи: то этотъ трудъ показался мнѣ забавою — и вотъ плодъ моего терпѣнія.

По принятому мною порядку въ изслѣдованіи мудреныхъ техническихъ рѣченій, помѣщенныхъ въ твореніяхъ Омира, я взялся сперва за священные останки великаго многострадальца Вольфганга Себерія Сулана, и тотчасъ въ нихъ нашелъ, что слово ταρσός встрѣчается только одинъ разъ во всемъ Омирѣ. Вы можете себѣ представить, что эта находка ни мало меня не потѣшила; ибо мнѣ уже не предвидѣлось возможности отыскать точное значеніе сего слова въ самомъ Омирѣ посредствомъ сличенія разныхъ мѣстъ, въ коихъ оно было бы упомянуто. Слѣдственно оставалось мнѣ токмо сообразить *положеніе воителя въ то время, какъ его ударила стрѣла въ ступню правой ноги и, пробивъ оную, вонзилась въ землю*; потомъ предлежало мнѣ ворочать тол-

---

эти рисунка сочинены самимъ Оленинымъ и что подписи подъ ними имѣютъ значеніе той легкой шутки, которую онъ позволялъ себѣ употреблять по среди ученыхъ своихъ работъ. Доказательствомъ тому служатъ извѣстныя монограммы Оленина, изображенныя на самыхъ рисункахъ и подписи: ἔγραφε и ἐποίει и наконецъ слѣдующая надпись, сдѣланная на оборотѣ втораго заглавнаго листа: «*Примѣчаніе*. Какъ мраморный обронный обломокъ, такъ и древняя потира, явились во снѣ сочинителю чудодѣйно!»

Въ первомъ заглавіи сказано: съ двумя рисунками. Но здѣсь ихъ три. Первые два на второмъ заглавномъ листѣ, на которые, кажется, Оленинъ и указываетъ; третій же съ поясненіями приложенъ въ концѣ письма. Оленинъ называетъ его чертежемъ, а не рисункомъ.

стые и тяжеловѣсные лексиконы и другія древнія сочиненія, чтобъ узнать *досконально*, въ какое именно мѣсто у ступни *попала горькая стрѣла*.

И такъ, первый мой натискъ былъ направленъ на Этьена или Стефана и на безсовѣстнаго его товарища Скапулу. Они говорятъ одними устами слѣдующее о словѣ ταρσός:

«*Тарзъ* или ладонь (ταρσῷ) у руки отвѣчаетъ *тарзу* (ταρσός), что у ступни; онъ (т. е. *тарзъ*), послѣ *пяты*, составляетъ переднюю часть *слѣда* (vestigii), гдѣ начинается первый суставъ пяти костей, которыя составляютъ: το πεδίον, т. е. *подошву* (plantam)».

Замѣтьте, что здѣсь дѣдушка Этьенъ очень плохо перевелъ πεδίον словомъ *planta*; ибо оно значитъ дѣйствительно *подъемъ у ступни* (le col du pied), а не *подошву* или слѣдъ, и въ доказательство тому, онъ же самъ Стефанъ и Скапула говорятъ подъ словомъ πεδίον: pars superior (pedis) cui subjacent digiti, «часть верхняя ступни, къ которой подлежатъ пальцы». «*Свида* (Suidas), продолжаетъ Стефанъ, говоритъ: τὸ πλάτος τῦ ποδός — ширина или плоское у ступни. Евстаѳій же (Eustathius): τὸ κάτω πλατύ, нижняя ширина или плоскость».

При сихъ словахъ разстался я со старыми и надежными моими пріятелями и бросился въ объятія новаго знакомца г. Шнейдера; онъ говоритъ слѣдующее о рѣченіи ταρσός, производя его, довольно впрочемъ странно, отъ глагола τέρσω — *сушу*, *высушиваю*.

По словамъ г. Шнейдера вслѣдъ за старичками оно значитъ: «1-е *сито*, *рѣшето* (horde, darre, crates), на которомъ плоды и сыръ высушиваютъ. 2-е palma remi — *лопасть* или *перо* у весла; иносказательно же *крыло*, правильное перо у птицъ (въ крыльяхъ). Наконецъ 3-е ποδός плюснà (Fuszsohle), ступня (Fuss), а именно *та часть, что между пальцевъ и пятки*».

Слѣдственно та часть мякоти въ *слѣдкѣ* или *подошвѣ* у *ступни*, надъ которою противоположно въ *подъемѣ* находятся *пять костей*, у коихъ начинаются первые составы косточекъ, звѣньевъ или *мещелокъ*, составляющихъ пальцы у ноги; а потому и можно

было стрѣлѣ, ударивъ въ сію мягкую часть, называемую по-русски *плюсна*, а по эллински ταρσός, пройти между пяти костей *подъема* и вонзиться въ землю.

Каковъ же покажется вамъ добрый нашъ старичекъ Омиръ? Право не хуже соотечественника его покойнаго доктора Шкеды, который говаривалъ: *что я сказалъ, то я навѣрное сказалъ*, и онъ также, что скажетъ, то ужъ навѣрное скажетъ.

Не довольствуясь однакоже въ семъ случаѣ почтенными лексикографами, чтобъ дѣло это сдѣлать по обстоятельнѣе, я рѣшился прибѣгнуть къ извѣстному вамъ прорицалищу, называемому *ономастиконъ*, и вотъ что оно мнѣ отвѣтствовало во 2-й своей книгѣ въ IV главѣ, подъ заглавіемъ:

περὶ τῶν κατὰ τὴν ὀσφὺν μυῶν, κοτυλῶν, γλουτῶν, καὶ τῶν περὶ αὐτῶν. [1]).

О мышцахъ подлѣ бедръ, вертлуговъ, ягодицъ и около оныхъ.

«. . . . . прилаженную въ *вертлугъ* [2]) округленную кость зовутъ *головой бедряной кости* [3]), отъ сего мѣста часть до колѣна [4]) называется *лядвея* [5]). . . . около начала *лядвеи* или *ляшки* выказывающаяся кость называется *мосоломъ* [6]). . . . колѣно же (есть) сгибъ послѣ лядвеи. . . . . (а та часть, къ которой *колѣно*) прилаживается въ концѣ лядвеи, называется *головою берцовой кости* [7]). Снаружи наложенная плоская кругловатая кость на подобіе щита надъ *колѣномъ*, называется *чашею*, у Грековъ же разными име-

---

[1]) καὶ τὸ μὲν τῇ κοτύλῃ συνηρμοσμένον ὀστοῦν στρογγύλον μηροῦ κεφαλή, μηρὸς δὲ τὸ ἀπὸ τούτου μέχρι γονάτων μέρος. . . . . ἡ δὲ περὶ τῇ κεφαλῇ τοῦ μηροῦ τῶν ὀστῶν ἔκφυσις τροχαντὴρ ὀνομάζεται. . . . γόνυ δὲ ἡ μετὰ τοὺς μηροὺς συγκαμπή. . . . γόνατος δὲ τὸ μὲν τῷ τοῦ μηροῦ τέλει συνηρμοσμένον κνήμης κεφαλή, τὸ δ᾽ ἔξωθεν ἐπικείμενον πλατὺ καὶ περιφερὲς ὀστοῦν, ὥσπερ φράγμα τοῦ γόνατος ἐπιγονατίς, κόγχη, κόγχος, μύλη, κατὰ δὲ Ἱπποκράτην ἐπιμυλίς, κατὰ δὲ Ἱππώνακτα μυλακρίς. . . . ὁ δὲ πρὸς τὸ γόνατι μῦς ἐπιγουνίς, ἡ δὲ κάτοπιν ἀντικειμένη τῇ κόγχῃ κοιλότης ἰγνύη. Κνήμη δὲ τὸ ἐπὶ τῷ γόνατι καὶ τῇ ἰγνύῃ πᾶν ἑκατέρωθεν. δύο δὲ ἔχει ὀστᾶ. . . . ὧν τὸ μὲν ἔξωθεν. . . . παρακνήμιον καλοῦμεν, τὸ δὲ ἔνδοθεν. . . . προκνήμιον. τῆς δὲ κνήμης ἁπάσης τὸ μὲν πρόσθεν ἀντικνήμιον, τὸ δ᾽ ὄπισθεν εἰς μυν ἐπῃρμένον γαστροκνήμιον. ἔνιοι δ᾽ ᾠήθησαν τὸ μὲν πρόσθεν κνήμην, τὸ δ᾽ ὄπισθεν ἀντικνήμιον εἶναι. *(Ред.)*.

[2]) κοτύλη. [3]) μηροῦ κεφαλή. [4]) γονάτων, γονύ. [5]) μηρός. [6]) τροχαντήρ. [7]) κνήμης κεφαλή.

нами, какъ то: *надколѣнникомъ* [1]), *раковиною* [2]), *жерновомъ* [3]). У Иппократа она называется *наджерновомъ* [4]), а у Иппонакта *жерновиною* [5]). . . . Мышца при колѣнѣ (именуется) *надколѣніе* [6]). Сзади же противоположная *чашки* пустота или впадина *подколѣнкомъ* [7]) (le jaret). *Ногою же* [8]), *все то, что ниже колѣнъ и подколѣнка съ обѣихъ сторонъ*. (Вотъ самое ясное толкованіе слова κνήμη, по которому и должно его переводить рѣченіемъ *нога*, какъ и употребленіе онаго въ Омирѣ доказываетъ). Нога имѣетъ двѣ кости . . . . передняя (у насъ) называется *берцовая* (а у Эллиновъ) *приножная* [9]) . . . . А заднюю (кость) (у насъ) зовутъ *цѣвочною* (а у Эллиновъ) *заножною* [10]). Вся же передняя часть *ноги* (именуется у Эллиновъ) *предножіемъ* [11]), а у насъ *голенью*; сзади же, гдѣ сходятся мышцы — *икрою* [12]). Иные назвали переднюю часть ноги *кними*, а заднюю часть оной *антикними*» . . . .

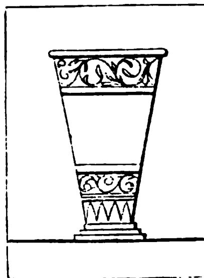
Далѣе говоритъ Полидевкъ въ той же книгѣ и главѣ подъ заглавіемъ:

περὶ σφυροῦ, ἀστραγάλου, σκέλους, καὶ κώλου [13]).

---

[1]) ἐπιγονατίς. [2]) κόγχη, κέγχος. [3]) μύλη. [4]) ἐπιμυλίς. [5]) μυλακρίς. [6]) ἐπιγουνίς (у Омира). [7]) ἰγνύη. [8]) κνήμη. [9]) παρακνήμιον. [10]) προκνήμιον. [11]) ἀντικνημιον. [12]) γαστροκνήμιον.

[13]) Латинскій переводчикъ послѣднее сіе слово переводитъ весьма не кстати словомъ: *podex—задница*. Здѣсь рѣченіе κῶλον безъ сомнѣнія принято за ногу, нижній *членъ* ноги: ибо κῶλον вообще значитъ членъ, и въ особенности употребляется къ означенію стопы или ноги, начиная отъ колѣна; у насъ же слово *стопа* принимается за *ступню* и за *ногу*. По сему послѣднему значенію, вѣроятно, наименованъ нѣкоторой родъ высокихъ стакановъ *стопкою*: ибо дѣйствительно формою своею нѣсколько похожъ на толстыя ноги отъ икры до лодыги, какъ то видѣть можно изъ приложенной здѣсь фигуры.



О глезнѣ или лодыгѣ, бабкѣ или таранѣ, лыстѣ и стопѣ [1]).

«Часть подъ *ногою* называется *глезна* или *лодыга* [2]) или же *ступня* [3]) . . . . подлѣ *ступни* съ обѣихъ сторонъ выходятъ *бабки* [4]), при которыхъ *цѣвки* [5]) оканчиваются. *Бабки* же суть не то, что выходитъ, но то, что внутри скрывается подъ *лодыгою*. *Кривоногимъ* [6]) называютъ того, у котораго *лысты* [7]) изънутри *дугою* или *выгнуты*. *Косолапымъ* же [8]) того, у кого онѣ отъ *колѣнъ* врознь выворочены . . . . Лыстомъ вообще называется то, что (составлено) изъ *ляшки*, *колѣна*, *ноги*, *лодыги* и *ступни* [9]); а то, что изъ *ляшки* и *ноги*, κῶλον, *членомъ* или *стопою* [10])».

Наконецъ Полидевкъ оканчиваетъ описаніе ноги слѣдующимъ образомъ, въ той же книгѣ и главѣ подъ заглавіемъ:

περὶ μερῶν ποδός. *О частяхъ ступни* [11]).

«Части *ступни* суть: выше передъ *пальцами* [12]) *подъемъ* [13]) возвышеніе многокостное, изъ костей и жилъ сложенное, у коего передъ за *пальцами* (называется) *плюсною* [14]), въ окончаніи же *ступни сзади пятòю* [15]) . . . . низъ же вообще (называется) *по-*

---

1) τὸ δὲ ὑπὸ τῇ κνήμῃ μέρος καλεῖται σφυρὸν καὶ πέζα. . . . παρὰ δὲ τὴν πέζαν ἑκατέρωθεν προύχουσιν ἀστράγαλοι, εἰς οὓς αἱ περόναι καταλήγουσιν. οἱ δὲ ἀστραγάλους οὐ τὰ προύχοντα ἀλλὰ τα ἔνδον κρυπτόμενα ὑπὸ σφυρόν. βαιβοὺς δὲ καλοῦσιν οἷς καμπύλα εἰς τὸ ἔνδον τὰ σκέλη, βλαισοὺς δὲ οἷς τὸ ἀπὸ τῶν γονάτων εἰς τὸ ἔξω ἀπέστραπται. . . . σκέλος μὲν δὴ πᾶν ὀνομαστέον τὸ ἐκ μηροῦ καὶ γόνατος καὶ κνήμης καὶ σφυροῦ καὶ ποδός, τὸ δ' ἐκ μηροῦ τε καὶ κνήμης κῶλον καὶ κώλημα.
(*Ред.*).

2) σφυρόν. 3) πέζα. 4) ἀστράγαλοι. 5) περόναι. 6) βαιβούς. 7) σκέλη. 8) βλαισούς. 9) ποδός. 10) κῶλον καὶ κώλημα.

11) μέρη δὲ ποδὸς τὸ μὲν ἄνω πρὸ τῶν δακτύλων πεδίον ἢ ὄρος ἢ πολυόστεον, ἐξ ὀστῶν καὶ νεύρων συγκείμενον. οὗ τὸ ἔμπροσθεν μετὰ τοὺς δακτύλους ταρσός, τὸ δ' ἀπολῆγον τοῦ ποδὸς κατόπιν πτέρνα . . . . το δὲ κάτωθεν τὸ μὲν ὅλον τύλωμα, τούτου δὲ τὸ μὲν προῦχον ὑπὸ τοὺς δακτύλους στῆθος ποδὸς ἢ προστηθίς, τὸ δὲ μέτα τὸ στῆθος κοῖλον ποδός. δάκτυλοι δὲ ποδὸς τὰς αὐτὰς ἐπὶ τοῖς μέρεσι προσηγορίας ἔχουσιν ὥσπερ οἱ τῶν χειρῶν. καὶ τὰ μὲν ὑπὸ τοὺς δακτύλους ῥήγματα χίμετλα ὀνομάζεται (οἱ δὲ καὶ αὐτὸ τὸ μέρος οὗ ἐπιγίνεται, χίμετλον νομίζουσιν ὀνομάζεσθαι), τὰ δὲ ὑπὲρ τοὺς δακτύλους κρούματα πταίσματα. (*Ред.*).

12) δακτύλων. 13) πεδίον. 14) ταρσός. 15) πτέρνα.

дошвою или *слѣдомъ* [1]) (*мозолиною* по эллински). У оной выступъ противу *пальцевъ* зовутъ *пяткою* (а по гречески) *грудкою у ступни* [2]) или же *предгрудіемъ* [3]), а (мѣсто) за *пяткою*, *впадиною ступни* [4]). *Пальцы* же у *ступни* съ своими частями прозваніе имѣютъ какъ и на рукѣ; подъ *пальцами* трещины (ῥῆγμα) *цыпкою* [5]) называютъ. Иные же самую ту часть, гдѣ сіи (трещины) находятся, обычай имѣютъ *цыпками* именовать (какъ и у насъ въ Россіи говорятъ *на цыпкахъ ходить*). Сверхъ же пальцевъ (трещины или наросты) именуются *мозолью* [6])».

Здѣсь умолкаетъ Полидевково прорицалище, высказавъ все, что можно было сказать по предмету моего нынѣ изслѣдованія. Теперь приступимъ къ заключенію, и для того приведемъ въ доказательство самое то мѣсто изъ Омира, которое вы мнѣ припомнили. Вотъ оно въ буквальномъ его переводѣ:

Иліада (Λ) XI. 369 [7]).

Но Александръ, Елены мужъ лѣповласой,
Въ Тидида лукъ натягивалъ, пастыря народовъ,
Къ столпу приклонясь, мужу поставленному надъ могилою
Илу Дарданиду, древнему народа старшинѣ;
Онъ же (Тидидъ) броню съ Агастрофа сильнаго
Снималъ съ персей пеструю, а щитъ съ плечь
И шлемъ тяжелый; а тотъ (Александръ) лука рукоять отвлекъ (вытянулъ)

---

[1]) τύλωμα. [2]) στῆθος ποδός. [3]) προστῆθος. [4]) κοῖλον ποδός. [5]) χίμετλον [6]) κρούματα, πταίσματα.

[7]) αὐτὰρ Ἀλέξανδρος, Ἑλένης πόσις ἠϋκόμοιο,
Τυδείδῃ ἔπι τόξα τιταίνετο, ποιμένι λαῶν,
στήλῃ κεκλιμένος ἀνδροκμήτῳ ἐπὶ τύμβῳ
Ἴλου Δαρδανίδαο, παλαιοῦ δημογέροντος.
ἤτοι ὁ μὲν θώρηκα Ἀγαστρόφου ἰφθίμοιο
αἴνυτ᾽ ἀπὸ στήθεσφι παναίολον ἀσπίδα τ᾽ ὤμων
καὶ κόρυθα βριαρήν. ὁ δὲ τόξου πῆχυν ἄνελκεν
καὶ βάλεν, οὐδ᾽ ἄρα μιν ἅλιον βέλος ἔφυγε χειρός
ταρσὸν δεξιτεροῖο ποδός. διὰ δ᾽ ἀμπερὲς ἰὸς
ἐν γαίῃ κατέπηκτο. (*Ред.*).

И ударилъ (не въ туне бо стрѣла выбѣжала изъ руки)
Въ *плюсну* (ταρσόν) правой ступни — насквозь же стрѣла
Въ землю вонзилась. . . . . .

Уязвленный такимъ нечаяннымъ образомъ Діомидъ, разсердясь на Александра, ругаетъ его за скверную эту шалость, и въ то самое время, какъ Діомидъ свои привѣтствія оканчивалъ

там же, 396 [1]).

. . . . къ нему же Одиссей копіеносный, близко подошедъ,
Сталъ спереди. Онъ же сзади, присѣдши стрѣлу быструю
Изъ *ступни* (ποδός) извлекалъ. . . . . .

Кто теперь не пойметъ, по милости Омира, какимъ образомъ и въ какую часть ноги Парисова стрѣла попала? Что касается до меня, то я такъ предъ собою и вижу, какъ сильный Агастрофъ повалился, подобно высокому дубу, отъ удара Діомидова; какъ сей витязь, по обычаю тогдашняго времени, бросился снимать съ Агастрофа все оружіе его; какъ онъ, уповательно, къ нему припалъ на одно колѣно, чтобъ успѣшнѣе его раздѣвать; какъ въ семъ положеніи открылъ онъ подошву правой своей ступни, и какъ по сей причинѣ негодному Парису, прическою, тупеемъ своимъ хвалящемуся — *κέρα ἀγλαέ*—, ловко было попасть стрѣлою въ самую средину слѣда, въ *плюсну правой ступни*, высокомѣрнаго Діомида!

Я все сказалъ, что могъ, въ пользу моего предположенія и заключаю, что слово ταρσός, должно по-русски переводить словомъ: *плюсна*. Dixi.

Теперь слѣдовало бы мнѣ потолковать о мудреномъ выраженіи: *κέρα ἀγλαέ*, но нынѣ мнѣ нѣтъ времени; я намекнулъ, а доказать постараюсь послѣ.

Хотѣлъ было симъ кончить, но вспомнилъ, что въ числѣ стиховъ Омировыхъ, мною здѣсь приведенныхъ, есть одно слово,

---

[1]) . . . . τοῦ δ' Ὀδυσεὺς δουρικλυτὸς ἐγγύθεν ἐλθὼν
ἔστη πρόσθ'. ὁ δ' ὄπισθε καθεζόμενος βέλος ὠκὺ
ἐκ ποδὸς ἕλκ'. . . . . . . (*Ред.*).

которое я перевожу *рукоять*, а именно рѣченіе: πῆχυς; все же полустишіе, гдѣ оно помѣщено, слѣдующимъ образомъ:

«А тотъ лука рукоять отвлекъ (оттянулъ, вытянулъ)».

Кто имѣетъ навыкъ стрѣлять изъ лука, тотъ знаетъ, что сіе дѣлается слѣдующимъ образомъ: взявъ лукъ лѣвою рукою по срединѣ за его *рукоять* (πῆχυς) и наложивъ на нее стрѣлу, а нижній конецъ оной, гдѣ она оперена и гдѣ имѣются развилины (γλυφίδες), приставя къ тетивѣ и держа ихъ вмѣстѣ съ тетивою въ правой рукѣ, должно въ одно время означенною рукою тянуть тетиву вмѣстѣ со стрѣлою къ правой груди, или къ правому уху [1]), а лѣвою рукою отъ себя оттягивать лукъ за его *рукоятку*, πῆχυς. Вотъ почему Омиръ и говоритъ:

. . . . ὁ δὲ τόξου πῆχυν ἄνελκεν. Ἰλ. (Λ) XI. 375.

Теперь разберемъ эллинское слово πῆχυς. Оно первоначально значитъ *локоть*; у стихотворцевъ же и всю *руку*, а потому и мѣра отъ *локтя* къ большому пальцу на *кисти* или *пясти*, называлась также: πῆχυς. Наконецъ симъ же рѣченіемъ именуется у Эллиновъ то мѣсто въ разныхъ орудіяхъ, за которое ихъ руками держатъ, точно какъ у насъ въ томъ же смыслѣ употребляются рѣченія: *ручка*, *рукоятка*, *рукоять*. Слѣдственно *рукоять* или πῆχυς у лука есть то мѣсто, или *излучина* на срединѣ онаго, за которое его держатъ и вытягиваютъ лѣвою рукою, и на которое накладывается стрѣла во время стрѣльбы, какъ то ясно намъ показываетъ слѣдующая выписка изъ Евстаѳія. 1915. 32. Romae.

---

[1]) Et antiquitus quidem manus dextera arcum tendentis mammam tangebat; postea vero ad aurem dexteram eadem attrahebatur cum nervo. Eustathius in 6 Iliad. *Sciendum fuisse veteris moris nervum mamma applicare, quod et Amazonum fuit; recentioris vero illum ad dexteram usque aurem extendere* — Lexici Militaris Carolo de Aquino. S. I. vox *arcus*.

Eustath. ed. Roman. II. tom. II. δ, pag. 452, l. 4.

Ἰστέον δὲ ὅτι ἀρχαϊκὸν τὸ τὴν νευρὰν πελάζειν τῷ μαζῷ, ὃ καὶ ἀμαζόνες ἐποίουν, ὡς προείρηται. τὸ δὲ μέχρι καὶ εἰς τὸ δεξιὸν οὖς αὐτὴν ἐντανύειν νεώτερον ὡς καὶ ὁ Προκόπιος ἐν τοῖς Λιβυκοῖς προοιμιαζόμενος ἱστορεῖ. Какъ и Прокопій предваряетъ въ Ливійской исторіи. Ясно, что древній обычай былъ тетиву приближать къ сосцу, что дѣлали и Амазонки, какъ выше было сказано, а новѣйшій обычай натягивать ее даже до праваго уха.

Ἔστι δὲ τὸ μὲν, ἐπὶ πήχει ἑλὼν, ἀντὶ τοῦ, κρατήσας καὶ θεὶς τὸν οϊστὸν ἐπὶ τῷ πήχει τὸν τόξου ἤγουν τῷ κέρατι ἔνθα ἡ τοῦ τόξου λαβή.

«Поставлено же (у Омира) *на рукояти схвативши*, вмѣсто взялъ и положилъ стрѣлу на рукоять лука, то есть, къ рогу, къ рожанцу [1]), тутъ, гдѣ ухватъ у лука».

Сіе толкованіе объясняетъ, какъ приведенное выше сего полустишіе изъ XI пѣсни Иліады, такъ и слѣдующіе два стиха изъ XXI (φ) пѣсни Одиссеи [2]), гдѣ герой сей поэмы, встянувъ тетиву на лукъ и

416. Взявъ быструю стрѣлу, которая (къ)'его прилегала столу,

. . . .

. . . .

Ее то на *рукоять* схвативши, влекъ тетиву и *развилины*.

Я намѣревался кончить сими стихами длинное мое писаніе, какъ вдругъ тутъ подвернулось другое словцо, требующее также объясненія, а именно рѣченіе: *развилины* γλυφίδες.

Сіе слово производятъ отъ глагола γλάφω или γλύφω, вырубаю, высѣкаю, выдалбливаю, вытесываю, вырѣзываю, вынимаю, вычеканиваю, отъ того норà или пещера называется γλάφυ или γλύφειον, а рѣзецъ, долото, зубило: γλύφανον. Наконецъ самое слово: γλυφίς, γλυφίδας, γλυφίδες Стефанъ и Скапула толкуютъ слѣдующимъ образомъ:

Γλυφίς одно и тоже у Омира и у Иродота, вырубка, зарубина, выемка, развилины у стрѣлы, въ которыя вкладывается тетива.

Γλυφίδες καλάμων въ эпиграммахъ значатъ рѣзцы, ножи, которыми трости (а нынѣ перья для писанія) очиниваютъ.

Вотъ все, что наши старички говорятъ про слово γλυφίς, а Шнейдеръ изъясняется слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) А. И. Ермолаевъ отыскалъ въ купленной имъ рукописной русской лѣтописи слово *рожанецъ* въ томъ точно смыслѣ, какъ у Грековъ употреблялось слово: κέρας, вмѣсто τόξον, лукъ.

[2]) εἵλετο δ' ὠκὺν ὀϊστὸν, ὅ οἱ παρέκειτο τραπέζῃ

. . . .

τὸν ῥ' ἐπὶ πήχει ἑλὼν ἕλκεν νευρὴν γλυφίδας τε. (*Ред.*).

«Γλυφίς: развилина у стрѣлы, посредствомъ которой захватывается тетива. 2-е значеніе: самая стрѣла; 3-е и послѣднее значеніе относится къ архитектурѣ и требуетъ особаго соображенія и толкованія».

Евстаѳій говоритъ: 452. 10. Romae. Γλυφίδας δὲ τὸ γλύμμα τοῦ ἀτράκτου τὸ ἐντιθέμενον τῇ νευρᾷ.

«*Глифиды* (суть) вырѣзки (на вертѣнѣ стрѣлы) на стрѣлинѣ для вложенія тетивы».

Онъ же говоритъ: 1915. 33. Rom. γλυφίδας δὲ αἱ τοῦ οἴστοῦ αἷς ἐνίεται ἡ νευρά.

Исихій толкуетъ сіе рѣченіе по обстоятельнѣе и, правду сказать, крайне было меня поколебалъ, принять въ Омирѣ слово γλυφίδας въ значеніи *зарубинъ* у лука, а не у стрѣлы; но послѣ, по соображеніи съ описаннымъ дѣйствіемъ, я остаюсь при мнѣніи, что Омиръ слово сіе употребилъ только въ значеніи *развилинъ* у стрѣлы. Вотъ мѣсто изъ Исихія:

Γλυφίδες αἱ χηλαὶ τοῦ βέλους ἀπὸ τοῦ γεγλύφθαι, καὶ κεκοιλάνθαι, εἰς ἃς ἡ νευρὰ ἐντίθεται τοῦ τόξου. Ἐνίοτε δὲ καὶ τὰς τῶν ἀκίδων χηλὰς λέγει Ὅμηρος. . . . . .

«*Глифиды:* развилины, вырѣзки у стрѣлы, отъ (глагола) вырѣзывать или выдалбливать (зарубать), *во что тетиву лука вкладываютъ*. Иногда же и *развилины у стрѣлы*, (какъ) говоритъ Омиръ. . . . . »

Прочитавъ это мѣсто, я сталъ было въ пень, но отцу всѣхъ историковъ предлежало рѣшить встрѣтившееся мнѣ сомнѣніе въ твореніяхъ отца всѣхъ піитовъ. Иродотъ слово γλυφίδας употребляетъ въ слѣдующемъ значеніи:

Ὅκως βιβλίον γράψειε ἢ Τιμόξεινος ἐθέλων παρὰ Ἀρτάβαζον πέμψαι, ἢ Ἀρτάβαζος παρὰ Τιμόξεινον, τοξεύματος παρὰ τὰς γλυφίδας περιειλίξαντες, καὶ πτερώσαντες τὸ βιβλίον, ἐτόξευον ἐς συγκείμενον χωρίον. . . . . VIII. 127.

«Когда, письмо написавъ, Тимоксенъ хотѣлъ къ Артавазу послать, либо Артавазъ къ Тимоксену, (то) стрѣлу у *развилинъ*

обвивши письмомъ и *оперивши*, выстрѣливали въ условленное мѣсто»..................................

Хотя здѣсь ясно Иродотъ показываетъ, что развилины у тупой части стрѣлы назывались *глифидами*, но какъ впрочемъ это не мѣшало бы тѣмъ же именемъ называть и зарубины у лука, въ которыя вкладывается тетива, какъ говоритъ Исихій: то я и не рѣшился отнести сіе рѣченіе, Омиромъ употребляемое, единственно къ стрѣлѣ, доколѣ не убѣдился, что оное иначе имъ не упоминается, какъ только тогда, когда дѣло идетъ о вытягиваніи тетивы вмѣстѣ со стрѣлою, что доказывается и слѣдующими стихами изъ IV пѣсни Иліады, (Δ) 116 [1]):

«И такъ онъ снялъ крышу тула и вынулъ стрѣлу
«Нестрѣляную (небросанную) пернатую, черныхъ грузъ печалей.
«Скоро же на тетиву приноровивъ горькую стрѣлу

Тамъ же, 122 [2]).

«Влекъ вмѣстѣ развилины, взявъ и жилы воловьи [3]),
«Тетиву же (къ) сосцу сблизилъ, а (къ) луку желѣзо.

Здѣсь несомнѣнно дѣло идетъ о развилинахъ, или зарубинѣ у стрѣлы, и выраженіе *жилы воловьи* νεῦρα βόεια относится къ тетивѣ, какъ то весьма справедливо замѣчаетъ преосвященный Евстаѳій въ сихъ словахъ:

Καταχρυσόμενα γάρ, ὡς εἰκὸς, βόεια νεῦρα, εἶτα ξαινόμενα καὶ κλωθόμενα, συνεστρέφοντο καθὰ καὶ σχοῖνος. 452. 13. Rom.

---

1) αὐτὰρ ὁ σύλα πῶμα φαρέτρης ἐκ δ' ἕλετ' ἰὸν
ἀβλῆτα, πτερόεντα, μελαινέων ἕρμ' ὀδυνάων
αἶψα δ' ἐπὶ νευρῇ κατεκόσμει πικρὸν ὀϊστόν

2) ἕλκε δ' ὁμοῦ γλυφίδας τε λαβὼν καὶ νεῦρα βόεια
νευρὴν μὲν μαζῷ πέλασεν, τόξῳ δε σίδηρον. (*Ред.*).

3) Кто упражнялся въ стрѣляніи изъ лука по нынѣшнему обычаю многихъ азіатскихъ народовъ, слѣдственно и древнихъ, тотъ удостовѣритъ можетъ, что сіе послѣднее выраженіе весьма справедливо, ибо нельзя натянуть лука, если вмѣстѣ съ стрѣлою послѣдними тремя пальцами правой руки не захватить тетиву, т. е., что нельзя влечь, тянуть развилины, раскепъ у стрѣлы, если вмѣстѣ съ нею не возьмешь и жилы воловьей. См. таб. VIII, фиг. 2, лит B.

У меня у самого есть и теперь тетива плетеная изъ сыромятныхъ воловьихъ ремешковъ, на подобіе веревки или плетешка [1]).

Выписавъ вамъ все, что могъ я найти любопытнаго и нужнаго къ свѣдѣнію о словахъ здѣсь мною толкуемыхъ, а именно о рѣченіяхъ: ταρσός, πῆχυς и γλυφίς, я хотѣлъ было кончить мою болтовню, но никакъ не могу это сдѣлать, не сказавъ вамъ еще нѣсколько словъ, которыя на душѣ у меня лежатъ. Сіи слова заключаютъ нѣкоторую часть символа вѣры моей, касательно перевода Омира, особливо стихами, съ греческаго на русскій языкъ. Вотъ въ чемъ они состоятъ:

Еслибъ мнѣ Богъ предназначилъ исполнить сіе великое дѣло, т. е. переложить Омира на русскій языкъ, то я всегда бы старался, сколько можно, греческія техническія рѣченія переводить доброзвучными старинными или новыми подобными имъ русскими названіями, и еслибъ мнѣ встрѣтилось, что слово наше старинное, и даже новое, такъ же для насъ было бы непонятно, какъ и греческое, буде его прямо въ нашъ языкъ ввести, разумѣется однакожъ съ толкованіемъ, то я, не обинуясь, лучше бы всегда помѣстилъ русское слово съ надлежащимъ объясненіемъ, нежели чужеземное, и вотъ почему:

Словосоставленіе русскаго языка дозволяетъ большею частію всѣ наши техническія рѣченія основывать на какомъ нибудь извѣстномъ и понятномъ имени или глаголѣ; слѣдственно они, съ весьма малымъ толкованіемъ, будутъ для насъ вразумительны. Для примѣра возьмемъ слово κνημίς и скажемъ:

Тогда воители кнемиды надѣвали.

Здѣсь слѣдуютъ два вопроса: 1) что такое *кнемида*; доспѣхъ ли, платье ли, обувь ли, или особливое какое орудіе? 2) На какую часть тѣла онѣ налагались? Но если я скажу:

Тогда воители поножи надѣвали,

то мнѣ уже по производству слово *поножа*, *по ногѣ* нечего спра-

---

[1]) Разумѣется у меня, у Оленина, а не у давно покойнаго Евстаѳія.

шивать, на какое онѣ мѣсто надѣвались, остается только узнать оружіе ли это, или обувь?

Я полагалъ нужнымъ предъ вами по сему предмету объясниться, чтобъ вы не подумали послѣ нашего миролюбнаго пренія о словѣ *поножа*, что я къ сему рѣченію прилѣпился, какъ будто къ корню славянской какой нибудь капусты или другаго древняго растенія; но я потому за него стою, что если сего рѣченія не употреблять, какъ не ясно и не точно выражающаго греческое слово κνημίς, то не должно употреблять и *брони* вмѣсто: ϑώραξ (грудникъ), *шлема* вмѣсто κόρυς (оголовникъ), *шишака* вмѣсто κυνέη (псовина) и проч. и проч. и проч. Dixi. ἔῤῥωσο.

Преданный вамъ

Алексѣй Оленинъ.

9-го Іюля, 1815.

Чертежи, представляющіе 1) какимъ образомъ приноравливается стрѣла на лукъ и тетиву; 2) какъ лукъ со стрѣлою при наляцаніи вытягивается въ обѣ стороны и 3) какая часть именно у лука называется πῆχυς, а у стрѣлы γλυφίδες. (См. табл. VIII).

Толкованіе представленныхъ при семъ фигуръ посредствомъ разныхъ мѣстъ изъ Омировой Иліады и Одиссеи.

А. Скоро же на тетиву приноровилъ горькую стрѣлу.
Αἶψα δ᾽ἐπὶ νευρῇ κατεκόσμει πικρὸν ὀϊστόν. Ἰλ. (Δ) IV. 118.

Б. Ее то на рукоять схвативши влекъ тетиву и развилины.
Τόν ῥ᾽ἐπὶ πήχει ἑλὼν, ἕλκεν νευρὴν γλυφίδας τε Ὀδ (φ). XXI. 419.

В. Влекъ вмѣстѣ развилины, взявъ и тетивы (жилы) воловьи;
Тетиву же (къ) сосцу приближилъ

Г. . . . . а (къ) луку желѣзо.

Г'. Г'. И такъ потомъ кругловатый великій лукъ стянулъ.
Ἕλκε δ᾽ὁμοῦ γλυφίδας τε λαβὼν καὶ νεῦρα βόεια
Νευρὴν μεν μαζῷ πέλασεν τόξῳ δὲ σίδηρον
Αὐτὰρ ἐπειδὴ κυκλοτερὲς μέγα τόξον ἔτεινεν. Ἰλ. (Δ) IV. 122. 123. 124.

БГ. . . . . Онъ же лука рукоять отвлекъ.
. . . . . . Ὀδὲ τόξου πῆχυν ἄνελκεν. Ἰδ. (Δ), XI. 375.

Д. Часть у лука, за которую его держатъ во время стрѣлянія, *рукоять*, *ухватъ*, πῆχυς — λαβή.

Е.Е'. Движеніе тетивы со стрѣлою при наляцаніи лука къ правой сторонѣ стрѣляющаго и въ-то же время

Ж.Ж'. движеніе самаго лука посредствомъ вытягиванія лѣвой руки въ противную сторону, впередъ отъ стрѣляющаго.

З. Видъ стрѣлы съ широкой стороны копейца и въ семъ положеніи видъ развилины (з) γλυφίς — и плетеной тетивы (к к) въ нее приноровленной.

И. Видъ той же стрѣлы ребромъ по копейцу и въ семъ положеніи видъ развилины (н) γλυφίδες.

Стрѣлы представлены переломленными за неимѣніемъ мѣста по соразмѣрной ихъ длинѣ съ толщиною.

І.І. Разрѣзъ стрѣлы въ томъ мѣстѣ, гдѣ она оперена.

Здѣсь, кажется, неизлишнимъ будетъ привести примѣры изъ собственныхъ народныхъ нашихъ пѣсней, помѣщенныхъ въ числѣ древнихъ русскихъ стихотвореній (изданныхъ въ Москвѣ въ 1804 году), а именно:

Стран. 65. «Въ тѣ поры вынималъ Казарянинъ
«Онъ изъ налучна свой тугой лукъ,
«Изъ колчана калену стрѣлу;
«Хочетъ застрѣлить черна ворона.
«А и тугой лукъ свой потягиваетъ,
«Калену стрѣлу поправливаетъ,
«И потянулъ свой тугой лукъ за ухо.
Стран. 37. «А и вытянулъ лукъ съ каленой стрѣлой.
Стран. 65. «Калену стрѣлу семи четвертей;
«И завыли рога у туга лука,
«Заскрыпѣли полосы булатныя.
Стран. 47. «А спѣла тетива у туга лука
«Взвыла да пошла калена стрѣла».

V и VI.

ДВА ПИСЬМА А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЗАМѢТКИ ГРАФА С. С. УВАРОВА.

3-го Февраля 1819 г.

Вотъ я цѣлое утро читаю и перечитываю вчерашній вашъ любопытный опытъ, и признаюсь вамъ чистосердечно, что всякій разъ читалъ его съ новымъ удовольствіемъ. Не знаю, заблуждаюсь ли я сильнымъ желаніемъ избавить русскую словесность отъ тяжкаго ига Александрійскихъ стиховъ и риѳмы, или въ самомъ дѣлѣ музыка Греческаго Экзаметра меня плѣнила. Но какъ бы то ни было,—читаю, перечитываю, вслушиваюсь—и всякой разъ все мнѣ лучше и лучше кажется!—чтоже будетъ, какъ вы нѣкоторую монотонность въ окончаніи каждаго стиха, найдете средство перемѣнить!—Помоги вамъ Господи, какъ можно скорѣе. Преданный

А. Оленинъ.

3-го Февраля 1819 г.

Хотя мы сегодня за обѣдомъ увидаемся, а все не могъ удержаться, чтобъ къ вамъ не написать.

Мнѣ кажется, что Сергѣй Семеновичъ Уваровъ изволитъ уже бредить вашими стихами.—Кажется, любезный Николай Ивановичъ, что ваша взяла и ...... [1]) въ крови—разумѣется у

---

[1]) Точки въ подлинникѣ. (*Ред.*).

Тенислова т. е. Карабанова съ братіею, и такъ дѣльно сказалъ Уваровъ: macte animo! Теперь остается вамъ (очищеніемъ вашихъ стиховъ, такъ чтобъ ножа подточить не можно было) остается вамъ утвердить сіе нововведеніе на будущія времена,—да будетъ вамъ за то—и честь слава—ура! [1])

Увѣдомляю васъ что дѣло мое въ Сенатѣ пошло еще къ справкамъ т. е. безъ общаго собранія, а можетъ быть безъ совѣта, не кончится.

Между тѣмъ, читая съ прилежаніемъ переводъ прекрасный Н. И. Г. сдѣлалъ замѣчаніе, которое я прошу васъ ему сообщить. Я надѣюсь, что онъ мнѣ проститъ мою чрезвычайную разборчивость; она здѣсь необходимо нужна; мои же замѣчанія имѣютъ единственно цѣлью *усовершенствованіе* прекраснаго его перевода. Первое правило въ такомъ случаѣ есть: чѣмъ ближе къ оригиналу тѣмъ лучше. Весь вашъ

Уваровъ.

VI, 452:

Οὔτε κασιγνήτων, οἵ κεν πολέες τε καὶ ἐσθλοὶ
ἐν κονίῃσι πέσοιεν ὑπ' ἀνδράσι δυσμενέεσσιν.

Переводъ:

Участь тѣхъ братьевъ злочастныхъ, которые въ юности крѣпкой
Многіе *сверглися* въ прахъ подъ руками враговъ разъяренныхъ.

Примѣчаніе. Въ оригиналѣ рѣчь идетъ не о братьяхъ, которые пали, но о такихъ, которые, при взятіи Трои, еще пасть могутъ: πέσοιεν (сослагательное), *qui forte occubituri sunt. Heyne.*

Еслибъ поэтъ хотѣлъ выразить первую мысль, то онъ бы употребилъ ἔπεσον (перемѣнить *сверглися* въ *свергнутся* не трудно).

---

[1]) Слѣдующее писано на оборотѣ этого письма рукою Графа С. С. Уварова. (*Ред.*).

VII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ.

(безъ года).

Я два раза сего дня по утру успѣлъ уже прочитать безподобный вашъ трудъ, который столько надъ мною подѣйствовалъ, что я васъ всю ночь во снѣ видѣлъ—то вы въ милиціонномъ мундирѣ, быстрыми шагами передо мною куда-то стремитесь—то вы саженнымъ чугуннымъ утюгомъ, незнаю, что то огромное, гладите—однимъ словомъ, Богъ знаетъ, чего я не видѣлъ, а сегодня по утру, воспрянувъ отъ сна, да и за Омира рускаго—жаль, что нѣтъ со мною подлинника. Теперь скажу вамъ на первый только случай, что я, читая вашъ прелестный переводъ размыслилъ.

Доселѣ всѣ переводы на иностранные языки—или собственныя какія то были сочиненія переводчиковъ, какъ-то не только M-e Dacier et compagnie, но и самого хваленаго англичанина Попа, или же сухое, а иногда и не понятное преложеніе, какъ то аббата Чезаротти или Г. Фосса: нынѣ же по милости великолѣпнаго и многоизгибистаго (πολύτροπος) нашего языка, по модели или, лучше сказать, силою растопленнаго и въ Эллиногреческою форму вылитаго языка и по дару вамъ съ выше данному и по вкусу вашему—вамъ—вамъ предлежитъ оставить потомству и русскому народу единственый *отпечатокъ* на иноплеменномъ (Греческому) языкѣ-безсмертныхъ твореній величайшаго изъ поэтовъ; на семъ основаніи думаю я, что вамъ необходимо должно держаться какъ можно ближе къ подлиннику, и по елику вамъ нельзя

будетъ обойтиться безъ нѣкоторыхъ замѣчаній или объясненій, то уже une remarque de plus ou de moins ничего не значитъ; и такъ, подумавъ покрѣпче, я нахожу, что лучше будетъ перевести: Μῆνιν ἄειδε, θεά, Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος, οὐλομένην, ἣ μυρί' какъ вы это прежде переревели: *Гнѣвъ воспой о богиня Ахилла Пелидова сына* — сдѣлавъ замѣчаніе на слово богиня — которое здѣсь Омиръ употребляетъ какъ будто par excellence, ибо его любимую богиню, Музу, всѣ должны знать и безъ прозванія; слово ἣ μυρί', которое вы переводите словомъ *безпредѣльнымъ* значитъ собственно *тьму* т. е. 10 тысячь; нельзя ли это ближе выразить словомъ *тьму численныя*. Прекрасная ономатопея: [1])

Βῆ δ' ἀκέων παρὰ θῖνα πολυφλοίσβοιο θαλάσσης

т. е. слово въ слово: шелъ далеко по брегу много-шумящаго моря переведена ближе и лучше для меня вторымъ вашимъ стихомъ.

Небойтесь, переводите: *песоокій*; французскую учтивость нечего тутъ употреблять; здѣсь надобно видѣть характеръ и обычай, существовавшій за 2,500 лѣтъ; помиритесь ради Бога съ *поножами* и любите вами восхищеннаго и вамъ

преданнаго А. Оленина.

---

[1]) Ил. А. 34.

VIII.

ПИСЬМО КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ПОЛОЖЕНІИ ПАНДАРА СТРѢЛЯЮЩАГО ВЪ МЕНЕЛАЯ ВЪ IV ПѢСНИ ИЛІАДЫ.

1819 года.

На сихъ дняхъ вы мнѣ показывали любезный Н. И. опытъ перевода вашего экзаметрами того мѣста въ IV пѣсни Иліады, въ которомъ Омѣръ [1]) описываетъ пораженіе несчастнаго Менелая, злостною стрѣлою Пандара! при чтеніи сего мѣста въ подлиннико̆, между нами возникли нѣкоторыя разсужденія о словахъ: τανυσσάμενος и ἀγκλίνας. Мы изыскивали какое они собственно имѣютъ значеніе?—и которое изъ нихъ дѣйствительно относится къ Пандару—или къ его Стрѣлометному Луку?

Послѣ многихъ между нами сужденій, я обѣщалъ вамъ справиться, въ какомъ смыслѣ и отношеніи должно принимать сіи слова, по соображеніи техническихъ нѣкоторыхъ моихъ выписокъ изъ Омѣра. Исполняя нынѣ мое обѣщаніе, я поспѣшаю сообщить вамъ слѣдствіе моихъ трудовъ. Вы знаете, любезный Н. И., что я трудною такою работою не могу заниматься иначе, какъ украдкою отъ обязанностей моихъ по службѣ. И такъ мой разсказъ будетъ въ родѣ самаго того причастія: Τανυσσάμενος, о которомъ здѣсь дѣло идетъ, т. е. *длинно протяженный*, тѣмъ болѣе, что по необходимости, дабы заключенія мои были твердо основаны, я долженъ его начать и довести: ab ovo usque ad mala; такимъ образомъ приступимъ къ дѣлу съ Омѣромъ въ рукахъ.

---

[1]) Чтобъ не спорить, я пишу *Омѣръ*, съ ятью (ѣ).

Въ третьей пѣсни его Иліады Троянское войско наступаетъ съ ужаснымъ крикомъ на Греческое ополченіе, идущее на встрѣчу въ мужественномъ и глубокомъ молчаніи. Александръ или Парисъ выступаетъ впереди Троянъ; но, увидя стремящагося на него Менелая, скрывается отъ него въ рядахъ между воиновъ. Гекторъ, узрѣвъ брата своего въ семъ постыдномъ положеніи, нещадно его упрекаетъ. Парисъ оскорбленный предлагаетъ Гектору остановить сраженіе, съ тѣмъ, чтобы ему, Парису, единоборствовать противъ Менелая за Елену, и тѣмъ рѣшить войну между Греками и Троянами. Гекторъ вслѣдъ за симъ предложеніемъ останавливаетъ свои *фаланги взявъ за средину дрота* [1]), какъ говоритъ Омѣръ [2]). Агамемнонъ съ своей стороны воспрещаетъ Грекамъ пускать стрѣлы и камни въ Троянъ. Перемиріе начинается. Непріязненныя войска *сближаются* и ратующіе, *καὶ ῥ᾽ ἵππους μὲν ἔρυξαν* etc.

Il. (Г) III. 113 [3]).

.... коней сдерживаютъ въ рядахъ и выходятъ сами [4]).

Доспѣхи же снимаютъ, которые и устанавливаютъ на землѣ.

Близко другъ къ другу ....

Послѣ этого вскорѣ начинается поединокъ Менелая съ Парисомъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго я заключаю, *первое*, что войска начали сражаться, ибо стрѣльба и метаніе камней начались, слѣд-

---

[1]) Il. III, 76:
῞Ως ἔφαθ᾽. ῞Εκτωρ δ᾽ αὖτ᾽ ἐχάρη μέγα μῦθον ἀκούσας
καί ῥ᾽ ἐς μέσσον ἰὼν Τρώων ἀνέεργε φάλαγγας
μέσσου δουρὸς ἑλών. (*Ред.*).

[2]) Сіе выраженіе по мнѣнію моему можно весьма легко объяснить—вспомнивъ только, какимъ образомъ и въ наше еще время, когда носили эспонтоны, офицеры, оборотясь къ идущему фрунту, равняли оный при командѣ: *Стой*, взявъ эспонтонъ обѣими руками за средину ратовища и держа оный горизонтально, приставляли ратовище къ груди остановляемыхъ солдатъ.

[3]) Καὶ ῥ᾽ ἵππους μὲν ἔρυξαν ἐπὶ στίχας, ἐκ δ᾽ ἔβαν αὐτοί,
τεύχεά τ᾽ ἐξεδύοντο, τὰ μὲν κατέθεντ᾽ ἐπὶ γαίῃ
πλησίον ἀλλήλων. (*Ред.*).

[4]) Выраженіе: ἐκ δ᾽ ἔβαν αὐτοὶ доказываетъ, что они выходили: *изъ чего нибудь*, разумѣется изъ колесницъ.

ственно стрѣлометное оружіе, именно луки у стрѣльцовъ, были уже готовы къ стрѣльбѣ, а потому и тетивы на нихъ натянуты, почему и можно навѣрное положить, основываясь на молчаніи самаго Омѣра, что во время перемирія тетивы не были на лукахъ спущены, но что сіе оружіе находилось въ налучняхъ въ боевомъ своемъ прежнемъ порядкѣ; *второе:* доспѣхи были сняты и поставлены на землѣ. Надобно знать, что большая часть воиновъ была вооружена только нѣкоторыми оборонительными оружіями, какъ-то: шлемомъ и щитомъ. Латы и поножи принадлежали, такъ сказать, отборнымъ воинамъ. Слѣдственно, здѣсь должно подразумѣвать подъ общимъ словомъ; τεύχεα, какъ латы, такъ болѣе того шлемы и щиты. Сіи послѣдніе, по принятому у древнихъ обычаю (въ чемъ убѣдиться можно многими памятниками искуства), при отдохновеніи войскъ складывались на землю, особливо же щиты, по большой ихъ тяжести; въ семъ случаѣ означенное оружіе упиралось обыкновенно въ землю одною стороною обода (ἄντυξ). Ил. 6. 479. 480. 607 Z. 118. Въ семъ положеніи несомнѣнно держала свои щиты и Паридова дружина, ибо поднятіе оныхъ на руку, во время перемирія, послужило бы явнымъ знакомъ непріязненнаго намѣренія [1]). Возвратимся къ изложенію происшествія, описаннаго Омѣромъ.

Третья пѣснь Иліады кончается тщетною побѣдою Менелая надъ Парисомъ, ибо Афродита похищаетъ сего послѣдняго изъ рукъ перваго, и переноситъ его безвредно въ чертоги къ прекрасной Еленѣ.

Атридъ, лишенный своей добычи; Ἀτρείδης δ' ἀν' ὅμιλον etc. Il. (Г). 449 [2]).

..... По сонму рыщетъ (пробѣгаетъ) звѣрю подобенъ, чтобъ гдѣ либо усмотрѣть Александра боговиднаго.

Четвертая пѣснь начинается совѣтомъ боговъ, въ которомъ

---

[1]) Если я не ошибаюсь, то кажется, что въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, есть даже выраженіе: *поднять щиты*, которое значитъ *начать войну*.

[2]) Ἀτρείδης δ' ἀν' ὅμιλον ἐφοίτα, θηρὶ ἐοικώς,
εἴ που ἐσαθρήσειεν Ἀλέξανδρον θεοειδέα. (*Ред.*).

Зевсъ, рѣшивъ судьбу Иліона, посылаетъ Аѳину на землю съ тѣмъ, чтобъ побудить Троянъ къ нарушенію съ ихъ стороны перемирія. Минерва въ образѣ Лаодока Антинорида является Пандару, Ликаонову сыну и внушаетъ ему пустить стрѣлу въ бѣгающаго по сонму Менелая. Ὣς φάτ᾽ Ἀθηναίη, говоритъ Омѣръ.

Il. Δ', 104 [1]).

Такъ рекла Аѳина (Пандару). Сего же мысли безразсуднаго убѣдила.
Спѣшно онъ *вынулъ* лукъ хорошо скобленный (прегладкій) [2])....

. . . .

112 и оный ловко уставилъ *растянувшись*, при томъ и къ землѣ *Преклонивъ*. Въ переди же (Пандара) щиты держали добрые други,
Дабы не востали воинственные сыны Ахеянъ,
Доколѣ поразится Менелай воинственный и начальникъ Ахеянъ.
Потомъ онъ (Пандаръ) *снялъ крышку тула* [3]) и извлекъ стрѣлу (Неброшенную) не стрѣлянную, пернатую, мрачныхъ грузъ печалей.

. . . .

---

[1]) Ὣς φάτ᾽ Ἀθηναίη. τῷ δὲ φρένας ἄφρονι πεῖθεν.
Αὐτίκ᾽ ἐσύλα τόξον ἐΰξοον.........
112. Καὶ τὸ μὲν εὖ κατέθηκε τανυσσάμενος, ποτὶ γαίῃ
ἀγκλίνας πρόσθεν δὲ σάκεα σχέθον ἐσθλοὶ ἑταῖροι,
μὴ πρὶν ἀναΐξειαν Ἀρήϊοι υἷες Ἀχαιῶν,
πρὶν βλῆσθαι Μενέλαον Ἀρήϊον Ἀτρέος υἱόν.
Αὐτὰρ ὁ σύλα πῶμα φαρέτρης, ἐκ δ᾽ ἕλετ᾽ ἰὸν
ἀβλῆτα, πτερόεντα, μελαινέων ἕρμ᾽ ὀδυνάων.
118. αἶψα δ᾽ ἐπὶ νευρῇ κατεκόσμει πικρὸν ὀϊστὸν.....
122. ἕλκε δ᾽ ὁμοῦ γλυφίδας τε λαβὼν καὶ νεῦρα βόεια
νευρὴν μὲν μαζῷ πέλασεν, τόξῳ δὲ σίδηρον.
Αὐτὰρ ἐπειδὴ κυκλοτερὲς μέγα τόξον ἔτεινεν,
λίγξε βιὸς, νευρὴ δὲ μέγ᾽ ἴαχεν, ἆλτο δ᾽ ὀϊστὸς
ὀξυβελὴς, καθ᾽ ὅμιλον ἐπιπτέσθαι μενεαίνων. (*Ред.*).

[2]) Ἐσύλα — значитъ точно *вынулъ*, слѣдовательно тутъ должно подразумѣвать *вытащилъ изъ налучья*, γωρυτὸς, въ которомъ лукъ обыкновенный складывался внѣ сраженія.

[3]) Ὁ σύλα πῶμα φαρέτρης. — Тулъ въ древности былъ покрытъ крышкою какъ и нынѣ, для сбереженія стрѣлъ отъ дождя.

118. Скоро на тетиву приладивъ горькую стрѣлу

. . . .

122. Влекъ (ее) вмѣстѣ и развилины (у стрѣлы) схвативъ, и тетивы воловьи,
Тетиву же къ сосцу (груди) приближилъ, а къ луку желѣзо [1]),
Но когда же (кругловато) дугою, кольцомъ, большой лукъ стянулъ,
(Тогда) щелкнулъ лукъ, тетива сильно взвыла, и прыгнула стрѣла
Остроконечная; къ сонму долетѣть стремясь.....

Такимъ образомъ пущенная Пандаромъ стрѣла пробиваетъ Менелаеву броню подлѣ пояса. Аѳина, по словамъ Омѣра, стоя передъ Атридомъ, отклоняетъ стрѣлу въ самое то мѣсто, *гдѣ запонъ закрѣпы золотые сдерживали*. Il. IV, 132. 133.....

ὅϑι ζωστῆρος ὀχῆες Χρύσειοι σύνεχον [2]).....

Вотъ всѣ обстоятельства сего знаменитаго происшествія, по словамъ Омѣра.

Теперь разберемъ точную силу нѣкоторыхъ рѣченій, при семъ случаѣ имъ употребленныхъ и сообразимъ оныя съ настоящимъ намѣреніемъ Пандара, съ положеніемъ успокоившихся въ то время Троянскихъ и Греческихъ войскъ, а потому съ мѣрою осторожности, которую сіе положеніе требовало и наконецъ съ приличнымъ тому и возможнымъ положеніемъ самаго стрѣльца, стрѣляющаго, такъ сказать, украдкою изъ огромнаго лука; тогда уже мы приступимъ съ большимъ основаніемъ и надѣянностью къ разрѣшенію вопросовъ: къ кому именно принадлежатъ слова: τανυσσάμενος, ἀγκλίνας, къ Пандару ли? или къ стрѣлометному его луку? На семъ основаніи мы произведемъ сіе слѣдствіе по приказному порядку и постараемся ни одного обстоятельства изъ виду не вы-

---

[1]) Греки въ древнія времена натягивали тетиву со стрѣлою до правой титки, ибо луки ихъ были небольшіе, а Скиѳы и Амазонки за ухо. — Евстаѳій.

[2]) Ζωστήρ, запонъ, фартукъ кожаный, а иногда и мѣдью укрѣпленный, который къ нижней части латъ пристегивался и защищалъ брюхо и половину ляшекъ.

пустить, а потому изслѣдованіе наше будетъ весьма скучное, но что дѣлать? мнѣ должно дѣйствовать въ семъ случаѣ осторожно. И такъ, мы сперва опредѣлимъ размѣръ великаго Пандарова лука μέγα τόξον, сообразно Омѣрову описанію. Тогда, опустивъ сей лукъ однимъ рожкомъ до земли, мы увидимъ возможность или невозможность натягивать его или налягать въ прямомъ обыкновенно положеніи стрѣльца при стрѣляніи изъ лука, каковое положеніе часто изображено на памятникахъ искуства древнихъ. Такимъ образомъ мы сообразимъ сперва величину Пандарова лука, а чтобъ лучше оную основать, мы прежде раскажемъ устами великаго пѣвца народныхъ обычаевъ самой отдаленной древности, изъ чего именно и какъ этотъ лукъ былъ сдѣланъ и сравнимъ его описаніе съ нынѣшнимъ составомъ и отдѣлкою луковъ.

Омѣръ говоритъ, что Пандарово стрѣлометное оружіе было сдѣлано: *изъ роговъ прыгающаго козла дикаго* . . . . .

Il. IV, 105. . . . . . . ἰξάλου αἰγὸς . . . . . [1].

109. Сіи рога отъ головы (козла) шестнадцатидланныя были, произростали,

И оныя же обработавъ рогоскоблецъ сплотилъ (скрѣпилъ) древодѣлъ [2]).

Все же хорошо сгладивъ, золотую наложилъ скобу, вѣнецъ, полосу.

Вотъ технологическое описаніе Омѣра о составѣ и отдѣлкѣ стрѣлометнаго лука за 2,700 лѣтъ тому назадъ; посмотримъ, из-

---

[1]) Il. IV. 109:

τοῦ κέρα ἐκ κεφαλῆς ἑκκαιδεκάδωρα πεφύκει.
καὶ τὰ μὲν ἀσκήσας κεραοξόος ἤραρε τέκτων,
πᾶν δ' εὖ λειήνας, χρυσέην ἐπέθηκε κορώνην. (*Ред.*).

[2]) Въ Греческомъ переводѣ священнаго писанія, гдѣ дѣло идетъ о плотникахъ или о столярахъ, вездѣ употребляется слово: τέκτων. Для примѣра посмотрите въ IV книгѣ Царствъ. XII. 11. τέκτοσι τῶν ξύλων — *Древодѣлямъ*; Осіи. VIII. 6. τέκτων — *Древодѣлъ*; Исаіи XLIV. 12. τέκτων — *Древодѣлатель*. Просто сказать: *Плотникъ*, *Столяръ*. Въ Омѣрѣ вездѣ, гдѣ встрѣчается глаголъ: τεκταίνω или рѣченіе: τέκτων, кромѣ трехъ случаевъ, въ коихъ глаголъ сей употребленъ въ переносномъ смыслѣ, въ прочихъ же безъ изъятія всегда означаютъ: *Плотничаю*, *Столярничаю*, *Плотникъ*, *Столяръ*, *Древодѣлъ*.

мѣнились ли они нынѣ у тѣхъ народовъ, которые сіе оружіе до сихъ поръ употребляютъ даже и на войнѣ.

Вамъ извѣсто любезный Н. И., что я симъ оружіемъ научился нѣсколько владѣть отъ нѣкотораго отродія Татаръ, отъ Башкиръ, бывшихъ нѣкогда подъ моимъ начальствомъ. Страсть моя къ сему прекрасному и мужественному оружію заставила меня собрать довольно значащую коллекцію: луковъ или сайдаковъ, стрѣлъ или рожанцевъ, налучій и тулъ или колчановъ, изъ всѣхъ почти странъ свѣта, въ которыхъ употребляются по нынѣ лукъ и стрѣлы. Чтобъ лучше мнѣ узнать составъ и отдѣлку луковъ, я нѣсколько изъ нихъ рѣшился по поламъ распилить, чтобъ видѣть ихъ внутренность. Симъ опытомъ я убѣдился, что величайшій изъ поэтовъ былъ великій своего времени технологъ! Я могу, какъ вы видите изъ вышеописаннаго, говорить о стрѣлометномъ оружіи ex professo, и потому скажу вамъ, что лучшіе луки, какъ-то: Татарскіе, Черкесскіе и Персидскіе, въ формѣ, въ составѣ и отдѣлкѣ совершенно согласуются съ описаніемъ Омѣра. Сіе оружіе и нынѣ весьма правильно можетъ себѣ присвоить по наружной его формѣ и свойству, всѣ Омѣрическіе эпитеты, какъ-то: ἀγκύλα, καμπύλα, εὐκαμπέα τόξα и проч. *изгибистые*, *согнутые*, *доброгнутые луки*. Что же касается до состава и отдѣлки ихъ, то со времени Омѣра ни въ чемъ они не измѣнились: такъ же они дѣлаются изъ роговъ (обыкновенно нынѣ воловьихъ или буйволовыхъ), которые и служатъ основаніемъ лука. Сіи рога искусно приготовляются упователько рогоскобельщикомъ — καὶ τὰ μὲν (κέρα) ἀσκήσας κεραοξόος и весьма плотно приклеиваются къ твердому, гибкому и упругому дереву, которымъ и опредѣляется уже настоящая форма лука. Сіе дерево отдѣлано всегда самою лучшею *столярною* работою—слѣдственно къ рогамъ прилаживается или скрѣпляется и нынѣ, какъ и прежде искуснымъ *плотникомъ* или *древодѣлемъ* — ἤραρε τέκτων. Наконецъ, когда сей ремесленникъ весь лукъ хорошо выгладитъ — πᾶν δ' εὖ λειήνας, тогда уже наклеенный на верхнюю сторону нынѣшнихъ луковъ сыромятный ремень украшается большею часть богатымъ узоромъ, *золотомъ*

писаннымъ. Слѣдовательно, не даромъ сказано Омѣромъ, что ремесленникъ, отдѣлавъ свой лукъ, *наложилъ* на него золотую *скобу*: χρυσέην ἐπέϑηκε κορώνην [1]).

Сравнивъ такимъ образомъ составъ и отдѣлку нынѣшнихъ луковъ съ древнѣйшимъ сего рода оружіемъ и убѣдившись въ тождествѣ того и другаго, я симъ сходствомъ буду руководствоваться и въ отношеніи къ размѣру луковъ, коимъ рога нѣкоторыхъ животныхъ служатъ основаніемъ, а потому, оставляя теперь Персидскіе малаго размѣра луки, также и Черкесскіе средней величины, а равнымъ образомъ и огромные, но слабые Японскіе луки, сдѣланные изъ одного дерева, оклееннаго писчею бумажною какою-то матеріею, я примѣромъ здѣсь возьму, большіе Черкесскіе луки, имѣющіе близкое сходство, формою, составомъ и отдѣлкою съ древними Скиѳскими луками.

Омѣръ, описывая Пандаровъ лукъ, говоритъ, что рога у дикаго козла, изъ которыхъ сіе оружіе было сдѣлано, имѣютъ каждый по 16-ти дланей длины, слѣдственно оба вмѣстѣ 32 длани. Длань δῶρον или παλαιστή [2]), мѣрою равняется 2-мъ дюймамъ и $^{284}/_{1000}$ частей дюйма французскаго, то-есть около 2-хъ съ $^{1}/_{4}$ дюймовъ англійскихъ. Такимъ образомъ 32 греческія длани или древнія δῶρα содержатъ 72 Англійскіе дюйма, то-есть около 2-хъ аршинъ, $9^{1}/_{4}$ вершковъ. Но изъ сей длины должно по крайней

---

1) Слово κορώνη, между многими его значеніями, должно здѣсь быть по смыслу его принято, если не за *вѣнецъ*, то дѣйствительно за *скобу* — какъ оно принимается въ семъ послѣднемъ значеніи Od. α. 441 η. 90 φ. 46, 138. 165. *Шнейдеръ* и *Римеръ* говорятъ весьма справедливо, что κορώνη значитъ: стукольцо, кольцо или скобу дверную, заднюю изогнутую часть корабля,—вообще наружность, верхъ чего либо, вѣнецъ.—Но гдѣ они взяли, что κορώνη значитъ будто рожки у лука, за которыя зацѣпляютъ тетиву? того въ Омѣрѣ я нигдѣ не нашелъ.

2) Г. Монжесъ (Monges), Encyclopédie méthodique, Antiquités etc. (Лучшее, какое имѣется до сихъ поръ по сему предмету сочиненіе) говоритъ слѣдующее о рѣченіи: Δῶρον, сославшись въ лексиконѣ своемъ отъ слова: *Doron* на слово Paleste, παλαιστὴ: Mesure Grecque, que les latinsau rapport de St. Iérome nommoient *Palmus*. — Pollux nous apprend que la paleste étoit composée des quatre doigts de la main etc. C' étoit la même mesure de longueur que le *Dochme* ou le *Doron*. Elle valoit en mesure de France selon M-r Paucton, 2 p. $^{284}/_{1000}$.

мѣрѣ выключить на каждый рогъ, хотя только по два вершка съ обоихъ концовъ, которые въ дѣло не могутъ идти, слѣдственно въ обоихъ рогахъ останется только около 2-хъ аршинъ длины. По приклейкѣ оныхъ къ дереву, какъ то необходимо, и по прибивкѣ между рогами, на деревянную рукоять или перехватъ лука, πῆχυς у Омѣра, а также и по концамъ тѣхъ приклеенныхъ роговъ деревянныхъ же вверхъ загнутыхъ рожковъ, за которые зацѣпляется тетива двумя на ея концахъ связанными петлями; сложа это все вмѣстѣ, Пандаровъ лукъ будетъ опять имѣть до $2^1/_2$ аршинъ длины въ прямомъ распущенномъ его положеніи и около $2^1/_4$ аршинъ, стянутый уже тетивою и готовый къ стрѣльбѣ. Слѣдовательно Пандаровъ лукъ по сему расчисленію будетъ равняться съ самыми нынѣ большими Калмыцкими луками—въ противность однакожъ, долженъ я сказать, всего, что намъ отъ древности осталось въ памятникахъ искуства, которые ясно доказываютъ, что луки у древнихъ были весьма небольшаго размѣра, особливо же у Грековъ; даже *Амазонки*[1]), сіе Азіатское отродіе, представляются въ сихъ памятникахъ, гораздо съ меньшими луками нежели у Калмыковъ [2]). Но какъ бы то ни было, положимъ, что лукъ Пандаровъ, стянутый и готовый къ стрѣльбѣ, имѣлъ $^1/_4$ аршина вышины; опустимъ мы его въ семъ видѣ или приложимъ его однимъ рожкомъ вертикально (какъ то необходимо), къ землѣ—ποτὶ γαίῃ ἀγκλίνας и приставимъ стрѣлу къ его тетивѣ, слѣдственно расположимъ ее посреди самаго лука и тетивы, тогда пускай натягиваетъ или влечетъ сію тетиву, схвативъ ее вмѣстѣ съ развилинами у стрѣлы, ст. 122: ἕλκε δ' ὁμοῦ, γλυφίδας τε

---

[1]) Г. Моріеръ (Morrier) въ своемъ первомъ путешествіи въ Персію даетъ намъ прекрасное и самое вѣроподобное происхожденіе имени *Амазонокъ*; онъ производитъ оное отъ Персидскаго: *Ама* — все, и *Занъ* — женщины.

[2]) Между многими сего рода памятниками взгляните на разныхъ стрѣльцовъ представленныхъ въ Эркуланскихъ древностяхъ, Томъ II, къ стран. 113. Том. III, къ стр. 35 и 71. При первой изъ сихъ страницъ (35) представлена въ картинѣ прекрасная Елена и Парисъ, имѣющій въ рукахъ большой стрѣлометный лукъ. Также у Миленя (Millin, monuments antiques inédits, tom. I pl. XXXVI) Амазонка, стрѣляющая въ Тезея.

λαβὼν καὶ νεῦρα βόεια, человѣкъ, напримѣръ, ростомъ 2-хъ аршинъ, 8 или даже 10-ти вершковъ, въ прямомъ обыкновенномъ положеніи стрѣльца, налящающаго средней или малой величины лукъ [1]). Пускай сей рослый человѣкъ, а кольми паче малорослый, достанетъ лѣвою рукою за перехватъ лука (πῆχυς), чтобъ его держать и отъ себя оттягивать, а правою между тѣмъ тащитъ всею силою тетиву со стрѣлою до самаго сосца груди, ст. 123, νευρὴν μὲν μαζῷ πέλασεν. Пускай, говорю я, сей рослый человѣкъ приведетъ это, буде можно, въ дѣйствіе! Отрицательный мой отвѣтъ вы увидите въ прилагаемомъ при семъ рисункѣ, Ut figura docet! [2]).

Напротивъ того, если сей рослый или малорослый человѣкъ будетъ великій Пандаровъ лукъ μέγα τόξον натягивать вмѣстѣ со стрѣлою самъ *протянувшись* или *растянувшись* или же *тянувшись*, τανυσσάμενος, тогда дѣло это будетъ сбыточное. Quod est ad oculos demonstratum per figuram.

У древнихъ, какъ то доказывается нѣкоторыми памятниками искуства, какъ и нынѣ у народовъ, упражняющихся въ стрѣляніи изъ лука, иногда пускаютъ стрѣлы, стоя на правомъ колѣнкѣ, съ протянутой впередъ ногою — иногда же стрѣлецъ нагибается и растягивается, чтобъ стоять по ниже за кустомъ или за камнемъ, какъ то дѣлаютъ въ засадахъ горскіе жители. Первое изъ сихъ положеній, довольно часто въ памятникахъ повторенное, находится между прочимъ на древнемъ рѣзномъ камнѣ, представляющемъ Иракла, стрѣляющаго птицъ Стимфальскаго озера (рисунокъ № 3) [3]). Второе положеніе, по мнѣнію моему, принадлежитъ Пандару, ибо онъ въ Атрида стрѣлялъ, спрятавшись за щитами дружины своей, уповательно для того, чтобъ Греки движенія его

---

[1]) Νεῦρα βόεια. — Мнѣ кажется здѣсь не даромъ Омѣръ употребилъ рѣченіе νεῦρον во множественномъ, ибо онъ рѣдко что либо даромъ говоритъ въ техническихъ своихъ описаніяхъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Азіи, тетивы для луковъ сплетаются въ круглый плетешокъ изъ разныхъ воловьихъ ремешковъ или тетивъ.

[2]) Рисунка въ бумагахъ А. Н. Оленина не оказалось. (*Ред.*).

[3]) Рисунка въ бумагахъ А. Н. Оленина не найдено. (*Ред.*).

не замѣтили *и не востали*, доколѣ Менелай не будетъ пораженъ злостною стрѣлою Пандара! Впрочемъ, и то и другое изъ сихъ двухъ положенiй можетъ быть принято для настоящаго въ этомъ мѣстѣ понятiя причастiя: τανυσσάμενος.

Я кончилъ все, что касалось до состава, отдѣлки и до возможнаго употребленiя лука, по его величинѣ, и по обстоятельствамъ, въ которыхъ находился Пандаръ. Теперь остается просмотрѣть, по принятому мною правилу въ подобныхъ изысканiяхъ, сколько именно разъ Омѣръ въ своихъ творенiяхъ употребляетъ слова: τανυσσάμενος и ἀγκλίνας, и въ какомъ ихъ должно принимать значенiи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчаются, и все это заключить филологическимъ или грамматическимъ разборомъ сихъ словъ.

Сiя повѣрка намъ покажетъ, что τανυσσάμενος, причастiе глагола τανύω — встрѣчается только два раза во всемъ Омѣрѣ, а именно: *первый* разъ in loco citato, а *второй* въ Одиссеѣ, гдѣ оное безъ всякаго сомнѣнiя значитъ *протянувшись* или *растянувшись*. Дѣло идетъ о Полифемѣ [1]), который, насытясь ужасною пищею и многимъ питiемъ:

Лежалъ внутри пещеры, растянувшись между овенъ, κεῖτ' ἔντοσϑ' ἄντροιο τανυσσάμενος διὰ μήλων.

Равнымъ образомъ и слово ἀγκλίνας, только два раза встрѣчается въ Омѣрѣ: одинъ разъ также in loco citato, а другой, когда Телемахъ извиняется предъ отцемъ своимъ, что забылъ затворить дверь въ *кладовую* или *лѣстницу*. *Самъ я въ томъ погрѣшилъ*, говоритъ Телемахъ, [2]) 155. . . . . что ложницы дверь, плотно приложенную оставилъ ἀγκλίνας, *отворивши*. . . . [3]). Буквально *отклонивши*, *приклонивши*, *прислонивши*, уповательно въ отношенiе къ стѣнѣ, къ которой дверь сблизилась, будучи растворена.

По соображенiю сказаннаго я заключаю, что причастiе: τανυσ-

---

[1]) Od. IX. 298.

[2]) Od. XXI, 156.

[3]) Od. l. l. αὐτὸς ἐγὼ τόδε γ' ἤμβροτον. . . . . ὃς ϑαλάμοιο ϑύρην πυκινῶς ἀραρυῖαν κάλλιπον ἀγκλίνας. (*Ред.*).

σάμενος значитъ и въ первомъ случаѣ: *протянувшись*, *растянувшись* и относится прямо къ положенію Пандара въ то время, какъ онъ намѣревается пустить стрѣлу въ Менелая, а не къ его луку, къ которому несомнѣнно по моему мнѣнію принадлежитъ слово: ἀγκίνας, и означаетъ дѣйствіе стрѣльца, опустившаго свой лукъ однимъ концемъ къ землѣ [1]).

Я здѣсь сказалъ, что Пандаръ лукъ свой *опустилъ*, *приклонилъ*, *приложилъ* къ землѣ однимъ концемъ *вертикально*, *а не горизонтально*; по той причинѣ, что въ семъ послѣднемъ положеніи изъ настоящаго тугаго, большаго лука ни какъ нельзя стрѣлять; во 1-хъ, потому, что тетива при спущеніи стрѣлы, приходя мгновенно въ прямое свое положеніе, отобьетъ непремѣнно лѣвую руку, которою держатъ лукъ за его перехватъ, (πῆχυς) и отъ боли лукъ у стрѣльца долженъ изъ рукъ выпасть; во 2-хъ, что тетиву сего оружія въ большомъ его размѣрѣ, какой былъ Пандаровъ лукъ, въ горизонтальномъ положеніи нельзя никакъ съ надлежащею силою дотянуть до сосца груди, ибо лѣвой бокъ стрѣльца помѣшаетъ тетивѣ прямыми линіями натянуться; въ 3-хъ, ни въ одномъ памятникѣ искуства древнихъ нѣтъ никакаго изображенія, которое представляло бы намъ стрѣлометный лукъ въ горизонтальномъ положеніи во время стрѣльбы. Равнымъ образомъ и нынѣ Азіатскіе народы всегда употребляютъ сіе оружіе въ вертикальномъ положеніи съ линіею земли. Если мнѣ скажутъ что Киргизцы, Башкиры и другія Татарскія и Кавказскія племена стрѣляютъ иногда изъ большаго тугаго лука въ горизонтальномъ его положеніи, то это дѣлается у нихъ для забавы,

[1]) Здѣсь бы слѣдовало помѣстить филологическій или грамматикальный разборъ сказанныхъ словъ. Но я этого дѣла не разумѣю, а вотъ что мнѣ пишетъ г-нъ ад. профес. Поповъ: «По свойству средней формы Греческихъ глаголовъ (verba media), причастіе средняго залога (partic. medii) въ IV. Кн. Иліад. ст. 112. τανυσσάμενος, можетъ имѣть и рефлективное значеніе (sign. reflectiva), какъ то: 1) протянувшійся, простершійся, 2) протянувшись, простершись, и также значеніе, подобное дѣйствительному, какъ то: 3) *натянувшій* и 4) *натянувши*, *стянувши*. Что касается до меня, то по соображенію дѣйствія съ обстоятельствами и съ величиною оружія, я принимаю 2-е изъ сихъ значеній, то есть протянувшись».

а не во время сраженія, и вотъ именно какимъ образомъ (я говорю *именно* потому, что самъ часто видѣлъ, какъ они въ семъ случаѣ стрѣлометнымъ лукомъ дѣйствуютъ, и самъ иногда пробовалъ, но не удачно, такимъ же образомъ забавляться).

Когда удалой между сказанными народами стрѣлецъ хочетъ пустить стрѣлу неимовѣрно далеко, чтобъ попасть въ предметъ, находящійся отъ него въ самомъ дальнемъ разстояніи, на что нужны сила и при томъ великое искуство и навыкъ, тогда онъ ложится спиною на землю, и поднявъ нѣсколько обѣ ноги вверхъ, приставляетъ къ нимъ свой лукъ такъ, что въ перехватъ лука онъ упирается подошвами ступней своихъ, тетива же лежитъ у него на берцахъ; въ семъ положеніи наставя стрѣлу на тетиву и поднявши нѣсколько голову для прицѣливанія, онъ всею силою обѣихъ рукъ натягиваетъ тетиву со стрѣлою къ груди свей, и когда нѣтъ уже силъ болѣе ее вытянуть, то онъ ее вдругъ пускаетъ изъ рукъ и стрѣла летитъ съ страшною силою и быстротою неимовѣрно далеко и — попадаетъ въ цѣль — вотъ что еще неимовѣрнѣе, хотя впрочемъ это истинная правда.

Вотъ подробный разсказъ сего рода стрѣлянія, но хотя здѣсь стрѣлецъ и лежитъ на землѣ, *растянувшись*, τανυσσάμενος, но кажется, что сіе слишкомъ уже *растянутое* положеніе стрѣльца не то, которое подразумѣвать должно у Омѣра въ отношеніи Пандара, ибо великій технологъ вѣковъ прошедшихъ не прошелъ бы молчаніемъ всѣхъ нужныхъ пріемовъ для сего рода стрѣльбы.

Наконецъ je me résume, какъ говорятъ Французы, да и пора. И такъ я заключаю, что причастіе: τανυσσάμενος, относится непосредственно къ положенію Пандара, пригнутаго тѣломъ къ землѣ, слѣдственно стоящаго сколько можно *растянувшись* или присѣвшаго на правое колѣно и *протянувши* только лѣвую ногу въ передъ, чтобъ движенія его непріятель не могъ замѣтить, а потому и слово ἀγκλίνας принадлежитъ къ стрѣлометному его луку, который онъ по тѣмъ же причинамъ принужденъ былъ приклонить, приложить, приставить однимъ концемъ къ землѣ. Я сіе заключеніе основываю на слѣдующихъ причинахъ:

1-е. Пандаръ, вступивъ въ сраженіе, остановилъ съ прочими военныя свои дѣйствія потому только, чтобъ быть свидѣтелемъ предложеннаго Парисомъ единоборства съ Менелаемъ; слѣдственно онъ не могъ быть столь оплошенъ, чтобъ на это короткое время распустить свой лукъ и, такъ сказать, себя вовсе обезоружить, не имѣя его на всякій случай въ боевомъ порядкѣ. А потому я заключаю, что онъ былъ и остался стянутъ тетивою, то есть готовый къ стрѣльбѣ. Слѣдственно, причастіе τανυσσάμενος относится не къ луку, а къ самому Пандару.

2-е. Напротивъ того, еслибъ онъ былъ распущенъ и слѣдственно еслибъ необходимо нужно было стянуть его тетивою, то кажется, что Омѣръ не употребилъ бы тутъ причастія τανυσσάμενος, но безъ сомнѣнія какое нибудь приличное время изъ глагола: ἐντανύω, въ особенности посвященнаго или на означеніе наложенія тетивы, или стягиванія распущеннаго лука, то есть на приведеніе его въ боевой порядокъ, что можно доказать многими мѣстами въ Одиссеѣ. Здѣсь, между прочимъ, будь сказано, что въ сей только поэмѣ и то въ трехъ ея пѣсняхъ дѣйствительно упоминается о наложеніи тетивы на лукъ или стягиваніи его тетивою. Слѣдственно, я руководствуюсь и симъ доводомъ, чтобы причастіе τανυσσάμενος присвоить Пандару, а не стрѣлометному его луку [1]); наконецъ,

3-е. Войска съ обѣихъ сторонъ, какъ выше было сказано, прекративъ на время сраженіе и снявъ или скинувъ съ себя *доспѣхи*, τεύχεα, (вѣроятно большею частью одни шлемы и щиты) *и поставя ихъ на землю, другъ подлѣ друга*, отдыхали въ *рядахъ* своихъ (ἐπὶ στίχας). Это сказано въ началѣ III пѣсни ст. 113—115 [2]);

---

[1]) Ἐντανύω, собственно: *втягиваю*, — и это недаромъ употребляетъ, кто знаетъ, какъ накладываютъ тетиву на лукъ или какъ оный стягивается тетивою для приведенія его въ боевой порядокъ. Для чего надобно непремѣнно тетиву такъ сказать *втянуть* въ зарубину или выемки въ рожкахъ лука сдѣланныя, за которыя тетива двумя своими петлями зацѣпляется.

[2]) τεύχεά τ' ἐξεδύοντο, τὰ μὲν κατέθεντ' ἐπὶ γαίῃ
πλησίον ἀλλήλων. (*Ред.*).

потомъ въ IV пѣсни [1]) Омѣръ говоритъ [2]), что между тѣмъ какъ Греки около раненаго Менелая заботились:

Тогда Троянцевъ ряды наступали *щитовые* (ἀσπιστάων) (вооруженные щитами),
Они же (то есть Греки) напротивъ доспѣхи (τεύχεα) надѣвъ, вспомнили войну.

Древніе, какъ Греки, такъ и Римляне, отдыхая въ походѣ по близости непріятеля или въ виду онаго, скидали только шлемы и щиты, ибо латы скинуть и опять скоро надѣть требовало много времени; сіе право, кажется, принадлежало однимъ только главнымъ начальникамъ. При таковомъ отдохновеніи щиты обыкновенно упирались въ землю одною стороною обода; они стояли такимъ образомъ вертикально и придерживались рукою стоячаго или спиною лежачаго щитоносца или воина. Я заключаю, что и въ семъ случаѣ должно полагать, что добрые Пандаровы други держали свои щиты, приставя ихъ къ землѣ, какъ сказано, и за ними Пандаръ прятался *растянувшись*, τανυσσάμενος, поднятіе же оныхъ на руки дружины послужило бы несомнѣннымъ знакомъ непріязненнаго намѣренія, что помѣшало бы Пандару привести въ дѣйствіе внушенное ему Аѳиною. Сіе самое положеніе Пандара принудило его и лукъ свой приклонить, приставить (однимъ концемъ) къ землѣ, ποτὶ γαίῃ ἀγκλίνας, чтобъ какъ можно болѣе скрыть всѣ свои движенія отъ Ахейской рати, столь близко отъ него стоящей. Что касается до удобности вынуть ему лукъ изъ налучья, а стрѣлу изъ тула для наложенія ея на тетиву, то имѣлъ ли онъ налучье свое съ туломъ при лѣвомъ своемъ бедрѣ, по обыкновенію Троянъ и Амазонокъ, какъ то древнѣйшіе памятники искуства намъ доказываютъ, или скинулъ онъ свою ратную сбрую и положилъ, какъ и прочія, на землю— въ обоихъ сихъ случаяхъ вынуть ему и лукъ и стрѣлу было

---

[1]) Il. IV, 221.

[2]) Ὄφρα τοὶ ἀμφεπένοντο βοὴν ἀγαθὸν Μενέλαον,
τόφρα δ' ἐπὶ Τρώων στίχες ἤλυθον ἀσπιστάων.
οἱ δ' αὖτις κατὰ τεύχε' ἔδυν, μνήσαντο δὲ χάρμης. (*Ред.*).

весьма удобно, особливо спрятавшись за щитами вѣрной своей дружины. *Dixi.* [1]).

По свойству средней формы греческихъ глаголовъ (verba media), причастіе средняго залога (partic. medii) въ кн. 4. Иліад. ст. 112 ταννσσάμενος можетъ имѣть и рефлексивное значеніе (Sign. reflexiva): *протянувшійся*, *простершійся*, или *протянувшись*, *простершись*, а также и значеніе, подобное дѣйствительному: *натянувшій*, *стянувшій*, *согнувшій* или *натянувши*, *стянувши*, *согнувши*. Принявши оное причастіе въ первомъ значеніи, *протянувшись*, смыслъ всего мѣста отъ 112—126 будетъ слѣдующій: «И онъ (Пандаръ), простершись, поставилъ *лукъ* на землю: товарищи его держали передъ нимъ щиты, чтобы Ахейцы на него не напали (разумѣется: *примѣтивши его*): тогда онъ снялъ съ тула чехолъ, вынялъ изъ онаго стрѣлу, приставилъ ее къ тетивѣ, и, помолившись Аполлону, притянулъ тетиву къ самому сосцу, остріе стрѣлы приблизилось къ луку, лукъ щелкнулъ, тетива взвизгнула и стрѣла полетѣла». Принявши же второе значеніе: *согнувши*, будетъ: «И Пандаръ, *согнувши лукъ*, (оный) положилъ, его на землю (опустивши): товарищи держали передъ нимъ щиты, чтобы и проч.; онъ снялъ съ тула чехолъ, вынялъ стрѣлу, приставилъ ее къ тетивѣ и проч.». Смыслъ по первому значенію, относящемуся къ Пандару, заставляетъ меня (незнающаго хорошо способа стрѣлять изъ лука) нѣсколько сомнѣваться: какимъ образомъ Пандаръ, *простершись* съ лукомъ въ рукѣ и слѣд., какъ будто совсѣмъ приготовившись стрѣлять, могъ снимать съ тула чехолъ, чтобы вынять изъ онаго стрѣлу? Развѣ *припавши на колѣно?* Но сіе важное обстоятельство въ подлинникѣ не означено.

По второму значенію я понимаю смыслъ гораздо лучше: я заключаю изъ онаго: 1) Пандаръ, согнувши распущенный лукъ и слѣд. наложивши тетиву на оный, положилъ на землю для того,

---

[1]) Прилагаемъ и подлинное письмо адъюнктъ-профессора С.-Петербургскаго университета Д. И. Попова къ А. И. Оленину о словѣ ταννσσάμενος, вмѣстѣ съ двумя записками проф. Грефе къ г. Попову относительно того же самаго слова.

чтобы снять съ тула чехолъ и вынять стрѣлу и проч.; 2) что онъ стрѣлялъ въ обыкновенномъ положеніи, а не припавши къ землѣ. Вотъ какъ я понимаю сіи мѣста въ Гомерѣ.

Д. Поповъ.

Mi Popoff,

In magna festinatione respondeo tibi, quae Illustriss. Olenin scire interest.

Τανυσσάμενος ist

1) der *sich selbst* ausgedehnt, ausgestreckt hat, der sich ausdehnet, streckt, und kann auch *gestreckt* übersetzt werden, *wenn es ein Gegenstand ist, der eigne Thaetigkeit und Kraft dazu hat.* Ausserdem, wo es rein passiv ist, muss, τανυσθείς stehen.
2) der *etwas anderes* dehnt, spannt und gespannt hat, das Medium für das Activum τανύσας; und so ist es in der quaestionirten Stelle.
3) τανυσθείς kann so wohl als Medium stehen, *der sich selbst gestreckt*, als auch rein passiv: *gestreckt*, *gedehnt*, nehmlich von einem andern. Aber im activen Sinne nicht.

Homer. Iliad. IV. 112.

Wen man die Worte καὶ τὸ μὲν εὖ κατέθηκε—ἀγκλίνας mit dem folgenden vergleicht, nahmentlich mit V. 122. wo Pandarus erst wirklich schiesst, so ergiebt sich dass er V. 112. *den Bogen zurecht macht und probirt.* Er stellt ihn nehmlich perpendiculär auf die Erde, ἀγκλίνας ποτὶ γαίῃ; zieht die Sehne an und untersucht die Elasticitaet des Bogens, τανυσσάμενος; und macht ihn so zurecht, εὖ κατέθηκε. Darauf erst schikt er sich zum wirklichen Schiessen an, nimmt den Pfeil V. 116., legt ihn an die Sehne V. 118., betet, und indem er Pfeil und Sehne fasst V. 122. schiesst er nun wirklich V. 122., ff. Natürlich aber sind die Freunde mit ihren Schilden von dem Augenblik um ihn, wo er sich mit seinen Bogen zu beschaeftigen aufängt V. 113.

Heyne und Voss erklären und übersetzen die Stelle so, als ob Pandarus eine gute moderne Armbrust gehabt habe, die er *gespannt* auf die Erde hinlegen konnte, um sie dann *gespannt* zum Schuss aufzunehmen. Ein arger Missgriff!

Uebrigens kann τανυσσάμενος hier durchaus nicht von dem sich ausstreckenden oder anstrengenden Pandarus selbst genommen werden, obgleich τανύω, τείνω, ἐντείνω allerdings anderwärts so vorkommen. Hier passt dies τανυσσάμενος nicht zu der Stellung, in der Pandarus gedacht werden muss, d. i. einer sehr *gebückten*.

Wenn ich genug zeichnen könnte, so gäbe ich ihm folgende Stellung:

Er drückt mit der linken Hand den Bogen an die Erde, und versucht mit der rechten mittelst der Sehne die Elasticität. Er müsste aber *gebückter* stehen, als es meiner steifen Kunst gelingen wollte.

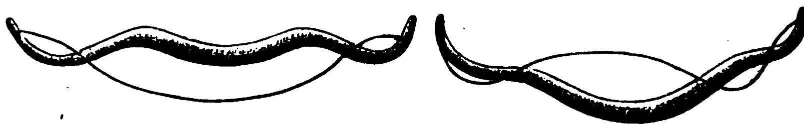
IX.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЛИЦУ О ВЫРАЖЕНІИ ΠΑΛΙΝΤΟΝΑ ΤΟΞΑ.

Я надѣюсь вашу голову успокоить; она теперь, какъ я вижу, не отъ *Гриппа*, но дѣйствительно отъ Παλίντονα Τόξα вертится на обѣ стороны. Вашъ Демоніонъ, который изъ далека пріѣхалъ, и которому можно сказать французскую пословицу; a beau mentir qui vient de loin, видѣлъ да не видалъ, а я хотя на Кавказѣ не живалъ, но могу вамъ утвердительно сказать, что тамъ *нѣтъ* такихъ луковъ, которые бы можно на обѣ стороны натягивать. Да еслибъ это и можно было, на какую потребу, смѣю спросить? развѣ для того, чтобъ одинъ разъ правой рукой стрѣльнуть въ непріятеля, а тамъ, повернувъ лукъ, натянуть въ противную сторону, да лѣвой рукой стрѣльнуть въ своихъ — хороша забава и не дурна польза задомъ и передомъ дѣйствующихъ луковъ.

Я не былъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ, но 35 лѣтъ обращаюсь съ луками, ибо это моя страсть съ самаго моего дѣтства; у меня ихъ перебывало конечно болѣе *ста*, всякаго рода, величины и вида, особливо же *Кавказскихъ* (изъ коихъ одинъ лопнувшій, *разрывчатый*, παλίντονα τόξα при семъ посылаю для доказательства). Ни одного лука я не видалъ, чтобъ натягивался на обѣ стороны, и хотя я большой охотникъ читать путешествія и много ихъ читалъ, но ни въ одномъ изъ нихъ при описаніи сего оружія не встрѣчалось мнѣ читать, чтобъ гдѣ бы на свѣтѣ были луки на обѣ стороны натягивающіеся, ибо въ томъ ни малѣйшей нужды, ни пользы нѣтъ. По фигурѣ же, вами по словамъ повѣ-

ствователя нарисованной, я вижу въ ней фигуру слабаго обыкновеннаго Кавказскаго лука, у коего спущена тетива, что со всѣми луками дѣлается, чтобъ они не ослабли, что я и съ моими дѣлаю на дачѣ. Здѣсь же я вамъ представлю разницу между слабаго спущеннаго лука и тугаго или разрывчатаго, каковой я вамъ посылаю, съ китовымъ усомъ, ибо всѣ луки на Кавказѣ дѣлаются на китовыхъ усахъ, что вы сами увидите по излому.



Слабый спущенный лукъ. Разрывчатый.

Сдѣлайте одолженіе, ни слова не говоря про мое письмо, покажите лукъ вашему *Перегрину*, покажите ему и усъ. Спросите, не эти ли Кавказкіе луки, которые на обѣ стороны натягиваются, что вамъ этотъ прислали за настоящій, а лопнулъ де онъ потому что сильно на противную сторону натянули.

P. S. Я все возможное мое стараніе приложу о г. Емсѣ.

X.

ПИСЬМО КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ГРЕЧЕСКОМЪ РѢЧЕНІИ: ἘΠΙΟΥΡΑ.

15-го Января 1821 года.

Вы меня просили, любезный Николай Ивановичъ, чтобъ я съ г-мъ Грефе объяснился о точномъ значеніи слова ἐπίουρα — относительно къ разницѣ въ немъ заключающейся между ходомъ быковъ и мсковъ. Приготовляясь спросить прорицалище наше въ Эллинскомъ языкѣ, я сперва, по моему обыкновенію, сообразилъ всѣ мѣста въ Омирѣ, въ коихъ употреблено коренное слово οὖρα — хвостъ, конецъ, а не ὅρος — *граница*, *цѣль*, *мета* — ибо у Омира слóва ὅρος въ семъ значеніи, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется и всегда онъ его принимаетъ въ смыслѣ: *горы* — οὖρος же у него не иначе употребленъ, какъ въ значеніи *хвоста*, *конца попутнаго*, *хвостоваго вѣтра*, *въ хвостъ*, *въ задъ корабля дующаго* и самый *хвостъ корабельный* называется οὐρὰ, а можетъ быть и οὖρα — кто эти удареніа знаетъ? однимъ словомъ, рѣченій οὖρος и οὖρα — въ чистомъ смыслѣ *границы*, *рубежа*, *меты*, *цѣли*, у Омира не имѣется, а послѣднее т. е. οὖρα — значитъ у него опредѣленное разстояніе идущаго, бѣгущаго или катящагося — то что у насъ по русски говорится: *конецъ* или *гонъ*; а потому я слѣдующія мѣста изъ Омира такъ разумѣю:

Иліад. κ. (X) 351, etc.

1. Но когда уже онъ отстанетъ толико, какъ перегоны (ἐπίουρα) бываютъ
Мсковъ (ибо они воловъ превосходнѣе суть
Влачить на паренинѣ глубокой, плотное орало [1]).

Одиссея ϑ. (VIII) 123. etc.

2. Ихъ же на бѣгу далеко лучшимъ былъ Клитонъ непорочный;
Коликія на паренинѣ гоны (οὖρα) бываютъ мсковъ,
Толикія пробѣгая, народъ онъ достигъ. . . . . [2]).

Иліад. ψ. (XXIII) 431 etc.

3. Коликія же *диска* гоны (οὖρα), съ плеча бросаемаго бываютъ,
. . . .
Толикіе (*кони*) пробѣжали. . . . . [3]).

Иліад. ψ. 523 etc.

4. . . . . Хотя съ начала и на *дисковой гонъ* — (δίσκουρα) оставилъ,
Но его скоро догналъ . . . . [4]).

Соображая сіи мѣста, я нахожу, что слово οὖρα должно въ нихъ принимать въ томъ самомъ смыслѣ, какъ у насъ принимаются слова: *конецъ*, говоря объ идущемъ, бѣгущемъ или катящемся, или же: *гонъ* — въ томъ же самомъ значеніи. Такимъ образомъ по русски можно сказать: *онъ бѣгая, далъ три или четыре конца въ задъ и въ передъ* т. е. онъ три или четыре раза

---

[1]) Ἀλλ᾽ ὅτε δή ῥ᾽ ἀπέην ὅσσον τ᾽ ἐπίουρα πέλονται
ἡμιόνων — αἱ γάρ τε βοῶν προφερεστεραί εἰσιν
ἑγκέμεναι νειοῖο βαθείης πηκτὸν ἄροτρον.

[2]) Τῶν δὲ θέειν ὄχ᾽ ἄριστος ἔην Κλυτόνηος ἀμύμων.
ὅσσον τ᾽ ἐν νειῷ οὖρον πέλει ἡμιονοιῖν,
τόσσον ὑπεκπροθέων λαοὺς ἵκεθ᾽. . . . .

[3]) Ὅσσα δὲ δίσκου οὖρα κατωμαδίοιο πέλονται. . . .
τόσσον ἐπεδραμέτην. . . . .

[4]) . . . . ἀτὰρ τὰ πρῶτα καὶ ἐς δίσκουρα λέλειπτο
ἀλλά μιν αἶψα κίχανεν. . . . .   (*Ред.*).

опредѣленное разстояніе пробѣжалъ. А другой съ нимъ бѣгая, на всѣхъ гонахъ его опередилъ, да и перегоны его были бóльшіе. Такимъ образомъ я полагаю, держась во всѣхъ археологическихъ разборахъ изрѣченія нашего любезнаго баснослова: *а ларчикъ просто открывался*,—что ἐπίȣρα въ 351 стихѣ X пѣнія Иліады должно принимать за ту часть разстоянія вмѣстѣ, которую мски, работая вмѣстѣ съ волами, имѣютъ передъ ними съ той минуты, какъ они послѣднихъ обгонятъ. Ибо когда Омиръ говоритъ объ однихъ мскахъ, какъ то въ 431 стихѣ XXIII пѣсни Иліады, безъ сравненія съ волами, тогда онъ употребляетъ просто слово ȣ̓ρα, гонъ, не прибавляя къ нему предлога ἐπί и не составляя съ нимъ рѣченія ἐπίȣρα,-*перегонъ*. Что же касается до словъ: Νειός, νειοῖο βαϑείης, то я принялъ было его за *новину*; но раскрывъ Изіода Ἡσιόδȣ ἔργα καὶ ἡμέραι и найдя слѣдующіе стихи: 463 и 464.

Νειὸν δὲ σπείρειν ἔτι κȣφίζουσαν ἄρȣραν.
Νειὸς ἀλεξιάρη, παίδων εὐκηλήτειρα,

я рѣшился принять слово Νειός за паровое поле.

Нѣтъ ли тутъ ошибки въ изданіи Изіода? Hesiodi Ascraei quae extant recens. Th. Robinsoni etc. Lipsiae. 1778 in 8⁰. и вмѣсто напечатаннаго παίδων—*дѣтей*, *юношей*, слово, издателемъ на латинскій языкъ переведенное словомъ: *liberorum*, не должно ли тутъ стоять: πέδων—отъ πέδον—*почва*, *грунтъ*? И такъ сіи стихи я разумѣю слѣдующимъ образомъ:

«Паренины сѣйте же теперь легкую пашню;
«Паренина бѣдамъ помогательница, почвы (земель) благая покоительница.

И такъ я заключаю, что Νειός, есть *паренина*, *паровое поле*, какъ по словамъ Изіода, такъ и Омира, который къ нему для ясности приставилъ прилагательное βαϑείης, *глубокое*; ибо *паренину* должно подымать глубоко и для того имѣть крѣпкое или плотное орало—πηκτὸν ἄροτρον—dixi. Съ сими соображеніями я пошлю запросъ къ нашему прорицалищу, а между тѣмъ сообщаю ихъ любезному Николаю Ивановичу—il en fera des choux et des raves.

Узнайте, что я отгадалъ происхожденіе византійскаго рѣченія Ζάβα, употребленнаго вмѣсто Θώραξ. Оно Персидское, по отвѣту мнѣ г. Шармуа. Персіяне слово جبه *джебе* присвояютъ ко всякому роду желѣзной брони. Э-ге! якъ же москаль догадався!

XI.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О СЛОВАХЪ: ῾ΙΣΤΟΔΟ΄ΚΗ, ΠΡΟ΄ΤΟΝΟΣ И ᾿ΕΠΙ΄ΤΟΝΟΣ.

25 Октября 1828 г.

Вашъ ἱστοδόκη и вашъ εὐνή такъ меня безпокоятъ, что я уже кучу книгъ перешарилъ и разныя собралъ и собираю свѣдѣнія. Вотъ что я по сіе время могъ сообразить.

Слово ἱστοδόκη два раза только употреблено во всемъ Омѣрѣ, и то въ одномъ и томъ же, безъ всякихъ перемѣнъ стихѣ, а именно: первый разъ въ Иліадѣ, пѣснь 1 (α) ст. 434, который у Себерія ошибкою показанъ 343-мъ!!! — вотъ онъ:

ἱστὸν δ' ἱστοδόκῃ πέλασαν προτόνοισιν ὑφέντες
καρπαλίμως. . . . .

Въ другой разъ тотъ же самый стихъ употребленъ въ Гимнѣ Аполлону, 504-мъ стихомъ. Онъ значитъ буквально:

«Щеглу же (къ) *щеглопріемницѣ* сблизили, *канатами* спущенную спѣшно . . . .».

Я перевелъ слово ἱστοδόκη буквально сложнымъ также словомъ *щеглопріемница*, ибо рѣченіе ἱστός значитъ *мачту* по новому, или *щеглу*, по старому, по-русски, δοκη же происходитъ отъ глагола: δέχνυμαι или δέχομαι *принимать*.

Ломая себѣ голову надъ словомъ ἱστοδόκη, я вспомнилъ, что до сихъ поръ на небольшихъ морскихъ и рѣчныхъ одномачтовыхъ судахъ сія часть корабля существуетъ въ видѣ невысокой стойки съ развилиною на верхнемъ ея концѣ, въ которую верхній же ко-

нецъ мачты вкладывается, когда мачту *роняютъ*. Сіе послѣднее слово есть техническое, при случаѣ опущенія мачты въ сильную погоду или для прохода подъ низкими мостами. Нынѣшняя ἱστοδόκη, какъ уповательно и Омѣрическая, имѣла видъ русской буквы *червя*, по старинному нашему почерку, а именно: Υ — она такъ высока, чтобъ сподручно было матросамъ помогать снизу мачты, когда ее ставятъ опять стоймя посредствомъ того *каната*, которымъ верхняя часть мачты или щеглы прикрѣпляется къ корабельному носу и которая у Омѣра и у древнихъ Грековъ называлась πρότονος, такъ какъ такой же канатъ, прикрѣпляющій мачту къ кормѣ корабельной назывался: ἐπίτονος.

Къ несчастью моему я только могъ до селѣ Голландскія имена, исковерканныя на русскій ладъ, получить. Итакъ нынѣшняя ἱστοδόκη называется *Кнехтъ*—буквально: *слуга, хлопецъ*, что весьма выразительно, если бы она такъ называлась по-русски. Я послалъ справляться о томъ *досконально* у великороссійскихъ судовщиковъ, что-то будетъ? А слово *всадъ* у топора, уже пріобрѣтено отъ русскихъ плотниковъ.

Равнымъ образомъ послалъ я справиться, какими рѣченіями, коренными русскими—наши судовщики называютъ канаты: πρότονος и ἐπίτονος, также и родъ *якорей*, которые они дѣлаютъ, какъ во времена Омѣра, изъ камней привязанныхъ къ канату? Они ихъ ко дну опускаютъ и тѣмъ удерживаютъ судно на одномъ мѣстѣ, что я своими глазами не рѣдко видѣлъ. Тогда можетъ быть найдется и настоящее русское рѣченіе, чтобъ *точь въ точь* перевести слово: εὐνή! Между тѣмъ скажу вамъ, что славянское слово: *котва*, *котвица* есть настоящее коренное славянское рѣченіе, означающее морское орудіе, извѣстное нынѣ подъ занятымъ у Грековъ или у Голландцевъ словомъ: *якорь*—отъ ἄγκυρα или отъ *ancker*, *anchor*, *ancre*, quod libet!

Что *котва*, или *котвица* есть коренное Славянское рѣченіе, тому свидѣтельствуетъ сверхъ священнаго нашего Писанія, въ которомъ Греческое слово ἀγκύρας переведено словомъ: кѡтвы (Дѣянія Апостоловъ гл. 27 ст. 29 и 40, изъ которыхъ первый

стихъ ошибочно въ новомъ русскомъ Акад. Словарѣ показанъ 19-мъ), свидѣтельствуетъ еще, говорю я, и достопочтенный г-нъ Линде, который въ Польскомъ своемъ Словарѣ говоритъ:

Kotwia, *kotew*, *kotef*, *kotwica*. Lodźny hak, anchora по Богемски: kotwa, kotew, по Славянски: kotwice, kotwa, и прочая, а по-русски только *якорь*. У насъ по сіе время небольшіе четырехлапные якори называются *кошками!* dixi.

Преданный вамъ

А. Оленинъ.

XII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ТКАЦКОМЪ ДРЕВНЕМЪ ГРЕЧЕСКОМЪ СТАНѢ.

24-го Февраля 1823 г.

Во всемъ прелюбезномъ и преполезномъ для археологовъ сочинителѣ, блаженныя памяти Юліѣ Поллуксѣ — нѣтъ никакихъ кажется другихъ рѣченій, касательно *ткацкаго стана и тканія*, кромѣ слѣдующихъ:

1) Ἄγνυθες — имя камней, которые вмѣсто гирь привѣшивались для вытягиванія *основы*, чтобъ гладко и крѣпко натягивать на верхнюю перекладину *стоячаго стана* (ἱστός). Сіи камни или гири назывались также и

2) λεῖα — отъ λεῖος — *гладко, ровно.*

3) νῆμα — нитка, ткань, полотно.

4) στήμων [1]) основа, рядъ крѣпко натянутыхъ нитокъ или пряжи на ткацкій станъ, *горизонтально*, по нынѣшнему обычаю, или вертикально, по древнему. Сіи нитки плотно одна подлѣ другой вытянутыя составляютъ всю ширину ткани т. е. полотнище.

5) μίτος — *утокъ* — тѣ нитки или пряжа, которая посредствомъ рукъ и особенныхъ на то орудій пропускается или переплетается поперекъ *основы*, и составляетъ уже симъ сплетеніемъ *плотную* или *рѣдкую* ткань, по мѣрѣ, какъ *утокъ* — крѣпко или легко прибивается, нитка къ ниткѣ, посредствомъ такъ называемой у самыхъ древнихъ Грековъ: σπάθη (орудіе, имѣющее видъ шпажнаго клинка, родъ *латки* или *линейки*, *правила* деревяннаго) или

---

[1]) καὶ στήμονα λεπτὸν ἔνησα Βατραχομυομ. 182.

же посредствомъ *берда*, т. е. частаго весьма гребня, проходящаго между каждыхъ двухъ нитокъ основы во всю ширину ткани, каковымъ гребнемъ и прибивается *утокъ*, нитка къ ниткѣ или рядъ за рядомъ. Сіе орудіе, т. е. *бердо* называлось у Грековъ послѣ Омира: κτείς — гребень.

6) Πηνίον, πήνη vel πάνιον—мотокъ пряжи, навитый на *цѣвку* ἀντίον, или на *коклюшку*, κανών, изъ котораго вытягивается нитка, составляющая *утокъ*.

7) Κρόκη, нитка, *пряжа уточная* или *утока*.

8) Κανών—то самое орудіе, которое на шпалерной фабрикѣ называется *коклюшкою* и форму имѣетъ похожую на *веретено;* на нее наматываютъ *утокъ* и, вытягивая оный съ коклюшки, перетыкаютъ имъ такъ называемую *основу*. Подобное орудіе употребляется въ горизонтальныхъ станахъ, подъ именемъ *цѣвки*, которая вкладывается въ челнокъ и вмѣстѣ съ нимъ дѣйствуетъ.

9) Κερκίς—челнокъ ткальный, лопатка, лопасть.

10) Σπάθη. Вмѣсто сего орудія на шпалерныхъ фабрикахъ для дѣланія ковровъ на прямыхъ или стоячихъ станахъ употребляютъ костяной *гребень*, имѣющій видъ небольшаго бруска точильнаго, у котораго бы одинъ конецъ сдѣланъ былъ на подобіе гребня. Его просто держатъ въ рукѣ и по надобности поколачиваютъ имъ пропускаемый съ коклюшки утокъ сквозь основу.

11) Κτείς — бердо, а можетъ быть тотъ гребень, который вмѣсто берда употребляется на шпалерной фабрикѣ.

12) Ἱστός—*станъ*, а не *навой*, какъ лексикографы толкуютъ, хотя между тѣмъ и упоминаютъ о его прилагательномъ, ясно положеніе сего снаряда опредѣляющемъ, а именно: ἱστὸς ὄρθιος, то есть *станъ*, такъ же какъ и въ Греческомъ происходящее рѣченіе отъ глагола *стать, стоять*—ἱστός отъ ἵστημι *поставить* и ὄρθιος *прямо*, *стоймя*, *дыбомъ*, а не *лежа поперекъ*, какъ *навой*, котораго положеніе ни въ *стоячемъ*, ни въ *лежачемъ станѣ* иначе не можетъ быть, какъ *горизонтальное*. Тогда какъ *кросны* порусски такъ называемые боковые брусья, *станъ* составляющіе, стоятъ всегда *вертикально*. *Кросны* на шпалерной фабрикѣ назы-

ваются *ланы*. Я не могъ найти точнаго имени на греческомъ языкѣ той части стана, которая у насъ называется навоемъ. На шпалерной фабрикѣ ихъ называютъ просто: *валы*. Они вставливаются концами своими въ *ланы*.

13) Ἱστόπους vel κελέοντες, по нашему: *подножки* — родъ далей, какъ у клавикордовъ, которыми попеременно *разъваютъ*, такъ сказать, основу или растягиваютъ ее для пропуска *утока*. Растянутое или открытое такимъ образомъ мѣсто въ *утокѣ* называется *зѣвомъ*. Сіе дѣлается посредствомъ нитокъ съ кольцами, прицѣпленными къ ниткамъ утока, которыя по гречески назывались:

14) Καῖρος—а по-русски: *ниченка*.

Наконецъ, въ числѣ техническихъ рѣченій, принадлежащихъ къ ткацкому дѣлу, имѣется у Поллукса слово:

15) Πῆχυς. lib. VII. § 36 безъ всякаго толкованія.

Извѣстно, что сіе рѣченіе имѣетъ слѣдующія значенія: а) *локоть* у человѣка, также и *рука*; б) *локоть*, мѣра; в) *рога* у лиры, *локотки* лирные, и наконецъ г) *ухватъ* или *локоть* у стрѣльнаго лука, за который его держатъ во время стрѣлянія изъ онаго. Какое же значеніе должно сему рѣченію присвоить относительно къ ткацкому стану, того ни въ какомъ лексикографѣ не сказано, и я недоумѣваю.

Изъ вышеприведенныхъ пятнадцати ткацкихъ рѣченій всего только *шесть* находятся въ Омирѣ, а именно:

1) κάνων; 2) κερκίς; 3) πηνίον; 4) μίτος; 5) ἱστός; 6) στήμων.

Всѣмъ означеннымъ рѣченіямъ я вывелъ настоящія русскія названія. По утру рано я призывалъ къ себѣ всѣхъ моихъ домашнихъ ткачей и у нихъ отбиралъ техническія названія, но тоже послалъ за смотрителемъ шпалерной фабрики и отобралъ отъ него на письмѣ самыя вѣрныя свѣдѣнія и всѣ ихъ техническія названія *стоячаго прямого стана*—ἱστὸς ὄρθιος, haute lisse, который, по повѣркѣ, ни дать ни взять тотъ же самый, на которомъ Пенелопа ткала свое безконечное покрывало. Тутъ нашлись и κανών и κερκίς—челнокъ, и πηνίον и μίτος и ἱστός—станъ, и στήμων—основа. Dixi. Basta.

XIII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ВЫРАЖЕНІИ ’ΕΣ ΛΌΧΟΝ.

(17-го Ноября, 1824 г.) [1]).

Вы у меня спрашивали, любезный и почтенный мой Николай Ивановичь, какъ должно разумѣть положеніе тѣла, въ которомъ находились греческіе воины временъ Омировыхъ, когда они *въ засадѣ*, ἐς λόχον, поджидали непріятеля. Я вчера вамъ это въ лицахъ показалъ въ греческихъ подлинныхъ памятникахъ искуства, на которые г. Гейне весьма необстоятельно ссылается, говоря только: occurrunt ita οἱ Λοχῶντες in vasis pictis. (Heyne, var. lec. et obs. in Iliad. L. XIII. v. 281). Теперь позвольте мнѣ, по обыкновенію моему, перевесть нѣсколько стиховъ Омира о семъ предметѣ, самымъ буквальнымъ образомъ, и самою топорною работою, чтобъ хорошенько вразумиться, не отдаляясь отъ настоящаго смысла. Итакъ я въ основаніе возьму слѣдующія рѣчи Идоменея къ Меріону, помѣщенныя въ XIII пѣснѣ Иліады, стихъ 275 и слѣдующіе [2]):

---

[1]) Напечатано въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общ. т. VIII. Стр. 16—19.

[2]) οἶδ’ ἀρετὴν οἷός ἐσσι. τί σε χρὴ ταῦτα λέγεσθαι;
εἰ γὰρ νῦν παρὰ νηυσὶ λεγοίμεθα πάντες ἄριστοι
ἐς λόχον, ἔνθα μάλιστ’ ἀρετὴ διαείδεται ἀνδρῶν,
ἔνθ’ ὅ τε δειλὸς ἀνὴρ, ὅς τ’ ἄλκιμος, ἐξεφαάνθη, —
τοῦ μὲν γάρ τε κακοῦ τρέπεται χρὼς ἄλλυδις ἄλλῃ,
οὐδέ οἱ ἀτρέμας ἧσθαι ἐρητύετ’ ἐν φρεσὶ θυμός,
ἀλλὰ μετοκλάζει καὶ ἐπ’ ἀμφοτέρους πόδας ἵζει. (*Ред.*).

(Я) Знаю, какова (твоя) храбрость. Какая же тебѣ нужда о томъ говорить.
Ибо если бы теперь у кораблей мы всѣ храбрѣйшіе *избраны* были [1])
Въ засаду [2]), гдѣ болѣе храбрость мужей усматривается,
Гдѣ изъявляется, и кто боязливый мужъ, а кто сильный,
Ибо у *робкаго* [3]) (лице) перемѣнятъ *цвѣтъ* [4]) *то такъ, то иначе* [5]),
Ниже въ сердцѣ бодрость (духъ) не удерживаетъ его нетрепетно *сидѣть* [6]),
Но *поперемѣнно присѣдаетъ* [7]) *и на обѣ ноги усаживается* [8]).

Разобравъ такимъ образомъ стихи Омировы, я заключаю, утверждаясь въ томъ ясными доказательствами, почерпнутыми въ чудесныхъ остаткахъ искуства рисованія древнихъ Грековъ (какъ вы вчера сами въ томъ убѣдились), что древніе греческіе воины въ засадахъ—*ἐς* λόχον—прятались обыкновенно въ камышахъ или въ кустарникахъ, чтобъ не возрился непріятель преждевременно, и для того они присаживались въ томъ положеніи тѣла, которое у насъ называется: *сидѣть на кортышкахъ, присѣсть на кортышки.* А по гречески ὀκλάζω — mit gebogenen Knien sich auf die Hacken oder Fersen niedersetzen, *съ согнутыми ко-*

---

1) Λεγοίμεθα.
2) Ἐς λόχον.
3) Τοῦ. . . . κακοῦ — у худаго, негоднаго.
4) Χρώς. . . краска, цвѣтъ, кожа, тѣнь лица.
5) . . . . . ἄλλυδις ἄλλη — трудно это слово въ слово перевесть.
6) Ἧσθαι — ἀτρεμὰς ἧσθαι — нетрепетно сидѣть.
7) Μετοκλάζει. Иные этотъ глаголъ составляютъ изъ μετὰ и καθίζω. . . *пересаживаюсь*, но гораздо ближе его производить отъ μετὰ ὀκλάζω—*поперемѣнно присѣдаю*, т. е. *пересемѣниваю* ногами, присаживаясь на *корточки* или *кортышки*, а именно: опускаюсь всѣмъ тѣломъ къ землѣ, сгибая плотно то то, то другое колѣно, сидя на той или на другой пяткѣ, и опираясь въ землю одними пальцами той или другой ноги или слѣдка. Глаголъ ὀκλάζω произвелъ рѣченія ὄκλασις, ὄκλασμα—родъ пляски, которая и понынѣ у насъ извѣстна подъ именемъ: *присядки, въ присядку плясать* (Riemer).
8) ζει, ζω — сажаю, усаживаю, садиться, усаживаться (Riemer).

мънами присаживаться на пятки,—какъ весьма ясно говоритъ *Римеръ*.

Такимъ образомъ греческіе воины въ засадахъ *присаживались* на кортышки, но на одну только ногу, какъ показываютъ памятники искуства, такъ что одна только нога была плотно поджата подъ ляшку, а помощью другой, менѣе согнутой, твердо въ землю упираясь, имѣли они средство скорѣе вдругъ подыматься и выбѣгать изъ засады. По точному смыслу употребленныхъ Омиромъ при семъ случаѣ выраженій, видно, что храбрые, сѣвши одинъ разъ въ семъ положеніи, оставались уже неподвижными до самаго дѣла, а робкіе, такъ сказать, пересемѣнивая, перемѣняли то ту, то другую ногу. И потому Омиръ говоритъ: *Но (робкій) попеременно присъдаетъ и на обѣ ноги усаживается.*
ἀλλὰ (κακὸς) μετοκλάζει, καὶ ἐπ' ἀμφοτέρους πόδας ἵζει. Dixi.

Однакожъ еще не все. Не вдавайтесь въ обманъ по многимъ неправильнымъ толкованіямъ Академическаго нашего Словаря. При словѣ *кортышки* или *закортышки* вы найдете, что это слово значитъ будто въ простонародіи: *плеча*, чего никогда не бывало. *Корточки* или *кортышки* суть ничто иное, какъ оконечности ногъ, и выраженіе, приведенное въ примѣръ: *несть кого на кортышкахъ*—неправильно. Надобно было сказать: *несть кого за кортышки*, какъ то и водится: т. е., посадя ребенка на спину, который за шею носящаго руками захватываетъ, носящій въ свою очередь беретъ его руками за конецъ ногъ и такъ его *за кортышкиноситъ*. *На комолкахъ* же носить — (слово и выраженіе, хотя впрочемъ весьма извѣстныя, но которыхъ вы въ Словарѣ Академическомъ, кажется, не найдете) значитъ носить дѣтей, также на спинѣ, но сдѣлавъ изъ обѣихъ рукъ родъ сидѣнья, а именно: захватя пальцами одной руки, пальцы другой, и посадя на нихъ ребенка, который своими руками также держится за шею носящаго.

Извините длинную сію и постороннюю дѣлу выходку. Но отъ избытка сердца уста глаголятъ. Вотъ вамъ прорись греческаго *скомороха*, т. е., κυβιστητήρ или κυβιστήρ съ означеніемъ откуда

взять. Также, чтобъ кормить васъ до усовъ, вотъ вамъ прориси *храбрѣйшихъ избранныхъ въ засаду*—ἐς λόχον, *присѣвшихъ на кортышки* [1]). Наконецъ полно писать. Будьте здоровы.

Преданный вамъ

А. Оленинъ.

17 Ноября, 1824.

---

[1]) См. таб. IX и X. Рисунка же скомороха не имѣется. (*Ред.*).

XIV.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О НѢКОТОРЫХЪ ЭПИТЕТАХЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ИЛІАДѢ.

(25 Марта 1825 г.) [1]).

Пока перебѣливаютъ длинный мой опытъ о точномъ значеніи греческихъ древнихъ словъ: *κρόσσαι* и *ἐπάλξεις*, я спѣшу вамъ сообщить, любезный и почтенный Николай Ивановичъ, нѣкоторыя замѣчанія мои по части технической, возбужденыя вчера вечеромъ восхитительнымъ слушаніемъ прелестнаго вашего отрывка изъ XIX пѣсни Иліады, помѣщеннаго въ «Полярной Звѣздѣ». Желая, чтобъ въ вашемъ отличномъ переводѣ не было ни тычка, ни задоринки, я долгомъ дружбы почитаю замѣчать самомалѣйшія отступленія отъ подлинника и сообщать ихъ вамъ на благоусмотрѣніе, pour en faire des choux et des raves, selon votre bon plaisir. И вотъ я начинаю словами: ὀξέϊ χαλκῷ, которыя вы переводите: *мѣдью суровой*.

Прилагательное ὀξύς имѣетъ нѣсколько разныхъ значеній въ древнемъ греческомъ языкѣ, но только не *суровый* (*σκληρός*, *αὐστηρός*) [2]). Такимъ образомъ ὀξύς, значитъ: Acutus (ut ea quae mucrone et cuspide praefixa sunt). *Metaphorice:* de acumine sensuum dicitur, et interdum de objectis eorum, pugna acris, vox acuta, acutus

[1]) Напечатано въ Извѣстіяхъ Имп. Р. Арх. Общ. т. VIII. Стр. 19—23.

[2]) Сихъ рѣченій въ Омирѣ не имѣется.

seu acidus succus‖item: celer, subitus‖item, qui cito ad iram fertur ‖ est et herbae nomen—*(oxalis)*‖item: lumbus. Вотъ какъ это слово толкують Стефанъ и Скапула. Шнейдеръ и Римеръ говорятъ: ὀξύς—scharf, spitzig, schneidend. *Metaphorice:* scharfsinnig, scharf oder hell tönend, hitzig, heftig, schnell, säuerlich, sauer, geschwind, bald; наконецъ Планшъ толкуетъ слово: ὀξύς слѣдующимъ образомъ: aigu, pointu, subtil, perçant, vif, aigre, acide, prompt, vite, preste, agile. Les reins—alléluia, plante; слѣдственно по русски ὀξύς будетъ: *острый*, *заостренный*, *изощренный*, *рѣзкій*, *остроумный*, *проницательный*, *горячій*, *вспыльчивый*, *скорый*, *пронзительный*, *кислый*, *кислота*, *острота*, *быстрый*, *проворный*. *Поясница* и *трава кислица* [1]). А все не *суровый*.

Вотъ это замѣчаніе касалось до 282 и 292 стиховъ XIX пѣсни Иліады. Поговоримъ теперь о 359, 360 и 361 стихахъ той же пѣсни. Вотъ они въ подлинникѣ:

Ὡς τότε ταρφειαὶ κόρυθες, λαμπρὸν γανόωσαι,
Νηῶν ἐκφορέοντο, καὶ ἀσπίδες ὀμφαλόεσσαι,
Θώρηκές τε κραταιγύαλοι, καὶ μείλινα δοῦρα.

Я постараюсь выписанные здѣсь стихи перевести сколько можно буквальнѣе, чтобы и про нихъ можно было сказать:

Мои стихи хотя и жестки,
Но истинно варяго-росски.

Вотъ они:

«Тако тогда *плотные* шлемы, свѣтло блестящіе,
«(изъ) кораблей выносили, и щиты *пуповатые*,
брони же крѣпколатныя и *ясеневые* дроты.

Слово: ταρφειαί, ταρφειός—значитъ: *плотное*, *густое* и *частое*. Мнѣ кажется, что здѣсь приличнѣе его принять въ смыслѣ: *плотные*, т. е., *крѣпкіе*, какъ должны быть шлемы для охраненія превосходнѣйшей части тѣла.

---

[1]) Севергинъ, Начальныя основанія естественной исторіи. Словарь Академіи Россійской.

Ἀσπίδες ὀμφαλόεσσαι. Я буквально перевожу: *щиты пуповатые*. Круглые щиты у древнихъ Грековъ называемые *ἀσπίς* и *σάκος* не токмо сами уже по себѣ были *выпуклые*, но сверхъ того на самой срединѣ имѣли *выпуклую* же мѣдную бляху, которая называлась: Ὀμφαλός—*пупъ, пуповина*. Сія бляха охраняла возвышенную часть щита отъ метательныхъ оружій и стрѣлъ.

Θώρηκές τε κραταιγύαλοι — *брони* или буквально *нагрудники крѣпколатные*. Θώραξ или Θώρηξ значитъ *грудь*, а какъ первыя брони только сію часть тѣла покрывали, то и назвали ихъ такъ же: Θώρακες. Вообще брони во времена Омира были двоякаго только рода, одни, составленныя изъ металлическихъ пластинъ, полосами расположенныхъ, какъ то была Агамемнонова броня. Подобныя брони и нынѣ носятъ нѣкоторые начальники Клефтовъ. Другія же сооружены были изъ двухъ листовъ мѣди, на подобіе нынѣшнихъ латъ. Сіи листы назывались, какъ передній, такъ и задній, γύαλον, что означаетъ всякаго рода *впадину, ложбину, дно у чаши;* а такъ какъ латы имѣютъ дѣйствительно форму *чаши, блюда, лота* или *лотка*, то Греки и называли ихъ γύαλοι; а мы отъ кореннаго слова: *лата*, оставшагося въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ и означающаго то, что у насъ называется *лоскутъ, заплата* [1]), проименовали ихъ *латами*. И такъ прилагательное: κραταιγύαλος составлено изъ κραταιός, *сильный, могучій, крѣпкій*, и γύαλον—*лата* или *латы*. Во времена уже Павзанія сего рода брони давно вышли изъ обычая, какъ онъ о томъ говоритъ при описаніи картины Каллифона Самосскаго (Paus. Phocid. 26). Въ сей картинѣ помянутый живописецъ изобразилъ женщинъ, надѣвающихъ на Патрокла сего рода латы. Впрочемъ, какъ сіи цѣльныя брони, такъ и тѣ, которыя изъ пластинъ полосами были сдѣланы, называемыя по—русски: *досчатыя брони, куяки* или

---

[1]) Linde, Slownik języka polskiego; vox: Łáta. Собственноручная приписка Оленина: Я было въ черняч кѣ сего письма выводилъ слово: *латы* отъ корня *лотъ, лотокъ*, по сходству формъ сихъ двухъ предметовъ и кажется правильнѣе, нежели отъ неупотребительнаго у насъ слова: *лать*, полагая, что звукъ *о* превратился въ *а*; но я испугался сего предположенія и замаралъ его.

бахтерцы (послѣднія два рѣченія принадлежатъ, кажется, ненавистному для русскаго народа татарскому языку), находятся изображенными на многихъ памятникахъ искуства древнихъ [1]).

Я такимъ мелкимъ бѣсомъ началъ было писать, испугавшись малаго мѣста, что насилу выкарабкался [2]). Продолжаю:

Μείλινα δοῦρα значитъ не что иное, какъ *ясневые дроты* или *копья*. Ибо сіе дерево за лучшее признавалось для ратовищей или копейныхъ древокъ.

Въ 372 стихѣ той же XIX пѣсни сказано:

Ἀμφὶ δ' ἄῤ ὤμοισιν βάλετο ξίφος ἀργυρόηλον.

Около раменъ взбросилъ (Ахиллесъ) мечь среброгвоздный.

У древнихъ Грековъ ножны мечей были дѣйствительно украшены серебряными *гвоздями* или *пуговицами*, какъ то доказывается многими памятниками искуства древнихъ и настоящими остатками таковыхъ ноженъ, найденыхъ въ Помпеи [3]).

Послѣдній стихъ сей пѣсни, а именно 424, вотъ какъ гласитъ въ подлинникѣ:

Ἦ ῥα, καὶ ἐν πρώτοις ἰάχων ἔχε μώνυχας ἵππους.

Рекъ, и въ первыхъ крича правитъ *однокопытныхъ* коней.

Μώνυξ или μονώνυξ — *однокопытный*, *цѣльнокопытный*, по-французски: solipède. Сей эпитетъ Омиръ довольно часто употреблялъ для означенія *цѣльныхъ* конскихъ копытъ въ противоположность раздвоеннымъ бычачьимъ копытамъ. Другой же эпитетъ: ὑψηχής, ὑψηχέες ἵπποι — *высокогласные*, *звонкоржущіе кони* — употребленъ только два раза въ Иліадѣ, изъ коихъ одинъ разъ сомнительнымъ показанъ.

Кажется, что на первый разъ я довольно навараксалъ! Примите это, какъ дань моей къ вамъ преданности и моего

---

[1]) Древнія малыя бронзы и живописи на греческихъ древнихъ вазахъ Италіи, Греціи и Тавриды.

[2]) Выраженіемъ «мелкимъ бѣсомъ» Оленинъ хотѣлъ объяснить, что вся эта страница его письма, писана имъ мелкимъ почеркомъ и строки расположены тѣснѣе, чѣмъ на другихъ страницахъ. *Д. П.*

[3]) Во многихъ рисункахъ на такъ называемыхъ этрусскихъ вазахъ и въ сочиненіи: Willemin, Choix des costumes etc. Paris in fol. 1798. t. I, pl. 61.

истиннаго, нелицемѣрнаго почтенія къ великому и достохвальному труду, столь успѣшно вами выполняемому. Если мои примѣчанія будутъ вамъ не во гнѣвъ, то продолженіе будетъ впредь. Si no—no! и безъ малѣйшаго сѣтованія.

Преданнѣйшій

А. О.

XV. [1]

26-го Марта 1825 г.

Трудъ, какой Вашему Превосходительству угодно давать себѣ для замѣчаній на отрывки слабаго перевода моего, исторгаемые у меня противу воли, какъ, наприм. и г. Григоровичемъ, безъ сомнѣнія не могу я принять иначе, какъ съ глубочайшею, душевною благодарностію; всѣми замѣчаніями вашими воспользуюсь при общемъ исправленіи перевода и торжественно буду свидѣтельствовать признательность мою вамъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ; теперь же нужнымъ считаю сказать, что по мнѣнію моему тотъ переводчикъ можетъ быть осуждаемъ за неточность, который къ суммѣ словъ своего подлинника прибавляетъ свои. Я, обнявши сумму словъ гомерическихъ, ни одного прибавлять къ нимъ не намѣренъ, а для стиха замѣняю иногда одно слово другимъ, у Гомера же находящимся. Такимъ образомъ *звуконогіе кони*, суть его же *ἐρίγδουποι πόδες*, и такъ далѣе. Слѣдовательно, кто въ переводѣ моемъ, взявши отдѣльно какой-нибудь эпитетъ или слово и не находя его соотвѣтственнымъ, по видимому, подлиннику въ томъ стихѣ, изъ какого взято, будетъ осуждать меня въ неточности — можетъ ошибиться. Ожидаю съ нетерпѣніемъ вашихъ мыслей объ *κρόσσαι* и *ἐπάλξεις*.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Н. Гнѣдичь.

---

[1]) Къ одному изъ помѣщаемыхъ ниже изслѣдованій А. Н. Оленина о *κρόσσαι* и *ἐπάλξεις* относится помѣщаемое письмо Н. И. Гнѣдича, весьма важное для оцѣнки его перевода Иліады.

XVI.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ЗНАЧЕНІИ ТЕХНИЧЕСКИХЪ РѢЧЕНІЙ ΚΡΌΣΣΑΙ И ἘΠΆΛΞΕΙΣ ВЪ ОМИРѢ.

Ваше справедливое сомнѣніе, любезный и почтенный мой Николай Ивановичь, о точномъ значеніи рѣдко употребляемыхъ Омиромъ рѣченій: *κρόσσαι* и *ἐπάλξεις*—заставило меня опять рыться въ древнихъ авторахъ и въ толкователяхъ разнаго рода, несмотря на мои крайніе недосуги. Держась постоянно при сихъ случаяхъ одной и той же методы, я выписалъ и сообразилъ, сколько время и способы мои мнѣ позволили, всѣ мѣста древнихъ авторовъ и лексикографовъ, въ коихъ тѣ слова упомянуты. Сіе изслѣдованіе открыло мнѣ слѣдующіе источники:

Ѳукидидъ, описывая осаду города Платей, говоритъ, что Платейцы съ нѣкоторымъ числомъ Аѳинянъ, осаждаемые Пелопоннисцами и Віотійцами, рѣшились наконецъ *выступить* (ἐξελθεῖν) изъ города *и перейти чрезъ стѣну* (καὶ ὑπερβῆναι τὰ τείχη), построенную около онаго осаждающими. На сей конецъ Платейцы по словамъ Ѳукидида:

«Сдѣлали *лѣстницы* (κλίμακας), равныя стѣнѣ воюющихъ, соразмѣряя оныя *рядамъ (слоямъ) кирпичей*». (ἐπιβολαῖς τῶν πλίνθων).

Θουκυδιδ. III. κεφ. 20.

т. е. вышиною равною съ числомъ рядовъ кирпичей, изъ коихъ стѣна была сдѣлана.

Далѣе Θукидидъ выясняетъ:

«Стѣна же (τεῖχος) Пелопоннисцевъ была такъ построена: она имѣла двѣ *ограды* (περιβόλους)—*одна* была сдѣлана къ Платейцамъ, а *другая* съ наружи отъ Аθинянъ. Сіи ограды были въ разстояніи болѣе 16 пядень (πόδας) одна отъ другой, такъ что промежду оныхъ, въ тѣхъ 16-ти пяденяхъ, построены были расположенныя для стражи жилища, которыя, будучи сплошныя, казались какъ будто *толстою стѣною* (τεῖχος παχύ), *имѣющею зубцы съ обѣихъ сторонъ* (ἐπάλξεις ἔχον ἀμφοτέρωθεν); *чрезъ десять зубцовъ—башни были большія* (δία δέκα δὲ ἐπάλξεων πύργοι ἦσαν μεγάλοι)....... *Стерегли же сію стѣну* такъ, *(что)* ночью, когда холодный шелъ дождь, они (т. е. караульные) *зубцы* оставляя, изъ башенъ *бывшихъ* неподалеку (*зубцовъ*), и сверху крытыхъ, стражу отправляли (дѣлали).

Τὰς οὖν νύκτας, ὁπότε χειμὼν εἴη νοτερός, τὰς μὲν ἐπάλξεις ἀπέλειπον, ἐκ δὲ τῶν πύργων, ὄντων δι' ὀλίγου καὶ ἄνωθεν στεγανῶν τὴν φυλακὴν ἐποιοῦντο [1]).

Хотите ли послушать, какъ французъ *Гель* (Gail) это переводитъ? оно забавно:

La nuit, lorsqu'il plevoit, les soldats abandonnoient les *parapets* (!), (онъ этимъ словомъ переводитъ ἐπάλξεις, имѣя на то настоящее французское рѣченіе: *crénaux*) et faisoient la garde de dedans les tours *ouvertes* (!) et peu distantes les unes des autres! Гдѣ онъ нашелъ въ подлинникѣ, чтобъ башни были *открыты*? За то нѣмецкій переводчикъ *Якоби* (Iacobi) говоритъ: sie versahen die Wache

---

[1]) Для ясности приводимъ подлинныя слова Θукидида, III, 20:
κλίμακας ἐποιήσαντο ἴσας τῷ τείχει τῶν πολεμίων ξυνεμετρήσαντο δὲ ταῖς ἐπιβολαῖς τῶν πλίνθων ....

21. Τὸ δὲ τεῖχος ἦν τῶν Πελοποννησίων τοιόνδε τῇ οἰκοδομήσει. εἶχε μὲν δύο τοὺς περιβόλους, πρός τε Πλαταιῶν καὶ εἴ τις ἔξωθεν ἀπ' Ἀθηνῶν ἐπίοι, διεῖχον δὲ οἱ περίβολοι ἑκκαίδεκα πόδας μάλιστα ἀπ' ἀλλήλων. τὸ οὖν μεταξὺ τοῦτο οἱ ἑκκαίδεκα πόδες, τοῖς φύλαξι οἰκήματα διαννεμημένα ᾠκοδόμητο, καὶ ἦν ξυνεχῆ ὥστε ἓν φαίνεσθαι τεῖχος παχὺ ἐπάλξεις ἔχον αμφοτέρωθεν. διὰ δέκα δὲ ἐπάλξεων πύργοι ἦσαν μεγάλοι καὶ ἰσοπλατεῖς τῷ τείχει..... τὰς οὖν νύκτας, ὁπότε χειμὼν εἴη νοτερός, τὰς μὲν ἐπάλξεις ἀπέλειπον, ἐκ δὲ τῶν πύργων, ὄντων δι' ὀλίγου καὶ ἄνωθεν στεγανῶν τὴν φυλακὴν ἐποιοῦντο. (*Ред.*).

in den oben bedeckten Thürmen. Про Геля можно сказать: et voilà comme on écrit l'histoire!

Θουκυδιδ. III. κεφ. 21.

Наконецъ Θукидидъ показываетъ, какимъ образомъ Платейцы, приступомъ овладѣвъ частью сей стѣны, благополучно оную перешли. Вотъ его собственныя слова [1]):

«Какъ скоро тѣ самые (Платейцы) приготовились, *то* выждавъ ночь холодную, дождливую и вѣтренную, а вмѣстѣ и безлунную, *выступили* (ἐξῄεσαν, *изъ города*).... и сперва *перешли* (διέβησαν) *ровъ* (τάφρον), который около ихъ (города) былъ обведенъ, потомъ *приблизились* (προσέμιξαν) [2]) *къ стѣнѣ воюющихъ* (τῷ τείχει τῶν πολεμίων)..... *Итакъ у между башенъ* (κατὰ οὖν μεταπύργιον) *приблизившись* (προσέμισγον) *къ зубцамъ* (ἐπάλξεις) и узнавъ, что *они* пусты были (*то есть* безъ стражи), сперва *лѣстницы несущіе приставили* (κλίμακας φέροντες καὶ προσέθεσαν). Потомъ 12-ть легковооруженныхъ (ψιλοί) *съ кортиками* (ξὺν ξιφιδίῳ) и *бронями* (*огрудниками*, θώρακι) взошли (ἀνέβαινον). А какъ *вверхъ* (ἄνω) многіе *уже* достигли, *тогда замѣтили ихъ съ башенъ стражи* (ᾔσθοντο οἱ ἐκ τῶν πύργων φύλακες). *Ибо кто-то изъ Платейцевъ, захватываясь, сбросилъ съ зубцовъ черепицу.* (κατέβαλε γάρ τις τῶν Πλαταιέων, ἀντιλαμβανόμενος, ἀπὸ τῶν ἐπάλξεων κεραμῖδα), которая упавши стукъ произвела».

Θουκυδιδ. III. κεφ. 22.

Послушаемъ теперь, какимъ образомъ старѣйшина въ енциклопедистахъ выясняетъ слова: Κρόσση, Ἐπάλξις — а именно: Поллуксъ (Pollux) въ своемъ Ономастиконѣ.

---

[1]) III, 22:
οἱ δ', ἐπειδὴ παρεσκεύαστο αὐτοῖς, τηρήσαντες νύκτα χειμέριον ὕδατι καὶ ἀνέμῳ καὶ ἅμ' ἀσέληνον ἐξῄεσαν..... καὶ πρῶτον μὲν τὴν τάφρον διέβησαν ἣ περιεῖχεν αὐτούς, ἔπειτα προσέμιξαν τῷ τείχει τῶν πολεμίων.... κατὰ οὖν μεταπύργιον προσέμισγον πρὸς τὰς ἐπάλξεις, εἰδότες ὅτι ἐρῆμοί εἰσι, πρῶτον μὲν οἱ τὰς κλίμακας φέροντες, καὶ προσέθεσαν. ἔπειτα ψιλοὶ δώδεκα ξὺν ξιφιδίῳ καὶ θώρακι ἀνέβαινον.... ὡς δὲ ἄνω πλείους ἐγένοντο, ᾔσθοντο οἱ ἐκ τῶν πύργων φύλακες. κατέβαλε γάρ τις τῶν Πλαταιῶν ἀντιλαμβανόμενος ἀπὸ τῶν ἐπάλξεων κεραμῖδα, ἣ πεσοῦσα δοῦπον ἐποίησεν. (*Ред.*).

[2]) Отъ глагола: προσμιγνύω приближаться, подходить, приступить.

Перваго слова, т. е. κρόσσαι, во всемъ Поллуксѣ нигдѣ не встрѣчается въ тѣхъ значеніяхъ, въ которыхъ оно Омиромъ несомнѣнно употреблено, какъ въ первородномъ его видѣ, такъ и въ составномъ, а именно: κρόσσαι и одинъ разъ προκρόσσαι-προκρόσσας. Ἰλιαδ. ξ. 35.

Вмѣсто сего рѣченія — Поллуксъ объясняетъ только слово: κροσσός-κροσσαί, которыя у него означаютъ *бахрамы на платьѣ.* Onomasticon Lib. IV. § 120 et lib. VII. §§ 64 et 65.

Эзихій и Этимологиконъ большой (Ἡσυχίου λεξικὸν и Μέγα Ἐτυμολογικόν) при словѣ: κρόσση, или κρόσσαι, κρόσσας, утверждаютъ, что иными сіе рѣченіе принимаются за *лѣстницы* (κλίμαξ, κλίμακες), другіе же принимаютъ *за верхушки*, *оглавіе стѣнъ* (κεφαλίδας τῶν τειχῶν) за *бойницы* (προμαχῶνας), за *вѣнцы* или оконечности *башенъ* или за ихъ *основаніе*, *подножіе* (ἢ στεφάνας τῶν πύργων, ἢ τὰ κρηπιδώματα). Иные принимаютъ слово даже въ смыслѣ: κροσσός, κροσσοί, т. е. *бахрама*, *бахрамы* на платьѣ. Между тѣмъ въ тѣхъ же статьяхъ Эзихій и Этимологиконъ утверждаютъ, что рѣченіе κλίμαξ (*лѣстница)* едва ли было Омиру извѣстно, ибо оно никакъ не было военнымъ снарядомъ. Καὶ γὰρ τὸ ὄνομα τῆς κλίμακος ἐγίνωσκεν ὁ Ὅμηρος, καὶ οὐδέπω ἦν πολεμικὰ ὄργανα (Hesych.) τὸ δὲ τῆς κλίμακος ὄνομα οὐ γινώσκει Ὅμηρος, οὐδέπω γὰρ ἦν τὰ πολεμικὰ ὄργανα. (Etymolog). Сей послѣдній лексикографъ говоритъ, что Аристархъ *кроссы* принимаетъ за родъ *лѣстницъ* или снарядовъ къ завоеванію стѣнъ. Κρόσσας.... Ἀρίσταρχος δὲ κλίμακας τινάς, ἢ ὄργανα πρὸς τειχομαχίαν..... и утверждаетъ, что въ *Схоліяхъ* (σχόλιον) онъ всегда въ словахъ: κρόσσαι находилъ смыслъ, сближающійся съ значеніемъ *лѣстницъ*, κλίμακες.

Слово κρόσσαι въ составномъ его видѣ, а именно: προκρόσσας тѣ же лексикографы объясняютъ *предметами*, *поставленными другъ на дружкѣ*. Προκρόσσαι, ἐπαλλήλοι, ἄλλαι ἐπ' ἄλλας *другъ на дружкѣ лѣсенки*. Προκρόσσας, ἄλλας ἐπ' ἄλλαις, κλιμακηδόν.

Такъ же принимаютъ они сіе сложное рѣченіе за *бахрамы*; въ томъ числѣ и Поллуксъ объясняетъ, что платье, называемое *ке-*

ринисса, есть одежда, *которая вмѣсто бахромъ*, имѣетъ висящія изъ *оной* нитки. Τὰ δὲ περίνησσα, πρόκροσσόν ἐστι περίβλημα, ἔχον τὰ νήματα ἐξηρτημένα.

Здѣсь замѣтить должно, что какъ старинные лексикографы, Эзихій, Суида и Этимологиконъ, такъ равно и новѣйшіе, какъ-то: Стефанъ, Скапула, Шнейдеръ, Римеръ и Планшъ, толкуя слово: κρόσση, κρόσσαι, въ смыслѣ *зубцовъ стѣнныхъ*, pinnas murorum, ссылаются только на одно мѣсто въ Омирѣ а именно: на 258-й стихъ 12-й пѣсни Иліады, между тѣмъ какъ къ 444-мъ стихѣ той же пѣсни то же самое слово должно непремѣнно принимать въ смыслѣ *лѣстницъ* или *ступеней*, какъ то подтверждается 35-мъ стихомъ 14-й пѣсни Иліады, гдѣ сіе слово является въ составной его формѣ, подъ рѣченіемъ: προκρόσσας: *какъ лѣстницы*. Что сверхъ того подкрѣпляется весьма знаменитымъ мѣстомъ въ Иродотѣ, въ коемъ сіе же слово въ простомъ его видѣ: κρόσσας sive κρώσσας несомнѣнно означаетъ *лѣстницы* или *ступени*. Во 2-й книгѣ Исторіи Иродота, въ главѣ 125-й онъ говоритъ слѣдующее: ἐποιήθη δὲ ὧδε αὕτη ἡ πυραμὶς ἀναβαθμῶν τρόπον, τὰς μετεξέτεροι κρώσσας, (aldina etiam editio per ω scriptum habet. Примѣч. Стефана) οἱ δὲ βωμίδας ὀνομάζουσι; *буквально:* «сдѣлали же такъ оную пирамиду всходами рядомъ [1]); иными *кроссами*, *они же* и *ступенями* именуемыми» [2]).

Наконецъ знаменитый Дюканжъ (du Cange, Glossar. mediae et infim. Graecitatis. vox: Κρόσσαι), говоритъ [3]): «Κρόσσας, иначе

---

[1]) Подобно лѣстницѣ, ступенямъ. Сіе описаніе Иродота подтверждается самою пирамидою, доселѣ еще существующею. Нынѣ по симъ *ступенямъ* или крутымъ *всходамъ* добираются до самой верхушки той пирамиды (смотр. Description de l'Égypte ancienne et moderne. Antiquités vol V. planche 9).

[2]) Жаль, что Дюканжъ, помѣстивъ слово: κρόσσας въ своемъ Глоссаріѣ и ссылаясь на какой то: Cod. de aedific. privat. in Codice Haloandri notat Cujacius, lib. 1. Observ. Cap. 30., не выписалъ того мѣста, въ которомъ слово: κρόσσας упоминается въ самомъ подлинникѣ.

[3]) Вотъ подлинныя слова Дюканжа (Gloss p. 758), не совсѣмъ точно переданныя въ выпискѣ А. Н. Оленина: Κρόσσας pergeram legi pro ἐξωστὰς in l. Meniana, Cod. de aedif. privat. in Codice Haloandri, notat Cujacius lib. 1. Observ. cap. 30. (*Ред.*).

читай, perperam legi pro ἐξώστας». А сіе послѣднее слово толкуетъ онъ рѣченіемъ: ἐξώστης. Projectus, maenianum, protectus, aggrunda [1]), *выступъ*, *выпускъ*, *балконъ*, *навѣсъ*, *наметъ*, *сѣни*. Прошу это замѣтить для будущаго соображенія того, что сказано въ Өукидидѣ о башняхъ (πύργων) крытыхъ (στεγανῶν), съ 158-мъ стихомъ 12-й пѣсни Иліады, въ коемъ упоминается о κρόσσας πύργων. Кажется, что для приготовленія васъ къ заключенію достаточно теперь говорено было о словѣ: κρόσση, κρόσσαι — κρόσσας и даже о сложномъ рѣченіи: προκρόσση, προκρόσσας. Также довольно сказано и о томъ, что по всѣмъ соображеніямъ рѣченіе κρόσσαι можетъ принадлежать къ означенію *лѣстницъ*, *ступеней*, *всходовъ*, по словамъ Иродота, и къ означенію, *выступа*, *навѣса*, *крова*, *крыши*, по словамъ Дюканжа. Сіи разныя значенія не будутъ противны, по мнѣнію моему, ни глаголу: ἐρύω, которымъ рѣченіе: κρόσσας управляется въ первомъ мѣстѣ, въ коемъ Омиръ его употребляетъ, а именно: въ 258-мъ стихѣ 12-й пѣсни Иліады, ни глаголу: ἐπιβαίνω, управляющему тѣмъ же рѣченіемъ κροσσάων, въ послѣднемъ мѣстѣ, гдѣ оное въ Омирѣ упоминается, а именно: въ 444 стихѣ той же 12-й пѣсни Иліады. Но эта рѣчь еще впереди, теперь потолкуемъ о словѣ Ἔπαλξις.

Мы уже видѣли въ Өукидидѣ, при какомъ случаѣ онъ его употребляетъ; посмотримъ, при какихъ предметахъ упоминаетъ объ немъ Поллуксъ и другіе лексикографы. Начнемъ съ Поллукса.

Говоря *о военныхъ наименованіяхъ* περὶ στρατιωτικῶν ὀνομάτων, Onomas. lib 1. Cap. 10 § 167, онъ исчисляетъ глаголы и рѣченія, присвоенныя ко взятію городовъ: «*потрясаютъ* (говоритъ онъ) *стѣны* (τείχους), *сворачиваютъ*, *стаскиваютъ зубцы* (ἐπάλξεις), *сносятъ*, *срываютъ*, *схватываютъ* (ихъ) [2]).

---

[1]) Ducange (Gloss. p. 413) Ἐξώστης, *proiectus*, *maenianum*, in Glossis Gr. Lat. Eaedem Glossae: Ἐκτέθης, ὁ ἐξώστης, *protectus*, *aggrunda*. Ubi leg. *proiectus*. (*Ред.*).

[2]) Poll. l. l.: κατέσεισάν τι τοῦ τείχους, καθείλκυσαν, ἀνέτρεψαν, κατέσυραν τὰς ἐπάλξεις, καθεῖλον, κατήνεγκαν, κατέσπασαν. (*Ред.*).

Говоря *о частяхъ стѣнъ* въ одномъ изъ отдѣленій той же 10-й главы, περὶ μερῶν τείχους, Onomas. lib. 1. Cap. 10. § 170, онъ исчисляетъ оныя слѣдующимъ образомъ:

«*Стѣны же* (τείχους) *части*, (говоритъ онъ), суть слѣдующія: *кругъ*, *окружіе*, *ограда*, *бойницы*, (προμαχεῶνες), *зубцы* (ἐπάλξεις) *башни* (πύργοι), *средостѣніе*, *средобашеніе*, *междубашеніе* (μεσοτείχεα, τὰ μεσοπύργια, μεταπύργια [1]).

Наконецъ Поллуксъ, исчисляя *домостроительныя работы и орудія*: οἰκοδόμων ἔργα καὶ ἐργαλεῖα, Onomas. lib. VII. Cap. 27. § 120, говоритъ:

«*Стѣны* (строить) τειχίζειν, *отстроивать* ἀποτειχίζειν. *Башню* πύργον *надставлять*. *Междубашеніе*, μεταπύργια, *бойницы*, προμαχεῶνας, *зубцы*, ἐπάλξεις, *застроивать*, προοικοδομεῖν».

Эзихій (Hesychius) слово: ἔπαλξις, ἐπάλξεις — объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

Ἐπάλξεις, οἱ προμαχῶνες τῶν τειχῶν. *Зубцы, бойницы стѣнъ.* Ἔπαλξις πύργου, οἱ τῶν τειχῶν προμαχῶνες. *Зубецъ башни. Бойницы стѣнъ*, а рѣченіе: προμαχεών, *бойница*, толкуетъ словомъ: πύργος, *башня*. Сіе толкованіе для лексикографа кажется весьма поверхностное. Такимъ же почти образомъ толкуютъ: *Суида* и *Большой Этимологиконъ*, Suidas et Etymologicon magnum. Стефанъ и Скапула производятъ сіе слово отъ корня: Ἄλξ или Ἀλκή, *мужество*, *сила*, *могущество*, *оборона*, *защита*, *помощь*, *бой*, *сраженіе*, и объясняютъ слѣдующими словами: pinna, propugnaculum muri. *Зубецъ*, *бойница стѣны*. Слѣдственно, рѣченіе: ἔπαλξις, составленное несомнѣнно изъ словъ: ἐπί, и ἄλξ, буквально отвѣчаетъ нашему слову: *защита*; какое же наименованіе можетъ быть приличнѣе *зубцамъ* древнихъ городскихъ стѣнъ, за *защитою* коихъ осажденные сражались противъ осаждающихъ?

Теперь посмотримъ въ томъ ли точно смыслѣ сіе слово употреблено Омиромъ.

---

[1]) τείχους δὲ μέρη κύκλος, περίβολος, προμαχεῶνες, ἐπάλξεις, πύργοι, μεσοπύργια, μεταπύργια. (*Ред.*).

Оно въ немъ упоминается всего десять разъ, изъ коихъ 9-ть въ одной 12-й пѣснѣ Иліады.

Изъ сихъ 9-ти мѣстъ я теперь приведу въ доказательство только 8-мь, оставляя первое изъ нихъ къ заключенію опыта о настоящемъ въ Омирѣ значеніи словъ: *Κρόσση* и Ἔπαλξις.

Дѣло у него идетъ объ усиліяхъ Троянъ ко взятію приступомъ стѣны, построенной Греками около ихъ стана и кораблей, встащенныхъ на берегъ. Я здѣсь выпишу въ буквальномъ или въ подстрочномъ переводѣ то, что сказано Омиромъ въ сихъ 8-ми мѣстахъ.

Трояне, приступивъ къ стѣнѣ, покушаются ее проломать:

XII. Ἰλιάδ. μ. 259 [1]). — «Столбы же выступающіе (рычагами) выворачивали, которые (столбы) Ахеяне

» » » 260. — «Первые поставили въ землю, чтобы были подпорами *башенъ* (πύργων).

» » » 261. — «Ихъ они назадъ влекли и надѣялись *стѣну* (τεῖχος) Ахеянъ

[1]) Il. XII 259—264:
στήλας τε προβλῆτας ἐμόχλεον, ἃς ἄρ' Ἀχαιοὶ
πρώτας ἐν γαίῃ θέσαν ἔμμεναι ἔχματα πύργων.
Τὰς οἵγ' αὐέρυον, ἔλποντο δὲ τεῖχος Ἀχαιῶν
ῥήξειν. Οὐδέ νύ πω Δαναοὶ χάζοντο κελεύθου
ἀλλ' οἵγε ῥινοῖσι βοῶν φράξαντες ἐπάλξεις
βάλλον ἀπ' αὐτάων δηΐους ὑπὸ τεῖχος ἰόντας.
307. ὥς ῥα τότ' ἀντίθεον Σαρπηδόνα θυμὸς ἀνῆκεν
τεῖχος ἐπαΐξαι διά τε ῥήξασθαι ἐπάλξεις.
373. Εὗτε Μενεσθῆος μεγαθύμου πύργον ἵκοντο,
τείχεος ἐντὸς ἰόντες, ἐπειγομένοισι δ' ἵκοντο.
Οἱ δ' ἐπ' ἐπάλξεις βαῖνον. . . .
378. Αἴας δὲ. . . . .
Σαρπήδοντος ἑταῖρον, Ἐπικλῆα. . . . . . .
μαρμάρῳ ὀκριόεντι βαλών, ὅ ῥα τείχεος ἐντὸς
κεῖτο μέγας παρ' ἔπαλξιν ὑπέρτατος. . . . .
386. κάππεσ' ἀφ' ὑψηλοῦ πύργου. . . . . .
Τεῦκρος δὲ Γλαῦκον. . . . .
ἰῷ ἐπεσσύμενον βάλε τείχεος ὑψηλοῖο.
397. Σαρπηδὼν δ' ἄρ ἔπαλξιν ἑλὼν χερσὶ στιβαρῇσιν
ἕλχ' ἡ δ' ἕσπετο πᾶσα διαμπερές. αὐτὰρ ὕπερθεν
τεῖχος ἐγυμνώθη, πολέεσσι δὲ θῆκε κέλευθον.

XII. Ἰλιάδ. μ. 262. — «разломать: никакъ же Данайцы не отступали съ пути,
» » » 263. — «но они щитами воловьими заградивши *зубцы* (ἐπάλξεις),
» » » 264. — «поражали съ нихъ враговъ подъ *стѣну* (τεῖχος) подходящихъ.
» » » 307. — «Тако тогда богоподобнаго Сарпидона духъ побуждалъ (посылалъ)
» » » 308. — «(на) стѣну устремиться, чтобъ разломать *зубцы* (ἐπάλξεις).

Аяксъ и Тевкръ идутъ на помощь и

XII. Ἰλιάδ. μ. 373. — «Когда Менесѳея великодушнаго (къ) башнѣ (πύργον) пришли,
» » » 374. — «*Стѣны внутри идя* (τείχεος ἐντὸς ἰόντες [1]), къ преодолѣваемымъ уже пришли,
» » » 375. — «Они же (Трояне) *на зубцы всходили*.... οἱ δ ἐπ ἐπάλξεις βαῖνον,.....
» » » 378. — «Аяксъ.....
» » » 379. — «Сарпидонова друга, Епиклея......

---

404. Αἴας δ' ἀσπίδα νύξεν....
ἤλυθεν ἐγχείῃ, στυφέλιξε δέ μιν μεμαῶτα.
Χώρησεν δ' ἄρα τυτθὸν ἐπάλξιος οὐδ' ὅγε πάμπαν
χάζετ'.....

417. Οὔτε γὰρ ἴφθιμοι Λύκιοι Δαναῶν ἐδύναντο
τεῖχος ῥηξάμενοι.....
οὔτε ποτ' αἰχμηταὶ Δαναοὶ Λυκίους ἐδύναντο
τεῖχος ἄψ ὤσασθαι.....
Ἀλλ' ὥστ' ἀμφ' οὔροισι δύ' ἀνέρε δηριάασθον
μέτρ' ἐν χερσὶν ἔχοντες; ἐπιξύνῳ ἐν ἀρούρῃ.
ὥτ' ὀλίγῳ ἐνὶ χώρῳ ἐρίζητον περὶ ἴσης.
ὧς ἄρα τοὺς διέεργεν ἐπάλξιες. οἱ δ' ὑπὲρ αὐτέων
δῄουν ἀλλήλων ἀμφὶ στήθεσσι βοείας
ἀσπίδας εὐκύκλους......

430. Πάντῃ δὴ πύργοι καὶ ἐπάλξιες αἵματι φωτῶν
ἐρράδατ' ἀμφοτέρωθεν ὑπ' Τρώων καὶ Ἀχαιῶν. (*Ред.*).

[1]) Разумѣется, что они шли подлѣ той стороны стѣны, которая была обращена къ стану.

XII. Ἰλιάδ. μ. 380.	—«Камнемъ острымъ ударивъ, который *стѣны внутрь* (τείχεος ἐντός)
» » » 381.	—«Лежалъ великій *при зубцѣ высочайшемъ* (παρ' ἔπαλξιν ὑπέρτατος)........
» » » 386.	—«Низпалъ (Епиклей) *съ высокой башни* (ὑψηλῦ πύργου).......
» » » 387.	—«Тевкръ же Главка......
» » » 388.	—«Стрѣлою, устремившагося на него, поразилъ (со) *стѣны высокой* (τείχεος ὑψηλοῖο),
» » » 397.	—«Сарпидонъ же *зубецъ* (ἔπαλξιν) *схвативъ* (ἑλὼν) руками дебелыми
» » » 398.	—«*Повлекъ* (ἕλχ'); оный же послѣдовалъ весь вообще за рукою, и такъ на *верху* (ὕπερθεν)
» » » 399.	—«*Стѣна* (τεῖχος) обнажилась, и тѣмъ многимъ проложилъ путь.
» » » 404.	—«Аяксъ же въ щитъ ударилъ (Сарпидона)......
» » » 405.	—«Прошло копіе и отразилъ его распаленнаго.
» » » 406.	—«*Отступивъ* (χώρησεν) нѣсколько (отъ) *зубца* (ἐπάλξιος), онъ не совсѣмъ (отъ онаго) отошелъ.
» » » 417.	—«Итакъ ни сильные Ликіяне Данайцевъ не могли
» » » 418.	—«*Стѣну* (τεῖχος) разломать.....
» » » 419.	—«Ни воинственные Данайцы Ликіянъ не могли
» » » 420.	—«(Отъ) *стѣны* (τεῖχος) назадъ отразить......
» » » 421.	—«Но такъ, какъ за межи два мужа спорятъ,
» » » 422.	—«Мѣрники въ рукахъ держащіе на общемъ полѣ,

XII. Ἰλιάδ. μ. 423. — «Которые на маломъ мѣстѣ спорятъ о своей долѣ, —
» » » 424. — «Такъ то ихъ раздѣляли одни *зубцы* (ἐπάλξιες). Они же *поверхъ* (ὑπὲρ) оныхъ
» » » 425. — «Разили другъ у друга на персяхъ воловьи
» » » 426. — «Щиты добро круглые, ...
» » » 430. — «Всюду *башни* (πύργοι) и *зубцы* (ἐπάλξεις) кровію мужей
» » » 431. — «Орошались съ обѣихъ сторонъ, отъ Троянъ и Ахеянъ [1]).

Сверхъ сихъ мѣстъ въ 12-й пѣснѣ Иліады, слово: ἔπαλξις еще разъ употребляется въ 22-й пѣснѣ, которая начинается слѣдующимъ образомъ:

XXII. Ἰλιάδ. χ. 1 [2]). — «Такъ они (Трояне), во градъ убѣжавъ, какъ еленята,
» » » 2. — «Отъ пота охлаждались, пили, утоляли жажду,
» » » 3. — «Приклонясь къ *красивымъ зубцамъ*, (καλῇσιν ἐπάλξεσιν), а Ахейцы
» » » 4. — «Къ *стѣнѣ* (τείχεος) ближе шли, щиты къ раменамъ наклонивши.

Теперь остается мнѣ еще три мѣста выписать изъ Омира, изъ коихъ въ одномъ онъ употребляетъ вмѣстѣ, какъ слово: ἐπάλξεις, такъ и слово: κρόσσας. Въ двухъ же мѣстахъ помѣщено рѣченіе: κρόσση во множественномъ числѣ и въ одномъ изъ трехъ,

---

[1]) Въ имѣвшемся у насъ подъ руками текстѣ этого письма рукою Н. И. Гнѣдича карандашомъ сдѣланы слѣдующія замѣтки:

Противъ стиха 263: «Можно ли и нужно ли зубцы стѣнъ заграждать щитами?»

Противъ стиха 375: «Безъ лѣстницъ?»

Противъ стиха 381: «Развѣ и низшіе и высшіе были зубцы?»

Противъ стиха 397: «Какъ онъ взошелъ безъ лѣстницъ?»

Противъ стиха 406: «Какъ отступить отъ зубца?» *(Ред.)*

[2]) Il. XXII. 1. Ὣς οἱ μὲν κατὰ ἄστυ πεφυζότες, ἠΰτε νεβροί,
ἱδρῶ ἀπεψύχοντο, πίον τ' ἀκέοντό τε δίψαν,
κεκλιμένοι καλῇσιν ἐπάλξεσιν. αὐτὰρ Ἀχαιοὶ
τείχεος ἆσσον ἴσαν, σάκε' ὤμοισι κλίναντες. *(Ред.)*.

составлено оно съ предлогомъ: πρό, который иногда принимается въ смыслѣ: *вмѣсто*, *какъ*. Сіе послѣднее составное слово: *προ-κρόσσαι* явно относится къ вещи, къ положенію, имѣющему видъ *лѣстницы*. Омиръ, упоминая о расположеніи Греческихъ кораблей, встащенныхъ на берегъ морской, говоритъ:

XIV. Ἰλιάδ. ξ. 30 [1]). —«Много бо далеко отъ сраженія отвлечены (были) корабли

» » » 31. — «На берегъ моря сѣдаго; ибо первые (суда) на землю

» » » 32. — «Извлекли, потомъ стѣну при кормахъ построили.

» » » 33. — «*Но какъ ни какъ* (οὐδὲ γὰρ οὐδ᾽), хотя и пространенъ былъ, не могъ всѣхъ

» » » 34. — «берегъ кораблей помѣстить, и стѣснялись народы.

» » » 35. — «То (ихъ) *какъ лѣстницы* (προκρόσσας) извлекли [2]), наполняли всего

» » » 36. — «берега заливъ длинный.......

Возвращаясь для заключенія къ 12-й пѣснѣ Иліады, мы тамъ видимъ, что рѣченія (во множественномъ числѣ употребляемыя въ 258-мъ стихѣ, а именно): *κρόσσας* и *ἐπάλξεις* весьма бы необдуманно были помѣщены Омиромъ въ одномъ и томъ же стихѣ, при одномъ и томъ же дѣйствіи, еслибъ сіи рѣченія дѣйствительно означали одинъ и тотъ же предметъ [3]).

---

[1]) Il. XIV. 30: Πολλὸν γὰρ ῥ᾽ ἀπάνευθε μάχης εἰρύατο νῆες
θῖν᾽ ἐφ᾽ ἁλὸς πολιῆς τὰς γὰρ πρώτας πεδίονδε
εἴρυσαν, αὐτὰρ τεῖχος ἐπὶ πρύμνῃσιν ἔδειμαν.
Οὐδὲ γὰρ οὐδ᾽, εὐρύς περ ἐὼν ἐδυνήσατο πάσας
αἰγιαλὸς νῆας χαδέειν. στείνοντο δὲ λαοί.
τῷ ῥα προκρόσσας ἔρυσαν, καὶ πλῆσαν ἁπάσης
ἠϊόνος στόμα μακρόν.... (*Ред.*).

[2]) Т. е. извлекали и ставили другъ за дружкою на подобіе ступеней у лѣстницы, en echelons, какъ говорятъ французы.

[3]) Къ этому листу рукою Н. И. Гнѣдича приписано: «Не одинъ, а особый родъ укрѣпленія на стѣнахъ, неизвѣстный», къ чему въ выноскѣ А. Н. Оленинъ приписалъ: «Извини, почтенная тѣнь добраго друга! Извѣстное, если кто не захочетъ искать midi à 14 heures». (*Ред.*).

Я выше сего показалъ, что лексикографы весьма сбивчиво сіе слово толкуютъ, ибо одинъ изъ нихъ говоритъ, будто бы оно значило въ одно время *и верхнюю и нижнюю оконечность башенъ.* Но какъ бы ихъ толкованія ни были темны, однакожъ, по словамъ *Иродота* и по приведенному мѣсту Дюканжемъ, заключать должно, что слово: κρέσσαι или κρώσσαι, (отъ κρόσση или κρώσση, а не отъ κροσσοί происходящее, т. е. отъ κροσσός—*бахрама*) означаетъ, какъ *верхушки, крышки* городскихъ башенъ, такъ и *лѣстницы*, необходимо нужныя для приступовъ на *высокія стѣны.* Мы также видѣли въ Өукидидѣ, что однѣ только башни имѣли навѣсы и были *крыты:* στεγανῶν для содержанія стражи подъ кровомъ въ дурную погоду. На семъ основаніи я принимаю слово: κρόσσας, поставленное при рѣченіи πύργων и при глаголѣ: ἔρυον,

XIX. Ἰλιάδ. μ. 258. — «За *кровы, крышки башенъ.* И тоже слово: κροσσάων — поставленное послѣ: ἐπὶ τεῖχος при глаголѣ:

» » » 344. — «ἐπέβαινον, принимаю уже я за *лѣстницы, всходы,* приставленные

» » » 388. — «къ *высокой стѣнѣ Ахеянъ*; а потому я читаю 258-й стихъ 12-й пѣсни Иліады слѣдующимъ образомъ:

» » » 258. — «и *крыши* (κρόσσας) *башенъ* (πύργων) *совлекали* (ἔρυον) и *срывали зубцы* (καὶ ἔρειπον ἐπάλξεις).

По мнѣнію моему, здѣсь рѣченія: κρόσσας и ἐπάλξεις вмѣстѣ поставлены, чтобъ въ краткихъ сперва словахъ показать намѣреніе Троянъ, состоящее въ томъ, чтобъ до основанія раззорить укрѣпленіе Грековъ, не оставляя въ цѣлости, ни верхушки или *крыши* у *башенъ*, ни *зубца у* стѣнъ. Послѣднее же мѣсто въ той самой пѣснѣ, гдѣ Омиръ говоритъ, что Трояне, ободренные Экторомъ, пошли на приступъ, я читаю слѣдующимъ образомъ:

XII. Ἰλιάδ. μ. 443 [1]. — «(Трояне) прямо (шли) *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος) стѣснившіеся. Они же потомъ
» » » 444. — «на *лѣстницы* (κροσσάων) *всходили* (ἐπέβαινον), заостренные дроты имѣя.

Экторъ, разломавъ ворота

XII. Ἰλιάδ. μ. 467. — Повелѣлъ Троянамъ, обратившись къ сонму,
» » » 468. — «*Стѣну* (τεῖχος) *переходить* (ὑπερβαίνειν). Они же побуждающему повиновались.
» » » 469. — «Тотчасъ одни *стѣну* (τεῖχος) *перешли*, (ὑπέρβασαν), другіе же чрезъ самыя
» » » 470. — сдѣланныя втекли ворота: и Данайцы разбѣжались
» » » 471. — «(по) кораблямъ глубокимъ......

Спрашивается теперь: какимъ образомъ Трояне *всходили* (ἐπέβαινον) на высокую *стѣну* и какъ могли они ее переходить (τεῖχος ὑπερβαίνειν), еслибъ они не приставили къ ней *лѣстницъ* или *всходовъ* (κροσσάων), и какая бы то была крѣпостная стѣна, на которую можно съ разбѣгу вскочить? Что Трояне непремѣнно должны бы сдѣлать, еслибъ у нихъ не было *лѣстницъ* или *всходней*, поелику въ *стѣнѣ* не имѣлось пролома и она была *высокая* (τείχεος ὑψηλοῖο [2])?.

Не поскучайте, любезный и почтенный мой Николай Ивановичь, послушать мои плодовитыя объясненія и частыя повторенія приводимыхъ въ доказательство мѣстъ изъ Омира, древнихъ авто-

---

[1]) Iliad. XII. 442 .... οἱ δ' .....
ἴθυσαν δ' ἐπὶ τεῖχος ἀολλέες, οἱ μὲν ἔπειτα
κροσσάων ἐπέβαινον, ἀκαχμένα δούρατ' ἔχοντες.
467. Κέκλετο δὲ Τρώεσσιν ἐλιξάμενος καθ' ὅμιλον
τεῖχος ὑπερβαίνειν τοὶ δ' ὀτρύνοντι πίθοντο.
αὐτίκα δ' οἱ μὲν τεῖχος ὑπέρβασαν, οἱ δὲ κατ' αὐτὰς
ποιητὰς ἐσέχυντο πύλας. Δαναοὶ δ' ἐφόβηθεν
νῆας ἀνὰ γλαφυράς.... (*Ред.*).

[2]) Къ этому мѣсту на полѣ рукописи рукою Н. И. Гнѣдича приписано: а какъ (Сарпедонъ) взошелъ, чтобы сорвать зубецъ? (*Ред.*).

ровъ, толкователей и лексикографовъ. Оно необходимо—si nous voulons couler la question au fond. Итакъ я возвращаюсь къ самому началу, а потому хочу еще посмотрѣть: какимъ образомъ Греки устроили свою стѣну около кораблей, по совѣту Нестора. Вотъ, что о томъ говоритъ Омиръ въ VII-й пѣснѣ Иліады, начиная съ 434-го стиха[1]):

VII. Ἰλιάδ. ν. 434. — «Тогда же вкругъ костра отборный подвизался народъ Ахеянъ.
» » » 435. — И могилу кругъ онаго (костра) единую сдѣлали выступившіе
» » » 436. — «Безразборную въ полѣ, подлѣ оной стѣну построили
» » » 437. — «и *башни высокія* (πύργους δ᾽ὑψηλὀς), *ограду* (εἶλαρ) кораблей и самихъ (Ахеянъ);
« » » 438. — «и въ оныхъ (башняхъ) *ворота* (πύλας) вдѣлали доброприлаженныя,
» » » 439. — «чтобъ сквозь оныя конной ѣздѣ дорога была,
» » » 440. — «извнѣ же глубокій при оной (стѣнѣ) *ровъ* (τάφρον) выкопали широкій, большой, въ (немъ) колія (σκόλοπας) посадили.

Странно, что въ семъ подробномъ описаніи крѣпостной, около Греческихъ кораблей, стѣны слова: *κρόσσας* и *ἐπάλξεις* — неупоминаются.

Въ Ѳукидидѣ, при описаніи стѣны, построенной осаждающими около города Платей, сверхъ *рва*, самой *стѣны* и *башенъ*, еще

---

[1]) Iliad. VII. 434: τῆμος ἄρ᾽ ἀμφὶ πυρὴν κριτὸς ἔγρετο λαὸς Ἀχαιῶν.
τύμβον δ᾽ ἀμφ᾽ αὐτὴν ἕνα πο᾽εον ἐξαγαγόντες,
ἄκριτον, ἐκ πεδίου. ποτὶ δ᾽ αὐτὸν τεῖχος ἔδειμαν,
πύργους δ᾽ ὑψηλοὺς, εἶλαρ νηῶν τε καὶ αὐτῶν.
Ἐν δ᾽ αὐτοῖσι πύλας ἐνεποίεον εὖ ἀραρυίας,
ὄφρα δι᾽ αὐτάων ἱππηλασίη ὁδὸς εἴη
ἔκτοσθεν δὲ βαθεῖαν ἐπ᾽ αὐτῷ τάφρον ὄρυξαν,
εὐρεῖαν, μεγάλην. ἐν δὲ σκόλοπας κατέπηξαν. (*Ред.*).

упоминается, что широкая сія стѣна имѣла съ обѣихъ сторонъ *зубцы*, которые Ѳукидидъ называетъ ἐπάλξεις. А что симъ рѣченіемъ онъ означаетъ *зубцы* крѣпостныхъ стѣнъ, то доказывается расположеніемъ оныхъ на самой стѣнѣ, ибо «чрезъ десять ἐπάλξεων, т. е. *зубцовъ* (по словамъ Ѳукидида) башни были большія». Изъ сего слѣдуетъ, что *Епалксеи* стояли на стѣнѣ отдѣльно одна отъ другой, точно такъ, какъ *зубцы* старинныхъ крѣпостныхъ стѣнъ были раздѣлены небольшими отдѣленіями, сквозь которыя осаждаемые защищались стрѣлометными и рукопашными оружіями.

Зубцы у крѣпостныхъ стѣнъ были не весьма толсты, слѣдственно, взлѣзая на стѣну на приступахъ, ловко было за нихъ руками хвататься и вотъ почему Платеецъ, взлѣзая на стѣну и захватываясь за ея зубецъ, по словамъ Ѳукидида, сронилъ черепицу, которыми обыкновенно покрывали верхъ у зубцовъ отъ погоды.

Такимъ образомъ, по небольшой толщинѣ *зубцовъ* ловко было и Сарпидону, схватя руками зубецъ, совлечь его и тѣмъ обнаживъ стѣну, многимъ изъ своихъ воиновъ проложить дорогу.

Соображая всѣ мѣста въ Омирѣ и въ Ѳукидидѣ съ толкованіями лексикографовъ, смѣло можно заключить, что слово: ἔπαλξις весьма основательно должно переводить на русскій языкъ словомъ: *зубецъ* — разумѣется у крѣпостной стѣны.

Теперь остается опредѣлить слово: κρόσση. Это нѣсколько будетъ по мудренѣе, но отчаяваться не должно, а слѣдуетъ разсматривать приписываемыя ему разныя значенія, безъ предубѣжденія и безъ слѣпой вѣры къ схоліастамъ, комментаторамъ и къ разнымъ родамъ лексикографовъ. Но, руководствуясь единственно выписками изъ авторовъ, заключенія свои слѣдуетъ основывать на безпристрастномъ сравненіи обстоятельствъ, въ которыхъ тѣ рѣченія употреблены, не увлекаясь пустыми умствованіями и отвлеченными догадками, но помня твердо слова нашего милаго Крылова:

а ларчикъ просто открывался.

На сихъ то основаніяхъ я приступаю къ опредѣленію слова: κρόσση — въ 12-й пѣснѣ Иліады. Впрочемъ скажу вамъ, какъ сказано въ какой-то французской пѣснѣ:

Voilà mon avis, dis-le tien.

Хотя выше сего я можетъ быть и коротко, *но довольно ясно опредѣлилъ двоякое, по мнѣнію моему, значеніе* въ Омирѣ, рѣченія: κρόσσαι, однакожъ для лучшаго удостовѣренія не худо намъ возвратиться à nos moutons! Итакъ мы опять начнемъ съ Иродота.

Въ доказательство я выше сего уже приводилъ то мѣсто изъ сего знаменитаго дѣеписателя, въ которомъ онъ несомнѣнно принимаетъ слово: κρόσση, κρόσσας — въ смыслѣ: *лѣстницъ, всходовъ, ступеней*. Вотъ какъ онъ сіе рѣченіе употребляетъ, описывая построеніе Хеопсовой пирамиды:

«Сдѣлали же такъ (говоритъ Иродотъ) оную пирамиду *всходами* (ἀναβαθμῶν) родомъ; (которые всходы) иными *кроссами* (κρόσσας sive κρώσσας) *лѣстницами*, (они же и *ступенями*, βωμίδας) имянуются».

Послѣ сей выписки знаменитый лексикографъ (Ген. Стефанъ) говоритъ, что Иродотъ, нѣсколько сего по ниже, «тѣ κρόσσας или κρώσσας *съ нова* (rursum) называетъ ἀναβαθμοὺς — *всходы, ступени* и пишетъ: Χαμόθεν ἐπὶ τὸν πρῶτον στοῖχον τῶν ἀναβαθμῶν ἀείροντες. Сверхъ земли первый рядъ *всходами* подняли. *И въ слѣдъ* (et mox): ὅσοι γὰρ δὴ στοῖχοι ἦσαν τῶν ἀναβαθμῶν, τοσαῦται καὶ αἱ μηχάναι ἦσαν. Ибо сколько было рядовъ *всходами*, столько и машинъ было» (для поднятія камней, съ одного ряда на другой, какъ толкуетъ Иродотъ).

Выше сего мы уже видѣли въ Дюканжѣ, что κρόσσας въ среднія времена принимались византійцами за *кровъ, крышку, навѣсъ, выступъ, балконъ*.

Такимъ образомъ, подъ покровительствомъ, какъ сего знаменитаго лексикографа нашихъ временъ, такъ и патріарха между греческими древними исторіографами, я смѣло приступаю къ изъясненію слова: κρόσσαι — и для того опять выписываю изъ Иліады

начало приступа Троянъ къ разрушенію стѣны, сооруженной около ихъ стана и кораблей.

Трояне надѣясь на знаменіе отъ Зевеса имъ посланное и на ихъ силу:

XII. Ἰλιάδ. μ. 257 [1]).—«Проломить *великую стѣну* (μέγα τεῖχος) Ахеянъ покушались.

» » » 258. — «И *крыши башенъ совлекали* (κρόσσας μὲν πύργων ἔρυον), *и свергали зубцы* (καὶ ἔρειπον ἐπάλξεις),

» » » 259. — «*Столбы* же (στῆλας) *выступающіе* (προβλῆτας) выворачивали (рычагами ἐμόχλεον), которые (столбы) Ахеяне

« » » 260. — «Первые въ землю поставили, чтобъ были подпорами башенъ (πύργων).

» » » 261. — «Ихъ они назадъ влекли (τὰς οἵγ' αὐέρυον) и надѣялись *стѣну* (τεῖχος) Ахеянъ

» » » 262. — «Разломать (ῥήξειν) [2]).

Отъ сего мѣста, т. е. отъ 258 до 444 стиха той же 12-й пѣсни слово κρόσσας не упоминается, а впрочемъ во всѣхъ твореніяхъ Омира его уже нигдѣ не встрѣчается, кромѣ сего послѣдняго мѣста. Вотъ при какомъ случаѣ оно употреблено:

---

[1]) Iliad. XII. 257. ῥήγνυσθαι μέγα τεῖχος Ἀχαιῶν πειρήτιζον.
Κρόσσας μὲν πύργων ἔρυον, καὶ ἔρειπον ἐπάλξεις,
στῆλας τε προβλῆτας ἐμόχλεον, ἃς ἄρ' Ἀχαιοὶ
πρώτας ἐν γαίῃ θέσαν ἔμμεναι ἔχματα πύργων.
Τὰς οἵγ' αὐέρυον, ἔλποντο δὲ τεῖχος Ἀχαιῶν
ῥήξειν. (*Ред.*).

[2]) Къ сожалѣнію Омиръ нигдѣ кажется ясно не говоритъ (по крайней мѣрѣ я не могъ этого найти), какимъ образомъ, и изъ какихъ веществъ сію стѣну греки сооружали. Ѳукидидъ говоритъ, что пелопоннисцы обводную свою стѣну около города Платей выстроили изъ камня. Юлій Кесарь въ VII кн. своихъ комментарій (C. J. Caesaris commentariorum. Lib. VII. Turris autem etc.) упоминаетъ о крѣпостныхъ стѣнахъ галловъ, которыя строились изъ бревенъ и камней въ перемѣжку. Подобное сему строеніе стѣнъ часто встрѣчается на барельефахъ Траяновой колонны—Pietro Santi Bartoli: Colonna Traiana 259, 260 и 261, указываютъ на этотъ родъ строеній. — (Все это примѣчаніе приписано А. И. О. впослѣдствіи. *Ред.*).

XII. Ἰλιάδ. μ. 438 [1]). — «Пріамидъ (Экторъ), который первый вскочилъ (за) стѣну (τεῖχος) Ахеянъ,

» » » 439. — «Возгласилъ громко Троянамъ воскликнувши:

» » » 440. — «Стремитесь, конесмирители Трояне, и *разломайте стѣну* (ῥήγνυσθε δὲ τεῖχος)

» » » 441. — «Аргивянъ; и на корабли бросайте богомъ возженный огонь!

» » » 442. — «Такъ сказалъ, ихъ возбуждая. Они же ушами всѣ слушали

» » » 443. — «И устремились *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος) стѣснившіеся. Они же потомъ

» » » 444. — «*Лѣстницы* [2]) (κροσσάων) всходили (ἐπέβαινον), заостренные дроты имѣя.

Между тѣмъ Экторъ, разломавъ стѣнныя ворота огромнымъ камнемъ:

XII. Ἰλιάδ. μ. 467 [3]). — «Повелѣлъ Троянамъ, обратившись къ сонму,

» » » 468. — «Стѣну (τεῖχος) переходить (ὑπερβαίνειν). Они же побуждающему повиновались.

» » » 469. — «Тотчасъ одни *стѣну* (τεῖχος) *перешли* (ὑπέρβασαν), другіе же въ самыя

---

[1]) Iliad. XII. 438. Πριαμίδῃ, ὃς πρῶτος ἐσήλατο τεῖχος Ἀχαιῶν.
Ἤϋσεν δὲ διαπρύσιον Τρώεσσι γεγωνώς.
Ὄρνυσθ', ἱππόδαμοι Τρῶες. ῥήγνυσθε δὲ τεῖχος
Ἀργείων καὶ νηυσὶν ἐνίετε θεσπιδαὲς πῦρ.
Ὣς φάτ' ἐποτρύνων. οἱ δ' οὔασι παντες ἄκουον,
Ἴθυσαν δ' ἐπὶ τεῖχος ἀολλέες. οἱ μὲν ἔπειτα
κροσσάων ἐπέβαινον, ἀκαχμένα δούρατ' ἔχοντες. (*Ред.*).

[2]) Слово κρόσσαι поставлено здѣсь въ родительномъ падежѣ множественнаго числа, и если сіе мѣсто буквально переводить на русскій языкъ, то должно подразумѣвать слова: (*вверхъ*) *лѣстницъ всходили*.

[3]) Iliad. XII. 467: Κέκλετο δὲ Τρώεσσιν ἑλιξάμενος καθ' ὅμιλον,
τεῖχος ὑπερβαίνειν. τοὶ δ' ὀτρύνοντι πίθοντο.
αὐτίκα δ' οἱ μὲν τεῖχος ὑπέρβασαν, οἱ δὲ κατ' αὐτὰς
ποιητὰς ἐσέχυντο πύλας. Δαναοὶ δ' ἐφόβηθεν
νῆας ἀνὰ γλαφυράς. (*Ред.*).

XII. Ἰλιάδ. μ. 470. —«Сдѣланныя въ (башняхъ) втекли ворота.
Данайцы же разбѣжались
» » » 471. —«(по) кораблямъ глубокимъ . . . . . .

Теперь остается мнѣ только упомянуть о составномъ словѣ изъ рѣченія κρόσση и изъ предлога: πρό, который иногда принимаетъ въ составѣ съ глаголами силу другаго предлога, выражаемаго по латынѣ словомъ: pro, т. е. *за*, *вмѣсто*, *какъ*. Слѣдственно, по обстоятельству, изложенному отъ 30 до 36 стиха 14-й пѣсни (ξ) Иліады, какъ выше сего подробно показано было, слово: προκρόσσας несомнѣнно должно переводить словами: ***какъ лѣстницами*** или ***какъ ступенями***. Что и теперь у французовъ выражается рѣчью: *en échelons*.

Послѣ сихъ выписокъ, чтобъ опредѣлить, въ какомъ смыслѣ должно принимать слово: κρόσση, употребленное Омиромъ только два раза во всѣхъ его твореніяхъ, и то во множественномъ числѣ, нужно сперва изслѣдовать: какимъ образомъ были расположены древнія крѣпостныя стѣны, и какимъ средствомъ на нихъ всходили.

Древніе историки и писатели о военномъ искуствѣ, равнымъ образомъ и остатки настоящихъ таковыхъ стѣнъ, какъ наприм., въ Помпеяхъ [1]), или древніе памятники искуства, въ которыхъ подобныя стѣны представлены и осада оныхъ, какъ наприм., въ сочиненіи г-на *Микали* [2]), показываютъ намъ, что стѣны сіи составлялись изъ толстыхъ или широкихъ стѣнъ, по верху коихъ можно было свободно войску ходить и защищаться за возвышающимися на краю тѣхъ стѣнъ *зубцами*, называемыми по гречески: ἐπάλξεις или προμαχῶνες, а по латынѣ pinnae или propugnacula. Сіи стѣны были высокія и, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ дружки, были пересѣкаемы весьма высокими же башнями. Верхи сихъ башенъ были *покрыты* (στεγανῶν) небольшими *крышами*, подъ

---

[1]) Mazois, les ruines de Pompéi, première partie. Paris 1820 pl. XII et XIII.
[2]) Monuments antiques, pour l'intélligence de l'ouvrage intitulé: L'Italie avant la domination des Romains par T. J. Micali. Paris 1824. Tab. XXIX.

которыми, по словамъ Θукидида, стража спокойно караулъ свой ночью въ непогоду отправляла. А какъ подъ словомъ: κρόσσας по изъясненію Дюканжа должно подразумѣвать: *крышу*, *навѣсъ* или *наметъ*, то соображая, что въ 258-мъ стихѣ 12-й пѣсни Иліады слово: κρόσσας въ винительномъ падежѣ поставленное, есть по грамматикальному смыслу, несомнѣнная принадлежность слова: πύργων — *башенъ* въ родительномъ тутъ являющагося, и управляемое глаголомъ: ἐρύω — *влеку*, *тащу*, *совлекаю*, *стаскиваю*, я полагаю, что по всѣмъ соображеніямъ въ этомъ мѣстѣ слово: κρόσσας должно принимать въ смыслѣ: *крова*, *крыши* тѣхъ *башенъ*. Между тѣмъ, какъ тоже самое рѣченіе κροσσάων, поставленное въ родительномъ падежѣ множественнаго числа, (въ 444 стихѣ той же 12-й пѣсни) безъ слова *башенъ*, но съ глаголомъ: ἐπιβαίνω *взлѣзаю*, *восхожу* должно, по мнѣнію моему, принимать въ значеніи: *лѣстницъ*, *всходней*, безъ коихъ нельзя-бъ никакъ было Троянамъ взойти на *высокую стѣну* Аргивянъ. Какъ равно и Платейцамъ у Θукидида на стѣну Пелопоннисцевъ, еслибъ первые не изготовили на то *лѣстницъ*, именуемыхъ Θукидидомъ: κλίμακες. Древнее мраморное надгробіе или урна съ барельефомъ, изображенная въ XXIX таблицѣ любопытнаго сочиненія г-на Микали выше сего упомянутаго, представляетъ приступъ къ *Электридскимъ* воротамъ города Θивъ; одинъ изъ семи вождей а именно: *Капаней* изображенъ падающимъ съ сокрушившейся подъ нимъ лѣстницы, приставленной къ стѣнѣ осажденныхъ. Вегецій (Vegetii de re militari, l. 4. c. 21) говоритъ, что Капаней выдумалъ лѣстницы для приступовъ при осадѣ Θивъ, слѣдственно за 30 и болѣе лѣтъ до осады Трои; а потому Трояне, бравши стѣну приступомъ, (по верхъ) *лѣстницъ всходили*, κροσσάων ἐπέβαινον.

Dixi, et vogue la galère!

А. Оленинъ.

3-го Апрѣля 1825 г.

XVII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ГОРОДСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ ВРЕМЕНЪ ОМИРА.

По нѣкоторымъ вновь изъявленнымъ вами недоумѣніямъ на счетъ крѣпостныхъ строеній во времена Троянской войны или лучше сказать во времена Омира, я смиренно рѣшился мою работу переработать, и начиная ab ovo, постараюсь ее довести usque ad mala, буде силъ моихъ на то станетъ!

Я вижу, любезный и почтенный Николай Ивановичь, что вы желаете знать *досконально*, хотя это и не весьма легко исполнить:

1-е. Изъ какихъ именно частей и матеріаловъ составлялись во время осады Трои или во времена Омира городскія, и особенно полевыя укрѣпленія?

2-е. Какіе способы въ тѣ времена употребляли для взятія таковыхъ укрѣпленій военною силою? и наконецъ

3-е. Что должно разумѣть въ Омирѣ подъ словомъ: *κρόσσαι*—*лѣстницы*, или что другое? буде лѣстницы, то гдѣ, и на что ихъ употребляли въ полевыхъ укрѣпленіяхъ?

Изложивъ главное содержаніе задаваемыхъ мною самому себѣ вопросовъ, я прямо приступаю къ ихъ изслѣдованію.

Изслѣдованіе 1-го вопроса.

Омиръ, описывая ограду, воздвигнутую Греками для защиты кораблей и стана отъ внезапныхъ нападеній Троянъ, говоритъ, что сія ограда состояла изъ слѣдующихъ частей: а) *стѣна*, τεῖχος, б) *башни*, πύργοι, в) *ворота*, πύλαι, г) *ровъ*, τάφρος, и д) *тынъ*,

и *колья*, σκόλοπες. Вотъ на этотъ счетъ собственныя слова Омира въ VII пѣсни Иліады, въ рабственомъ ихъ переводѣ:

Греки, воздвигувъ надъ убіенными общую могилу,
'Ιλιάδ. VII. (η) 436.—безразборную въ полѣ, подлѣ оной *стѣну* построили
437. И *башни* высокія, ограду кораблей и самихъ (Ахеянъ),
438. Въ оныхъ же (башняхъ) *ворота* вдѣлали доброслoжныя,
439. Чтобъ сквозь оныя конной ѣздѣ дорога была,
440. А извнѣ глубокій при оной (стѣнѣ) *ровъ* выкопали широкій, большой, въ немъ же *(тынъ) колья* посадили [1]).

Къ симъ пяти частямъ полевыхъ укѣпленій Омиръ въ XII пѣсни Иліады, прибавляетъ еще шесть, а именно: е) *зубцы* ἐπάλξεις и ж) *лѣстницы* или *ступени башенъ*, κρόσσας πύργων. Вотъ тѣ мудреныя рѣченія, которыя нужно особенно изслѣдовать. Сверхъ оныхъ въ той XII пѣсни имѣются еще четыре рѣченія, не требующія особыхъ толкованій, какъ то: з) *затворы*, *полотна* или *дски* у воротъ, σανίδες, и) *запоры* къ онымъ, ὀχῆες, і) *ключь* къ тѣмъ запоромъ, κληῖς и к) *пяты* у дверей, θαιροί.

Теперь посмотримъ, изъ какихъ частей составлялись полевыя укрѣпленія во времена Θукидида или войны Пелопоннисской. Для объясненія сего я употребляю собственныя его слова, также въ самомъ буквальномъ переводѣ.

Θукидидъ, описывая сію войну, между прочимъ говоритъ, что по неудачнымъ приступамъ къ стѣнѣ города Платей, Пелопонисцы рѣшаются оный *огородить стѣною*, περιετείχιζον, около которой:

Θουκυδιδ. L. III. 78. *Ровъ* (τάφρος) и внутри былъ и съ наружи, изъ него же и *кирпичи сдѣлали* (кирпичничали), ἐξ ἧς ἐπλινθεύσαντο [2]).

---

[1]) Подлинныя слова Омира см. выше въ прим. на стр. «106.». (*Ред.*)

[2]) Οἱ δὲ Πελοποννήσιοι.... περιετείχιζον τὴν πόλιν κύκλῳ.... τάφρος δὲ ἐντός τε ἦν καὶ ἔξωθεν, ἐξ ἧς ἐπλινθεύσαντο. (*Ред.*).

Часть Платеянъ и Аѳинянъ осажденныхъ въ городѣ Платеяхъ рѣшаются: *выступить* (ἐξελθεῖν) изъ онаго, и *перейти черезъ стѣну* (καὶ ὑπερβῆναι τὰ τείχη). На сей конецъ, говоритъ Ѳукидидъ,

Θουκυδιδ. L. III. 20 [1]). Сдѣлали (они) *лѣстницы* (κλίμακας), равныя стѣнѣ воюющихъ, соразмѣряя оныя *рядами кирпичей* (ἐπιβολαῖς τῶν πλίνθων).

Θουκυδιδ. L. III. 21 [2]). *Стѣна* же (τεῖχος) Пелопоннисцевъ была такъ построена: она имѣла двѣ ограды (περιβόλους)—(одну) къ Платеянамъ и (другую), чтобъ кто либо изъ внѣ отъ Аѳинянъ не напалъ, разстояніе же сихъ оградъ (было) 16-ть пядень (πόδας) не болѣе одна отъ другой, такъ, что промежду ихъ въ тѣхъ 16-ти пяденяхъ для стражей жилища распредѣленныя построены (были), и будучи сплошныя, казались какъ будто *толстою стѣною* (τεῖχος παχύ), *зубцы имѣющую съ обѣихъ сторонъ* (ἐπάλξεις ἔχον ἀμφοτέρωθεν). *Чрезъ десять зубцовъ башни были большія* (διὰ δέκα δὲ ἐπάλξεων πύργοι ἦσαν μεγάλοι), и той же ширины, какъ стѣна, проходящія по внутренней верхушкѣ (чела, μέτωπον) оной (стѣны), и также и по внѣшней. Такъ, что *перехода* (πάροδον) не было *подлѣ башни* (παρὰ πύργον), но сквозь средину оныхъ проходили. И такъ (по) ночамъ, когда холодный шелъ дождь, *зубцы* (ἐπάλξεις) оставляя, изъ *башенъ* (πύργων), бывшихъ неподалеку (зубцовъ) и *сверху крытыхъ*, (ἄνωθεν στεγανῶν), стражу отправляли (дѣлали, ἐποιοῦντο).

---

1) Ἐπιβουλεύουσιν αὐτοί τε καὶ Ἀθηναίων οἱ ξυμπολιορκούμενοι, πρῶτον μὲν πάντες ἐξελθεῖν καὶ ὑπερβῆναι τὰ τείχη τῶν πολεμίων... κλίμακας ἐποιήσαντο ἴσας τῷ τείχει τῶν πολεμίων. ξυνεμετρήσαντο δὲ ταῖς ἐπιβολαῖς τῶν πλίνθων. (*Ред.*).

2) Τὸ δὲ τεῖχος ἦν τῶν Πελοποννησίων τοιόνδε τῇ οἰκοδομήσει. εἶχε μὲν δύο τοὺς περιβόλους, πρός τε Πλαταιῶν, καὶ εἴ τις ἔξωθεν ἀπ᾽ Ἀθηνῶν ἐπίοι. διεῖχον δὲ οἱ περίβολοι ἑκκαίδεκα πόδας μάλιστα ἀπ᾽ ἀλλήλων. τὸ οὖν μεταξὺ τοῦτο, οἱ ἑκκαίδεκα πόδες, τοῖς φύλαξιν οἰκήματα διανενεμημένα ᾠκοδόμητο. καὶ ἦν ξυνεχῆ, ὥστε ἓν φαίνεσθαι τεῖχος παχὺ, ἐπάλξεις ἔχον ἀμφοτέρωθεν. διὰ δέκα δὲ ἐπάλξεων πύργοι ἦσαν μεγάλοι καὶ ἰσοπλατεῖς τῷ τείχει, διήκοντες ἔς τε τὸ ἔσω μέτωπον αὐτοῦ καὶ οἱ αὐτοὶ καὶ ἐς τὸ ἔξω. ὥστε πάροδον μὴ εἶναι παρὰ πύργον, ἀλλὰ δι᾽ αὐτῶν μέσων διῄεσαν. τὰς οὖν νύκτας, ὁπότε χειμὼν εἴη νοτερὸς, τὰς μὲν ἐπάλξεις ἀπέλειπον, ἐκ δὲ τῶν πύργων, ὄντων δι᾽ ὀλίγου καὶ ἄνωθεν στεγανῶν, τὴν φυλακὴν ἐποιοῦντο. (*Ред.*).

Θουκυδιδ. L. III. 22.[1]). Они же (Платеяне), какъ скоро приготовились сами, (то) выждавъ ночь холодную, дождливую, а вмѣстѣ и безлунную, *выступили* (ἐξῄεσαν изъ города). . . . и сперва *ровъ* (τάφρον) *перешли* (διέβησαν), который около ихъ (города) былъ обведенъ, потомъ *приблизились* (προσέμιξαν) къ стѣнѣ *воюющихъ* (τῷ τείχει τῶν πολεμίων). . . . . *И такъ между башенъ* (κατὰ οὖν μεταπύργιον), *приблизившись* (προσέμισγον) *къ зубцамъ* (ἐπάλξεις), и узнавъ, что (они) пусты были (т. е. безъ стражи), сперва *лѣстницы несущіе приставили* (κλίμακας φέροντες καὶ προσέθεσαν), потомъ 12-ть легковооруженныхъ (ψιλοί) *съ кортиками* (ξὺν ξιφιδίῳ) *и бронями* (огрудниками, θώρακι) *взошли* (ἀνέβαινον). А какъ въ *верхъ* (ἄνω) многіе *уже* достигли, *тогда замѣтили ихъ изъ башенъ стражи* (ᾔσθοντο οἱ ἐκ τῶν πύργων φύλακες), *сронилъ бо* (сбросилъ) *кто то изъ Платеянъ, захватываясь, съ зубцовъ черепицу* (κατέβαλε γάρ τις τῶν Πλαταιέων κεραμίδα), которая, упавши, стукъ произвела (сдѣлала, ἐποίησε).

Θουκυδιδ. L. III. 33.[2]). Они же влѣзшіе Платейцы въ сіе мѣсто, послѣ какъ первые изъ нихъ взошедши и *башнями объими*

[1]) Οἱ δ᾽, ἐπειδὴ παρεσκεύαστο αὐτοῖς, τηρήσαντες νύκτα χειμέριον ὕδατι καὶ ἀνέμῳ, καὶ ἅμα ἀσέληνον, ἐξῄεσαν . . . καὶ πρῶτον μὲν τὴν τάφρον διέβησαν ἣ περιεῖχεν αὐτούς, ἔπειτα προσέμιξαν τῷ τείχει τῶν πολεμίων, κατὰ οὖν μεταπύργιον προσέμισγον πρὸς τὰς ἐπάλξεις, εἰδότες, ὅτι ἔρημοί εἰσι, πρῶτον μὲν οἱ τὰς κλίμακας φέροντες, καὶ προσέθεσαν. ἔπειτα ψιλοὶ δώδεκα ξὺν ξιφιδίῳ καὶ θώρακι ἀνέβαινον... ὡς δὲ ἄνω πλείους ἐγένοντο, ᾔσθοντο οἱ ἐκ τῶν πύργων φύλακες. κατέβαλε γάρ τις τῶν Πλαταιέων, ἀντιλαμβανόμενος, ἀπὸ τῶν ἐπάλξεων κεραμίδα, ἣ πέσουσα ψόφον ἐποίησε. . . . (*Ред.*).

[2]) Οἱ δ᾽ θ᾽ὑπερβαίνοντες τῶν Πλαταιέων ἐν τούτῳ, ὡς οἱ πρῶτοι αὐτῶν ἀναβεβήκεσαν, καὶ τοῦ πύργου ἑκατέρου, τοὺς φύλακας διαφθείραντες, ἐκεκρατήκεσαν, τάς τε διόδους τῶν πύργων αὐτοὶ ἐνστάντες ἐφύλασσον, μηδένα δὶ αὐτῶν ἐπιβοηθεῖν. καὶ κλίμακας προσθέντες ἀπὸ τοῦ τείχους τοῖς πύργοις, καὶ ἐπαναβιβάσαντες ἄνδρας πλείους, οἱ μὲν ἀπὸ τῶν πύργων τοὺς ἐπιβοηθοῦντας καὶ κάτωθεν καὶ ἄνωθεν εἶργον βάλλοντες. οἱ δ᾽ ἐν τούτῳ, οἱ πλείους, πολλὰς προσθέντες κλίμακας ἅμα, καὶ τὰς ἐπάλξεις ἀπώσαντες, διὰ τοῦ μεταπυργίου ὑπερέβαινον, ὁ δὲ διακομιζόμενος ἀεὶ, ἵστατο ἐπὶ τοῦ χείλους τῆς τάφρου, καὶ ἐντεῦθεν ἐτόξευόν τε καὶ ἠκόντιζον, εἴτις παραβοηθῶν παρὰ το τεῖχος κωλυτὴς γίγνοιτο τῆς διαβάσεως. ἐπεὶ δὲ παντες διεπεπεραίωντο οἱ ἀπὸ τῶν πύργων, χαλεπῶς οἱ τελευταῖοι καταβαίνοντες ἐχώρουν ἐπὶ τὴν τάφρον.

(*Ред.*).

(πύργου ἑκατέρου), стражей истребивъ, завладѣли, и *проходы башенъ* (διόδους τῶν πύργων) сами стали оберегать, дабы никто тѣмъ (Пелопоннисцамъ) не помогалъ. И *лѣстницы* (κλίμακας) приставя *со стѣны* (ἀπὸ τῦ τείχυς) *къ башнямъ* (πύργοις), на кои и взлѣзло людей полное число, которые съ (тѣхъ) *башенъ* (πύργων) вспомогающихъ какъ снизу, такъ и сверху отдаляли, стрѣляя. Они же въ семъ мѣстѣ въ полномъ числѣ (будучи), многія приставя *лѣстницы* (κλίμακας) вмѣстѣ, *и зубцы отломавши* (καὶ τὰς ἐπάλξεις ἀπώσαντες [1]), черезъ *междубашеніе* (μεταπυργίυ) взлѣзли, *переправясь постепенно* (ὁ δὲ διακομιζόμενος ἀεὶ), стали на *краю рва* (на губѣ, ἐπὶ τοῦ χείλυς τῆς τάφρυ), и отъ туда стрѣляли и метали въ тѣхъ изъ вспомогающихъ подлѣ *стѣны* (τεῖχος), которые помѣшательство дѣлали въ переходѣ. Послѣ (какъ) всѣ они *переправились* (διεπεπεραίωντο) *съ башенъ* (ἀπὸ τῶν πύργων), трудно имъ (было) послѣднимъ *опускающимся* (καταβαίνοντες) *дойти до рва* (ἐχώρουν ἐπὶ τὴν τάφρον).

Въ сей полной выпискѣ изъ Өукидида вы увидите, что изъ числа одиннадцати рѣченій, упомянутыхъ въ Омирѣ къ означенію составныхъ частей описываемаго имъ полеваго укрѣпленія, употреблено Өукидидомъ только *четыре*, а именно: τεῖχος, πύργος, ἔπαλξις, τάφρος. Остальныя *шесть* не упоминаются, ибо сіи части не входили въ составъ укрѣпленія, сдѣланнаго Пелопоннисцами, какъ-то: *колья* σκόλοπες во рву, *ворота* πύλαι, и всѣ къ нимъ принадлежности, а именно: σανίδες — *затворы*, ὀχῆες — *запоры*, κληῖς — *ключь* и θαιροί — *пяты* у дверей. Ибо въ стѣнѣ Пелопоннисцевъ не были вовсе воротъ, покрайней мѣрѣ Өукидидъ ни слова объ нихъ не упоминаетъ въ подробномъ его описаніи сей стѣны, а только говоритъ, что она была составлена изъ двухъ *оградъ* (περίβολος), которыя вмѣстѣ уже составляли свободную для осады *стѣну* (τεῖχος), что на оной было два ряда такъ называемыхъ древнимъ Греческимъ и Омировымъ языкомъ: ἐπάλξεις. Ка-

[1]) Точно какъ то у Омира сказано въ 258, въ 397, 398 и 399 стихахъ XII пѣсни Иліады (μ). Смотрите ниже сего.

ковая часть стѣны была несомнѣнно та, что Римляне называли: pinna, а мы: *зубцы*, Французы: créneaux, а нѣмцы: Zinnen. Такимъ образомъ: ἔπαλξις, буквально: *защита*, несомнѣнно должно переводить на русскій языкъ рѣченіемъ: *зубецъ*[1]). Я приведу тому (ниже сего) нѣкоторыя доказательства. Теперь продолжимъ сравненіе частей стѣны Θукидидовой съ Омировою стѣною.

Въ ней *башни были большія*, πύργοι μεγάλοι (Θουκυδ. III. 21), а въ Омировой *высокія*, πύργους ϑ᾽ ὑψηλούς. (᾽Ιλιάδ. VII. 437). Стѣна у Θукидида была *толстая*, τεῖχος παχύ, (Θουκ. III. 21), а у Омира была она широкая εὐρύ (᾽Ιλιάδ. XII. 5) и *высокая*, ὑψηλοῖο (᾽Ιλιάδ. VII. 388); на ней, у Θукидида, были сооружены *по десяти зубцовъ черезъ каждыя двѣ башни*, διὰ δέκα δὲ ἐπάλξεων πύργοι (Θουκ. III. 21. 15). У Омира счета зубцамъ не показано, но большею частью говорится объ оныхъ во множественномъ числѣ, (какъ-то: ᾽Ιλιάδ. XII. 258, 263, 308, 375, 424, 430, XXII. 3), въ единственномъ же упоминается объ нихъ только три раза, при особыхъ случаяхъ. (᾽Ιλιάδ.. XII. 381, 397 и 406). У Θукидида рвы были выкопаны около стѣны съ обѣихъ ея сторонъ, et pour cause. (Смотрите выше: Θουκ. II. 78. III. 21). У Омира былъ одинъ только *ровъ* передъ стѣною, къ сторонѣ города Трои, и въ немъ были вколочены *колья* (᾽Ιλιάδ. VII. 441. VIII. 343. 350. XII. 55. 63. XV. 1. 344. XVIII. 177).

Изъ сего сравненія мы видимъ, что разница между стѣною Грековъ подъ Троею и стѣною Пелопоннисцевъ подъ городомъ

---

[1]) Die Spitze besonders wenn mehrere neben einander stehen, wie auf der Mauern der Alten, daher: pinna, Mauerspitzen, Zinnen. — Вотъ, что говоритъ: Scheller, Lateinisch-deutsches Lexicon, vox: *pinna*, ссылаясь на Caes B. G V. 39. VII. 72. Virg. Aen. VII, 159. Varr. L. L. IV 32. Claud. Quadrig. ap. Gell. IX. I.

Зубецъ, pinna, по мнѣнію моему, не должно смѣшивать съ propugnaculum—*бойница*. — *Первое* составляло отдѣльную часть стѣны въ родѣ заслоны, изъ-за которой осажденные защищались отъ осаждающихъ; *сія часть* въ самомъ дѣлѣ имѣла видъ широкихъ, а иногда и узкихъ большихъ зубовъ, а *второе* было отверстіе, между сими *зубцами* или въ нихъ самихъ сдѣланное, чрезъ которое осажденные могли поражать осаждающихъ. Смотрите того же: Scheller, L. D. Lex. vox: propugnaculum и вспомните форму Кремлевскихъ стѣнъ и Китай—города.

Платеями, состоитъ только въ томъ, что въ башняхъ первой были ворота (такъ сказать, со всѣмъ къ нимъ приборомъ), а въ другой ихъ вовсе не было, и что вмѣсто одного рва, около сей послѣдней стѣны, было ихъ два, но безъ кольевъ.

Теперь приступимъ ко второму отдѣленію 1-го нашего вопроса, а именно: *изъ какихъ матеріаловъ составлялись въ тѣ времена городскія и особенно полевыя укрѣпленія?*

Въ первомъ моемъ опытѣ я недоумѣвалъ по сему предмету, нынѣ же, по учиненнымъ вновь изслѣдованіямъ, сей вопросъ ясно для меня разрѣшается собственными словами Омира. Въ началѣ XII пѣсни Иліады онъ говоритъ, что по раззореніи Трои и по отплытіи Грековъ, Посидонъ и Аполлонъ истребили построенную Греками стѣну, пустивъ въ нее волны морскія и воды рѣкъ, текущихъ съ Идскихъ горъ:

Ἰλιάδ. XII. μ. 25 [1]). Девять дней *въ стѣну* (ἐς τεῖχος) пускалъ теченіе, дождикъ же притомъ Зевесъ

26. Безпрестанно, чтобы скорѣе *мореплавающими стѣны* стали (ἁλίπλοα τείχεα θείη).

27. Самъ же землеколебатель, имѣя въ рукахъ трезубецъ,

28. Предшествовалъ, и такъ всѣ *основы* (θεμείλια) волнами *выгонялъ* (ἐκ-πέμπεν),

29. Колоды (φιτρῶν) и *камни* (λάων), которые положили трудящіеся Ахеяне,

30. И гладко сдѣлалъ, до быстротечнаго Эллиспонта.

35. . . . . Тогда же около (стѣны) сраженіе и вопль возгарались

36. *Стѣны* (τεῖχος около) добростроенной (и) звѣнели *лѣсины башенъ* (δοῦρατα πύργων)

---

[1]) Iliad. XII, 25: ἐννῆμαρ δ' ἐς τεῖχος ἵει ῥόον· ὗε δ' ἄρα Ζεὺς
συνεχές, ὄφρα κε θᾶσσον ἁλίπλοα τείχεα θείη
αὐτὸς δ' ἐννοσίγαιος ἔχων χείρεσσι τρίαιναν
ἡγεῖτ' ἐκ δ' ἄρα πάντα θεμείλια κύμασι πέμπεν
φιτρῶν καὶ λάων, τὰ θέσαν μογέοντες Ἀχαιοί,
λεῖα δ' ἐποίησεν παρ' ἀγάρροον Ἑλλήσποντον.
35. . . . . τότε δ' ἀμφὶ μάχη ἐνοπή τε δεδήει
τεῖχος ἔϋδμητον, κανάχιζε δὲ δούρατα πύργων
βαλλόμεν'. (*Ред.*).

37. ударяемыя . . . .

Далѣе, въ той же XII пѣсни Омиръ говоритъ, что

177 [1]). Всюду бо около *стѣны* (τεῖχος) богомъ зажженный, огонь

178. (около стѣны) *каменной* (λάϊνον)

. . . .

Потомъ, когда Трояне приступаютъ къ преодолѣнію поставленной Греками преграды, тогда:

259 [2]). *Столбы выступающіе* (стойки, στήλας τε προβλῆτας) рычагами выворачивали, которые (столбы) Ахеяне

260. Первые поставили въ землю, чтобъ были *подпорами башенъ* (ἔχματα πύργων).

261. Ихъ они назадъ влекли и надѣялись *стѣну* (τεῖχος) Ахеянъ

262. *Сломать* (ῥήξειν). . . . .

Сіи выписки изъ Омира неоспоримо доказываютъ, что полевыя и временныя укрѣпленія у древнихъ Грековъ дѣлались посредствомъ соединенія деревяннаго и каменнаго строенія. Кладка сего рода стѣнъ въ употребленіи еще была даже во времена Юлія Кесаря.

Посмотримъ сперва, что Ѳукидидъ упоминаетъ о семъ родѣ временныхъ укрѣпленій.

При осадѣ города Платей жители онаго,

Θουκυδ. II. 75 [3]). «увидѣвши *насыпь* (χῶμα) возвышающуюся, *деревянную стѣну* (ξύλινον τεῖχος) сдѣлали, и наставляя на ту же (городскую) стѣну, къ ней ее прикрѣпили, закладывая въ нее кирпичи изъ ближайшихъ домовъ наломанные. Связью же (онымъ) были самые тѣ *лѣса* (дерева, τὰ ξύλα) чтобъ (сію

1) Πάντῃ γὰρ περὶ τεῖχος ὀρώρει θεσπιδαὲς πῦρ λάϊνον. (*Ред.*).

2) στήλας τε προβλῆτας ἐμόχλεον, ἃς ἄρ᾽ Ἀχαιοί
πρώτας ἐν γαίῃ θέσαν ἔμμεναι ἔχματα πύργων.
τὰς οἵ γ᾽ αὐέρυον, ἔλποντο δὲ τεῖχος Ἀχαιῶν
ῥήξειν. . . . . (*Ред.*).

3) ὁρῶντες τὸ χῶμα αἰρόμενον, ξύλινον τεῖχος ξυνθέντες καὶ ἐπιστήσαντες τῷ ἑαυτῶν τείχει ᾗ προσεχοῦντο, ἐσῳκοδόμουν ἐς αὐτὸ πλίνθους, ἐκ τῶν ἐγγὺς οἰκιῶν καθαιροῦντες. ξύνδεσμος δ᾽ ἦν αὐτοῖς τὰ ξύλα, τοῦ μὴ, ὑψηλὸν γιγνόμενον, ἀσθενὲς εἶναι τὸ οἰκοδόμημα. (*Ред.*).

стѣну) высокою сдѣлавши, не безсильной (ей) быть постройкою (своею)».

Ближе къ нашимъ временамъ, Юлій Кесарь, описывая крѣпостныя укрѣпленія Галловъ, говоритъ:

C. I. Caesar. de bell. gal. L. VII. 23 [1]). «Стѣны вообще (у) Галловъ сей почти видъ имѣютъ: бревна прямыя, сплоченныя въ длину, въ ровныхъ промежуткахъ, (въ) разстояніи между собою въ двухъ пяденяхъ (футахъ), на землѣ (прямо) располагаются. Сіи же (бревна) перевязываются внутри (другими), и большою насыпью покрываются (одѣваются)».

«Сіи же, (о) коихъ говорили (мы) промежутки, большими съ лица каменьями наполняются (начиняются). Оные же уложивъ и соединивъ, другой сверху рядъ надбавляется, дабы таковой (какъ) тотъ промежутокъ наблюсти, (и чтобы) между собою (не) бревна сходились, но ровными разстояніями, особо одинокіе камни между поставленные, плотно приудерживались. И такъ постепенно всю работу соединяли, доколѣ стѣны вышину (свою) достигнутъ».

«Сіе въ своемъ родѣ разнообразное дѣло, не (имѣетъ) непригожаго (вида), (ибо) попеременно бревна и камни прямыя черты своихъ рядовъ сохраняютъ; сверхъ того, для пользы и защиты городовъ, главное имѣютъ удобство, ибо какъ отъ пожара камни, такъ отъ *тарана* дерево, защищаютъ; сіи же безпрерывныя бревна въ сорокъ пяденей (длины), большею частью внутри перевязанныя, ниже разломать, ниже растаскать нельзя» [2]).

---

[1]) Muris autem omnibus Gallicis haec fere forma est. Trabes directae, perpetuae in longitudinem, paribus intervallis distantes inter se binos pedes, in solo collocantur: hae revinciuntur introrsus et multo aggere vestiuntur. Ea autem quae diximus intervalla grandibus in fronte saxis collocantur. His collocatis et coagmentatis, alius insuper ordo adicitur, ut idem illud intervallum servetur neque inter se contingant trabes, sed paribus intermissae spatiis, singulae singulis saxis interiectis, arte contineantur. Sic deinceps omne opus contexitur, dum iusta muri altitudo expleatur. Hoc cum speciem varietatemque opus deforme non est, alternis trabibus ac saxis quae rectis lineis suos ordines servant; tum ad utilitatem et defensionem urbium summam habet opportunitatem; quod et ab incendio lapis et ab ariete materia defendit quae perpetuis trabibus pedes quadragenos plerumque introrsus revincta neque perrumpi neque distrahi potest. (*Ред.*).

[2]) Rondelet, Traité sur de l'art de bâtir, Paris 1814, in 4°, tom. II, pag. 73.

Послѣ сего яснаго и подробнаго описанія, кажется немудрено уже понимать Омира, когда онъ говоритъ въ XII пѣсни Иліады, что Посидонъ старался сдѣлать *стѣны*, Греками построенныя, *мореплавающими* (ἀλίπλοα τείχεα) V. 26.

Что онъ же морскими волнами *выгонялъ* (ἐκ-πέμπε) всѣ *основы* (ϑεμείλια), *колоды* (пни, φιτρῶν) и *камни* (λάων), изъ коихъ сія стѣна была сооружена. V. 28 и 29.

Теперь для меня понятно, почему *бревна*, *столбы*, *лѣсины башенъ* (δὁρατα πύργων), *ударяемые* (βαλλόμεν᾽) бросаемыми въ нихъ вѣроятно камнями, только что *звенѣли* (καναχιζε).

Равнымъ образомъ понятно, по причинѣ двоякаго состава сей стѣны, почему Омиръ ее называетъ просто *каменною* (λάϊνον) V. 177 и 178, а такъ какъ она строилась въ перемежку съ деревомъ, которое несомнѣнно служило той стѣнѣ основаніемъ, то весьма правильно въ Омирѣ приступъ къ оной начинается тѣмъ, что Трояне *выворачивали рычагами* (ἐμόχλεον) и назадъ влекли, разумѣется изъ земли, посаженные въ оную деревянные *столбы* или *стойки* (στήλας), *выступающіе* (προβλῆτας) впередъ—*подпорами башенъ* (ἔχματα πύργων). Вытащивъ сіи *подпоры*, Трояне весьма основательно надѣялись *сломать* (ῥῆξειν) *стѣну* (τεῖχος) Ахеянъ. V. 259. 260 и 262.

Теперь я легко понимаю, какимъ образомъ Трояне: Ἰλιάδ. XII. (μ) 258 . . . . . . *свергали зубцы*, (ἔρειπον ἐπάλξεις) и какъ: Ἰλίαδ. XII. μ. 397[1]). Сарпидонъ, *зубецъ* (ἔπαλξιν) схвативши руками дебелыми,

398. *Повлекъ* (ἕλχ᾽); оный же послѣдовалъ весь вообще за рукою, и такъ на верху

399. *Стѣна* (τεῖχος) обнажилась, и многимъ (онъ) проложилъ путь.

Я это потому понимаю, что *зубцы* сей крѣпостной стѣны Грековъ были несомнѣнно сдѣланы для твердости по свойственной имъ тонинѣ—изъ дерева.

---

[1]) Σαρπηδὼν δ᾽ ἄρ᾽ ἔπαλξιν ἑλὼν χερσὶ στιβαρῇσιν ἕλχ᾽. ἡ δ᾽ ἕσπετο πᾶσα διαμπερές, αὐτὰρ ὕπερθεν τεῖχος ἐγυμνώσθη, πολέεσσι δὲ θῆκε κέλευθον. (*Ред.*).

Кажется, довольно здѣсь сказано, чтобъ дать ясное понятіе какъ о частяхъ, составляющихъ крѣпостную стѣну, сооруженную Греками около ихъ кораблей и стана, такъ равно и о родѣ ея построенія. Теперь слѣдуетъ сообразить, какими средствами Трояне овладѣли сею стѣною и на нее взошли. Сіе составитъ предметъ 2-го вопроса, которымъ спрашивается: *какіе тогда способы употребляли для взятія укрѣпленій военною силою?*

Изслѣдованіе 2-го вопроса.

Творенія Омира доказываютъ, что во время осады Трои, средства, употребляемыя въ послѣдствіи времени для удобнѣйшаго взятія городовъ, были вовсе неизвѣстны, какъ-то: *насыпь* (χῶμα), противъ стѣнъ осажденныхъ, показанная въ Өукидидѣ (Θουκυδ. II. 75), на которой устанавливался *таранъ*, κριός для пролома стѣнъ или *валиста*, *камнеметница* ballista, или же *катапельта*, *стрѣлометница* καταπέλτης и даже *лѣстницы*—κλίμακες, не были въ прямомъ смыслѣ употребляемы для овладѣнія крѣпостными стѣнами. Сіе доказывается тѣмъ, что ни одного изъ сихъ рѣченій во всей Иліадѣ не встрѣчается—послѣднее, а именно: κλίμαξ Омиръ употребляетъ только четыре раза, и то въ Одиссеѣ, говоря о жилищѣ Пенелопы и Киркеи.

Теперь вы у меня спросите, какимъ же средствомъ во время приступовъ взлѣзали на крѣпостныя стѣны безъ лѣстницъ? и какимъ образомъ Сарпидонъ вдругъ очутился на стѣнѣ Ахеянъ? Оставляя толкованія послѣдняго сего частнаго вопроса къ заключенію сего изслѣдованія, позвольте мнѣ взять въ помощь для предварительнаго поясненія о возможности сего смѣлаго дѣйствія, Тита Ливія и Тацита, которые, какъ вамъ извѣстно, гораздо позднѣйшія происшествія описывали Троянской войны; слѣдственно, если около ихъ временъ употребляли самыя простѣйшія средства для взлѣзанія на крѣпостныя стѣны, то кольми паче они должны были приличествовать простымъ и необразованнымъ временамъ раззоренія города Трои и вѣку, въ которомъ жилъ Омиръ!

Послушаемъ, что говоритъ Титъ Ливій, описывая войну

Римлянъ съ Персеемъ, царемъ Македонскимъ, при взятіи города Ираклеи [1]):

«Нѣкоторые молодые римляне игру цирковъ къ дѣлу военному обративши, часть нижайшую стѣны (города Ираклеи) заняли».

«Въ то время, говоритъ Титъ Ливій, между разными въ циркахъ играми самая отличнѣйшая производилась шестьюдесятью или болѣе молодыми вооруженными (людями) слѣдующимъ образомъ, по точнымъ словамъ Тита Ливія:

«Послѣ разныхъ быстрыхъ движеній, четвероугольный отрядъ сдѣлавши (съ) щитами на головахъ сомкнутыми, первые стоя, вторые понаклонившись, третьи и четвертые еще болѣе, а послѣдніе присѣвши на колѣно, вострую, подобно крышкамъ на зданіяхъ, *черепаху* (testudinem) составляли. Отъ оной около пятидесяти пяденей (въ) разстояніи, стоящіе два вооруженные (человѣка) набѣгали, другъ друга подстрекая, отъ низа до верха черепахи по сомкнутымъ щитамъ достигали, и тутъ подобно сражающимся, то по самымъ краямъ черепахи, то по срединѣ (оной), между собою противоборствовали, прыгая (на ней) неиначе, какъ будто на твердой землѣ. Таковой черепахѣ подобную, къ части

---

1) Liv. XLIV. 9: Iuvenes ctiam quidam Romani, ludicro circensi ad usum belli verso partem humillimam muri ceperunt. . . . Inter cetera sexageni ferme iuvenes, interdum plures, apparatioribus ludis armati inducebantur... Quum alios decursus edidissent motus, quadrato agmine facto, scutis super capita densatis stantibus primis, secundis submissioribus, tertiis magis et quartis, postremis etiam genu nisis fastigatam, sicut tecta aedificiorum sunt, testudinem faciebant. Hinc quinquaginta ferme pedum spatio distantes duo armati procurrebant, comminatique inter se ab ima in summam testudinem per densata scuta cum evasissent nunc velut propugnantes per oras extremae testudinis, nunc in media se concurrentes haud secus quam stabili solo persultabant. Huic testndo simillima humillimae parti muri admota. Quum armati superstantes subissent propugnatoribus muri fastigio altitudinis aequabantur: depulsisque iis in urbem duorum signorum milites transcenderunt. Id tantum dissimile fuit, quod et in fronte extrema et ex lateribus soli non habebaut super capita elata scuta ne nudarent corpora, sed praetenta pugnantium more. Ita nec ipsos tela ex muro missa subeuntes laeserunt, et testudini iniecta imbris in modum lubrico fastigio innoxia ad imum labebantur.

(*Ред.*).

стѣны (города Ираклеи) подведя, съ вооруженными сверхъ (оной) стоящими (людьми) подошедъ, (съ) обороняющими верхушку стѣны вышиною сравнявшись, прогнали ихъ, (и) въ городъ двѣ прапоры (роты) воиновъ перепустили. Сія же (черепаха) ту разницу съ первою имѣла, что какъ (стоящіе) съ лица крайняго, такъ и съ боковъ, одни—не имѣли на голову поднятыхъ щитовъ, дабы не обнажить тѣлъ (своихъ), но уставляли (щиты) свои, какъ на сраженіи, дабы ихъ стрѣлы, со стѣны пущенныя, подходящихъ не ранили, а на черепаху бросаемыя, подобно дождю, (на) скользкую ея крышку, безвредно внизъ упадали».

Теперь еще послушаемъ, что Тацитъ говоритъ (Taciti historiarum lib. III. c. 26. 27. 28), описывая взятіе укрѣпленій около города Кремоны.

Taciti His. III. 26. Во время междоусобной войны Флавіановъ съ Вителліанами, начальникъ Флавіановъ, рѣшившись взять приступомъ полевыя укрѣпленія, сдѣланныя около города

27. Кремоны, назначаетъ къ приступу, каждому легіону особо, часть стѣны и одни ворота. Флавіане, выждавъ доставленіе съ ближайшихъ полей мотыкъ,

III. 27. теслъ, косъ и лѣстницъ, «тогда, *поднявши на голову щиты* [1]), плотною черепахою подходятъ (къ валу). Римское обоюдно искуство (употребляется). То тяжелые камни Вителліане накатываютъ, (то) разбросанную колебаніемъ черепаху копьями и баграми ощупываютъ; доколѣ, разведя плотность щитовъ, исшедшихъ кровью и растерзанныхъ не повалятъ, многихъ съ убіеніемъ (до смерти [2])».

---

[1]) Elatis super capita scutis, а у Омира въ XII пѣсни Иліады сказано, въ 137 и 138 стихахъ: . . . . βόας αὔας
ὑψόσ' ἀνασχόμενοι. . . . . : . . . .

[2]) Tum elatis super capita scutis, densa testudine succedunt, Romanae utrimque artes: pondera saxorum Vitelliani provolvunt, disiectam fluitantemque testudinem lanceis contisque scrutantur, donec soluta compage scutorum exsangues aut laceros prosternant multa cum strage. (*Ред.*).

Tac. his. III. 28. [1]) Флавіане, симъ отпоромъ приведенные въ безпорядокъ, начинаютъ колебаться, но начальники ихъ указываютъ имъ на Кремону: «тогда ни кровь, ни раны не останавливаютъ (ихъ). Иные подрываютъ валъ, иные же ломаютъ ворота, опершись на плеча (товарищей), и на построенную вновь черепаху взлѣзая, хватаютъ у непріятелей копья и руки: (тогда) неповрежденные съ раненными, полумертвые съ умирающими, катятся (съ черепахи), равнымъ образомъ погибая и всякимъ родомъ смерти».

29. . . [2]) «Упорствовавшихъ между ими (Флавіанами) уже выдерживать Виттеліане не могли и (видя, что) набрасываемые (ими) метательные съ черепахи (въ туне) упадали, въ самой (уже) крайности, *баллисту* (камнеметницу) на подходящихъ сдвинули, которая, хотя на этотъ случай разбросала и покрыла тѣхъ, (коихъ) свалила, но также *зубцы* (pinnas) и *верхи вала* (ac summa valli) паденіемъ своимъ стащила. Вмѣстѣ (съ тѣмъ) ближняя *башня* (turris) ударамъ камней уступила, и какъ седьмой (легіонъ) тогда усиливался (пройти) *клиномъ*, (то) третій (легіонъ) топорами и мечами ворота разломалъ» [3]).

Послѣ сихъ выписокъ сообразимъ въ самомъ Омирѣ, какимъ случаемъ и какими способами Трояне завладѣли стѣною, Греками около кораблей построенною; мы разсмотримъ это обстоятельство именно: ab ovo usque ad mala.

---

[1]) Non iam sanguis neque vulnera morabantur, quin subruerent vallum quaterentque portas, innixi humeris et super iteratam testudinem scandentes prensarent hostium tela brachiaque; integri cum sauciis, semineces cum exspirantibus volvuntur varia pereuntium forma et omni imagine mortium. (*Ред.*).

[2]) Obstinatos inter se cum sustinere Vitelliani nequirent et superiacta tela testudine laberentur, ipsam postremo ballistam in subeuntes propulere quae ut ad praesens disiecit obruitque quos inciderat, ita pinnas ac summa valli ruina sua traxit; simul iuncta turris ictibus saxorum cessit, qua septimani dum nituntur cuneis, tertianus securibus gladiisque portam perfregit. (*Ред.*).

[3]) *Клиномъ* Римляне называли: cuneus. *Клинъ* — воинское устройство, въ которомъ отрядъ воиновъ, установкою своею, принималъ видъ клина или треугольника, называемаго у насъ въ старину *Свиная голова*. Казаки сими словами имянуютъ *густыя колонны войскъ*.

Въ VII пѣсни Иліады Греки по совѣту Нестора воздвигаютъ стѣну около кораблей своихъ и стана.

Въ VIII пѣсни, рано по утру, какъ Трояне изъ города, такъ Греки изъ-за стѣны своей выходятъ на битву въ чистое поле. Экторъ одерживаетъ побѣду, ночь настигаетъ сражающихся. Трояне ее проводятъ на стражѣ въ полѣ, а Греки въ своемъ станѣ.

IX пѣснь посвящена описанію посольства Грековъ къ Ахиллу, для умоленія его гнѣва.

Въ X пѣсни Греки при темнотѣ ночи составляютъ военный совѣтъ. Вожди ихъ отъ сна пробуждаются, идутъ къ укрѣпленію, проходятъ мимо не дремлющей стражи, и

Ἰλιάδ. X. κ. 198 [1]) *ровъ* (τάφρον) перешедши (ἐκδιαβάντες) копаный, возсѣли
199. Въ чистомъ, (мѣстѣ), гдѣ уже труповъ проглядывало поле
200. Падшихъ, откуда назадъ обратился мощный Экторъ,
201. Погубляя Аргивянъ, когда уже вокругъ ночь (все) покрыла.
202. Тамъ сидя, рѣчи другъ-другу говорили.

Совѣтъ посылаетъ Діомида и Улисса соглядатаями въ станъ Троянскій, откуда они уводятъ Резовыхъ коней. Прискакавъ съ ними до мѣста, гдѣ вожди Грековъ сидѣли и совѣщались, тутъ:
541. [2]) И они сошли (съ коней) на землю. . . . . . .

Одиссей въ краткихъ словахъ исчисляетъ подвиги Діомидовы и свои собственные:
564. [3]) Такъ сказавши, *рвомъ* (τάφροιο) *перегоняетъ* (διήλασε) цѣльнокопытныхъ коней.

Въ XI пѣсни Греки и Трояне становятся въ боевой порядокъ между стѣною Греческаго стана и стѣною города Трои. Тутъ начинается сраженіе. Трояне преодолѣваютъ Грековъ, и наконецъ

---

[1]) Τάφρον δ' ἐκδιαβάντες ὀρυκτὴν ἑδριόωντο
ἐν καθαρῷ, ὅθι δὴ νεκύων διεφαίνετο χῶρος
πιπτόντων. ὅθεν αὖτις ἀπετράπετ' ὄβριμος Ἕκτωρ
ὀλλὺς Ἀργείους, ὅτε δὴ περὶ νὺξ ἐκάλυψεν.
ἔνθα καθεζόμενοι ἔπε' ἀλλήλοισι πίφαυσκον. (*Ред.*).

[2]) καί ῥ' οἱ μὲν κατέβησαν ἐπὶ χθόνα. . . . (*Ред.*).

[3]) ὣς εἰπὼν τάφροιο διήλασε μώνυχας ἵππους. (*Ред.*).

Въ XII пѣсни Трояне, загнавши Грековъ за крѣпостную ихъ стѣну, устроенную ими, какъ сказано было въ VII пѣсни Иліады, около стана ихъ и кораблей, идутъ на нее приступомъ, пятью отрядами или колоннами, оставя у рва коней своихъ и колесницы. Первые, овладѣвшіе стѣною Грековъ, были: Сарпидонъ съ Ликіянами и Экторъ, разломавшій камнемъ двери у воротъ башни и вшедшій первый съ дружиною своею во станъ Грековъ.

Во всѣхъ означенныхъ пѣсняхъ Иліады нигдѣ не сказано, чтобъ Трояне какія либо предприняли или употребили особыя средства для взятія приступомъ крѣпостной стѣны Греческаго стана. *Но просто пришли да и взяли;* безъ стѣнобитныхъ орудій и даже безъ лѣстницъ. Это доказывается совершеннымъ молчаніемъ Омира о сихъ двухъ предметахъ. Теперь спрашивается, какъ они до этого достигли, не имѣвъ при себѣ столь необходимыхъ пособій? На это я осмѣливаюсь отвѣчать (по соображеніи всего, что о семъ происшествіи сказано въ Омирѣ, съ описаніями войны Римлянъ съ Царемъ Персеемъ въ Титѣ-Ливіи, и войны Флавіанъ съ Вителліанами въ Тацитѣ), что Трояне овладѣли стѣною Греками построенною, безъ орудій и лѣстницъ, вѣроятно тѣми же средствами, коими Римляне взяли городъ Ираклею, а Флавіане у Вителліанъ укрѣпленія передъ городомъ Кремоною.

Quod est demonstrandum, *что слѣдуетъ доказать*, какъ говорятъ въ математическихъ задачахъ; а потому дозвольте мнѣ сію проблему рѣшить посредствомъ, такъ сказать, алгебраической формулы, составленной изъ сравненія подлиннаго текста въ Омирѣ, съ таковыми же текстами въ Титѣ-Ливіи и Тацитѣ, въ буквальныхъ переводахъ.

Доказавъ глубокимъ молчаніемъ Омира, что Трояне не имѣли при себѣ никакихъ осадныхъ орудій, должно теперь сообразить настоящую *вышину стѣны высокой*, τεῖχεος ὑψηλοῖο и *широкой*, εὐρύ, какъ говоритъ Омиръ: Ἰλιάδ. XII. (μ). 388 и 5-й стихъ той же пѣсни, не увлекаясь никакими чрезъ естественными соображеніями, ибо у Омира, какъ въ Князѣ-Невидимкѣ: *берегись, не то, что берегись, а только командное слово*; такъ то и здѣсь.

Стѣна высокая въ самомъ дѣлѣ не очень высока была, по соображенію слѣдующихъ трехъ обстоятельствъ:

1-е. Она была *выше кораблей*; послушаемъ самаго Омира: Ἰλιάδ. XII. (μ). 2. [1]). « . . . . » сражались же

3. Аргивяне и Трояне кучами, и не могъ уже

4. *Ровъ* (τάφρος) удерживать Данаевъ, и стѣна свыше (онаго ὕπερθεν)

5. *Широкая* (εὐρύ), которую сдѣлали кораблей *выше* (ὕπερ); вокругъ (оной) *ровъ* (τάφρον)

6. Провели, ...

Теперь спрашивается, какую относительную вышину могла имѣть стѣна, чтобъ быть ей *выше кораблей*, употребляемыхъ во времена Троянской войны, кораблей принадлежащихъ къ роду гребныхъ судовъ?

Въ II-й пѣсни Иліады (β) въ росписи тѣхъ кораблей сказано съ начала, что:

Ἰλιάδ. II. (β) 494. [2]) Віотіянами Пенелей и Ліитъ начальствовали;
509. Сихъ то пятьдесятъ кораблей шло. (И) въ каждомъ
510. Молодыхъ Віотіянъ сто и двадцать входило.

По справкѣ оказалось, что въ тѣ еще времена *Биремы*, *Триремы* и такъ далѣе, т. е. суда съ двумя или съ тремя рядами гребцовъ, не были еще извѣстны, а только *одногребныя* или *однорядныя*, такъ сказать, суда, μονήρης у древнихъ Грековъ называемыя. Нынѣшнія галеры, самаго большаго размѣра (въ которомъ также имѣется одинъ только рядъ гребцовъ, но до 5 и до 6-ти человѣкъ при каждомъ веслѣ) въ то время, когда сей родъ судовъ былъ въ полномъ его употребленіи [3]), помѣщали до 270

---

[1]) Il. XII. 2. . . . . οἱ δ᾽ ἐμάχοντο
Ἀργεῖοι καὶ Τρῶες ὁμιλαδόν. οὐδ᾽ ἄρ᾽ ἔμελλεν
τάφρος ἔτι σχήσειν Δαναῶν καὶ τεῖχος ὕπερθεν
εὐρύ, τὸ ποιήσαντο νεῶν ὕπερ, ἀμφὶ δὲ τάφρον
ἤλασαν.

[2]) Il. II. 494. Βιωτῶν μὲν Πηνέλεως καὶ Λήϊτος ἦρχον. . . .
τῶν μὲν πεντήκοντα νέες κίον, ἐν δὲ ἑκάστῃ
κοῦροι Βιωτῶν ἑκατὸν καὶ εἴκοσι βαῖνον. *(Ред.)*.

[3]) I. Furtenbach, Architectura navalis etc. Ulm. 1629. in fol. pag. 9.

гребущихъ *каторжниковъ* [1]) и до 200 людей военнаго и другаго экипажа, слѣдственно до 470 человѣкъ. Сіи то суда, вмѣщающія въ четверо почти болѣе людей, нежели суда описанныя Омиромъ, имѣли однакожъ только вышины въ прямую линію отъ киля до борта 12 Итальянскихъ пальмъ [2]), что можетъ равняться на русскую мѣру съ 3-мя аршинами и 12-ю вершками, слѣдственно неболѣе 8-ми футъ, 9-ти дюймовъ Англійскихъ [3]). Какую же вы дадите мѣру судамъ, которыя могли только помѣщать 120 человѣкъ всего на все, гребцовъ и воиновъ? Ибо какъ въ то время, такъ даже и во времена Византійцевъ, весь корабельный экипажъ и ту и другую должность отправлялъ безъ разбора [4]); а сверхъ того суда сіи были столь легки, слѣдственно и столь малы, что можно было ихъ втаскивать съ моря на берегъ, и стаскивать съ берега въ море безъ машинъ, одною силою помѣщаемыхъ въ тѣ суда людей [5]). Таковымъ кораблямъ три аршина, т. е. 7-ми футъ и менѣе вышины весьма достаточно было; если же поднять стѣну еще на два аршина, то она, возвысившись до 5-ти аршинъ, не считая *зубцовъ* (*ἐπάλξεις*), несомнѣнно будетъ *выше* (ὕπερ) *кораблей* [6]), и въ отношеніи къ осаждающимъ, будетъ даже *стѣна высокая*, τείχεος ὑψηλοῖο [7]); впрочемъ симъ послѣднимъ эпитетомъ Омиръ нигдѣ кораблей не величаетъ. Онъ даже рѣченіе: βαθύς, т. е. *глубокій*, про нихъ не употребляетъ, ибо: γλαφυρός собственно значитъ *долбленный*, *тесаный*, *пустой*, (τὰ γλαφυρά *пустоты*) *выглаженный*, иносказательно же *чистый*, *тонкій*, *красивый*, *щеголеватый*, а не *глубокій!*

---

[1]) Слово *каторга*, означающее у насъ первоначально работу невольниковъ на *галерахъ*, заимствовано отъ Византійцевъ, у которыхъ гребныя суда назывались: δρόμων и κάτεργον.—Caterga, tam turcis quam graecis hodiernis sunt triremes et galeae: etc. Смотрите: Du Cange, Gloss. med. et inf. Graecitatis.—Furtenbach arch. naval. 1629. pag. 13. 14.

[2]) I. Furtenbach. Archit. Naval. 1629 pl. № 3.

[3]) М. Матинскій описаніе и т. д. мѣръ и вѣсовъ разныхъ государствъ. Санктпетербургъ 1799 in 8⁰ стр. 25 и 32.

[4]) Leonis Imp. tactica. Lug. Batav. 1612 in 4⁰. Cap. XIX § 8, 9.

[5]) Ἰλιάδ. I. (α) 485. 486. II. (β) 152. XIV. (ξ) 35.

[6]) Ἰλιάδ. XII. (μ) 5.

[7]) Ibid. 388.

И такъ, полагая стѣну Грековъ вышиною до зубцовъ не болѣе 5-ти аршинъ, подобно стѣнамъ города Иракліи (T. Liv. ut supra, loco citato) и той, что окружала городъ Кремону, (Tacit. ut supra, loco citato)—ибо воины ставши, одинъ на голову или на поднятые щиты другихъ, досягали до зубцовъ т. е. до оконечности или верхушки стѣны (idem. loc. cit.), — то теперь и должно изслѣдовать, какимъ образомъ *Сарпидонъ* безъ лѣстницы на стѣну Грековъ *взошелъ*, *взлѣзъ* или *вскочилъ*? [1]), и какъ товарищъ его *Главкъ* шеи или ноги себѣ не сломалъ, спрыгнувъ со стѣны Грековъ, *скрытно*, будучи при томъ и раненъ? [2])

Размотримъ теперь, по соображенію съ новѣйшими временами, относительно къ Троянской войнѣ, какимъ образомъ сіи два подвига могли просто и естественно случиться, безъ дальныхъ околичностей?

Мы видѣли выше сего, въ выпискахъ изъ Тита Ливія и Тацита:

1-е, что начальникъ Римлянъ Флавіановъ, рѣшась идти приступомъ на стѣну, обороняемую Ветелліанами подъ Кремоною, раздѣляетъ свою силу на три отряда или колонны, и каждую направляетъ на особую часть укрѣпленій. Послушаемъ самаго Тацита: Tacit. historiae L. III. 27. [3]) «Антоній (говоритъ онъ) немедленно

> часть вала и ворота легіонамъ назначаетъ, дабы раздѣленный трудъ храбрыхъ отъ робкихъ различалъ, и чтобы самымъ (только) соревнованіемъ почесть достигали. Ближнюю (часть стѣны къ) Бедріакской дорогѣ третій и седьмой (легіонъ на себя) принимаютъ; правую же (сторону) вала осьмой и седьмой (легіонъ) Клаудіевъ; а тринадцатый (легіонъ) къ Бриксіанскимъ воротамъ быстро понесся».

---

1) Ιλιάδ. XII (μ) 299. 308.

2) Ibid. 390.

3) Antonius. . . . . mox vallum portasque legionibus attribuit, ut discretus labor fortes ignavosque distingueret atque ipsa contentione decoris accenderentur; proxima Bedriacensi viae tertiani septimanique sumpsere, dexteriora valli octava ac septima claudiana; tertiadecumanos ad Brixianam portam impetus tulit.

(*Ред.*).

Въ Омирѣ Полидамасъ, увидѣвши, что сила Троянская достигла уже до рва, выкопаннаго Греками передъ ихъ укрѣпленіемъ, Эктору и Троянамъ говоритъ слѣдующее:

'Ιλιάδ. XII. (μ) 76. [1]) Коней служители (да) держатъ *у рва* (ἐπὶ τάφρῳ).
77. Сами же пѣшіе, съ оружіями, въ броняхъ
78. Эктору всѣ послѣдуемъ стѣсненные (сомкнутые, ἀολλέες). . .

По сему совѣту Экторъ спрыгиваетъ въ колесницы, а за нимъ и другіе Трояне [2]),

84. Возницѣ тогда приказавъ каждый
85. Коней удерживать тутъ у *рва* (ἐπὶ τάφρῳ);
86. Они же (Трояне), раздѣлясь (и) себя сами устроивши
87. Въ пять (отрядовъ, *пятерьнею πένταχα*) урядившись, вмѣстѣ (за) вождями слѣдовали.

Первымъ отрядомъ или колонною начальствовалъ *Экторъ* и *Полидамасъ*, а сверхъ того и *Главкъ* [3])

89. . . . . и желали (они) наиболѣе
90. *Стѣну сломавши* (τεῖχος ῥηξάμενοι) на *дупловатыхъ* (κοίλῃς) корабляхъ сражаться [4]).

Вторымъ отрядомъ предводительствовали: *Алькаѳой*, *Агиноръ*, и *Парисъ*.

Третьимъ *Эленъ*, *Діифовъ* и *Асій*.

Четвертымъ *Эней*, *Архелохъ* и *Акомасъ*.

Въ пятомъ и послѣднемъ

---

[1]) ἵππους μὲν θεράποντες ἐρυκόντων ἐπὶ τάφρῳ,
αὐτοὶ δὲ πρυλέες σὺν τεύχεσι θωρηχθέντες
Ἕκτορι πάντες ἑπώμεθ' ἀολλέες. . . . (*Ред.*)

[2]) Iliad. XII. 84· ἡνιόχῳ μὲν ἔπειτα ἑῷ ἐπέτελλεν ἕκαστος
ἵππους εὖ κατὰ κόσμον ἐρυκέμεν αὖθ' ἐπὶ τάφρῳ.
οἱ δὲ διαστάντες, σφέας αὐτοὺς ἀρτύναντες
πένταχα κοσμηθέντες ἅμ' ἡγεμόνεσσιν ἕποντο. (*Ред.*).

[3]) . . . . μέμασαν δὲ μάλιστα
τεῖχος ῥηξάμενοι κοίλῃς ἐπὶ νηυσὶ μάχεσθαι. (*Ред*).

[4]) *Дупловатые*, *впалые*, пустые, creux, cavus, а не *глубокіе*, profond, profundus. Ибо они глубокими и не были, какъ выше сего показано было, къ чему прибавить должно, что гребныя суда глубокими быть не могутъ.

'Ιλιάδ. XII. (μ) 101 [1]) Сарпидонъ предводительствовалъ преславными поборниками,

102. къ (себѣ) взялъ *Главка* и воинственнаго *Астеропея*,

разумѣется въ помощники. Кажется, сіи двѣ выписки никакому объясненію или толкованію не подлежатъ, тѣмъ болѣе, что поелику *ничто же ново подъ солнцемъ*, то и нынѣ, для взятія городовъ приступомъ, составляется всегда нѣсколько отдѣльныхъ колоннъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ разныхъ или въ одномъ пунктѣ, производятъ фальшивыя аттаки, чтобъ развлечь вниманіе осажденныхъ и дать способъ другимъ колоннамъ удобнѣе овладѣть какою либо частью стѣнъ или воротами. И такъ безъ дальнихъ словъ перейдемъ ко второму соображенію.

2-е. Титъ Ливій и Тацитъ говорятъ, что стѣны города Ираклеи и тѣ, которыя окружали городъ Кремону, были взяты приступомъ безъ пролома (brêche) и безъ употребленія лѣстницъ.

То же самое случилось со стѣною Грековъ. Но посмотримъ прежде, какъ до этого достигли Римляне и потомъ сообразимъ, что сказано о подобномъ происшествіи въ Омирѣ.

У Тита Ливія и Тацита Римляне, для взятія приступомъ города Ираклеи и укрѣпленій передъ городомъ Кремоною, стѣснившись въ густыя колонны и сомкнувши на головахъ щиты свои, подступаютъ въ семъ боевомъ порядкѣ къ непріятельскимъ стѣнамъ. Но, такъ какъ сіи стѣны по соображенію въ двое выше были человѣческаго роста, то на искуственную, или воинскую такъ называемую *черепаху*, (testudo, χελώνη στρατιωτῶν), изъ щитовъ составленную [2]), вскакиваютъ или взлѣзаютъ другіе воины, изъ коихъ самые удалые, зацѣпившись руками за верхній край стѣны, и будучи вѣроятно подсаживаемы товарищами своими, взбираются на стѣну, несомнѣнно чрезъ *бойницы* или *про-*

---

[1]) Σαρπηδὼν δ' ἡγήσατ' ἀγακλειτῶν ἐπικούρων,
πρὸς δ' ἕλετο Γλαῦκον καὶ ἀρήϊον Ἀστεροπαῖον. (*Ред.*).

[2]) Tit. Liv. ut supra, loco citato. Robinson, antiquités grècques trad. franc. Paris. 1822 in 8⁰ tom. 2. pag. 145.

межутки между *зубцами* (ἐπάλξεις) въ томъ мѣстѣ, гдѣ на стѣнѣ стражи не было, за отвлеченіемъ оной къ другимъ пунктамъ посредствомъ фальшивыхъ аттакъ; такимъ простымъ средствомъ взобравшись на стѣну, побѣждаютъ наконецъ непріятеля.

Поглядимъ теперь, какъ это все дѣлается у Омира.

Ἰλιάδ. XII. (μ). 37. [1]) .... «Аргивяне, Дія бичемъ усмиренные, говоритъ Омиръ,

38. «На корабляхъ тесанныхъ (γλαφυρῇσιν) заключенные держались.

39. Эктора боясь, сильнаго виновника ужаса.

40. А онъ, какъ и прежде, сражался, подобно бурѣ,

41. Какъ иногда ко псамъ и мужамъ звѣроловцамъ,

42. Вепрь или левъ обращается, сильно озираясь,

43. Они же, *башенкою* (πυργηδόν) себя сами устроивши,

44. Противу-*борствующими* становятся........

49. Такъ (и) Экторъ по сонму ходя, вращался, дружину

50. Ровъ (τάφρον) побуждая перейти.......

Сравненіе съ толпою людей и псовъ въ кучу стѣсненныхъ для защиты или нападенія и поименованіе сей толпы рѣченіемъ πυργηδόν (названіе между прочимъ присвоенное древними Греками, какъ и самое слово πύργος — военному устройству, въ которомъ войско сомкнутыми рядами и шеренгами, принимало видъ четвероугольной *башни* или *башенки*, нынѣшняго баталіона-каре или лучше сказать *густой колонны*), доказываютъ, что Греки во времена Омира, какъ и Римляне во времена Тита Ливія и Тацита

---

[1]) Il. XII. 37.......Ἀργεῖοι δὲ Διὸς μάστιγι δαμέντες
νηυσὶν ἔπι γλαφυρῇσιν ἐελμένοι ἰσχανόωντο,
Ἕκτορα δειδιότες, κρατερὸν μήστωρα φόβοιο.
αὐτὰρ ὅ γ᾽, ὡς τὸ πρόσθεν, ἐμάρνατο ἶσος ἀέλλῃ.
ὡς δ᾽ ὅτ᾽ ἂν ἔν τε κύνεσσι καὶ ἀνδράσι θηρευτῇσιν
κάπριος ἠὲ λέων στρέφεται σθένεϊ βλεμεαίνων.
οἱ δέ τε πυργηδὸν σφέας αὐτοὺς ἀρτύναντες
ἀντίον ἵστανται..................
ὣς Ἕκτωρ ἀν᾽ ὅμιλον ἰὼν ἐλλίσσεθ᾽ ἑταίρους,
τάφρον ἐποτρύνων διαβαινέμεν.... (*Ред.*).

выстроивались въ густыя четвероугольныя колонны, когда шли на стѣну приступомъ.

Выше сказано было, что Римляне, построившись въ густыя колонны и сомкнувши щиты надъ головами, шли въ семъ боевомъ порядкѣ на приступъ, къ стѣнамъ Ираклеи и Кремоны.

Равнымъ образомъ дружины одного изъ начальниковъ троянскихъ, а именно: Асія —

'Ιλιάδ. XII. (μ) 137 [1]). ...... Прямо *къ стѣнѣ* (πρὸς τεῖχος) добрóстроенной, *воловьи* (щиты) *сухіе* (βόας αὔας)

138. *Въ верхъ поднявши*, шли съ великимъ крикомъ

139. За Асіемъ царемъ...,.

Экторъ, намѣреваясь разломать одни изъ воротъ, сдѣланныхъ Греками въ стѣнѣ для выхода и входа въ станъ, побуждаетъ Троянъ ломать стѣну Аргивянъ.—Трояне, выслушавъ его повелѣніе:

'Ιλιάδ. XII (μ) 443. [2]) Устремились *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος), *сомкнувшіеся* (ἀολλέες)........

Выше сего Полидамасъ совѣтовалъ Троянамъ слѣдовать къ стѣнѣ Грековъ пѣшими, *сомкнувшимися*, *стѣснившимися* (ἀολλέες) 'Ιλιάδ. XII. (μ). 78.

Изъ сихъ соображеній я заключаю, что Трояне или вспомогающіе имъ Ликіяне, подобно Римлянамъ, не имѣя съ собою, когда рѣшились идти на приступъ, надлежащихъ къ тому лѣстницъ, не менѣе того могли и безъ оныхъ стѣною овладѣть, въ томъ мѣстѣ гдѣ не было почти защитниковъ, какъ то подлѣ башни Менесѳеевой [3]). Сіе удобно было произвести посредствомъ *воинской черепахи* (χελώνη στρατιωτῶν) или *башенки* (πυργηδὸν [4]),— изъ войскъ составленной съ поднятыми въ верхъ щитами [5]). На

---

[1]) Il. XII. 137. οἱ δ' ἰθὺς πρὸς τεῖχος ἐΰδμητον, βόας αὔας
ὑψόσ' ἀνασχόμενοι, ἔκιον μεγάλῳ ἀλαλητῷ
Ἄσιον ἀμφὶ ἄνακτα .... (*Ред.*).

[2]) Ἴθυσαν ἐπὶ τεῖχος ἀολλέες. (*Ред.*).

[3]) Ιλιάδ. XII μ. 373.

[4]) Ibid. 43

[5]) Ibid. 138. XXII. χ. 4.

сiю *черепаху* или *башенку* ловко было Сарпидону и Главку вскочивши, съ нея уже взлѣзть на широкую стѣну Грековъ [1]), гдѣ они безъ сего предположенiя являлись бы у Омира невѣдомо какъ.—Я это заключаю изъ того, что:

'Ιλιάδ. XII. (μ). 387. [2]) Тевкръ Главка......

388. Стрѣлою, нападающаго на него, *сразилъ* (со) *стѣны высокой* (βάλε τείχεος ὑψηλοῖο),

390. *назадъ* (Главкъ) *со стѣны спрыгнулъ скрытно* (ἂψ δ' ἀπὸ τείχεος ἆλτο λαθών), чтобъ кто изъ Ахеянъ

391. Сраженнаго не увидѣлъ.......

слѣдственно Главкъ сражался стоя уже на стѣнѣ, которая не весьма была высока, ибо можно было съ нея спрыгнуть раненому, не повредя у себя никакаго члена. Но какъ Главкъ вѣроятно спрыгнулъ на стоящихъ подъ стѣною воиновъ, поднявшихъ и сомкнувшихъ на головѣ щиты свои, то ему не такъ то трудно было прыжокъ свой удачно исполнить, тѣмъ болѣе, что на сомкнутыхъ такимъ образомъ щитахъ можно было прыгать точно также надежно, какъ будто на землѣ, по точнымъ словамъ Тита Ливiя (ut supra, loco citato).

'Ιλιάδ. XII. (μ). 392. [3]) Сарпидону же печаль была (о) Главкѣ отходящемъ

---

[1]) Ibid. 5.

[2]) Il XII. 387. Τεῦκρος δὲ Γλαῦκον ....
ἰῷ ἐπεσσύμενον βάλε τείχεος ὑψηλοῖο,
. . . .
ἂψ δ' ἀπὸ τείχεος ἆλτο λαθών, ἵνα μή τις 'Αχαιῶν
βλήμενον ἀθρήσειε. (*Ред.*).

[3]) Il. XII. 392. Σαρπήδοντι δ'. ἄχος γένετο Γλαύκου ἀπιόντος,
αὐτίκ' ἐπεί τ' ἐνόησεν, ὅμως δ' οὐ λήθετο χάρμης,
ἀλλ' ὅγε Θεστορίδην 'Αλκμάονα δουρὶ τυχήσας
νύξ', ἐκ δ' ἔσπασεν ἔγχος ὁ δ' ἑσπόμενος πέσε δουρὶ
. . . .
Σαρπηδὼν δ' ἄρ' ἔπαλξιν ἑλὼν χερσὶ στιβαρῇσιν
ἕλχ' ἡ δ' ἕσπετο πᾶσα διαμπερές αὐτὰρ ὕπερθεν
τεῖχος ἐγυμνώθη, πολέεσσι δε θῆκε κέλευθον.
τὸν δ' Αἴας καὶ Τεῦκρος ὁμαρθήσανθ' ὁ μὲν ἰῷ
βεβλήκει τελαμῶνα περὶ στήθεσσι......
. . . .

393. Скоро потомъ, какъ (его) увидѣлъ (стоя уже на стѣнѣ, какъ вы сами усмотрите), однакожъ не забылъ сраженія,
394. Но онъ Ѳесторида Алкмаона дротомъ, встрѣтивъ,
395. Ударилъ, и извлекъ копье......

(слѣдственно Сарпидонъ сражался на широкой стѣнѣ Грековъ ибо могъ копіемъ ударить и его тутъ же извлечь).

Онъ же (Ѳесторидъ), послѣдуя (за) дротомъ упалъ (вѣроятно, когда Сарпидонъ извлекъ изъ него свое копіе) Тотъ часъ послѣ сего

397. Сарпидонъ, *зубецъ* (ἔπαλξιν) схвативши руками дебелыми
398. Повлекъ; оный же послѣдовалъ весь вообще за рукою, и такъ на верху
399. *Стѣна* (τεῖχος) обнажилась, и многимъ проложилъ путь.
400. На него же Аяксъ и Тевкръ вмѣстѣ напали, одинъ стрѣлою
401. Попалъ (въ) перевязь около груди.....,
404. Аяксъ же въ щитъ ударилъ наскочивши, и насквозь
405. Прошло копье, и жестоко отразило его распаленнаго.
406. Сарпидонъ, отступивъ нѣсколько (отъ) *зубца* (ἐπάλξιος), но не совсѣмъ (отъ онаго)
407. Отошелъ, поелику его духъ надѣялся славу пріобрѣсть.

Соображая сей разсказъ съ обстоятельствами дѣла и съ возможностію въ исполненіи, по формѣ присвоенной крѣпостнымъ стѣнамъ у древнихъ, я весьма ясно понимаю, что Сарпидонъ, овладѣвъ въ расплохъ частью стѣны Грековъ, неподалеку отъ башни, защищаемой Менесѳеемъ, началъ тутъ хозяйничать. И такъ, ставъ уже на стѣну, которая была широкая [1]), Сарпидонъ увидѣлъ, что *зубцы* (ἐπάλξεις), сдѣланные вѣроятно изъ дерева, мѣшаютъ дружинѣ его свободно взлѣзать на стѣну, а потому, схвативши руками одинъ зубецъ и сломивши его, потащилъ оный

Αἴας δ' ἀσπίδα νύξε ἐπάλμενος, οὐδὲ διαπρό
ἤλυθεν ἐγχείη, στυφέλιξε δέ μιν μεμαῶτα.
χώρησεν δ' ἄρα τυτθὸν ἐπάλξιος. οὐδ' ὅγε πάμπαν
χάζετ', ἐπεὶ οἱ θυμὸς ἐέλπετο κῦδος ἀρέσθαι. (*Ред.*).

[1]) Ἰλιάδ. XII. μ. 5.

по стѣнѣ несомнѣнно въ ту сторону, которая была оставлена безъ защиты, но увидѣвъ Аякса, идущаго на него съ силою, отъ башни Менесѳеевой,

Ил. XII. (μ). 406 [1]). отступилъ нѣсколько (отъ) *зубца*, не совсѣмъ
(однакожъ отъ онаго)

407. Отошедъ. . . . .
(но оставаясь на стѣнѣ, онъ)

408. Воскликнулъ къ богоподобнымъ Ликіянамъ обратясь:

409. «О Ликіяне! — что вы такъ остановляете стремительную силу.

410. Трудно мнѣ есть, хотя и сильному сущу,

411. Одному (зубецъ) сломавшему, проложить къ кораблямъ путь.

412. Но (всѣ) послѣдуйте (мнѣ) — многихъ же дѣло лучше!»

413. Такъ сказалъ, они же царскихъ опасаясь угрозъ,

414. Болѣе стѣснились совѣтодавца вокругъ царя;

---

1) Il. XII. 406. χώρησεν δ' ἄρα τυτθὸν ἐπάλξιος οὐδ ὅγε πάμπαν
χάζετ' . . . .
κέκλετο δ' ἀντιθέοισιν ἐλιξάμενος Λυκίοισιν
«ὦ Λύκιοι, τί τ' ἄρ' ὧδε μεθίετε θούριδος ἀλκῆς;
ἀργαλέον δέ μοί ἐστι, καὶ ἰφθίμῳ περ ἐόντι,
μούνῳ ῥηξαμένῳ θέσθαι παρὰ νηυσὶ κέλευθον.
ἀλλ' ἐφομαρτεῖτε. πλεόνων δέ τοι ἔργον ἄμεινον».
ὣς ἔφαθ', οἱ δ' ἄνακτος ὑποδδείσαντες ὁμοκλὴν
μᾶλλον ἐπέβρισαν βουληφόρον ἀμφὶ ἄνακτα.
Ἀργεῖοι δ' ἑτέρωθεν ἐκαρτύναντο φάλαγγας
τείχεος ἔντοσθεν, μέγα δέ σφισι φαίνετο ἔργον
οὔτε γὰρ ἴφθιμοι Λύκιοι Δαναῶν ἐδύναντο
τεῖχος ῥηξάμενοι θέσθαι παρὰ νηυσὶ κέλευθον,
οὔτε ποτ' αἰχμηταὶ Δαναοὶ Λυκίους ἐδύναντο
τείχεος ἂψ ὤσασθαι, ἐπεὶ τὰ πρῶτα πέλασθεν.
ἀλλ' ὥς τ' ἀμφ' οὔροισι δύ' ἀνέρε δηριάασθον,
μέτρ' ἐν χερσὶν ἔχοντες, ἐπιξύνῳ ἐν ἀρούρῃ,
ὥ τ' ὀλίγῳ ἐνὶ χώρῳ ἐρίζητον περὶ ἴσης,
ὣς ἄρα τοὺς διέεργον ἐπάλξιες. οἱ δ' ὑπὲρ αὐτέων
δῄουν ἀλλήλων ἀμφὶ στήθεσσι βοείας
ἀσπίδας εὐκύκλους. . . . .
. . . .
πάντη δὴ πύργοι καὶ ἐπάλξιες αἵματι φωτῶν
ἐρράδατ' ἀμφοτέρωθεν ἀπὸ Τρώων καὶ Ἀχαιῶν. (*Ред*).

415. Аргивяне же съ другой стороны усиливали фаланги
416. *Стѣны внутри* (τείχεος ἔντοσθεν); великимъ казался имъ подвигъ.
417. И такъ ни сильные Ликіяне Данайцевъ не могли,
418. *Стѣну* (τεῖχος) разломавши, проложить къ кораблямъ путь,
419. Ни воинственные Данайцы Ликіянъ не могли
420. (отъ) *стѣны* (τείχεος) назадъ осадить, послѣ (какъ) сначала (къ ней они) приблизились.
421. Но какъ за межи два мужа спорятъ,
422. Мѣрники въ рукахъ держащіе на общемъ полѣ,
423. Которые на маломъ мѣстѣ спорятъ о своей долѣ,
424. Такъ то ихъ раздѣляли *зубцы* (ἐπάλξιες), они же сверхъ оныхъ
425. Разили другъ у друга на персяхъ воловьи
426. Щиты доброкруглые . . . .
430. Всюду *башни и зубцы* (πύργοι καὶ ἐπάλξιες) кровью мужей
431. Орошались обоюдно, отъ Троянъ и Аргивянъ.

Въ сей длинной выпискѣ изъ Омира я вижу ясно весь родъ описаннаго въ оной происшествія.

Сарпидонъ, усмотрѣвъ, что Аяксъ съ дружиною на него идетъ, останавливается, отойдя нѣсколько по стѣнѣ, разумѣется отъ сломленнаго имъ зубца и возбуждаетъ къ сильному отпору часть тѣхъ воиновъ, которые съ нимъ на стѣну взлѣзали, вслѣдствіе грознаго его велѣнія. Сіи воины около него стѣсняются, между тѣмъ другая часть его войска, которая вѣроятно готовилась слѣдовать за нимъ на стѣну, стоя на щитахъ товарищей своихъ и сравнившись такимъ образомъ съ зубцами, сражается съ прибѣжавшими на стѣну въ помощь Менесѳею Греками. «Подобно, какъ спорятъ люди въ полѣ о межѣ, держа въ рукахъ мѣрники, такъ Греки и Трояне сражаются, держась за раздѣляющіе ихъ зубцы».

Теперь приближаюсь я къ самому трудному мѣсту. Въ немъ, какъ вамъ извѣстно, во второй только разъ, во всемъ Омирѣ,

употребляется мудреное слово: *κρόσσαι*. Пѣвецъ, или по немъ рапсоды Ахиллова гнѣва, описавъ съ выпусками, а индѣ съ прибавленіями, наступъ Асіевъ и Сарпидоновъ на стѣну Грековъ, обращается наконецъ къ подвигамъ Эктора,

Ἰλιάδ. XII. (μ) 438 [1]. . . . . .который первый *вскочилъ* (ἐσήλατο) *стѣну* (τεῖχος) Ахеянъ.

Объясняя подвигъ Эктора, Омирѣ или его рапсоды говорятъ, что сынъ Пріамовъ:

439. [2]) Крикнулъ громко, (къ) Троянамъ восклицая:
440. «Подвизайтесь, конесмирители Трояне, *ломайте стѣну* (ῥήγνυσθε δὲ τεῖχος)
441. Аргивянъ, и на корабли бросайте боговозженный огонь!»
442. Такъ сказалъ, возбуждая, они же ушами всѣ слушали
443. И прямо пустились *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος), *стѣснившися* (сомкнувшися, ἀολλέες). Они же (Трояне) потомъ
444. на верхъ *лѣстницъ* (или ступеней) *всходили* (κροσσάων ἐπέβαινον), заостренные дроты имѣя.

(Здѣсь по склоненію рѣченія *κρόσσας*, поставленнаго въ родительномъ падежѣ множественнаго числа и по смыслу управляющаго имъ глагола: ἐπιβαίνω — *восхожу*, *всхожу*, *взлѣзаю*, я рѣшился помянутое рѣченіе: κροσσάων необинуясь перевести словомъ: *лѣстницы* или *ступени*, подразумѣвая при томъ, что Трояне *всходили* ἐπέβαινον — (на верхъ) *лѣстницъ* или *ступеней*, κροσσάων; но къ какой именно части стѣны, того еще рѣшительно сказать теперь не могу; поелику подробное и окончательное о семъ изслѣдованіе должно служить заключеніемъ сему опыту. Между тѣмъ)

---

[1]) Il. XII. 438. ὃς πρῶτος ἐσήλατο τεῖχος Ἀχαιῶν. (*Ред.*).

[2]) ἤυσεν δὲ διαπρύσιον, Τρώεσσι γεγωνώς.
«ὄρνυσθ' ἱππόδαμοι Τρῶες, ῥήγνυσθε δὲ τεῖχος
Ἀργείων, καὶ νηυσὶν ἐνίετε θεσπιδαὲς πῦρ»
ὣς φάτ' ἐποτρύνων, οἱ δ' οὔασι πάντες ἄκουον,
ἴθυσαν δ' ἐπὶ τεῖχος ἀολλέες. οἱ μὲν ἔπειτα
κροσσάων ἐπέβαινον ἀκαχμένα δούρατ' ἔχοντες. (*Ред.*).

Ил. XII. (μ) 445 [1]). Экторъ, схвативши камень, понесъ его, который у воротъ

446. Стоялъ съ переди. . . . .

453. Такъ Экторъ прямо къ *затворамъ* (σανίδων) понесъ камень, поднявши,

454. Которые (затворы) *ворота* (πύλας) берегли, плотно (толсто) сплоченныя

455. Двустворныя, высокія, два же внутри *запора* (ὀχῆες)

456. Держали (ихъ) *взаимныя*, (ἐπιμοιβοί) (и) одинъ ключь (былъ къ нимъ) прилаженъ.

457. (Экторъ) остановился, весьма близко подошедъ, — и упершись, бросилъ (камень) въ средину (дверей)

459) (и) *отломилъ* (у нихъ) обѣ *пяты* (θαιρούς) — упалъ камень внутрь

460. Тяжестью (своею), сильно же вокругъ воротъ заревели. Ниже запоры

461. Неудержали (ихъ); (и) затворы раскололись и тотъ и другой

462. Камня *подшибомъ* (ὑπὸ ῥιπῆς), и такъ *воскликнулъ* (ἔσθορε) знаменитый Экторъ

467. И повелѣлъ Троянамъ, обратившись къ сонму,

---

1) Il. XII. 445. Ἕκτωρ δ' ἁρπάξας λᾶαν φέρεν, ὅς ῥα πυλάων
ἑστήκει πρόσθε. . . . .

. . . .

ὣς Ἕκτωρ ἰθὺς σανίδων φέρε λᾶαν ἀείρας,
αἵ ρα πύλας εἴρυντο πύκα στιβαρῶς ἀραρυίας,
δικλίδας ὑψηλάς. δοιοὶ δ' ἔντοσθεν ὀχῆες
εἶχον ἐπιβοιμοί, μία δὲ κληὶς ἐπαρήρει
στῆ δὲ μαλ' ἐγγὺς ἐών, καὶ ἐρεισάμενος βάλε μέσσας,
εὖ διαβάς, ἵνα μὴ οἱ ἀφαυρότερον βέλος εἴη,
ῥῆξε δ' ἀμφοτέρους θαιροὺς πέσε δὲ λίθος εἴσω
βριθοσύνῃ, μέγα δ' ἀμφὶ πύλαι μύκον, οὐδ' ἀρ' ὀχῆες
ἐσχεθέτην, σανίδες δὲ διέτμαγεν ἄλλυδις ἄλλη
λᾶος ἀπὸ ῥιπῆς: ὁ δ' ἀρ' ἔσθορε φαίδιμος Ἕκτωρ.

. . . . , ...

κέκλετο δὲ Τρώεσσιν ἑλιξάμενος καθ' ὅμιλον
τεῖχος ὑπερβαίνειν. τοὶ δ' ὀτρύνοντι πίθοντο.
αὐτίκα δ' οἱ μὲν τεῖχος ὑπέρβασαν, οἱ δὲ κατ' αὐτὰς
ποιητὰς ἐσέχυντο πύλας. Δαναοὶ δ' ἐφόβηθεν
νῆας ἀνὰ γλαφυράς. (*Ред.*).

468. *стѣну переходить* (перелѣзать, τεῖχος ὑπερβαίνειν), они же побуждающему повиновались:

469. Тотъ часъ одни *стѣну перешли* (перелѣзли, τεῖχος ὑπέρβασαν), а другіе чрезъ самыя

470. *сдѣланныя* (ποιητάς) втекли ворота. — Данайцы же разбѣжались

471. (по) *кораблямъ тесаннымъ* (νῆας ἀνὰ γλαφυράς). . . . . .

Вотъ я дошелъ, касательно приступа и временнаго овладѣнія стѣною Грековъ, usque ad mala; — слѣдственно: je me résume, какъ говорятъ французы, и оканчиваю второй, мною предложенный вопросъ, въ началѣ сего опыта, тѣмъ, что по всѣмъ соображеніямъ витязи и воины, овладѣвшіе нѣкоторою частію сей стѣны, какъ то: Сарпидонъ, Главкъ и нѣсколько изъ ихъ дружины, взошли или же взлѣзли на сію стѣну безъ помощи *лѣстницъ*. Какимъ же образомъ они могли это легко привесть въ дѣйствіе (хотя прямое описаніе сего важнаго обстоятельства и выпущено въ Омирѣ, вѣроятно по безпамятству его рапсодовъ), то способы къ тому употребленные ясно мною кажется показаны приведенными здѣсь мѣстами изъ Тита Ливія, и соображеніями разныхъ мѣстъ въ самомъ Омирѣ, какъ то: что войско приступающее у него къ крѣпостнымъ стѣнамъ покрываетъ головы и плеча свои, подымая въ верхъ щиты и смыкаясь въ густую колонну. Смотрите: Иліаду пѣснь XII. (μ.) Стихи 78, 137, 138 и 443 да въ XXII-й пѣсни слѣдующіе стихи:

Ил. XXII. (χ) 1. [1]) Такъ они (Трояне), во градъ убѣжавъ, какъ еленята,

2. (отъ) пота охлаждались, пили, утоляли жажду,

3. приклонясь къ *красивымъ зубцамъ* (καλῇσιν ἐπάλξεσιν), а Ахеяне

---

[1]) Il. XXII. 1. ὣς οἱ μὲν κατὰ ἄστυ, πεφυζότες ἠΰτε νεβροί,
ἱδρῶ ἀπεψύχοντο πίον τ᾽ ἀκέοντό τε δίψαν,
κεκλιμένοι καλῇσιν ἐπάλξεσιν. αὐτὰρ Ἀχαιοὶ
τείχεος ἆσσον ἴσαν, σάκε᾽ ὤμοισι κλίναντες. (*Ред.*).

4. (къ) *стѣнѣ* (τείχεος) ближе шли, *щиты* (σάκε' къ) раменамъ *склоняя* (κλίναντες).

Слѣдственно, устроившись en colonne d'attaque, т. е. въ боевой сомкнутый отрядъ (πυργηδὸν, ut supra), имѣя поднятые на голову и къ плечамъ опущенные щиты, что все вообще составляло такъ называемую у Римлянъ: testudo—*черепаху*—военное движеніе, употребляемое древними изъ поконъ вѣка, для приступовъ къ крѣпостнымъ непріятельскимъ стѣнамъ.

Теперь должно бы мнѣ заключить, сей общій, второй вопросъ разрѣшеніемъ слѣдующихъ частныхъ вопросовъ, какъ то:

1-е) Дружина Экторова перешла ли чрезъ стѣну, построенную Греками, посредствомъ *лѣстницъ* или просто безъ оныхъ?

2-е) Правда ли, по словамъ Эзихія, великаго Этимологикона, а въ слѣдъ за ними, по утвержденіи славнаго Генриха Стефана, (Henry 'Etienne), *что будто наименованіе* τῆς κλίμακος *лѣстницы, неизвѣстно было Омиру*? Nam Homero nomen τῆς κλίμακος incognitum fuit. Слѣдственно, что и самое употребленіе лѣстницъ было въ то время неизвѣстно, и потому слово: κρόσσαι значитъ не *лѣстницы*, а *зубцы* на башняхъ; слѣдственно, сія часть городскихъ и полевыхъ укрѣпленій имѣла тогда два названія: κρόσσαι и ἐπάλξεις? и наконецъ

3-е) Если же напротивъ того: κρόσσαι значитъ *лѣстницы* или *ступени*, то гдѣ онѣ были тогда употребляемы? у самой ли стѣны? или въ особенной ея части?

Вы видите, любезный и почтенный Николай Ивановичь, что по важности сихъ вопросовъ, они требуютъ особаго и зрѣлаго изслѣдованія, а потому я намѣренъ вмѣстить всѣ сіи предметы, въ третій и послѣдній мною предположенный вопросъ въ началѣ сего опыта и тѣмъ заключить тяжелую и скучную для васъ и для меня работу. Слѣдственно, отдохните нѣсколько по прочтеніи безконечныхъ моихъ толкованій на первые два вопроса, и дайте мнѣ собраться съ духомъ, чтобъ смѣло приступить къ разбору и основательно окончить отвѣты на третій и послѣдній мой вопросъ.

Сей вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ предложеніи:

«Что должно разумѣть подъ словомъ: *κρόσσαι* въ Омирѣ — *лѣстницы*, или что другое? Буде *лѣстницы*, то гдѣ и на что ихъ употребляли въ полевыхъ укрѣпленіяхъ?

Изслѣдованіе 3-го вопроса.

Прежде, нежели приступить къ сему труднѣйшему изслѣдованію, позвольте нѣкоторымъ образомъ повторить то́, что было сказано о частяхъ, составлявшихъ тогда городскія и полевыя укрѣпленія, съ показаніемъ какъ будто въ лицахъ, такъ называемой *профиловки* или *прорѣза* всѣхъ тѣхъ частей, чтобъ яснѣе видѣть гдѣ и какъ нужны были *лѣстницы*, буде *κρόσσαι* значитъ: *лѣстницы* или *всходни*?

Полевыя укрѣпленія древнихъ Грековъ во времена, какъ Омира, такъ и Θукидида, начинались отъ наружной стороны, къ непріятелю, копанымъ глубокимъ и по краямъ крутымъ рвомъ, усаженнымъ, у Омира, тыномъ или палисадомъ, изъ толстыхъ заостренныхъ кольевъ, вколоченныхъ на краю самаго рва къ стѣнѣ. Ровъ этотъ былъ широкъ и глубокъ такъ, что хотя Экторъ, прогнавши Грековъ до крѣпостной полевой ихъ стѣны, и ходилъ около дружины своей:

Ἰλιάδ. XII. (μ) 50. [1]) Ровъ побуждая перейти: но кони
51. Не смѣли быстроногіе: сильно ржали, на краю
52. Рва стоя, ибо устрашалъ ихъ ровъ

---

[1]) Il. XII. 50. τάφρον ἐποτρύνων διαβαινέμεν. οὐδέ οἱ ἵπποι
τόλμων ὠκύποδες, μάλα δὲ χρεμέτιζον ἐπ' ἄκρῳ
χείλει ἐφεσταότες. ἀπὸ γὰρ δειδίσσετο τάφρος
εὐρεῖ' οὔτ' ἄρ' ὑπερθορέειν σχεδὸν οὔτε περῆσαι
ῥηιδίη. κρημνοὶ γὰρ ἐπηρεφέες περὶ πᾶσαν
ἕστασαν ἀμφοτέρωθεν, ὕπερθεν δὲ σκολόπεσσιν
ὀξέσιν ἠρήρει, τοὺς ἕστασαν υἷες Ἀχαιῶν
πυκνοὺς καὶ μεγάλους, δηίων ἀνδρῶν ἀλεωρήν.
. . . .
ἀφραδέως διὰ τάφρον ἐλαύνομεν ὠκέας ἵππους.
ἡ δὲ μάλ' ἀργαλέη περάαν. σκόλοπες γὰρ ἐν αὐτῇ
ὀξέες ἑστᾶσιν, ποτὶ δ' αὐτοὺς τεῖχος Ἀχαιῶν.
ἔνθ' οὔ πως ἔστιν καταβήμεναι οὐδὲ μάχεσθαι
ἱππεῦσι. στεῖνος γάρ, ὅθι τρώσεσθαι ὀΐω. (*Ред.*).

53. Широкій, (котораго) ни перескочить не близко, ни перейти
54. Не легко (было), ибо крутизны висящія по всему рву
55. Стояли съ обѣихъ сторонъ; по верхъ же колья
56. Острые усажены, которые поставили сыны Ахеянъ,
57. Толстые и великіе, отъ враждебныхъ мужей въ оборону.

Полидамасъ при семъ случаѣ говоритъ Эктору:

62. Безразсудно мы чрезъ ровъ гонимъ быстрыхъ коней;
63. Онъ весьма неудобенъ къ переходу (перейти), ибо колья въ немъ
64. Острые стоятъ; подлѣ же ихъ стѣна Ахеянъ;
65. Туда никакъ не можно перейти и сражаться
66. Всадникамъ; ибо тамъ тѣснота, гдѣ ихъ будутъ ранить, думаю.

Ѳукидидъ показываетъ, что съ обѣихъ сторонъ стѣны, построенной Пелопоннисцами около города Платей, были выкопаны рвы. Изъ сей то копи составлялись кирпичи для кладки самой стѣны, а какъ она имѣла такую вышину, что нельзя было на нее взлѣзть безъ лѣстницъ и ширины имѣла 16 футъ, то слѣдственно сіи рвы были весьма глубокіе. Это подтверждается и тѣмъ мѣстомъ въ Ѳукидидѣ, въ коемъ онъ говоритъ, что Платейцы, овладѣвъ внезапно частью сей стѣны и перешедъ оную, въ бурную и холодную ночь, наконецъ черезъ ровъ, наполненный водою отъ растаявшаго снѣга, насилу поверхъ (воды) держась переправились—ὃ μολις ὑπερέχοντες ἐπεραιώθησαν. Слѣдственно, воды было почти до горла, что французскій переводчикъ тотчасъ отъ себя дополняетъ: ils en avoient jusqu'au cou. (Thucydide etc. trad. de Gail).

Изъ сего соображенія слѣдуетъ, что дѣйствительно ровъ, Греками выкопанный, *не близко было перескочить и не легко было перейти*, а еще менѣе въ колесницахъ переѣхать; для въѣзда же и выѣзда оныхъ изъ за стѣны, оставлено было неширокое свободное мѣсто передъ башнями, въ которыхъ на то и ворота были устроены. Къ сему то мѣсту Асій, одинъ изъ начальниковъ третьяго отряда (ut supra), не захотѣвъ оставить коней у рва, погналъ на колесницѣ:. . . . . .

Ил. XII. (μ). 118 [1]. . . . . (къ) лѣвой сторонѣ кораблей, гдѣ Ахеяне
119. Съ поля шли съ конями и колесницами.
120. Сюда (то Асій) коней и колесницу гналъ, ниже воротъ
121. (Не) нашелъ запертыми у дверей и длинный запоръ,
122. Но открытыми держали мужи, чтобъ кого изъ друзей
123. Изъ сраженія бѣгущаго спасти между кораблей.

Такимъ образомъ за глубокимъ и широкимъ рвомъ, между тыномъ и стѣною, *было узкое мѣсто*, для битвы неудобное, какъ говоритъ Полидамасъ (Ил. XII. (μ) 66).

Въ XXII пѣсни Иліады упоминается, при бѣгствѣ Эктора отъ Ахилла подъ городомъ Иліономъ, что они:

Ил. XXII. (χ). 146 [2]. Подъ стѣною все по (повозочной) ѣзжалой дорогѣ неслись.

И сіе доказываетъ, что около крѣпостныхъ стѣнъ было не широкое свободное мѣсто, за которымъ уже возвышалась прямо высокая довольно стѣна, чтобъ человѣку нельзя было прямо съ земли на нее взлѣзть. Таковыя крѣпостныя стѣны были всегда широкія, чтобъ съ нихъ свободно непріятелей отражать; а потому Омиръ, описывая стѣну, сооруженную Греками, употребляетъ эпитетъ: *широкая*—εὐρύ (Иліад. XII. (μ) 5). Когда же Посидонъ напоминаетъ Фиву, какъ они работали на Лаомедонта, то онъ ему говоритъ:

Ил. XXI. φ. 446 [3]) А я Троянамъ городъ и *стѣну* (τεῖχος) построилъ
447. *Широкую* (εὐρύ) и весьма красивую. . . . .

---

[1]) . . . . . νηῶν ἐπ' ἀριστερά, τῇ περ Ἀχαιοὶ
ἐκ πεδίου νίσσοντο σὺν ἵπποισιν καὶ ὄχεσφιν.
τῇ ῥ' ἵππους τε καὶ ἅρμα διήλασεν, οὐδὲ πύλῃσιν
εὗρ' ἐπικεκλιμένας σανίδας καὶ μακρὸν ὀχῆα,
ἀλλ' ἀναπεπταμένας ἔχον ἀνέρες, εἴ τιν' ἑταίρων
ἐκ πολέμου φεύγοντα σαώσειαν μετὰ νῆας. (*Ред.*).

[2]) τείχεος αἰὲν ὑπὲκ κατ' ἀμαξιτὸν ἐσσεύοντο. (*Ред.*).

[3]) ἤτοι ἐγὼ Τρώεσσι πόλιν πέρι τεῖχος ἔδειμα
εὐρύ τε καὶ μάλα καλόν. . . . . (*Ред.*).

Мнѣ кажется даже, что слово: *путь*, *дорога*, *κέλευθος*, помѣщенное въ 262-мъ стихѣ XII Пѣсни Иліады (μ), прямо относится къ *пути*, къ *дорогѣ*, проложенной на крѣпостныхъ стѣнахъ для свободнаго перехода войскъ отъ одной части стѣны къ другой и для удобности къ сраженію на оныхъ во время приступовъ. Вотъ какъ это слово употреблено при случаѣ, когда Трояне усиливаются *стѣну Ахеянъ*

Ил. XII. (μ). 262 [1]). Сломать; ни какъ же Данайцы не отступали отъ *пути* (κελεύθου),

263. Но они щитами воловьими заградивши *зубцы* (ἐπάλξεις),

264. Поражали съ нихъ враговъ, *подъ стѣну* (ὑπὸ τεῖχος) идущихъ.

265. Оба Аякса, повелѣвая *на башняхъ* (ἐπὶ πύργων),

267. *Всюду ходили* (πάντοσε φοιτήτην), храбрость возбуждая Ахеянъ,

272. ......да никто назадъ не обратится къ кораблямъ, громко возбуждателя (Эктора) слыша,

274. Но впередъ ступайте, и другъ друга поощряйте.

277. Такъ они (Аяксы) восклицая, (къ) сраженію возбуждали Ахеянъ.

Слѣдственно, Данайцы или Греки не отступали отъ *пути*—κελεύθου—на стѣнѣ стоя, ибо они тогда же и тутъ же *заградили зубцы* (φράξαντες ἐπάλξεις) щитами своими. Сіе послѣднее дѣйствіе можно такъ разумѣть: что они повѣсили щиты свои на зубцы, дабы ихъ отъ ударовъ болѣе обезопасить или такимъ образомъ, что они сими щитами заградили промежутки или бойницы между

---

[1]) ῥήξειν. οὐδέ νύ πω Δαναοὶ χάζοντο κελεύθου,
ἀλλ᾽ οἵ γε ῥινοῖσι βοῶν φράξαντες ἐπάλξεις
βάλλον ἀπ᾽ αὐτάων δηίους ὑπὸ τεῖχος ἰόντας.
ἀμφοτέρω δ᾽ Αἴαντε κελευτιόωντ᾽ ἐπὶ πύργων
πάντοσε φοιτήτην, μένος ὀτρύνοντες Ἀχαιῶν.
. . . .
. . . . μή τις ὀπίσσω
τετράφθω προτὶ νῆας ὁμοκλητῆρος ἀκούσας,
ἀλλὰ πρόσσω ἵεσθε καὶ ἀλλήλοισι κέλεσθε
. . . .
ὣς τώ γε προβοῶντε μάχην ὤτρυνον Ἀχαιῶν. (Ред.).

зубцовъ, дабы непріятельское метательное оружіе имъ не вредило; съ тѣхъ уже щитовъ поражали они враговъ подъ стѣну идущихъ, между тѣмъ Аяксы, повелѣвая на башняхъ, всюду ходили, разумѣется по стѣнѣ, возбуждая сражающихся на оной Грековъ, оградившихся щитами и стѣнными зубцами, которыми сія стѣна была укрѣплена къ сторонѣ города Трои; тогда какъ стѣна Пелопоннисцевъ около города Платей съ двухъ ея сторонъ имѣла зубцы—*ἐπάλξεις* (ut supra).

Сверхъ сего сія стѣна была укрѣплена *башнями*, поднятыми гораздо выше стѣны и поставленными въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ дружки. Сіи башни выступали нѣсколько впередъ стѣны, какъ то доказывается 97 стихомъ XXII (κ) пѣсни Иліады, въ которомъ Омиръ говоритъ, что *Экторъ свой свѣтлый щитъ приклонилъ*:

Ил. XXII. (κ) 97. Къ башнѣ выдавшейся........ πύργῳ ἐπὶ προύχοντι.......

Самые остатки древнихъ крѣпостныхъ строеній доказываютъ, что башни къ онымъ пристроенныя, имѣя четвероугольную форму, нѣсколько выступали изъ общей черты стѣнъ, особливо къ городской сторонѣ, откуда на тѣ башни и на стѣну всходили по особо на то сдѣланнымъ лѣстницамъ [1]), о которыхъ однакожъ полагаютъ, будто бы Омиръ не упоминалъ, хотя не было средства попасть на оныя безъ лѣстницъ или всходней.

Мы видимъ въ Θукидидѣ, что Платейцы, овладѣвъ отчасти стѣною Пелопоннисцевъ, *лѣстницы* (κλίμακας) приставили *со стѣны* (ἀπὸ τȣ̃ τείχους) (къ) *башнямъ* (τοῖς πύργοις), на кои взлѣзло людей много, которые *съ башенъ* (ἀπὸ τῶν πύργων) помогающихъ какъ съ низу, такъ съ верху отдаляли, (въ нихъ) стрѣляя.

Изъ сего любопытнаго мѣста видно, что для достиженія на верхъ башенъ нужно было приставлять къ нимъ *лѣстницы*; а какъ стяжаніе башенъ было дѣло весьма важное, ибо съ оныхъ

---

[1]) Mazois. Les Ruines de Pompéi.—Paris. 1824 in f. 1-re partie pl. XII et XIII. pag. 28 et. 29. Gell and Gandy, Pompeiana. London 1819 in. 8⁰ pl. 16 and 17, pag. 185.

можно было съ большимъ превосходствомъ вредить непріятелю, то и завладѣніе къ нимъ *лѣстницъ или всходовъ* для побѣжденія или истребленія въ нихъ непріятелей, было однимъ изъ первыхъ предметовъ въ приступахъ. Равнымъ образомъ и сломка *зубцевъ* была при томъ необходима для удобнѣйшаго и скорѣйшаго взлѣзанія на стѣну. Что всходъ на стѣны былъ при самыхъ башняхъ, то подтверждается тѣмъ мѣстомъ въ Омирѣ, гдѣ онъ описываетъ, что Менесѳей, увидя Сарпидона съ Ликіянами

Ил. XII. (μ). 332[1]). *Идущихъ къ башнѣ* (πρὸς πύργον) *его*,

333. Осматривалъ чрезъ *башню* (ἀνὰ πύργον) Ахеянъ, не увидитъ ли кого

334. (изъ) вождей, который бы съ нимъ бѣду (отъ) дружины отразилъ

И усмотрѣвъ между ними Аяксовъ, посылаетъ къ нимъ глашатая Ѳоота, который

Ил. XII. (μ). 352[2]). (И) пустился бѣжать *отъ стѣны* (παρὰ τεῖχος) Ахеянъ мѣднобронныхъ.

Добѣжавъ до Аяксовъ, онъ зоветъ ихъ на помощь.—Аяксъ и Тевкръ идутъ[3]),

373. Когда же Менесѳея великодушнаго (къ) *башнѣ* (πύργον) пришли,

374. *Стѣны* (τείχεος) внутри идучи, (къ) натискиваемымъ пришли,

375. Они же (Аяксъ и Тевкръ) (къ) *зубцамъ взошли* (ἐπ' ἐπάλξεις βαῖνον), мрачной бурѣ подобные.

Тутъ начинается битва на самой уже стѣнѣ[4]):

---

[1]) τοῦ γὰρ δὴ πρὸς πύργον ἴσαν κακότητα φέροντες,
πάπτηνεν δ' ἀνὰ πύργον Ἀχαιῶν εἴ τιν' ἴδοιτο
ἡγεμόνων, ὅς τίς οἱ ἀρὴν ἑτάροισιν ἀμύνοι. (*Ред.*).

[2]) βῆ δὲ θέειν παρὰ τεῖχος Ἀχαιῶν χαλκοχιτώνων. (*Ред.*).

[3]) εὖτε Μενεσθῆος μεγαθύμου πύργον ἵκοντο
τείχεος ἐντὸς ἰόντες — ἐπειγομένοισι δ' ἵκοντο
οἱ δ' ἐπ' ἐπάλξεις βαῖνον ἐρεμνῇ λαίλαπι ἶσοι. (*Ред.*).

[4]) Αἴας δὲ πρῶτος Τελαμώνιος ἄνδρα κατέκτα,
Σαρπήδοντος ἑταῖρον, Ἐπικλέα . . . .
μαρμάρῳ ὀκριόεντι βαλὼν ὅ ῥα τείχεος ἐντὸς
κεῖτο μέγας παρ' ἔπαλξιν ὑπέρτατος. . . . . . (*Ред.*).

378. Аяксъ первый Теламонидъ мужа убилъ
379. Сарпидонова друга Епиклея...........
380. Мраморомъ острымъ поразивши, который внутрь стѣны
381. Лежалъ великій, *при зубцѣ* (παρ᾽ ἐπαλξιν) высочайшемъ, (ὑπέρτατος).........

Выше уже сказано было, какъ Тевкръ ранилъ Главка, какъ сей послѣдній соскочилъ со стѣны и какъ Сарпидонъ, ударивъ копьемъ Алкмаона, копіе свое тутъ же извлекъ при паденіи сего послѣдняго. Равнымъ образомъ упомянуто было какъ Сарпидонъ, побуждаемый Зевесомъ

Ил. XII. (μ). 308. (На) *стѣну вскочить* (набѣжать, τεῖχος ἐπαΐξαι) и *сломать зубцы* (ῥήξασθαι ἐπάλξεις), все это исполнилъ.

Здѣсь остается еще сказать, что башни служили для лучшей защиты крѣпостныхъ воротъ, и потому мы видимъ, что ворота всегда были устроены не въ стѣнѣ, а въ башняхъ, по сему то расположенію, когда Пириѳой и Леонтій видятъ Троянъ къ стѣнѣ стремящихся:

145. [1]) Тогда они (двое), выбѣжавъ (изъ) воротъ, предъ (оными) сражались,
153. (На) людей, надъ ними находящихся, надѣясь и на силу;
154. Тѣ же (люди) камнями съ *добропостроенныхъ башенъ* (ἐϋδμήτων ἀπὸ πύργων)
155. Бросали, защищая себя самихъ и кущи,
156. И корабли быстротечные: какъ снѣгъ упадаетъ на землю
....
159. И такъ изъ рукъ ихъ стрѣлы текли, изъ рукъ и Ахеянъ,
160. А также и Троянъ.........

---

[1]) ἐκ δὲ τὼ αἴξαντε πυλάων πρόσθε μαχέσθην
. . . .
λαοῖσιν καθύπερθε πεποιθότες ἠδὲ βίηφιν.
οἱ δ᾽ ἄρα χερμαδίοισιν ἐϋδμήτων ἀπὸ πύργων
βάλλον, ἀμυνόμενοι σφῶν τ᾽ αὐτῶν καὶ κλισιάων
νηῶν τ᾽ ὠκυπόρων. νιφάδες δ᾽ ὡς πίπτον ἔραζε
. . . .
ὣς τῶν ἐκ χείρων βέλεα ῥέον, ἠμὲν Ἀχαιῶν
ἠδὲ καὶ ἐκ Τρώων.....   (*Ред.*).

Сіе сравненіе кажется заимствовано Титомъ Ливіемъ, когда онъ говоритъ, что стрѣлы пускаемыя со стѣнъ города Ираклеи, падали на черепаху, Римлянами составленную, подобно дождю (ut supra)...

Всѣ сіи выписки доказываютъ, что крѣпостныя полевыя стѣны у древнихъ Грековъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

а) Сперва былъ выкопанъ глубокій, широкій и круто-берегій ровъ, усаженный тыномъ въ видѣ толстыхъ острыхъ кольевъ къ сторонѣ стѣны.

б) Между симъ тыномъ и стѣною было узкое мѣсто, родъ дороги около стѣны, потомъ

в) возвышалась стѣна крѣпостная, вышиною по выведеннымъ соображеніямъ вдвое противъ роста человѣческаго; на ней устроены были въ сей самый ростъ

г) *зубцы* (ἐπάλξεις) для защиты сражающихся на широкой стѣнѣ; сіи зубцы раздѣлены были промежутками или бойницами.

д) Сверхъ сего въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ дружки поставлены были четвероугольныя башни, гораздо превышающія высоту стѣны—съ нихъ то оную защищали съ большею выгодою и посредствомъ оныхъ всходили на стѣну.

е) Въ иныхъ изъ сихъ башенъ сдѣланы были ворота, съ створчатыми дверьми для въѣзда и выѣзда колесницъ и другихъ повозокъ.

Наконецъ:

ж) Омиръ присваиваетъ симъ башнямъ слово: *κρόσσαι*, означающее, по всѣмъ соображеніямъ, то, что мы понимаемъ подъ словами: *лѣстницы*, *ступени*, *всходни*. Рѣшительно же о семъ будетъ сказано въ заключеніи сего.

Послѣ краткаго, но яснаго, кажется, показанія формъ всѣхъ частей, составляющихъ полевыя крѣпостныя укрѣпленія древнихъ, слѣдуетъ на конецъ концевъ приступить къ заключенію сего безконечнаго моего писанія, разборомъ слѣдующихъ трехъ частныхъ вопросовъ, которые мы станемъ разбирать одинъ за другимъ; и такъ приступимъ къ изслѣдованію 1-го изъ оныхъ, а именно:

1-е) Когда Экторъ разломалъ двери въ однихъ изъ воротъ,

построенныхъ въ стѣнѣ Грековъ, то какимъ способомъ часть его дружины перешла чрезъ самую сію стѣну, посредствомъ ли лѣстницъ или безъ оныхъ?

2-е) Частный вопросъ: Правда ли, будто слово κλίμαξ не было извѣстно Омиру, какъ то утверждаетъ славнѣйшій изъ лексикографовъ Греческаго древняго языка, однимъ словомъ Генрихъ Стефанъ или Этіенъ, слѣдуя предшественникамъ своимъ: Эзихію, Этимологикону, и нѣкоторымъ другимъ толкователямъ?

И такъ Этіенъ говоритъ, что κρόσσαι, слѣдуя Эзихію, суть какіе то: κλίμακες ἄλλαι ἐπ' ἄλλαις, *лѣстницы одна на другой;* другіе же сіе названіе принимаютъ за τὰς κεφαλίδας τῶν τείχων *(оконечности, главы стѣнъ)* или προμαχῶνας *(бойницы)* или στεφάνους τῶν πύργων — *(вѣнцы башенъ)* или τά κρηπιδώματα (ихъ *подножіе, основаніе*); сверхъ того κρόσσους нынѣ называютъ: τὰ κατώτατα τῶν ἱματίων *(нижняя опушка платьевъ) и сіе объясненіе есть лучшее.* (Поздравляю Этіена съ счастливымъ симъ заключеніемъ). Ибо Омиру (продолжаетъ онъ) наименованіе τῆς κλίμακος неизвѣстно было, и въ это время военнымъ орудіемъ небыло еще употребляемо. — Вотъ, что оный (Эзихій) гласитъ; однакожъ схоліастъ Омировъ постоянно (κρόσσαι) за *лѣстницы* принимаетъ и проч. [1]).

Въ одномъ только Дю-Канжѣ [2]) встрѣчается особое истолкованіе слова: Κρόσσαι. — Вотъ онъ что объ немъ говоритъ: «Κρόσσας, иначе читай, perperam legi, pro ἐξωστάς», а сіе послѣднее слово толкуетъ онъ рѣченіемъ: ἐξώστης, projectus, maenianum, protectus, aggrunda, *выступъ, выпускъ, балконъ, навѣсъ, наметъ, сѣни.* Мы видѣли въ Θукидидѣ, что башни въ крѣпостныхъ стѣнахъ были *крытыя* (στεγανῶν). Но возвратимся къ заключеніямъ Генриха Стефана.

На первое изъ сихъ заключеній, т. е. что слово: κλίμαξ не было извѣстно Омиру, слѣдственно, что оно и не встрѣчается въ его твореніяхъ, я долженъ вамъ сказать, что если онаго дѣйстви-

---

[1]) Henr. Stephani Thesaur. linguae Graecae s. v. κροσσαι.

[2]) Du Cange, Glossar. Mediae et infimae Graecitatis. vox κρόσσαι.

тельно нѣтъ въ Иліадѣ, то напротивъ того въ Одиссеѣ оно встрѣчается четыре раза, а именно:

Ὀδ. X. (κ), 558. XI. (λ) 63. Ἄψορρον (ἐκλάθετο, ὀυκ ἐνόησα) καταβῆναι ἰὼν ἐς κλίμακα μακρήν.

Назадъ (забылъ, неnадоумилъ его) сойти, пришедъ къ *лѣстницѣ* длинной.

Ὀδ. I. (α). 330. XXI. (φ) 5. Κλίμακα δ' ὑψηλὴν κατεβήσατο οἷο δόμοιο [1]).

(И) *лѣстницу* высокую сошла своего дома.

Что же касается до втораго заключенія, будто *лѣстницы* не были употребляемы въ числѣ военныхъ орудій, то вотъ что гораздо прежде Эзихія, Этимологикона и Стефана или Этіена говоритъ *Вегецій*: «ибо кто на лѣстницы надѣется, (тотъ) часто опасности подвергается; примѣръ (тому) Капаней, который изъ первыхъ сіи (на) лѣстницахъ приступы (какъ) сказываютъ выдумалъ, который съ такою силою былъ убитъ Ѳивянами, что говорили, будто молніею (былъ) истребленъ».

Sed qui scalis nituntur, frequenter periculum sustinent, exemplo Capanei, a quo primum haec scalarum oppugnatio perhibetur inventa: qui tanta vi occisus est a Thebanis, ut extinctus fulmine diceretur [2]).

Сказанное Вегеціемъ подтверждается древнѣйшимъ мраморнымъ надгробіемъ или урною, помѣщенною въ сочиненіи г-на Микали, о древней Италіи [3]).

На семъ надгробіи въ барелiефѣ древняго Этрусскаго стиля, или лучше сказать древнѣйшей греческой ваятельной школы, представлено въ лицахъ паденіе Капанея со сломавшейся лѣстницы, приставленной имъ къ крѣпостной стѣнѣ у самыхъ Электридскихъ воротъ города Ѳивъ. Капаней по исторіи ироическихъ временъ былъ одинъ изъ семи вождей, ополчившихся противъ

[1]) Въ XXI пѣсни ст. 5, вмѣсто κατεβήσατο, поставлено: προσεβήσατο — т. е *взошла*.

[2]) Vegetii, de re militari L. 4. C. 21.

[3]) Micali, monuments antiques, pour l'intélligence de l'ouvrage intitulé: L'Italie avant la domination des Romains, Paris 1824. Tab. XXIX.

Өивъ.—Сія война происходила за 1226 лѣтъ до Р. X., а городъ Троя взятъ въ 1184 году до Р. X., слѣдственно тогда употребленіе лѣстницъ для приступовъ уже было извѣстно![1]).—

Всего этого, какъ кажется, ни Эзихій, ни Этимологиконъ, ни послѣдователь ихъ Стефанъ или Этіенъ не знали, или знать не хотѣли. — et voilà comme on écrit l'histoire!

Мы видимъ, что въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, гдѣ Омиръ говоритъ, косвенно и прямо, о семъ подвигѣ знаменитаго Эктора, онъ употребляетъ дважды сомнительныя въ точномъ ихъ значеніи слова: *κρόσσας* и *κροσσάων*.—Сіе рѣченіе принимается лексикографами какъ то: Эзихіемъ, Этимологикономъ, Стефаномъ, Шнейдеромъ, Римеромъ и Планшемъ то за *лѣстницы* (κλίμακες), то за *стѣнные зубцы* (ἐπάλξεις).

Если мы предположимъ, что слово: *κρόσση* значитъ дѣйствительно: *лѣстница*, то спрашивается: посредствомъ ли оныхъ, Трояне по повелѣнію Эктора перешли или перелѣзли чрезъ стѣну Грековъ?

Вотъ мѣста изъ Омира, которыя къ сему случаю клонятся.— Приступая къ описанію сего подвига, онъ говоритъ, что Зевесъ у Ахеянъ

Ил. XII (μ) 255[2]). Поразилъ мысль, Троянамъ же и Эктору славу доставилъ.

256. На его (Зевесово) знаменіе надѣясь и на силу (свою),

257. Сломать *великую стѣну* (μέγα τεῖχος) Ахеянъ они покушались,

258. Лѣстницы (или ступени, κρόσσας) *башенъ* (πύργων) *влекли* (тащили, совлекали, ἔρυον) и *свергали* (ἔρειπον) *зубцы* (ἐπάλξεις).

---

[1]) I. Blair, tables Chronologiques par Crantereau № 3. XIII. XII. et. XI. Siècles avant. I. C. Paris in 4. 1795.

[2]) . . . . αὐτὰρ Ἀχαιῶν
θέλγε νόον, Τρωσὶν δὲ καὶ Ἕκτορι κῦδος ὄπαζεν.
τοῦ περ δὴ τεράεσσι πεποιθότες ἠδὲ βίηφιν
ῥήγνυσθαι μέγα τεῖχος Ἀχαιῶν πειρήτιζον.
κρόσσας μὲν πύργων ἔρυον, καὶ ἔρειπον ἐπάλξεις (*Ред.*).

Въ слѣдъ за симъ повторю я выписку другаго мѣста изъ Омира, въ коемъ во второй разъ употреблено рѣченіе: — *κρόσσας*. — Трояне, возбужденные Экторомъ,

Ил. XII (μ) 443 [1]). Прямо пустились *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος) сомкнувшіеся; *они же потомъ* (οἱ μὲν ἔπειτα)

444. (на верхъ) *ступеней всходили* (κροσσάων ἐπέβαινον), заостреные дроты имѣя.

Помѣщенныя здѣсь слова: *они же* (т. е. Трояне) *потомъ, послѣ*, (ἔπειτα) заставляютъ думать, что Трояне (на верхъ) *лѣстницъ всходили* (κροσσάων ἐπέβαινον) *потомъ, послѣ* уже (ἔπειτα), какъ они *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος) *прямо пошли*, пустились (ἴθυσαν), или *взошли сомкнувшіеся* (ἀολλέες). Слово: κροσσάων, здѣсь въ 446-мъ стихѣ помѣщенное, относится по мнѣнію моему къ слову: κρόσσας, — поставленному гораздо прежде сего, а именно: въ 258-мъ стихѣ, гдѣ оно долженствуетъ относиться къ *лѣстницамъ башенъ* или *съ башенъ, совлекаемымъ* Троянами при завладѣніи стѣны, Греками построенной.

Отвѣтствовавъ такимъ, кажется, убѣдительнымъ образомъ на второй мой частной вопросъ, остается мнѣ изслѣдовать третіе и послѣднее предложеніе, но къ сему дѣлу я что то приступаю со страхомъ и трепетомъ. — Однакожъ — *смѣлымъ Богъ владѣетъ*.

Audaces fortuna juvat, и, такъ какъ Оберонъ въ Виландѣ,— я стремлюсь:

Die Augen zu, den Degen hoch—Gerad in das Loch.

Вотъ въ чемъ состоитъ сіе 3-е предложеніе или вопросъ:

3-е) Если рѣченіе: κρόσση, κρόσσας значитъ *лѣстница, лѣстницы*, или *ступени, всходни*, то въ какомъ именно мѣстѣ и на какой случай были они употреблены во время взятія Троянами приступомъ стѣны, Греками построенной?

Мы видѣли выше сего, что схоліасты слово:—κρόσσαι при-

---

1) ἴθυσαν δ' ἐπὶ τεῖχος ἀολλέες. οἱ μὲν ἔπειτα
κροσσάων ἐπέβαινον ὀξυχμένα δούρατ' ἔχοντες. (*Ред.*).

нимаютъ за *лѣстницы*[1]). Посмотримъ, какъ сіе рѣченіе употреблено первымъ и знаменитѣйшимъ греческимъ историкомъ, а именно Иродотомъ: во 2-й книгѣ своей исторіи, въ главѣ 125-й[2]) онъ говоритъ слѣдующее: ἐποιήθη δὲ ὧδε αὕτη ἡ πυραμὶς ἀναβαθμῶν τρόπον, τὰς μετεξέτεροι κρόσσας, (Aldina etiam editio per ω scriptum habet. Примѣчаніе г-на Стефана) οἱ δὲ βωμίδας ὀνομάζουσι. — *Буквально*: сдѣлали же такъ оную пирамиду всходнями родомъ[3]), иными *ступенями* (κρόσσας), иными же *уступами* (βωμίδας) называемыми.

Посмотримъ, въ какомъ смыслѣ самъ Омиръ сіе слово въ двухъ мѣстахъ Иліады ясно принимаетъ, а именно: одинъ разъ въ сложномъ видѣ: προκρόσσας, а въ другой разъ просто: κροσσάων. Въ первомъ случаѣ говоря, что берегъ морской ни какъ немогъ всѣхъ греческихъ кораблей рядомъ помѣстить:

Ἰλιάδ. XIV. (ξ) 35 [4]). То (ихъ) *какъ лѣстницы* (προκρόσσας)
извлекали и наполняли всего
36. Берега заливъ длинный...

Однимъ словомъ, по французски сказать: сіи корабли поставлены были на берегу: en échelons т. е. другъ за дружкою на подобіе *лѣстницъ* или *ступеней*. Отъ сюда Эзихій и Этимологиконъ слово: κρόσσας толкуютъ: κλίμακες, ἄλλαι ἐπὶ ἄλλαις.

Въ другомъ мѣстѣ Омировой Иліады слово: κρόσσαι, явно

---

1) Генрихъ Стефанъ самъ говоритъ: Haec fere ille; Schol. tamen Homeri *constanter pro scalis accipit*: ut Il. M. (258) de Trojanis Graecorum muros invadentibus, κροσσάων ἐπέβαινον ἀκαχμένα δούρατ' ἔχοντες, exponens nimirum ὑποτρόχων κλιμάκων πρὸς τειχομαχίαν ἐπιτηδείων, alibi itidem scribens, κρόσσας vocari τὰς τειχομάχους κλίμακας, scalas ad oppugnationem murorum accomodatas. — Thesaur. Graecae Ling. ab. H. Stephano. Londini. in. fol. 1823, но я и съ симъ толкованіемъ не согласенъ.

2) Herodot. Lib. II. C. 125.

3) Подобно *ступенямъ* въ *лѣстницахъ*. Сіе описаніе Иродота, подтверждается самою сею пирамидою, до нынѣ еще существующею. По симъ ступенямъ или крутымъ *всходнямъ* и теперь добираются до самой верхушки той пирамиды (Descrip. de L'Égypte ancienne et moderne. Antiquités. vol, V. pl. 9.).

4) τῷ ῥα προκρόσσας ἔρυσαν, καὶ πλῆσαν ἁπάσης
ἠϊόνος στόμα μακρόν..... (*Ред.*)

принимается по смыслу управляющаго имъ глагола, за *лѣстницы* или лучше сказать за *ступени*.

'Ιλιάδ. XII (μ) 445 [1]). (Трояне) Прямо пустились *на стѣну* (ἐπὶ τεῖχος) сомкнувшіеся.—Они же потомъ.

446. (на верхъ) лѣстницъ или *ступеней всходили* (κροσσάων ἐπέβαινον) . . . . .

Вотъ два примѣра въ самомъ Омирѣ, по которымъ слово: κρόσσαι въ простомъ и сложномъ его видахъ должно несомнѣнно принимать за *лѣстницы* или лучше за *ступени*, *за всходни*, прибавя къ сему тотъ же самый смыслъ, который ему присвоенъ Иродотомъ. Разсмотримъ теперь послѣднее мѣсто или вѣрнѣе сказать первое мѣсто, въ коемъ сіе рѣченіе употреблено въ Омирѣ, и гдѣ онъ говоритъ что:

'Ιλιάδ. (μ) 257 [2]).—Сломать *великую стѣну* (μέγα τεῖχος) Ахеянъ они (Трояне) покушались,

258. *Лѣстницы* (или ступени, всходни), стаскивали, (ἔρυον), и *свергали* (ἔρειπον) зубцы (ἐπάλξεις).

Мы видѣли выше сего въ выпискѣ изъ Θукидида, что Платейцы внезапно завладѣвши частью стѣны Пелопоннисцевъ, приставили лѣстницы съ самой уже стѣны къ башнямъ, на которыя они частью взлѣзли, чтобъ стрѣляя съ оныхъ, преимущественно отражать непріятеля, идущаго на помощь, съ верху и съ низу.

Изъ сего слѣдуетъ, что на башни нельзя было всходить безъ лѣстницъ. Сверхъ того, мы удостовѣрились по самымъ существеннымъ остаткамъ древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, что сіи послѣднія служили посредствомъ устроенныхъ въ нихъ *лѣстницъ*, *всходней* или *ступеней* ко всходу на нихъ и на стѣны; а какъ съ башенъ болѣе всего можно было вредить въ приступахъ, то Трояне по сей причинѣ взошли частью на стѣну чрезъ сіи ступени, ибо по повелѣнію Эктора:

---

[1]) Ἰθυσαν ἐπὶ τεῖχος ἀολλέες. οἱ μὲν ἔπειτα κροσσάων ἐπέβαινον. . . . . (*Ред.*).

[2]) ῥήγνυσθαι μέγα τεῖχος Ἀχαιῶν πειρήτιζον. κρόσσας μὲν πύργων ἔρυον, καὶ ἔρειπον ἐπάλξεις. . . (*Ред.*).

Ἰλιάδ. XII. (μ) 469. Тотчасъ одни (изъ Троянъ) *стѣну перешли* (перелѣзли, τεῖχος ὑπέρβασαν), а другіе чрезъ самыя

470. *Сдѣланныя* (ποιητάς) втекли (вбѣжали) ворота (πύλας)...

По сему никакого нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые уже изъ сихъ послѣднихъ, на *ступени*

446. *Всходили*, той башни, въ *ворота* коей они *втекли* или ворвались.

470....ἐσέχυντο....πύλας....

И потомъ сіи

258. *Ступени* (или *всходни*) съ *башенъ стаскивали* (или влекли), κρόσσας μὲν πύργων ἔρυον.....

Между тѣмъ другіе изъ сихъ Троянъ

469....... *Стѣну перелѣзли* (τεῖχος ὑπέρβασαν)......

Что не такъ то было трудно сдѣлать и безъ лѣстницъ, какъ мы то видѣли въ выпискахъ изъ Тита Ливія, Тацита и изъ соображеній по сему предмету съ самимъ Омиромъ, въ коемъ нетокмо полевыя укрѣпленія, построенныя по необходимости весьма не гладко и съ нѣкоторымъ скатомъ для крѣпости, ибо стѣны сихъ полевыхъ укрѣпленій были составлены изъ смѣшенія бревенъ и камней, слѣдственно долженствовали быть по всему тому и удобны ко взлѣзанію на нихъ безъ помощи лѣстницъ. Но даже и городскія стѣны въ иныхъ мѣстахъ были такъ же удобны ко взлѣзанію на нихъ и къ набѣгамъ, что я вамъ докажу въ заключеніе сего предлиннаго моего изслѣдованія о словахъ: κρόσσαι и ἐπάλξεις—устами самой Андромахи, которая, умоляя Эктора, чтобъ онъ надъ нею сжалился, говоритъ ему:

Ἰλιάδ. VI (ζ) 431 [1]. . . . *И здѣсь останься на башнѣ*, καὶ αὐτοῦ μίμν' ἐπὶ πύργῳ,

---

[1]) ......καὶ αὐτοῦ μίμν' ἐπὶ πύργῳ,
μὴ παῖδ' ὀρφανικὸν θήῃς χήρην τε γυναῖκα.
λαὸν δὲ στῆσον παρ' ἐρινεόν, ἔνθα μάλιστα
ἀμβατός ἐστι πόλις καὶ ἐπίδρομον ἔπλετο τεῖχος. (*Ред.*).

432. Ни сына сиротою (не) сдѣлай, а вдовою жену,
433. (Но) народъ (войско) поставь у (дикой) смоковницы, гдѣ наиболѣе
434. *Приступенъ* (взлѣзаемъ, ἀμβατός) есть городъ и *набѣгаема* (ἐπίδρομον) (*можетъ*) *быть стѣна* (ἔπλετο τεῖχος).

XVIII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ: О ЗНАЧЕНІИ И ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫХЪ РѢЧЕНІЙ: ἼΚΡΙΟΝ И ΘΡΗ͂ΝΥΣ, ВСТРѢЧАЕМЫХЪ ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ ОМИРА, СЪ РАЗСУЖДЕНІЕМЪ О ТОЧНОМЪ СМЫСЛѢ СЛОВЪ: ΣΈΛΜΑ И ΕΥ̓͂ΣΕΛΜΟΙ.

(12 Декабря 1825 г. [1]).

Вы требуете, любезнѣйшій Николай Ивановичь, рѣшительнаго моего мнѣнія о точномъ значеніи древнихъ греческихъ кораблестроительныхъ рѣченій: ἴκριον и θρῆνυς, къ которымъ я присоединяю форму: ἰκριόφιν. Вы притомъ желаете знать настоящее названіе сихъ рѣченій на русскомъ языкѣ. Задача не маловажная! И врядъ ли я могу съ честью надежду вашу оправдать, какъ по малому моему знанію эллинскаго языка, такъ и по недостатку свѣдѣній по сей части въ древнихъ авторахъ; равнымъ образомъ по неимѣнію надлежащихъ древнихъ памятниковъ искуства, могущихъ очевидно показать *искомое*, какъ говорится въ математикѣ; сверхъ того по малымъ еще, смѣло могу сказать, настоящимъ изслѣдованіямъ, соображеніямъ и критикѣ, въ опредѣленіи точнаго значенія техническихъ рѣченій, какъ въ плодовитыхъ толкователяхъ древняго греческаго языка, такъ и въ лексикографахъ и даже въ нынѣшнихъ, столь хваленыхъ филологахъ; наконецъ по большому недостатку русскихъ коренныхъ мореходныхъ

[1]) Напечатано въ извѣстіяхъ Имп. Рус. Арх. Общ. Т. VIII, стр. 23—36.

и кораблестроительныхъ рѣченій. Вотъ сколько мнѣ встрѣтилось непреодолимыхъ препятствій къ исполненію вашего желанія! А сверхъ того общее неспокойствіе духа, по времени и обстоятельствамъ, въ которыя пишется сія бумага, ибо я началъ ее въ послѣднихъ числахъ ноября сего 1825 года и оканчиваю въ первыхъ числахъ декабря того же года!!!

Однакоже не смотря на невыгодное расположеніе духа для археологическихъ изслѣдованій, я рѣшился доставить вамъ, какъ достойному переводчику Омира, дабы васъ чѣмъ нибудь удовлетворить, поверхностныя, а между тѣмъ плодовитыя мои изслѣдованія и заключенія о рѣченіяхъ: ἴκριον, ἰκριόφιν и Ͽρῆνυς, сколько то позволятъ обстоятельства, способы и силы мои. Съ таковымъ *благороднымъ остервененіемъ*[1]) и приступаю къ дѣлу, и хотя едва ли имѣю время нѣсколько словъ вамъ сказать о сихъ двухъ рѣченіяхъ, однакоже по необходимости начну мою *диссертацію* краткимъ объясненіемъ формы и устройства греческихъ мореходныхъ судовъ во время Омира или Троянской войны.

Мореходныя военныя суда сихъ временъ имѣли форму, похожую на дельфина, какъ древніе то утверждаютъ [2]). Такимъ образомъ *передъ* сихъ кораблей или такъ называемый у насъ *корабельный носъ*, а по эллински: πρώρα, образовалъ голову сей, называемой по русски «касаткою», морской рыбы. Ближайшія надводныя части корабельнаго носа образовали, въ свою очередь, пасть той же самой рыбы и составляли, такъ называемое, въ послѣдствіи времени: ἔμβολον или ἔμβολος, т. е. *бодило*, которымъ въ морскихъ сраженіяхъ пробивали подводныя части непріятельскихъ кораблей. Замѣтить должно, что словъ ἔμβολον и ἔμβολος въ значеніи корабельнаго *бодила*, по латыни rostrum —*клевъ*, въ Омирѣ не имѣется, по той можетъ быть причинѣ, что онъ никакихъ морскихъ сраженій не описываетъ. Другой конецъ корабля

---

[1]) Позже приписано рукою Оленина: какъ говорилъ покойный и славы достойный Н. М. Карамзинъ.

[2]) По этой ссылкѣ я только могу теперь сказать, за совершеннымъ недостаткомъ времени, какъ Волтеръ иногда говаривалъ: Lisez tous les auteurs.

или задъ онаго, по эллински: πρύμνα, а по русски *корма*, посредствомъ такъ называемыхъ ἄφλαστον, по латыни съ греческаго: aplustre или aplustrum, образовывалъ нѣкоторымъ образомъ хвостъ дельфина, загнутый вверхъ.

Вамъ извѣстно, что ἄφλαστον былъ деревянное, изъ досокъ сдѣланное украшеніе, нѣсколько на подобіе рыбьяго хвоста съ вырѣзками, которое укрѣплялось на самой верхушкѣ кормы. Къ сему украшенію, какъ показываетъ Поллуксъ въ Ономастиконѣ (L. 1, § 90), приколачивали *столбикъ*, называемый στηλίδιον, къ которому привязывался *флагъ* или *вымпелъ* именуемый: ταινία. Въ Омирѣ изъ всѣхъ сихъ названій и многихъ еще другихъ, къ кормовой части принадлежащихъ, кромѣ ἄφλαστον ничего не имѣется [1]). Сего рѣченія перевести на русскій языкъ никакъ не можно иначе, какъ тѣмъ же греческимъ словомъ *афластъ*, подобно рѣченіямъ: хитонъ, хлена, хламида, скипетръ, діадима и проч., и проч., и проч. Сію то самую часть корабля, именно: *афластъ* Экторъ руками схватываетъ, бросившись *на корму* или *къ кормѣ* Протезилаева корабля, повелѣвая Троянамъ зажигать греческія суда. Сіе доказываетъ, что того времени корабли не весьма были *высоки*, слѣдственно и не весьма *велики*, ибо можно было человѣку, съ земли *на корабль* [2]) бросившись или вскокнувши, схватить корму въ самой ея верхушкѣ, именно тутъ, гдѣ стоялъ *афластъ*. По сей то причинѣ Омиръ, какъ осторожный весьма человѣкъ, между многими корабельными эпитетами не называетъ ихъ однакоже ни *высокими* ὑψηλαί, ниже *великими* μεγάλαι [3]).

---

[1]) Между прочимъ не имѣется въ Омирѣ и рѣченія: ἀκροστόλιον. Но κόρυμβον, которое тоже значитъ, встрѣчается одинъ разъ (Иліад. IX, I, 241), во множественномъ числѣ. Κόρυμβον было украшеніе *корабельнаго носа*, какъ ἄφλαστον—задней его части, т. е. *кормы*.

[2]) Въ рукописи къ этимъ словамъ рукою Н. И. Гнѣдича приписано: «онъ не скачетъ на корабль, тамъ стоитъ Аяксъ».

[3]) Рукою Н. И. Гнѣдича прописано: «въ одиннадцатой пѣсни корабль Одиссея названъ даже *огромнымъ*, μεγακήτεϊ νηΐ, такъ же и въ другимъ мѣстахъ», при чемъ А. Н. Оленинымъ замѣчено: μεγακήτης значитъ не огромное, но велико, много, преогромное.

Въ самомъ дѣлѣ суда, которыя можно было встаскивать народомъ по землѣ изъ моря на берегъ и которыя помѣщали только отъ 20-ти [1]), 50-ти [2]) и до 120-ти [3]) человѣкъ, не могли быть ни *высоки*, ни *велики*.

Описавъ вамъ весьма плодовито, а между тѣмъ весьма еще не обстоятельно, наружное образованіе древнѣйшихъ греческихъ кораблей съ носу и съ кормы, я постараюсь, руководствуясь Омиромъ, собственными моими изслѣдованіями и соображеніями, а болѣе всего (хотя и малымъ числомъ) памятниками искуства древнихъ, я постараюсь очевидно объяснить устроеніе тѣхъ частей мореходныхъ судовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь [4]). Корабли сіи хотя и ходили въ морѣ, но однакожъ не совсѣмъ были сверху закрыты. Такимъ образомъ у нихъ опалублена только была часть, лежащая у самой кормы, и другая у самаго носа, какъ у нашихъ здѣсь *водовиковъ*.

Омиръ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Одиссеи ясно опредѣляетъ мѣсто, гдѣ находились такъ называемыя: *ἴκρια*. Когда Одиссей сбирается проѣхать между Харибдовой и Скилловой скалою и пучиною, онъ дружинѣ своей сими словами повелѣваетъ: Ὀδ. XII, μ, 214. и слѣд. [5])

---

1) Ὀδυσ. II, β, 212.

2) Ἰλιάδ. II, β, 719, 720.

3) Ἰλιάδ. II, β, 510.

4) Я прилагаю къ сему разсужденію, о значеніи словъ: ἴκριον и θρῆνυς рисунокъ, въ которомъ фигуры: I, II, III, IV представляютъ нѣкоторыя формы древнихъ кораблей, взятыя съ древнихъ памятниковъ искуства. Фигура V показываетъ наружность корабля временъ Омира или Троянской войны, въ видѣ дельфина, а фигура VI корабельныя: ἄφλαστα. (См. табл. XI и XII).

5) ὑμεῖς μὲν κώπῃσιν ἁλὸς ῥηγμῖνα βαθεῖαν
τύπτετε κληΐδεσσιν ἐφήμενοι. . . . .
. . . .
σοὶ δὲ, κυβερνῆθ᾽ ὧδ᾽ ἐπιτέλλομαι . . . .
. . . . . . ἐπεὶ νηὸς γλαφυρῆς οἰήϊα νωμᾶς.
τούτου μὲν καπνοῦ καὶ κύματος ἐκτὸς ἔεργε
νῆα. . . . . .
. . . .
ὣς ἐφάμην, οἱ δ᾽ ὦκα ἐμοῖς ἐπέεσσι πίθοντο.
Σκύλλην δ᾽ οὐκ ἔτ᾽ ἐμυθεόμην . . . .

214. Вы веслами моря бездну глубокую ударяйте на *скамьяхъ* (κληΐδεσσιν) сидящіе . . . . . .

217. Тебѣ же, кормчій такъ наказываю . . . . . .

218. . . . . . . поелику корабля глубокаго *кормила* (οἰήϊα) правишь,

219. (то) отъ сего дыма и волны удерживай

220. корабль . . . . . .

222. Такъ я сказалъ и они разомъ моимъ словамъ повиновались.

223. О Скиллѣ же я не упоминалъ . . . .

224. дабы у меня, убоясь, не отстала дружина

225. (отъ) гребли . . . . . .

Самъ же Одиссей, не послушавшись Киркеи, два копія

229. Длинныя въ руки взявши на *ходни* (ἴκρια) корабля взошелъ

230. *носовыя* . . . . (πρώρης) [1].

Сіи то ἴκρια, *палубы* или *помосты* лодочники наши называютъ техническимъ русскимъ рѣченіемъ: *походни* или же и просто, *ходни*. Угодно ли будетъ сіе рѣченіе принять или нѣтъ— это въ вашей волѣ. Слово сіе отвѣчаетъ, по мнѣнію моему, Омирову ἴκριον. Ибо ἴκρια, точно какъ наши *походни*, покрывали только части, лежащія у кормы и у носа корабельнаго, какъ то утверждаетъ Исихій при рѣченіи: ἴκρια.

Сіе слово и потому есть ближайшее къ смыслу греческаго рѣченія, что имѣетъ одинаковый корень, ибо *походня* составлено изъ предлога *по* и глагола *хожу*, а ἴκριον — производятъ отъ глагола ἴκω *ходить*, *идти*. См. Heyne, Hom. Car., tom. VII, Ἰλ. XV, *О.*, 676. По симъ то *походнямъ Аяксъ* ходилъ (съ корабля на корабль) длинными *шагами*. Впрочемъ главное значеніе слова:

μή πώς μοι δείσαντες ἀπολλήξειαν ἑταῖροι
εἰρεσίης. . . . .
. . . . καὶ δύο δοῦρε
μάκρ' ἐν χερσὶν ἑλών, εἰς ἴκρια νηὸς ἔβαινον
πρώρης. . . . . (*Ред.*).

[1]) Слѣдственно, такъ называемыя ἴκρια, по русски: *походни* или *ходни* были устроены *на носу корабля*. Мы увидимъ, что таковыя же находились и на *кормѣ*.

ἴκριον, ἴκρια, принадлежитъ ко всякому роду ***подмостковъ***, и означаетъ (какъ и у насъ слово *подмостки*) стойки и доски, которыми подмащиваются для кладки каменныхъ стѣнъ или для того, чтобъ лучше видѣть какое либо публичное зрѣлище. Прошу замѣтить, что въ Омировой Одиссеѣ есть еще слово ἰκριόφιν, которое употребляетя вмѣсто ἴκρια и vice versa, какъ то несомнѣнно явствуетъ въ половинѣ и въ концѣ XII пѣсни (μ) Одиссеи. Въ Стефановомъ Thesaurus Graecae Linguae при словѣ ἴκριον, сказано только: Inde porro paragoge poëtica DICITUR ἰκριόφι pro ἰκρίων. Изъ сихъ мѣстъ XII пѣсни Одиссеи (μ), которыхъ первое выше сего выписано, можно убѣдиться, что ἴκριον, ἴκρια или ἰκριόφιν суть тѣ ***походни***, ***помосты*** или ***палубы***, которыя покрывали переднюю и заднюю части корабля къ носу и къ кормѣ. Середина же онаго, гдѣ сидѣли гребцы на *поперечинахъ* корабля или *скамьяхъ* онаго (называемыхъ безъ разбора ζυγοί и κληῖδες, какъ мы теперь называемъ безъ разбора: гребецкія ***скамьи***, *лавки* или *бесѣдки*) середина же корабля, говорю я, была открыта и мѣсто подъ гребецкими сидѣньями называлось ἄντλος, т. е. *днище*, *интрюмъ*. Когда Улиссовъ корабль разбивается насланною Юпитеромъ бурею, тогда (Ὀδ. XII, μ, 409). [1])

409. Щеглы продольные канаты (ἱστοῦ δὲ προτόνους) буря порвала вѣтра

410. оба (каната). — Щегла же назадъ упала, и снасти всѣ

411. на днище въ интрюмъ (ἄντλον) посыпались (повалились); и такъ опая же (мачта) ***на кормѣ корабельной***

412. ударила кормчаго (въ) голову . . . . . .

413. . . . . . . Онъ же водолазу подобный

414. упалъ съ *походни*, ἰκριόφιν . . . . .

Кажется, теперь довольно сказано о точномъ смыслѣ и пере-

---

[1]) ἱσ·οῦ δὲ προτόνους ἔρρηξ' ἀνέμοιο θύελλα
ἀμφοτέρους. ἱστὸς δὲ ὀπίσω πέσεν, ὅπλα τε πάντα
εἰς ἄντλον κατέχυνθ'. ὁ δ' ἄρα πρύμνῃ ἐνὶ νηΐ
πλῆξε κυβερνήτεω κεφαλήν. . . . .
. . . . ὁ δ' ἄρ' ἀρνευτῆρι ἐοικώς
κάππεσ' ἀπ' ἰκριόφιν. . . . . (*Ред.*).

водѣ рѣченія: ἴκρια, которое въ единственномъ числѣ: ἴκριον, въ Омирѣ не встрѣчается; также и о тождествѣ онаго съ рѣченіемъ ἰκριόφιν.

Размышляя о настоящемъ значеніи сихъ словъ, привелъ я себѣ на память также довольно мудреное рѣченіе. Оно въ Омирѣ находится только въ составномъ видѣ и служитъ эпитетомъ для кораблей, а именно: εὔσσελμος или εὔσελμος — νῆες εὔσσελμοι. Многіе полагаютъ, что слово σέλμα означаетъ *палубу*, *помостъ*. Слово σέλμα употребляется у Эсхила въ слѣдующемъ видѣ:

Онъ говоритъ въ Агамемнонѣ, vs. 190.

Δαιμόνων . . . . . . βιαίως σέλμα σεμνὸν ἡμένων

καὶ τόθ' ἡγέμων ὁ πρέσβυς νεῶν—ἀχαϊκῶν

«Боги . . . . . . сильно (крѣпко) (на) *Сельмѣ* почетной сидятъ, тако и вождь старѣйшій кораблей Ахейскихъ». Здѣсь σέλμα, кажется, означаетъ часть палубы на кормѣ.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Эсхилъ *помосты* или *крышки* башенъ называетъ *Сельмами*.

Седмь противъ Θивъ, vs. 32 — πληροῦτε θωρακεῖα, κἀπὶ σέλμασι πύργων στάθητε . . . . . .

«Наполняйте ограды и (на *крыши*) на помосты башенъ становитесь» . . . . . .

Въ другомъ мѣстѣ, на которое ни одинъ лексикографъ не ссылается, даже и въ новомъ изданіи Thesaur. H. Stephani, а именно: въ Аѳинеѣ Deipnosoph. L. V. C. XLIV. слово σέλμα, кажется, принято за цѣлый корабль или за *ополченіе* онаго.

Описывая карабль Іероновъ, онъ приводитъ на память эпиграмму или надпись, сочиненную на счетъ сего корабля. Сія надпись начинается слѣдующимъ стихомъ:

Τίς τόδε σέλμα πέλωρον ἐπὶ χθονὸς εἵσατο; . . . .

«Кто сію *Сельму* огромную на землѣ соорудилъ»? Эпиграмма оканчивается сими стихами:

. . . . ἀλλὰ Πόσειδον
σῶζε κατὰ γλαυκῶν σέλμα τόδε ῥοθίων.

. . . . «Но Посидонъ

«спаси сію *Сельму* по голубымъ волнамъ». Здѣсь подразумѣвается цѣлый корабль.

Вотъ еще мѣсто изъ древнихъ авторовъ, которое можетъ ясно доказать, что σέλμα не есть τὰ ζυγά или αἱ καθέδραι, которыя по латынѣ называются transtra, какъ то многіе лексикографы и толкователи думаютъ, а именно: тѣ части корабля, которыя русскимъ техническимъ языкомъ именуются: *поперечины*, *переводины* или *балки*, коими укрѣплялись и укрѣпляются бока кораблей и на которыхъ гребцы садились для гребли, во времена Омира; ибо въ тѣ вѣка двуярусныхъ или триярусныхъ кораблей еще не было, какъ то Ѳукидидъ утверждаетъ; а потому и рѣченія μονήρης, διήρης, τριήρης—и такъ далѣе до Птолемеева τεσσαρακοντήρης—во всемъ Омирѣ не встрѣчаются [1]). Напротивъ того пѣвецъ Ахилла и Одиссея имѣетъ два рѣченія для знаменованія корабельныхъ *поперечинъ* или гребецкихъ *беспдокъ*, какъ то у насъ называются скамьи, на которыхъ гребцы гребутъ, а именно: ζυγόν и κλείς. Сіе послѣднее слово, которое также по гречески означаетъ и *ключь*, переведено на словенорусскій языкъ нашимъ преподобнымъ Несторомъ просто *ключемъ*, въ значеніи однакожъ (по разумѣнію моему) *гребецкой беспдки* [2]). Но я такъ далеко увлекся изысканіями о словѣ σέλμα, что вовсе было забылъ привести

[1]) Римеръ (Riemer, Griechisch Deutsches Hand-Wörterbuch) при словахъ: Διήρης и Τριήρης, весьма справедливо замѣчаетъ, что сіи названія не происходятъ отъ ἐρέσσω, *гребу*, но что ηρης есть только обыкновенное окончаніе словъ, означающихъ свойство или форму вещей. Слѣдственно не *двугребное* или *трегребное*, но просто: *двойное*, *тройное* и проч., что можетъ относиться къ числу гребцовъ, а не рядовъ. Но объ этомъ поговоримъ въ другой разъ, если Богъ велитъ.

[2]) «И заповѣда Олегъ дать воемъ на 2000 корабль по 12-ти гривенъ на ключь (κλείς). Сперва же онъ требовалъ *по 12-ти гривенъ на человѣка, а въ корабли по 40 мужъ*, что составляло вдвое больше, ибо если въ кораблѣ было гребцовъ 40 человѣкъ, то *беспдокъ*, *лавокъ* или *скамей*, гребецкихъ *ключей*, κλείς, было только 20. Поелику на каждой скамьѣ сидѣли по обыкновенію два гребца, по обѣимъ сторонамъ корабля. *Смотрите Несторову лѣтопись по кенигсбергскому списку подъ лѣтами: 6412—6415.* Вы не удивитесь, что Несторъ тутъ употребилъ просто греческое слово, когда узнаете, что онъ рѣченіе: ἕτεροι, т. е. *иныя*, *другія*, оставилъ безъ перевода, какъ то явствуетъ въ подлинномъ кенигсбергскомъ спискѣ.

вамъ въ доказательство, почему ближе всего σέλμα значитъ *палубу*, *помостъ*, а иногда и самый *корабль*, *судно*. Нѣкоторыя мѣста могутъ это доказать, и между прочимъ изъ Еврипидова Циклопа или Киклопа стихъ 504 etc.

Γάνυμαι δὲ δαιτὸς ἥβης, Σκάφος ὁλκὰς ὥς, γεμισθεὶς ποτὶ σέλμα, γαστρὸς ἄκρας.

Вотъ вамъ буквальный переводъ сихъ стиховъ, произносимыхъ Циклопомъ, съ нѣкоторою только перестановкою словъ, для ясности:

. . . . «Полонъ вина, веселюсь пиромъ младости, нагруженный
(до) вершинъ чрева, какъ судно грузовое до *палубы*, «σέλμα».

Впрочемъ я убѣдился, что эпитетъ: νῆες εὔσσελμοι или εὔσελμοι, не имѣетъ никакого тождества съ эпитетами: νῆες εὔκλειες или νῆες ἔὔζυγοι, собственно значущими *добропоперечныя*, *доброскамейныя* суда. Равнымъ образомъ и νῆες πολύζυγοι или νῆες πολύκλειες, *многопоперечные* или *многоскамейные* корабли. Сей послѣдній эпитетъ, въ коемъ прибавляется нарѣчіе: πολύ—*много*, съ рѣченіями: ἴκριον и σέλμα никогда не встрѣчающееся, подтверждаетъ для меня разницу значеній сихъ послѣднихъ двухъ рѣченій съ первыми двумя, т. е., съ ζυγόν, и κλείς. Если же вѣрить новому изданію Ген. Стефана, Thesaurus Graecae Linguae, въ толкованіяхъ рѣченія σέλμα, то сіе слово происходитъ отъ какого то неизвѣстнаго мнѣ доселѣ глагола σέλω, который объясняется латинскимъ словомъ: compingo — *соединяю*, *сжимаю*, *скрѣпляю*, *сплачиваю*, *слаживаю*, *сколачиваю*. А потому можетъ означать *помостъ*, *палубу*, *покрышку* корабельную и башенную; и даже *корабль*, какъ вещь *сплоченную*, *плотъ*. И въ Омирѣ, при описаніи Троянской войны, когда цѣльныя палубы на корабляхъ не были еще извѣстны, эпитетъ νῆες εὔσελμοι, долженъ, по мнѣнію моему, значить корабли *добросплоченные* или *добросложенные*. Вотъ чѣмъ я заключаю толкованіе мое о рѣченіи σέλμα и εὔσελμοι. Теперь слѣдуетъ нѣсколько еще словъ сказать о той части корабля, которую Омиръ называетъ θρῆνυς.

Лексикографы говорятъ, что ϑρῆνυς, по іоническому нарѣчію, есть тоже, что ϑρᾶνος или ϑρόνος отъ глагола ϑράω, ϑρόω, ϑρήσασϑαι, *сидѣть*, собственно же означаетъ *сидѣніе*, *сѣдалище*, *креслы*. Но по несчастію моему Омиръ съ ними несогласенъ, ибо онъ постоянно *сѣдалище* называетъ ϑρόνον, ϑρόνος, а скамейку, которая была при *сѣдалищѣ*, или которую сидящимъ подставляли подъ ноги, однимъ словомъ *подножку* или *подножіе*, именуетъ: ϑρῆνυς. Вотъ въ какомъ смыслѣ Омиръ принимаетъ сіе рѣченіе, употребляя его такимъ образомъ 13 разъ, кромѣ одного только мѣста, въ коемъ онъ его присвоиваетъ къ нѣкоторой части корабля, которая была, по его словамъ, *семипяденная*, *семифутовая* (саженная), уповательно въ ширину, и находилась подлѣ ἴκρια или *походней*, *ходней*, *помостовъ*, на кормѣ корабельной [1]). Аяксу стоило съ тѣхъ *походней* отступить немного, чтобъ стать вѣроятно пониже, дабы нѣсколько укрыться отъ пускаемыхъ на него стрѣлъ. Но послушаемъ самого Омира, въ буквальномъ переводѣ.

Описывая стремительный натискъ сына Пріамова на Грековъ, Омиръ уподобляетъ его нападающему орлу на стадо птицъ и говоритъ:

Ил. XV, О, 693. [2]) Такъ Экторъ стремительно (на) корабль *сизоносый* (κυανοπρώροιο), противостоящій бросается.

704. Экторъ же корму (Протезилаева) корабля схвативъ мореходнаго . . . .

---

[1]) Ахейскія суда, вытащенныя по обыкновенію изъ моря на берегъ, стояли обращенными кормами своими къ Троѣ, т. е. къ непріятелю, по той причинѣ, что Греки приставали къ берегу не носомъ, а кормою корабля; обычай, который и по нынѣ остался въ употребленіи для мелкихъ судовъ въ Константинополѣ и въ Архипелагѣ.

[2]) 693. ὣς Ἕκτωρ ἴϑυσε νεὸς κυανοπρώροιο

. . . .

704. Ἕκτωρ δὲ πρύμνης νεὸς ἥψατο ποντοπόροιο

. . . .

716. Ἕκτωρ δὲ πρύμνηϑεν ἐπεὶ λάβεν, οὐχὶ μεϑίει
ἄφλαστον μετὰ χερσὶν ἔχων. . . . . (*Ред.*).

И держалъ, между тѣмъ какъ Данайцы съ Троянами отчаянно сражались.

716. Экторъ же корму какъ схватилъ, (такъ) не выпускалъ,
Афластъ въ рукахъ державши . . . . ,

и Троянъ возбуждалъ нести огонь на корабли. По сему повелѣнію они съ большею силою стали нападать на Аргивянъ.

Аяксъ, котораго Омиръ уподобляетъ *фигляру*, на четырехъ коняхъ скачущему, какъ нынѣшній ловкій *турніеръ*,

Ил. XV, O, 684. [1]) Прыгая (съ) одного коня на другаго, (ихъ) перемѣняетъ; они же (кони) летятъ,

685. Такъ Аяксъ по многимъ *пóходнямъ (ходнямъ, помостамъ,* ἴκρια) быстрыхъ кораблей

686. ходилъ длинными шагами . . . .

Но при новомъ и стремительномъ нападеніи Троянъ,

727. Аяксъ ужъ не могъ удерживать (ихъ); одолѣвали бо (его) метательныя (оружья).

728. И такъ *отступилъ немного,* ожидая умереть,

729. На *ступень, скамью семипяденную* (θρῆνυν ἐφ᾽ἑπταπόδην), оставя *пóходни* (ἴκρια, помосты) корабля *ровнаго.*

730. Тутъ то онъ остановился наблюдающій и копьемъ безпрестанно

731. Троянъ отражалъ отъ кораблей . . . .

Теперь вы мнѣ скажете: это все хорошо, да что же значитъ слово θρῆνυς собственно въ отношеніи древнихъ кораблей? Не шутка отвѣчать на этотъ вопросъ. Но смѣлымъ Богъ владѣетъ. Лексикографы, толкователи и схоліасты, рѣченіе сіе въ сказанномъ отношеніи объясняютъ весьма сбивчиво (см. Heyne, Homeri

---

[1]) 684. θρώσκων ἄλλοτ᾽ ἐπ᾽ ἄλλον ἀμείβεται, οἱ δὲ πέτονται.
ὣς Αἴας ἐπὶ πολλὰ θοάων ἴκρια νηῶν
φοίτα μακρὰ βιβάς. . . . . .
727. Αἴας δ᾽ οὐκέτ᾽ ἔμιμνε βιάζετο γὰρ βελέεσσιν
ἀλλ᾽ ἀνεχάζετο τυτθόν, ὀϊόμενος θανέεσθαι
θρῆνυν ἐφ᾽ ἑπταπόδην, λίπε δ᾽ ἴκρια νηὸς ἐΐσης.
ἔνθ᾽ ἄρ᾽ ὅ γ᾽ ἑστήκει, δεδοκημένος. ἔγχεϊ δ᾽ αἰεὶ
Τρῶας ἄμυνε νεῶν. . . . . (*Ред.*)

Carmina, t. VII, in 8. 729). Одни говорятъ (какъ на примѣръ μέγα ἐτυμολογικόν): τὰς καθέδρας τῶν ἐρετῶν; другіе: καὶ ἡ μέση τῆς νεῶς καθέδρα; иные же: ἡ ἐν τῷ πλοίῳ ἀπὸ (τοῦ) τοίχου ἐπὶ τοῖχον διάβασις, т. е. *переходъ*, διάβασις, въ кораблѣ или по кораблю, съ бока на бокъ или съ борта на бортъ.

Съ этимъ толкованіемъ я нѣсколько согласенъ, но не совсѣмъ.

Исихій говоритъ: θρῆνυν. . . . . τόπος τῆς νεὸς βάσιν ἔχων. θρῆνυς, ὑποπόδιον, καὶ ἡ ἐν τῷ μέσῳ πλοίου σανὶς ἀπὸ τοίχου εἰς τοῖχον, т. е., мѣсто корабля, ступень имѣющее; «также подножка, и въ срединѣ корабля, доска съ бока на бокъ или съ борта на бортъ». Великій этимологъ говоритъ: θρῆνυς, ὑποπόδιον, «подножіе, скамейка». Βέλτιον δὲ θρῆνυν καλεῖσθαι ὑπὸ Ὁμήρου τὰς καθέδρας τῶν ἐρετῶν. «Лучше же θρῆνυς-омъ называть, какъ у Омира, сѣдалища (лавки, скамьи) гребцовъ»—*съ чъмъ я вовсе несогласенъ.* Вслѣдъ затѣмъ тотъ же этимологъ и про тоже слово говоритъ: ἀναχωρῶν γὰρ ἀπὸ τῶν τῆς νεὼς κατὰ στρωμάτων ἐπὶ ταύτην ἀφικνεῖται, «ибо отступающій съ палубы корабля на сію (θρῆνυς) приходитъ».

Вотъ съ этимъ я совершенно согласенъ, et pour cause.

Τινὲς δὲ, продолжаетъ этимологъ, τόπον τῆς νεὼς βάσιν ἔχοντα ἐφ' οὗτον κυβερνήτην τοὺς πόδας τιθέναι, «иные же (θρῆνυς-омъ называютъ) мѣсто, ступень (βάσιν) имѣющее, на которую кормчій свои ноги ставитъ». Ὃ καὶ ἑδώλιον φασίν, «что и сѣдалищемъ (ἑδώλιον) называютъ». Ἄλλοι δὲ τὴν ὑποδεχομένην τὸν ἱστὸν τράπεζαν εἶπον, «другіе же вмѣщающій мачту (или щеглу) столъ, *такъ* называютъ»; οἱ δὲ, διὰ βάθραν ἀπὸ νεὼς ἐπὶ νῆα, «иные же *сходню* (βάθρον) съ корабля на корабль» [1]). Ἑπταπόδην δὲ, ἑπτὰ ποδῶν τὸ μέγεθος ἔχουσαν. «А ἑπταπόδην значитъ *семипяденную* (семифутовую) величину имѣющую».

Вы видите, любезный Николай Ивановичь, что еслибъ кто и

---

[1]) Сходнею у насъ гребцы называютъ доску, на которой набиты или вырѣзаны ступеньки, для схода и всхода на лодки и суда.

семь пядень во лбу имѣлъ, какъ у насъ говорится, такъ и тотъ не скоро бы толку добился изъ вышесказаннаго, безъ собственныхъ новыхъ изслѣдованій и прилежнѣйшихъ соображеній сего предмета. И такъ я принужденъ былъ *перелистывать* все, что у меня есть изображеннаго въ лицахъ изъ древнихъ памятниковъ искуства, съ тѣмъ чтобы отыскать въ нихъ что либо подобное тѣмъ двумъ частямъ корабля, о которыхъ здѣсь рѣчь идетъ, а именно: ἴκρια или ἰκριόφιν, а также и о прилежащей къ онымъ: θρῆνυς. Какое же было мое удовольствіе, когда я въ твореніяхъ славнаго Пиранези[1]) и въ *древностяхъ эркуланскихъ*[2]) нашелъ то, что я вотще искалъ яснымъ образомъ понять въ толкователяхъ, схоліастахъ, лексикографахъ и филологахъ. Прошу взглянуть на приложенныя фигуры, изъ коихъ первыя три изображаютъ: продольный прорѣзъ фиг. I, планъ сверху фиг. II и поперечный разрѣзъ фиг. III древняго римскаго военнаго гребнаго судна. (Таб. XI, ф. 1, 2, 3). Наружнаго его вида я въ семъ рисункѣ не помѣстилъ, ибо оный къ нашему здѣсь дѣлу не идетъ, по той причинѣ, что сей мраморный корабль *по обѣту* (ex voto) принесенный какому нибудь божеству, изображаетъ такъ называемую *Бирему* или *Трирему*, т. е. корабли о двухъ и трехъ ярусахъ гребцовъ, каковыя суда не были еще извѣстны во времена Омира.

И такъ я довольствовался изображеніемъ внутренности онаго для очевиднаго объясненія рѣченій: ἴκρια или ἰκριόφιν; а также и θρῆνυς, которыя вы найдете тутъ въ лицахъ, во всѣхъ трехъ фигурахъ, I, II и III; первыя два рѣченія подъ литерою *A*, а послѣднее подъ литерою *B*. Изъ сего яснаго, по моему мнѣнію, доказательства, какъ равно изъ фигуры IV (Табл. XII, ф. 1), такъ же литеры *A* и *B*, вы убѣдитесь, что ἴκρια или ἰκριόφιν суть тѣ полупалубы въ древнихъ судахъ, которыя были устроены на кормѣ и на носу кораблей, оставляя середку оныхъ полою, т. е. открытою до самаго ἄντλος-а. т. е. до *днища* или до *интрюма*. Смотрите фиг. I, II

---

[1]) Piranesi etc. Vasi, candelabri, cippi etc. in pl. 1763. T. II, pl. 105.
[2]) Le pitture antiche d'Ercolano, etc. T. II. Napoli. 1760. Tab. XIV.

и III литеру *C*. (Т. XI, ф. 1, 2, 3). Сіи части кораблей встрѣчаются и понынѣ въ нашихъ здѣшнихъ *водовикахъ* и называются лодочниками: *походни* или *ходни*. Къ симъ то *ходнямъ* была придѣлана широкая θρῆνυς или *ступень, скамья*, посредствомъ которой (съ *икріевъ* или съ *ходней*, которыя были возвышенныя мѣста или *помосты* на *кормѣ* и на *носу*) спускались въ нижнія части корабля, а потому сіи *скамьи* или ступени шли внизъ отъ ἴκρια или *ходней*, у большихъ судовъ въ родѣ *уступовъ* или *ступней*, ut figura docet, а въ малыхъ, каковыя были суда во времена Троянской войны или Омира, сія часть была устроена въ родѣ широкой *скамьи семипяденной*. И потому Аяксъ, стоявшій на возвышенныхъ *ходняхъ* ἴκρια, ἰκριόφιν, не могъ уже выдерживать сильное нападеніе Троянъ:

Ил. XV, 0, 728. Но отступивъ немного . . . . .

729. На *скамью* семипяденную θρῆνυν ἐφ᾽ἑπταπόδην, оставилъ *походни*, *ходни*, ἴκρια—корабля ровнаго

Dixi и полно.

Теперь бы слѣдовало мнѣ пуститься въ объясненіе разныхъ эпитетовъ, присвоенныхъ Омиромъ кораблямъ его времени, какъ то: γλαφυραὶ, κοῖλαι, ἀμφιέλισσαι, ἐίσαι (εὐσσελμοι, εὔζυγοι, πολυκληῖδες, πολύζυγοι, о чемъ уже говорено) εὔπρυμνοι, μιλτοπάρῃοι, κορωνίδες, μεγακῆτες, κυανοπρῷροι, etc. etc. Также слѣдовало бы потолковать о разныхъ кораблестроительныхъ рѣченіяхъ, какъ то: ἄφλαστον, о коемъ выше упоминается, и который здѣсь въ разныхъ видахъ представленъ, также какъ и κόρυμβον или ἀκροστόλιον [1]). См. фигуру VI (Т. XII. 3) ἄφλαστον лит. DD, а въ фиг. V (Т. XII. 2) лит. *E*. Послѣ сего не худо бы поговорить о рѣченіяхъ: πρύμνη, πρυμνήσια, πρῷρα, στεῖρα, ἔδαφος, νηὸς σταμὶν, ἐπηγκενίδες, ἱστὸς, ἱστοδόκη, ἐπίκριον, πηδάλιον, οἰήϊον, ἱστία, σπεῖρον, ἐπίτονος, πρότονος, τρόπις, τροπὸς, ἕρμα, ἕρματα, etc, etc, etc. О всѣхъ

---

[1]) Сего послѣдняго слова въ Омирѣ не имѣется.

сихъ рѣченіяхъ слѣдовало бы по справедливости пообъясниться послѣ словъ: ἴκρια и Θρῆνυς. Но право теперь не до того. Итакъ прощайте, будьте только здоровы.

Преданный вамъ
А. Оленинъ.

12 Декабря 1825.
Вспомните, какой это былъ день радости въ теченіи сорока восьми лѣтъ!—а нынѣ день печали! [1])

---

[1]) Это собственноручная приписка Оленина.—12 Декабря былъ день рожденія Императора Александра I. За двѣ недѣли передъ тѣмъ (27 Ноября 1825) въ Петербургѣ получено было изъ Таганрога извѣстіе о его кончинѣ. Это событіе объясняетъ выраженіе Оленина въ началѣ письма «общее неспокойствіе духа по времени и обстоятельствамъ. . . .» *Д. П.*

XIX.

ДЕВЯТЬ ПИСЕМЪ А. И. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О БРОНЯХЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ У ОМИРА.

21-го Декабря 1826 г.

Мнѣ столько хлопотъ, что я даже своихъ домашнихъ не имѣю время видѣть по цѣлымъ днямъ. Однакожъ охота пуще неволи, и по тому вашу статью въ 20-мъ № Сына Отечества, сего 1826 года, я съ жадностью прочиталъ и поздравляю васъ съ начальнымъ успѣхомъ: коротко, ясно и основательно. Вотъ что необходимо нужно для комментарій или для толкованій, по просту по-русски сказать. Полагая, что въ семъ первомъ и удачномъ опытѣ вы ограничились одними изысканіями: о построеніи войскъ и о распоряженіи и укрѣпленіи становъ у Омира, я только мимоходомъ замѣчу, что въ исчисленіи оружія тѣхъ, которые были покрыты тяжелыми доспѣхами или лучше сказать *имѣли тяжелые доспѣхи*, *т. е. длинное копье*, (разумѣется ἔγχος [1]) *щитъ*, *шлемъ*, *поножи* — вы не упомянули о бронѣ, о латахъ, которыя упоминаются столь часто въ Омирѣ подъ разными именами, какъ-то: Θώραξ διπλόος 'Ιλ. δ. 133. Θώρακος γυάλοιο. 'Ιλ. ε. 138. Θώρηκα—τοῦ δή τοι δέκα οἶμοι ἔσαν—'Ιλ. λ. 19—24. Χαλκοχίτωνες. 'Ιλ. λ. 693. Χιτῶσι στρεπτοῖσι. 'Ιλ. φ. 31 на Троянахъ, которыя многіе прини-

---

[1]) Ἔγχος — а не Δόρυ — по русски *Дротъ*.

маютъ за кольчужныя желѣзныя рубашки или брони. И нѣсколько еще, кажется, другихъ именъ у Омира сему оружію присвоенныхъ, такъ же ζωστήρ, ζῶμα — etc.

23-го Декабря 1826 г.

Вотъ, гдѣ я принужденъ былъ остановиться третьяго дня, и только могъ опять начать сегодня, да и то съ грѣхомъ пополамъ, ибо окруженъ казеннымъ дѣломъ. Но такъ и быть, еще нѣсколько словъ о любимомъ предметѣ.

Итакъ я надѣюсь, что въ послѣдствіи вы кой-что скажете въ особенности о всѣхъ частяхъ всеоружія Грековъ во времена Омира, какъ-то о шлемахъ: κυνῆ или κυνέη, κράνος, τρυφάλεια καταῖτυξ и τρυφάλεια αὐλῶπις [1]), потомъ о щитахъ: ἀσπίς, σάκος — etc., за тѣмъ о поножахъ или *ногавицахъ*, какъ у насъ сіе оружіе въ старину называлось. Наконецъ, вы конечно словцо скажете и о наступательномъ оружіи, напримѣръ, о мечахъ: ξίφος, μάχαιρα, φάσγανον, и въ заключеніе о метательныхъ — а въ томъ числѣ о стрѣлометномъ оружіи: τόξον или τόξα съ его κορώνη, πῆχυς и νεῦρον, также о самой стрѣлѣ: οἰστός — ея γλυφίδες, ея ὄγκοι, ея острія. Ἰλ. δ. 214.

24-го Декабря 1826 г.

Вотъ тутъ — On m'a coupé la parole, какъ говорятъ Французы, и я принужденъ былъ отложить окончаніе моей рапсодіи на сегодняшнее утро, если дадутъ время.

Итакъ я надѣюсь, что вы не пройдете молчаніемъ сихъ важныхъ предметовъ для яснаго понятія Омира. Съ моей стороны, по силѣ, по мочи, я вамъ съ великимъ удовольствіемъ предлагаю мои услуги и сороколѣтніе мои труды. Счастливымъ себя почту, если хоть нѣсколько могу быть полезенъ великому вашему предпріятію. Рады стараться, ваше высокоблагородіе, только будьте здоровы.

[1]) При семъ нужно упомянуть и о всѣхъ эпитетахъ къ шлемамъ, какъ то: ἀμφίφαλος, τετραφάληρος, ἄφαλο; и ἄλοφος — да и самаго λόφος и прочаго недолжно позабыть.

'A propos—если вамъ неизвѣстно, что Левъ Діаконъ, по сказанію какого-то Арріана, писавшаго какое-то мореплаваніе (тотъ кажется, который писалъ и тактику—писатель втораго вѣка послѣ Р. Х.), говоритъ объ Ахиллесѣ, выводя его родомъ отъ Русскихъ или Тавроскиѳовъ, то вотъ и мѣсто изъ Льва Діакона; я держусь перевода Д. П. Попова, но важныя мѣста переведу буквально.

«Арріанъ говоритъ (въ своемъ) мореплаваніи (ἐν τῷ περίπλῳ), что Ахиллъ, (сынъ) Пелеевъ былъ родомъ Скиѳъ изъ городка, называемаго Мирмикіонъ (Μυρμηκίωνος), лежащаго подлѣ Меотидскаго моря, что послѣ уже, изгнанный Скиѳами за необузданность, жестокость и высокомѣріе духа, онъ поселился въ Ѳессаліи.

«Яснымъ доказательствомъ сказаннаго будетъ покрой плаща *охабня* [1]) его съ пряжкою, и пѣшее сраженіе, и свѣтлорусые (рыжіе) волосы, и голубоватые глаза (или вѣрнѣе: страшно голубые глаза) и безумная отважность, вспыльчивость и жестокость. За что и порицаетъ его Агамемнонъ сими словами:

«*Всегда тебѣ споръ пріятенъ, и войны и сраженія*».

'Ιλ. α. 177.

«Тавроскиѳы еще и нынѣ обыкновенно рѣшаютъ свои распри убійствомъ и кровію, но что сей народъ отваженъ до безумія, храбръ, силенъ, что нападаетъ на всѣ сосѣдственные народы, то многіе свидѣтельствуютъ, и даже Божественный Іезекіиль о семъ упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Се азъ навожу на тя Гога и Магога, князя* (начальника Ἄρχοντα) *росъ* (Iез. гл. 38, ст. 2. Гл. 39, ст. 1 [2]).

Въ подлинникѣ Еврейскомъ тутъ, гдѣ въ переводахъ стоитъ: Ἄρχοντα ῥῶς—по переложенію 70-ти толковниковъ, а въ латинской вульгатѣ: *principem capitis*. Тутъ въ самомъ текстѣ постав-

---

[1]) *Охабень*, старинное русское названіе верхняго платья, открытаго плаща, соотвѣтственное рѣченію ἀμπεχόνης, при семъ случаѣ Львомъ Діакономъ употребленному.

[2]) Leonis Diaconi Historia. Lib. IX. Cap. 16.

лено נְשִׂיא רֹאשׁ *нешія росъ* — *нешія* значитъ: *начальникъ*, *князь*, а *росъ* — *глава*, *главный*. — Слѣдственно сіе мѣсто въ Іезекіилѣ имѣетъ слѣдующую силу: «Се азъ (*навожу* сіе слово тутъ подразумѣвается) на тя Гога *начальника*, *князя*, *главу* Мезаха и Тубаля». — Слѣдственно тутъ народъ русскій самъ собою исчезаетъ. — Полно, довольно пока, пора перестать.

Преданный вашь, подписалъ: —

А. Оленинъ.

26 декабря 1826.

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 25-го сего декабря, писанное въ отвѣтъ же на письмо мое отъ трехъ разныхъ чиселъ, скажу вамъ въ торопяхъ, не имѣя почти время духъ перевести, но потому только, что охота пуще неволи: скажу вамъ, говорю я, что Греки во времена Троянской войны, т. е. за 1093 года до Р. Х. имѣли *льняныя* или *полотняныя брони*. — Я говорю *полотняныя*, потому что тогда онѣ могутъ быть и *льняныя* и *бумажныя хлопчатыя*, тѣмъ болѣе, что въ греческомъ языкѣ: λῖνον, значитъ — и *ленъ*, и *холстъ* или *полотно*. Сего рода брони были въ употребленіи у Египтянъ. Мы видѣли въ Геродотѣ (кн. II-я Евтерпа гл. 182-я и кн. III-я Талія или Θалія гл. 47-я), что славный ихъ царь Амазисъ — (лѣтъ за 600 до Р. Х.) посвятилъ въ Греціи двѣ *полотняныя брони*, λινοϑώραξ, — одну въ городѣ *Линдѣ*, а другую *Лакедемонцамъ*. — Послѣдняя была сдѣлана изъ льняной ткани узорчатой. — Вотъ какъ это сказано въ Геродотѣ: [1])

Сія броня (ϑώρηκα). . . . . была льняная или полотняная (λίνεον) и въ ней выткано было множество животныхъ (*καὶ ζώων ἐνυφασμένων συχνῶν*), украшена же была золотомъ и (буквально):

---

[1]) καὶ γὰρ ϑώρηκα. . . . . ἐόντα μὲν λίνεον καὶ ζώων ἐνυφασμένων συχνῶν κεκοσμημένον δὲ χρυσῷ καὶ εἰρίοισι ἀπὸ ξύλου. τῶν δὲ εἵνεκα ϑωυμάσαι ἄξιον, ἁρπεδόνη ἑκάστη τοῦ ϑώρηκος ποιέει. ἐοῦσα γὰρ λεπτὴ ἔχει ἁρπεδόνας ἐν ἑωυτῇ τριηκοσίας καὶ ἑξήκοντα, πάσας φανεράς. (*Ред.*).

шерстями съ дерева [1]), что толкуютъ: и *шелками* и *хлопчатою бумагою.* — Достойно было удивленія [2]), что каждая *нить* или *снурокъ* (ἁρπεδόνη), составляющій броню, хотя и весьма тонкій, имѣлъ однакожъ въ себѣ самомъ 360 снурковъ всѣ видные [3]).

Вотъ какъ французы переводятъ начало сего мѣста въ Геродотѣ или въ Иродотѣ:

Г-нъ Ларше (Larcher, 1802). — «Ce corselet étoit de lin, mais orné d'un grand nombre de figures d'animaux, tissues en or et en coton».

Г-нъ Міотъ (Miot, 1822) — «Cette cotte d'armes, ouvrage remarquable d'étoffe de lin, dont le tissu representoit de nombreux dessins de diverses figures. — Elle étoit en outre ornée de broderies d'or et de *franges de coton»* (?).

Посмотрите, какъ оба переводчика удалились отъ смысла подлинника. — За то французы сами про себя сказали: et voilà comme on écrit l'histoire. — Mais revenons à nos moutons, какъ они также говорятъ.

И такъ древніе Греки носили полотняныя брони, и въ Омирѣ онѣ присвоены двумъ витязямъ, а именно: быстрому Аяксу Оилееву сыну, прозванному отъ того: λινοθώρηξ — *льнянобронный* (Ιλ. β. 527, 529) и *Амфію*, такъ же *льнянобронному* (καὶ Ἄμφιος λινοθώρηξ, — Ιλ. β. 830).

Плутархъ говоритъ (vit. Alex.), что Александръ Великій носилъ *броню льняную* или *полотняную двойную*, θώρακα λινοῦν διπλοῦν.

Светоній (Suetonius), упоминая о возмущеніи *Отономъ* въ Римѣ произведенномъ, говоритъ, что Императоръ Гальба loricam tamen induit linteam. . . . . [4]).

---

[1]) εἰρίοισι ἀπὸ ξύλου.

[2]) Говоритъ Геродотъ.

[3]) Сія льняная броня царя Амазиса существовала еще во время Плинія, который ее видѣлъ (Plin. His. Nat. l. XIX. c. 2, t. II, Ed. ad usum Delph. Paris 1725 pag. 155). Корнелій Непотъ (Cor. Nep. 1. 4.) сего рода египетскихъ латъ не выхваляетъ.

[4]) Monger — удивительный вздоръ говоритъ, что будто : «Ces Cuirasses de toile ou de draps battus, *quelquefois même feutrés avec du sel et du Vinaigre* (?) etoient composées de plusieurs doubles, piqués ensemble». — Это послѣднее справедливо.

Наконецъ мы видимъ, что у Византійцевъ сего рода брони были такъ же въ употребленіи: Никита, въ жизни Императора Исаака I-го, говоритъ, что Императоръ Конрадъ сражался нѣсколько времени безъ щита, покрытый только бронею *льняною или полотняною*, подбитою *валенымъ издѣліемъ* или *войлокомъ* и составленною изъ 18-ти рядовъ или *складокъ* т. е. другъ на дружку 18 разъ положенныхъ холстинъ. — Императоръ Исаакъ I-й жилъ въ одиннадцатомъ вѣкѣ послѣ Р. Х.

Сего рода брони были извѣстны у Византійцевъ подъ именемъ Νευρικόν. — *Дю Канжъ* сіе слово объясняетъ латинскими рѣченіями: Thoraconactus, vestimentum coactile.—*Константинъ* in Tactic. pag. 11. καὶ ἔξωθεν νευρικὰ τὰ ἀπὸ κεντούκλων διπλῶν γινόμενα, καὶ αὐτὰ ἀντὶ λωρικίων (λωρίκιον—тогда тоже было, что прежде θώρηξ).

Тотъ же Du Cange говоритъ, ссылаясь при словѣ: κέντουκλα на Ioannes Tzetzès ad Hesiodi ἔργα β΄. πίλοις, κυρίως, (кажется, что *комма* между сихъ двухъ словъ въ подлинникѣ у Дю Канжа, неправильно поставлена; я это такъ понимаю: πίλοις κυρίως — *шапки господствующія*), τοῖς ἐξ ἐρίων πεπιλημένοις, καὶ συμπατηθεῖσι καὶ συσφιχθεῖσιν ὑφάσμασιν, ἃ οἱ ἰδιῶται νῦν κέντουκλα φασί. — Слѣдственно во времена византійскія дѣлали брони, въ мѣсто желѣза и мѣди, изъ тканей и особенно изъ *валеной шерсти* или же изъ *стеганой* какой нибудь *матеріи*, положенной въ двое—θώρακα λινοῦν διπλοῦν.—Въ этомъ родѣ были брони Аякса Оилеева и Амфія Меріонова. — Нынѣ можно сего рода брони видѣть между Мунгалами, Манжурами и Китайцами. — Въ прелюбопытномъ арсеналѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя и Цесаревича Константина Павловича хранится, здѣсь въ Мраморномъ дворцѣ, нѣсколько подобныхъ оружій, между прочимъ Мунгальскій шлемъ, у котораго, кромѣ переносицы ничего желѣзнаго не имѣется, прочее какъ то: тулья, наушники и задокъ сдѣланы изъ стеганой и крѣпко набитой хлопчатою бумагою или ватою, шелковой матеріи. — По моему соображенію, даже и въ древнихъ памятникахъ искуства нахо-

дятся образцы сего рода броней, а именно: на греческихъ вазахъ, такъ называемыхъ Этрусскими, какъ то: на вазѣ изображающемъ отъѣздъ Ахиллеса и Патрокла на войну, и сраженіе перваго изъ нихъ съ Телефомъ. — Сей вазъ изданъ въ свѣтъ: Dempster, Etruria Regalis и d'Hancarville, Hamilton—весьма неисправно; — а нынѣ наилучшимъ образомъ: Millingen, anciént uneditet monuments, pointed greck vases. Lond. 1822. plan. XX и XXI. — Такъ же и въ барельефахъ найденныхъ въ Фигаліи (Description of the ancient marbles in the british museum part. IV. Lond. 1820. plat XIX) находится, по мнѣнію моему, одинъ воинъ: λινοϑώρηξ. На этотъ разъ полно [1]).

Подписалъ: А. Оленинъ.

29-го Декабря 1826 г. кончено.

31 Декабря 1825 г.

Есть у насъ русскихъ старинное повѣріе, что все что дѣлать будешь въ послѣдній день года, то будешь дѣлать и во все теченіе новаго года; вотъ почему я сего дня украду часокъ отъ казенныхъ дѣлъ, чтобъ его посвятить на пріятную съ вами переписку по части *оружія* и костюма или *одѣяній*, употреблявшихся во времена Троянской войны по словамъ Омира!—И такъ мое сегодняшнее письмо начнемъ тою же матеріею, которою мы кончили послѣднее наше письмо. Я хочу говорить еще разъ *о льняныхъ* или *полотняныхъ броняхъ* — λινοϑώραξ.

Я надѣюсь, что вы теперь убѣдились въ томъ, что сіи полотняныя брони были ничто иное, какъ по просту сказать родъ фуфаекъ, безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ нѣсколькихъ полотнищъ льнянаго холста или бумажнаго полотна, простеганныхъ на ватѣ или просто навaченныхъ, или же подбитыхъ валеною шерстяною матеріею, войлокомъ или полстью, называемою у византійцевъ: κέντουκλα.

---

[1]) Сего дня столѣтній праздникъ Императорской Академіи Наукъ. — С. С. Уваровъ въ большемъ сокрушеніи, что васъ у него не будетъ.

Сего рода брони были гораздо легче мѣдныхъ и желѣзныхъ, «и если онѣ не защищаютъ отъ сильныхъ ударовъ желѣзомъ, то зубы львовъ и леопардовъ на нихъ отупляются, и потому онѣ полезнѣе на охотѣ, нежели на войнѣ». — Вотъ что говоритъ Павзаній, о льняныхъ или полотняныхъ броняхъ [1]).

Теперь вы у меня можетъ быть спросите: какъ сіи брони на тѣло надѣвались? На это я вамъ отвѣчать буду, что по всѣмъ соображеніямъ, если фигура въ шлемѣ съ большимъ круглымъ щитомъ (на вазѣ, изображающемъ, по мнѣнію г. Миллингена, отъѣздъ *Ахилла* и *Патрокла* на войну) представляетъ сего послѣдняго витязя [2]), то хитонъ его, который я принимаю за λινοθώραξ (ибо онъ *безъ складокъ*, и весь испещренъ регулярнымъ узоромъ, какъ будто *стеганіемъ*) надѣвался вѣроятно, какъ мы надѣваемъ рубашку, но кажется, что на плечахъ онъ застегивался, чтобъ удобнѣе, въ этотъ родъ твердаго мѣшка, пропускать голову и руки. Кажется, что и самъ Ахилловъ отецъ Пелей въ таковую же броню одѣтъ [3]).

Впрочемъ брони у древнихъ Грековъ, которыя были составлены не изъ двухъ цѣльныхъ *латъ* (γύαλα), а изъ разныхъ кусковъ мѣдныхъ или другихъ металловъ, прикрѣпленныхъ къ кожѣ или тканямъ посредствомъ заклепокъ (о сихъ броняхъ я буду послѣ подробно говорить) — сего рода мягкія или податливыя брони были сдѣланы на подобіе фуфайки разрѣзной, но только *съ лѣваго бока* а не спереди, дабы сія слабая часть брони, гдѣ она застегивалась пряжками и ремнями, отъ лѣвой подмышки до лѣваго паха, была всегда защищена щитомъ. *Наплечія* сихъ латъ были прикрѣплены къ спинѣ у самой брони, и обходя на переди, т. е. на самыхъ грудяхъ, привязывались плотно къ кольцамъ на брони прикрѣпленнымъ.—Таковаго же покроя были *полотняныя брони*, (но безъ наплечій, которыя были глухія) судя по той,

---

1) οἱ δὲ θώρακες οἱ λινοῖ. . . . . καὶ λεόντων ὀδόντες καὶ παρδάλεων. Παυσανίου Αττικά. cap. XXI.

2) Millingen, anc. unedited Monum. of grecian art Lond. 1822. pl. XXI.

3) Idem. anc. Marb. in the british Mus. part IV. Lond. 1820. pl. XIX.

которую я принимаю за таковую въ фигалійскихъ барельефахъ. Двѣ подобныя брони, но укрѣпленныя вмѣсто подкладки, желѣзными или мѣдными пластинками, такимъ же образомъ надѣты на двухъ воинахъ, стрѣлкахъ, между статуй, украшавшихъ фронтонъ Юпитерова храма въ Эгинѣ [1]). Наконецъ, на одномъ живописномъ древнемъ греческомъ вазѣ изображенъ воинъ или витязь, надѣвающій *на себя броню*, *начиная съ правой стороны къ лѣвой*; передъ нимъ стоитъ женщина, подающая ему шлемъ и щитъ. — *Сюжетъ* сомнительный, по крайней мѣрѣ для г. Милленя, который предполагаетъ по головному убору женщины, что это Андромаха, которая подаетъ ратную сбрую Гектору.—По моему же мнѣнію, такъ какъ сей женскій головной уборъ и платье ея вообще принадлежитъ совершенно древнему греческому костюму, то я предполагаю, что сія картина ничего другаго не изображаетъ, какъ Өетиду, подающую оружіе сыну своему Ахиллесу [2]). — Но я увлекся и заболтался. Однакожъ это искренное сознаніе не избавитъ васъ отъ продолженія впредь.

Началъ и кончилъ
31 Декабря 1826.

6 Генваря 1827.

Какой то мальчикъ ревѣлъ, ревѣлъ, и вдругъ пересталъ ревѣть. — Кто то ему говоритъ: ну, слава Богу, пересталъ ты ревѣть. — Нѣтъ, отвѣчалъ мальчикъ, я усталъ—какъ отдохну, такъ опять начну.—Такъ то и я: отдохнулъ и опять начинаю.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я кончилъ кажется описаніе холстиныхъ стеганыхъ броней, со всею возможною подробностью. — Я говорю о той брони, которую Омиръ называетъ *льняною бронею*, λινοϑώραξ. Теперь потолкуемъ о той бронѣ, ϑώραξ, которая составлена была изъ двухъ *латъ* γύαλον — т. е. *латы*, составленныя изъ двухъ листовъ *мѣдныхъ* (въ древнія

[1]) The journ. of science and the arts. Lond. 1819. Aegin. mar. pl. 1. et 2.
[2]) Millin et Dubois Maisonneuve, peintures de vases antiques 1808 tom 1-r pl. XXXIX.

времена), и *желѣзныхъ* въ позднѣйшія и даже нынѣшнія, изъ коихъ одинъ листъ покрывалъ переднюю часть тѣла человѣческаго, а другой спину до пояса, равной длины съ переднимъ листомъ.—Сего рода броня, по ссылкѣ на Аполлонія Родосскаго, называлась: στάδιος θώρηξ. — Отъ того, какъ говоритъ Римеръ (Riemer), что она стоитъ сама собою, когда ее поставятъ. — Riemer, vox: γύαλον. — Apoll. Rhod. 3. 1226.

7 Генваря 1827 г.

И такъ λινοθώραξ или *льняная броня* (что будетъ правильнѣе, нежели *полотняная*, ибо сія броня могла быть именно провачена *паклею*, т. е. выческами изъ льна и пеньки) λινοθώραξ, говорю я, была одна изъ древнѣйшихъ броней въ свѣтѣ, и въ Греціи разумѣется. — Вторая послѣ нея была такъ называемая Павзаніемъ: γυαλοθώράξ, или *латная броня*. — Прежде нежели приступить къ ея описанію, позвольте войти въ изслѣдованіе слова: γύαλον.

Γύαλον — значитъ первоначально всякаго рода *впадину*, и потому, *чашу*, *пещеру*, *долину*, *горсть* и *чару*. Но сверхъ того сіе рѣченіе присвоено и *брони* той, которая составляется изъ двухъ цѣльныхъ метальныхъ листовъ, на подобіе нашихъ нынѣшнихъ кирасирскихъ *латъ*.—Здѣсь опять позвольте остановиться на семъ русскомъ словѣ.

Рѣченіе: *латы*, употребляется только во множественномъ или лучше сказать въ двойственномъ, какъ всѣ тѣ слова, которыя выражаютъ двойные не раздѣльные предметы, какъ то: *ножницы*, *щипцы*, *сани*, *портки*, *штаны* и пр. — Форма слова: *латы*, въ единственномъ числѣ, въ русскомъ языкѣ потеряна, но въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ сохранилась, какъ то: въ Польскомъ и Богемскомъ или Чехскомъ. Въ сихъ языкахъ, *лата*, Lata, значитъ: *лоскутъ*, *заплата*.

А такъ какъ цѣльныя брони составляются изъ двухъ листовъ, пластинъ, *лоскутовъ* метальныхъ, т. е. *латъ*, то и названы онѣ

латами или *латы:* γύαλα. Одна же ихъ половина, задняя или передняя, должна называться: *лата*, γύαλον. — Вотъ мое заключеніе о рѣченіи *латы*; но это дѣло побочное, возвратимся къ настоящему.

Мы видимъ въ Омирѣ, что сими *латами* γυάλοις были покрыты: грудь, брюхо и спина у разныхъ витязей.

Идоменей поражаетъ Иномая *въ средину брюха* и разбиваетъ *бронную лату*.—Ῥῆξε δὲ θώρηκος γύαλον. Ἰλ. υ. 507. ρ. 314.

Пріамидъ тогда *по груди* ударилъ стрѣлою *бронную лату* (Менелаеву). — Ἰλ. υ. 586—587.

(Ликаонъ) ударилъ нападая, нечаянно *по правому плечу*, *въ бронную лату* (Тидида) Ἰλ. ε. 99. 189.

Сіи мѣста въ Омирѣ ясно доказываютъ, что γυαλοθώραξ — или *латная броня*, была составлена изъ двухъ частей, передней и задней.—Что подтверждается и тѣмъ мѣстомъ въ Омирѣ, гдѣ онъ говоритъ о брони Филидовой:

. . . . Твердая его защитила броня, которую (Филидъ) носилъ (изъ) латъ слаженную (или приложенную), γυάλοισιν ἀρηρότα. Ἰλ. ο. 529—530.

Отъ твердости сихъ броней Омиръ ихъ именуетъ: θώρηκες κραταιγύαλοι—брони *крѣпко, сильно латныя*. Ἰλ. τ. 361.

8 Генваря 1827.

Послушаемъ теперь, какъ Павзаній и Поллуксъ, жившіе во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х. о семъ родѣ брони говорятъ. — Первый, описывая нѣкоторыя живописныя произведенія Полигнотовы, упоминаетъ между прочимъ о *латной бронѣ* сими словами:

На (томъ) жертвенникѣ лежитъ и *броня мѣдная*; при мнѣ (т. е. во времена Павзанія, сей) формы брони рѣдки, а древніе (ихъ) носили. Двѣ мѣдныя *штуки* (бук. *издѣлія*), прилаженныя къ груди и кругъ брюха (ихъ составляютъ), такъ же и съ зади (онѣ) кровомъ служатъ, (ихъ) *латами* γύαλα, называютъ. Передняя съ заднею равно запонами скрѣпляются другъ съ другомъ.

(Сіи латы) довольно кажется безопасны вмѣсто щита. — А потому и Омиръ Фригійца Форкина представилъ не имѣющимъ щита. Вотъ (какова) была сія *латная броня*, γυαλοθώραξ.

Κεῖται δὲ καὶ θώραξ ἐπὶ τῷ βωμῷ χαλκοῦς. Κατὰ δὴ ἐμὲ σπάνιον τῶν θωράκων τὸ σχῆμα ἦν τούτων, τὸ δὲ ἀρχαῖον ἐφόρουν αὐτούς. Δύο ἦν χαλκᾶ ποιήματα, τὸ μὲν στέρνῳ καὶ τοῖς ἀμφὶ τὴν γαστέρα ἅρμοζον, τὸ δὲ ὡς νώτου σκέπην εἶναι· γύαλα ἐκαλοῦντο· τὸ μὲν ἔμπροσθεν, τὸ δὲ ὄπισθεν, ἔπειτα περόναι συνῆπτον πρὸς ἀλλῆλα [1]). — Ἀσφάλειαν δὲ ἀποχρῶσαν ἐδόκει παρέχεσθαι, καὶ ἀσπίδος χωρίς· ἐπὶ τούτῳ καὶ Ὅμηρος Φόρκυνα τὸν Φρύγα οὐκ ἔχοντα ἀσπίδα ἐποίησεν, ὅτι αὐτῷ γυαλοθώραξ ἦν.

Παυσαν. Φοκικά. С. 26.

Кажется, что еслибъ и нынѣ описывать сей родъ латъ, то нельзя подробнѣе и обстоятельнѣе того сдѣлать. — Справедливость сего описанія я въ послѣдствіи вамъ докажу, не токмо памятниками подражательныхъ искуствъ у древнихъ, но драгоцѣнными остатками настоящихъ сихъ оружій. Но теперь полно.— Продолженіе впереди.

Преданный вамъ
подписалъ: А. Оленинъ.

9 Генваря 1827.

Я тогда прямо уже отдохну, когда сполна кончу статью о формахъ броней во времена Троянской войны или Омира. — И такъ я продолжаю изслѣдованія мои по сему предмету.

Поллуксъ (Pollux, onomasticon) такъ же упоминаетъ о словѣ: γύαλον, описывая разныя части брони. Вотъ его собственныя слова:

Броня и части брони, *крылья*, πτέρυγες [2]), и средина оной, *лата* (латокъ) γύαλον. Язонъ Θессаліецъ и *полуброни* (ἡμιθω-

[1]) Въ иныхъ рукописяхъ Павзанія сказано: τὸ μὲν ἔμπροσθεν, . . . προσῆγον, ἔπειτα περόναις. . . . . . ἀλλῆλα. «Переднюю же и заднюю *приводятъ*, *притягиваютъ*, προσῆγον, другъ къ другу и потомъ запонами смыкаютъ».

[2]) Мѣсто изъ Ксенофонта по сему рѣченію, а именно: περὶ ἱππικῆς Cap XII, я приведу когда буду говорить о военномъ запонѣ: ζωστήρ.

ράκια) придумалъ. — Брони же (бываютъ) иныя пуповатыя, чешуйчатыя, а иныя *изъ колецъ*, ἐξ ἁλύσεων [1]); есть какіе то и *кожаны* σπολάς [2]) на мѣсто брони.

Θώραξ, καὶ τα μέρη τοῦ θώρακος, πτέρυγες, καὶ τὸ μέσον αὐτοῦ, γύαλον. Ἰάσων δὲ ὁ Θετταλὸς καὶ ἡμιθωράκια προσεξεῦρε. Θώρακες δὲ, οἱ μὲν, ὀμφαλωτοὶ, φολιδωτοί. οἱ δὲ, ἐξ ἁλύσεων. Ἔστι δέ τις καὶ σπολὰς ἀντὶ θώρακος, ... Pollux onomas. L. 1. §§ 134. 135.

Изъ сего слѣдуетъ, что во времена Поллукса, т. е. во *второмъ вѣкѣ* послѣ Р. Х. нѣкоторая часть брони составлялась изъ какихъ то *крыльевъ*, которыя, по объясненію Ксенофонта, суть тѣ части латъ или брони, которыя. . . . .

10 Генваря 1827.

. . . . покрываютъ части тѣла около пояса въ низъ.

11 Генваря 1827.

И такъ во весь день вчера я только могъ написать одну строку; не унывай душа моя, а продолжай. И такъ возвратимся къ *латной бронѣ*.

По видимому, во времена Поллукса, какъ и прежде, о чемъ говорено будетъ послѣ, она была составлена изъ разныхъ частей, изъ коихъ средина называлась собственно: *лата*, γύαλον.—не на подобіе-ли нашихъ старинныхъ латъ называемыхъ: *Зерсалами*, составленныхъ изъ разныхъ желѣзныхъ бляхъ, изъ коихъ съ переди средняя, обыкновенно круглая, было больше другихъ. — Сіи бляхи или пластины приклеплены были къ кожѣ или ткани стеганой, которая таковымъ бронямъ служила подкладкою. —

---

[1]) Брони *чешуйчатыя* и *кольчужныя* или буквально *цепочныя*, принадлежали собственно *Римлянамъ*. Смотрите Athenaei deipnosoph. Lib. V. Cap. XXII. Edid. Schweighäuser и Arriani tactica Edit. J. Schäffer. Upsal. 1664. in 12⁰ pag. 4. Оба — писатели 2-го вѣка по Р. Х.

[2]) Σπολάς. Было платіе, сдѣланное изъ шкуры, отъ холода, какъ то явствуетъ въ Аристофанѣ. Aristoph. aves, Ὀρνιθ. v. 933, 935, 944. Сіе рѣченіе въ Омирѣ не встрѣчается.

Но я опять отвлекся отъ настоящаго предмета, и такъ revenons à nos moutons.

Изъяснивъ и описавъ вамъ словами самаго Омира и Павзанія, форму броней, называемыхъ: γυαλοθώραξ — или *латныхъ броней*, составленныхъ какъ нынѣшнія кавалерійскія латы изъ двухъ, не желѣзныхъ, а мѣдныхъ листовъ, скрѣпляемыхъ запонами или пряжками другъ съ другомъ, я долженъ теперь все это подкрѣпить свидѣтельствомъ памятниковъ подражательнаго искуства древнихъ, и буде можно, остатками настоящихъ сего рода предметовъ.—Въ этомъ дѣлѣ мы такъ счастливы, что и то и другое вамъ представимъ.

Многія статуи Императоровъ Римскихъ изображены вооруженными цѣльными бронями или мѣдными латами. — Нѣкоторые добросовѣстные или добродушные Археологи принимаютъ сіи латы за брони, сдѣланныя изъ мягкаго какого то вещества, и въ доказательство тому поставляютъ то, что онѣ будто принимали всѣ формы человѣческаго туловища, — не смотря на то, что съ боковъ онѣ соединены запонами въ родѣ древнихъ *петлей* или *шарніеровъ*; это слово собою означаетъ одинъ изъ способовъ соединять твердыя вещества, которыя должны открываться и запираться — Въ сію ошибку впалъ Г. Луи Пети Редель (Louis Petit Redel) при описаніи мраморной древней статуи Императора Друза, по тому поводу, что найдя въ латахъ ея покрывающихъ съ правой стороны запоны или петли, и не найдя ихъ на лѣвой, онъ заключилъ, что la Cuirasse de cette statue..... est supposée faite d'une espèce de bufle, ou d'étoffe, ou de feutre. — И это потому, что: On remarque au côté droit trois charnières dans lesquelles passaient les aiguilletes qui lui servaient d'attache, et du côté gauche on ne trouve que l'étoffe seule. — Между тѣмъ г-нъ Пети Редель забылъ, что выше сего онъ уже сказалъ: L'artiste en restaurant les deux bras, lui fait tenir *de la main gauche le parazonium*. Приставляя руку къ самому боку, — слѣдственно придѣлывая сію руку, художникъ принужденъ былъ стесать мраморъ для лучшей придѣлки, или въ обломѣ

съ этой стороны, надлежащихъ петель не нашелъ. — Вотъ что весьма вѣроятно.

12 Генваря 1827.

Въ его же описаніи (въ слѣдъ за симъ) статуи подобной, изображающей Императора Тита, онъ говоритъ: Si l'on en juge d'après *les charnières* qu 'on voit *aux deux côtés*; la cuirasse est différente de celle de Drusus, et doit être la représentation d'une cuirasse de métal [1]). Г-нъ Пети Редель меня извинитъ, но я по многимъ соображеніямъ и изслѣдованіямъ въ теченіи 40 лѣтнихъ моихъ по симъ предметамъ любимыхъ занятій, убѣдился, что всѣ брони, которыя мы видимъ на древнихъ статуяхъ и барельефахъ или въ остаткахъ живописнаго искуства, на стѣнахъ и на глиняныхъ сосудахъ, подражающихъ формою своею туловищу человѣческому, суть латныя или цѣльныя мѣдныя брони — γυαλοϑώραξ — гладкія, какъ у конной статуи Бальбуса, бывшаго консуломъ за 7 лѣтъ до Р. Х. [2]), или украшенныя *чеканкою*, а не *шитьемъ*, какъ у многихъ статуй Императоровъ, между прочимъ: Друза и Тита. — Я имѣлъ счастіе пріобрѣсти здѣсь для Императорской Академіи Художествъ гипсовую форму съ древней прекрасной мраморной статуи Императора Тиберія, купленной по случаю въ Парижѣ г. Демидовымъ и подаренной имъ шурину своему Д. Н. Дурново. — Она вооружена подобною бронею съ петлями на правой сторонѣ.—Лѣвая также потерпѣла отъ небрежныхъ придѣлокъ, какъ то обыкновенно дѣлалось въ Италіи до времени Торвальдсена.—На конецъ мои предположенія о древнихъ цѣльныхъ броняхъ или настоящихъ латахъ, совершенно подтвердились изданіемъ книги покойнымъ Милленемъ (à Paris 1816) подъ названіемъ Description des tombeaux de Canosa, ainsi que des bas reliefs, *des armures* et des vases peints qui y ont été découverts en 1813. Вообразите, что въ семъ

---

[1]) Les monuments antiques du Musée Napoléon, par Piranesi frères, tom. IV. Paris 1806. in 8° 136 et 139.

[2]) Encycloped. Meth. Antiquités, art. Consulaires (fastes) pag. 168.

гробу или гробницѣ, между прочимъ найдены были обѣ мѣдныя *штуки* *ποιήματα*, составляющія такъ называемую γυαλοϑώραξ— какое счастіе!

Продолженіе впередъ,
подписалъ: А. Оленинъ.

12 Генваря 1827.

Не успѣлъ кончить, какъ опять продолжаю, потому что рано, и не начали меня терзать казенными дѣлами. — И такъ скажу вамъ, что въ гробницѣ—близъ Канозы [1]) между многими предметами найдено было: Au milien de cette......

14 Генваря 1827.

Не кстати я похвастался, не успѣлъ я написать три слова французскихъ, какъ вдругъ явилось столько дѣлъ и столько людей, что до сихъ поръ ни строки не могъ написать, а потому и спѣшу скорѣе къ дѣлу приступить, начиная опять со словъ покойнаго г. Миллена, Блаженной Археологической Памяти.

Au milieu de cette chambre (гробница была въ скалѣ высѣчена и составлялась изъ довольно обширной комнаты съ сѣнями Millin, tomb. de Canosa. pag. 2) Au milieu de cette chambre, говоритъ Милленъ, à gauche, contre le mur, est une êstrade ou un lit.....fait avec le tuf même qu' on avait reservé. — Un guerrier étoit couché dessus....... Le corps du guerrier qui était sur la banquette tomba en poussière, aussitôt que l'air eut accés dans ce souterrain. Il parait avoir été d'une taille ordinaire, son corps était couvert d'une cuirasse (pl. 11. № 1 et 2) et sa tête était coiffée d'un casque (№ 3 et 4) [2]). Въ вышепомянутой planche 11-е представлена передняя часть сей латной брони, вычеканенная въ видѣ человѣческаго туловища съ выемкою для шеи, съ означеніемъ грудей, ребръ и брюха до подъ-животья.— Задняя часть, нѣсколько утраченная, изображаетъ на спинѣ

[1]) Millin. Description des tombeaux de Canosa, etc. Paris. 1816. gr. in 8⁰.
[2]) Millin. Description des tombeaux de Canosa. Paris 1816. gr. in 8⁰, pag. 3.

лопатки и часть лѣваго бока къ спинной кости, оканчивается же на самомъ крестцѣ. Рукамъ, около плечь, сдѣланы большія выемки, для свободнаго движенія. Къ частямъ передней и задней латы, гдѣ онѣ другъ съ другомъ на плечахъ соединялись, сдѣланы петли (шарниры) для свободнаго надѣванія на тѣло сихъ латъ; съ боковъ же сдѣланы подобныя сему *петли* [1]), по двѣ, кажется, на каждой сторонѣ; и у сихъ то «латъ, γύαλα, называемыхъ, передняя и задняя (штуки, ποιήματα) равно запонами скрѣпляются другъ съ другомъ», — по точнымъ словамъ Павзанія, въ письмѣ моемъ къ вамъ (отъ 8-го сего Генваря) приведеннымъ въ подлинникѣ! — Не будучи весьма увѣренъ въ точности Милленова рисунка въ подробностяхъ онаго, я писалъ въ Италію (въ Неаполь въ 1818 году) чрезъ извѣстнаго вамъ Г. Спада, и чрезъ него получилъ въ 1819-мъ году отъ какого то Г. Боннета (Bonnet) рисунки съ настоящихъ древнихъ мѣдныхъ оружій, хранившихся, если я не ошибаюсь, въ Неаполѣ,—и между прочимъ подробное изображеніе другой кажется *латной брони*, γυαλοθώραχος (передней и задней ея части), подобной описанной или, лучше сказать, изображенной бронѣ Милленемъ (dans les tombeaux de Canosa), относительно къ формѣ человѣческаго туловища присвоенной вообще древними Греками, а въ слѣдъ за ними и Римлянами [2]), къ сему роду броней. — И такъ сіи латы совершенно между собою сходны, съ тою только разницею, что послѣднія (присланныя въ рисункѣ отъ г. Боннета) болѣе сохранились. — Въ нихъ лучше видны соединяющія ихъ петли, нà плечахъ и на бокахъ, и нѣкоторыя кольцы у самыхъ плечь, а такъ же и на бокахъ; главное же различіе между сими латами, съ бронею Г. Милленя, состоитъ токмо въ выведенной у нихъ части шеи, на передней и на задней *латѣ*, для закрытія горла и зашейка. — Сію форму я встрѣтилъ въ двухъ живописныхъ изображеніяхъ подобныхъ латъ, несомыхъ Ѳетидою для вооруженія Ахиллеса — (Antiquités étrusques, grècques de

[1]) Павзаніевы περόναι, *запоны*.

[2]) Свидѣтельствуюсь въ томъ конною Бальбусовою статуею.

Hamilton, par d'Hancarville tom. III. 1767. pl. 118.—и Millin, Peintures de Vases Antiques, tom I. 1808.—pl. XIV). Сіи латы изображены съ подобнымъ *ошейникомъ*; я думалъ, что это licentia живописная, но увидя рисунокъ съ настоящихъ древнихъ греческихъ латъ. . . . . je ne tardai pas à être convaincu par l'expérience, que les anciens sont toujours vrais, quand ils n'ont pas été alterés par leurs copistes, какъ говоритъ Г-нъ Пукевиль (Pouqueville, voyage dans la Grèce. Paris 1820 in 8. tom. I. préf. pag. X). — Вообразите вы теперь разительное дѣйствіе сіе латъ *нововычищенныхъ* νεοσμήκτων. Ἰλ. υ. 342., *ясно сіяющихъ* λαμπὸν γανόωντες. Ἰλ. υ. 265, *свѣтлѣе огненнаго блеска*, φαεινότερον πυρὸς αὐγῆς. Ιλ. υ. 609, надѣтыхъ на сильныхъ витязей — дѣйствіе мѣдныхъ латъ, говорю я, сдѣланныхъ на подобіе человѣческаго туловища, которыя тѣлу сихъ витязей придавали видъ, какъ будто изъ мѣди вылитому; вообразите, любезный и почтенный мой Николай Ивановичь, какое долженствовало быть разительное зрѣлище, когда сіи мѣдныя массы приходили въ движеніе. — Оно, конечно, не страшно противъ пушки, но пушку не воспоешь такъ поэтически, какъ *латную броню* γυαλοϑώραχα!

Теперь остается мнѣ вамъ исчислить тѣ мѣста въ археологическихъ сочиненіяхъ, въ коихъ вы найдете вѣрныя изображенія сказанныхъ древнихъ греческихъ латъ.

1) Hamilton, par d'Hancarville, Antiquités étrusques, Grècques. etc. tom. III. Nâples 1766. pl. et 118. gr. in fo.

2) Hamilton, par Italinski. — Récueil de gravures d'après des vases autiques, la plupart d'un ouvrage grec, etc. Nâples. 1791. in fo. publ. par Tischbein. tom. I. pl. 15. tom. III. pl. 40, tom. IV. pl. 61.

3) Millin, Peintures de vases antiques. etc. Paris 1808. gr. in fo. tom, I. pl. XIV.—Même sujet et même cuirasse, comme dans la planche 118. du III. tom. des Antiquités de Hamilton par d' Hancarville. — idem. pl. XIX. — tom. II. pl. XIX. — XXXVII.

4) Millingen. peintures antiques etc. des vases grecs.· Rom. 1813. in fo. pl. XLIX. pl. LV.

5) Millingen. pointed Greck vases. Lond. 1822. pet. in fo. pl. XXII.

6) Le pitture antiche d'Ercolano. tom. IV. tav. LXIV. bronzi. tom. VI. tav. LXI.

7) Le C-te de Caylus. Recueil d'antiquites. Paris. 1761. in 4 tom. I. pl. XXXI. fig. I. tom. III. pl. XXVI. fig. III.—Полно на этотъ разъ.

подписалъ: А. Оленинъ.

15 Генваря 1827.

Казалось мнѣ, что вопросъ: какого рода и формы была броня, называемая Омиромъ γυαλοθώραξ, изслѣдованъ до самой малѣйшей подробности.—*Анъ*, посмотрѣвъ прилежно, такъ нѣтъ. Я забылъ вамъ сказать, что на иныхъ памятникахъ искуства древнихъ, сіи латы на плечахъ соединяются ремнями или *наплечниками*, прикрѣпленными къ плечамъ задней латы, которыхъ концы привязывались на передней латѣ посредствомъ тесемокъ.—Смотрите. *Les monuments Antiques du Musée Napoléon etc. par Piranesi frères, Paris in 8° 1806.—tom III. pl. 16. 28. 56. 60. 65. tom IV. pl. 67 et 68.*

17 Генваря 1827.

Перебирая мои старыя выписки, я нашелъ, что мнѣ надобно еще кой что прибавить: *первое*, нужно замѣтить ошибку нѣкоторыхъ Археологовъ, которые полагаютъ, что если бы латы, изображенныя во многихъ памятникахъ искуства были мѣдныя, то по выпуклости ихъ украшеній, какъ то: цѣльныхъ фигуръ, канделябровъ и медузиныхъ головъ, онѣ были бы очень тяжелы, полагая, что имъ слѣдовало быть литыми, то и должно заключить, что въ натурѣ сіи латы были сдѣланы изъ мягкихъ тканей, которыя по сей причинѣ и принимали форму тѣла человѣческаго (что по многимъ причинамъ не возможно) и что украшенія сіи

были не что иное, какъ шитье по тѣмъ тканямъ, вышитое золотомъ. Время намъ показало, что и въ этомъ дѣлѣ —

. . . . ларчикъ просто открывался!

Вы сами видѣли, какъ древніе искусно приготовляли мѣдь для вооруженія, какая тонина мѣдныхъ листовъ въ ихъ отдѣлкѣ— слѣдственно, какая легкость, а между тѣмъ, какая твердость и неимовѣрная упругость, а при томъ какая выпуклость въ чеканкѣ. Я хочу говорить о *кнемидѣ*, о *поножи*, о *ноговицѣ*, принадлежащей г-ну Академику Орловскому, которую вы у меня часто видѣли и на ногу вашу надѣвали. Вы помните выпуклость медузиной ея головы, занимающей мѣсто чашки на колѣнѣ, а также выдѣлку икры и берца на подобіе ноги человѣческой. Неужели, по мнѣнію вышеупомянутыхъ Археологовъ, и *кнемиды* или *поножи*, которыя мы такъ часто встрѣчаемъ въ памятникахъ искуства, точно той самой формы, какъ *поножа* г-на Орловскаго, а большею частью съ изображеніемъ настоящей чашечной кости или колѣна человѣческаго, въ мѣсто медузиной головы (смотрите древности, такъ называемыя—Этрусскія, изданныя и толкованныя d'Hancarville-мъ, Italinski-мъ, Millin-емъ, Milligen-омъ, Caylus-омъ etc.) неужели и *кнемиды* сіи или *поножи*, были сдѣланы изъ мягкой ткани, и потому принимали форму ноги человѣческой? — Et voilà comme on écrit l'histoire — говоритъ Волтеръ, который впрочемъ точно такъ ее и писалъ.

Извините, я теперь только почувствовалъ, что какъ авторъ, rempli de son sujet, я такъ увлекся, что съ трудомъ могу возвратиться къ своему предмету и не иначе, какъ abrupte сказать вамъ, что брони или латы цѣльныя, съ застегами на бокахъ, украшенныя выпуклыми фигурами и узорами, которые видны на многихъ древнихъ статуяхъ, и особенно Императоровъ Римскихъ, столь охотно подражавшихъ обычаямъ греческимъ, ни что иное, какъ точныя изображенія чеканныхъ мѣдныхъ латъ, сдѣланныхъ изъ двухъ мѣдныхъ листовъ, вычеканенныхъ на подобіе туловища человѣческаго, съ чеканными же выпуклыми украшеніями на

груди и на всей передней части. — И такъ. . . . . ларчикъ просто открывался.

Теперь перейдемъ къ другой статьѣ, а именно къ разрѣшенію вопроса: какая часть тѣла покрывалась латами?

18 Генваря 1827.

Гезіодъ это рѣшительно опредѣляетъ, въ *Щитѣ Геркулесо-вомъ*. — Когда сынъ мнимаго Амфитріона сражается съ *Кикно-сомъ* (Cygnus), сыномъ Ареевымъ, тогда *Геркулесъ* ударяетъ *Кикноса*.

1) μεσσηγὺς κορυϑός τε καὶ ἀσπίδος ἔγχεϊ μακρῷ Αὐχένα γυμνωϑέντα ϑοῶς ὑπένερϑε γενείου Ἤλασ' ἐπικρατέως. . . . . Hesiodi Scutum Herculis. v. 417. 418. 419.

А потомъ, сражаясь уже съ самимъ *Ареемъ*, онъ его поражаетъ,

2) μηρὸν γυμνωϑέντα σάκευς ὑπὸ δαιδαλέοιο, οὔτασ' ἐπικρατέως. . . . . idem. v. 460. 461.

1) Между шлема и щита копіемъ длиннымъ *шею оголенную* быстро по ниже щеки ударилъ сильно.

2) *Ляшку оголенную* подъ щитомъ искуснѣйшимъ ранилъ сильно. . .

Слѣдственно броня покрывала только тѣло, начиная отъ груди, т. е. отъ ключицъ, до пояса, а *запонъ* ζωστήρ — или *крылья, перья*, πτέρυγες, до половины ляшекъ. — Это доказывается тѣмъ, что *Кикносъ* былъ бронею вооруженъ, ибо:

Сынъ Алкмениnъ и славнѣйшій Іолай, Кикновы снявши съ плечь оружія прекрасныя, отошли [1]). . . . Hesiod. Scut. Hercul. vers. 467. 468. 469.

Еще словечко: я думаю, что нечего много говорить о томъ, что латы и вообще вооруженіе звучало при ударахъ и при паденіи, какъ то столь часто повторяетъ Гомеръ слѣдующимъ стихомъ:

[1]) Υἱὸς δ' Ἀλκμήνης καὶ κυδάλιμος Ἰόλαος,
Κύκνον συλήσαντες ἀπ' ὤμων τεύχεα καλά,
Νίσσοντ' . . . . .

Δούπησεν δὲ πεσών, ἀράβησε δὲ τεύχε' ἐπ' αὐτῷ—'Ιλ. δ. 504. et passim.

И стукнулъ, упавши, зазвучало же оружіе на немъ. — Сіе доказываетъ, что брони большею частью были металльныя!

dixi.

подписалъ: А. Оленинъ.

19-го Генваря 1827 года.

Еще два или три письма о древнихъ греческихъ броняхъ временъ Троянской войны или Омира, да и полно. Тогда и я вамъ скажу:

«А мнѣ ужъ дайте отдохнуть;
«Меня на силу крылья носятъ,

какъ говоритъ муха у И. А. Крылова! — И такъ теперь скоро уже придется описывать отборныя самыя латы, составленныя изъ разныхъ кусковъ, какъ то: броню Ахиллесову и Агамемнонову. Трудное предпріятіе! Да помогутъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ, за неясностью авторовъ, древнѣйшіе памятники искуства древнихъ, а именно: драгоцѣнные греческіе живописные скудельные сосуды, столь долгое время за Этрусскіе почитаемые!

20-го Генваря 1827 года.

Хотѣлъ бы прямо приступить къ Ахилловымъ и Агамемноновымъ бронямъ, но принужденъ остановиться, вспомнивъ слова: χαλκοχίτωνας, χαλκοχίτωνες и столь часто въ Омирѣ и особенно въ Иліадѣ употребляемое: χαλκοχιτώνων.—А потому и нужно нѣсколько еще словъ сказать *о латныхъ броняхъ:* γυαλοθώρακες, подразумѣваемыхъ подъ словомъ: χαλκοχίτωνες, какъ то доказывается, по мнѣнію моему, нѣкоторыми стихами XIII пѣсни Иліады.

21-го Генваря 1827 года

Въ сей пѣсни Омиръ, описывая сраженіе Идоменея съ Алкаѳоемъ, говоритъ—или я, по точнымъ словамъ его, говорю:

. . . . «Немножко жостко
«Но истинно варяго-росско»:

«. . . . . Груди средину (у Алкаѳоя) ранилъ дротомъ
«Ирой Идоменей, прошибъ же оную около *хитона* (χιτῶνα)
«*Мѣднаго* (χάλκεον), который у него спереди отъ тѣла отражалъ
бѣду.
«Тогда то ярко (оный) зыкнулъ, дробимый около дрота
«И стукнулъ упавши; а дротъ въ сердце вонзился;
«Оно же у него трепеща, и пяту (букв. *охвостье*) качало копія!
. . . . 'Ιλ. ν. 438 — 444»[1]).

Ужь хуже этого перевода не можетъ быть, развѣ . . . . . . но помолчимъ и скажемъ только, что и въ этомъ безтолковомъ буквальномъ переводѣ, нельзя пе видать живой, разительной картины, которая заставляетъ воскликнуть: вѣчная слава безсмертному поэту! — Но полно восхищаться, здѣсь не до того дѣло, а просто, до настоящаго значенія: *хитона мѣднаго*, χιτῶνα χάλκεον. И такъ изъ вышеприведеннаго мѣста я заключаю, что *хитонъ мѣдный*, который должно было *дротомъ прошибать*, и который будучи *дробимый около дрота*, отъ сего удара *ярко зыкнулъ* и *стукнулъ упавши*, былъ не что иное, какъ *латы бронныя*; γυαλοθώρακες, о коихъ безсмертный пѣвецъ Иліады и Одиссеи упоминаетъ подъ именами: θώρηκες κραταιγύαλοι и θώρηκος γυάλοιο.

Сего рода латы были въ большомъ тогда употребленіи, и потому когда Омиръ опредѣляетъ тѣ роды оружія, которые наиболѣе употреблялись, то и говоритъ:

«Такъ тогда *густые* (ταρφειαί, относительно къ конскимъ гребнямъ или *многіе*, относительно къ числу), шлемы свѣтло блестящіе
«(изъ) кораблей выносились, и щиты пуповатые,
«*Брони же крѣпколатныя* (θωρηκές τε κραταιγύαλοι) и ясневые
дроты.

---

[1]) . . . . στῆθος μέσον οὔτασε δουρὶ
ἥρως Ἰδομενεύς ῥῆξεν δέ οἱ ἀμφὶ χιτῶνα
χάλκεον, ὅς οἱ πρόσθεν ἀπὸ χροὸς ἤρκει ὄλεθρον.
δὴ τότε γ' αὖον ἄϋσεν ἐρεικόμενος περὶ δουρί.
δούπησεν δὲ πεσών, δορὺ δ' ἐν κραδίῃ ἐπεπήγει,
ἥ ῥα οἱ ἀσπαίρουσα καὶ οὐρίαχον πελέμιζεν
ἔγχεος. (*Ред.*).

«Блескъ до неба доходилъ, улыбалась вся вокругъ земля
«Мѣди отъ молніеносной (στεροπῆς. . . . .) Ἰλ. τ. 359—363 [1]).

Опять не за свое принимался, да нечего дѣлать, надобно было доказать, что *латныя брони*, γυαλοθώρακες были обыкновеннѣйшія тогда латы и, доказавъ это кажется, приведеннымъ изъ Омира мѣстомъ, не трудно уже заключать, что и эпитетъ, столь часто употребляемый: *Ахеи мѣднохитонные*, Ἀχαιῶν χαλκοχιτώνων, относится прямо къ сему роду латъ, ибо о другихъ, какъ-то: *броня полотняная*, λινοθώραξ, *звѣздчатая* ἀστερόεντα, такъ же и *пестрая* или *узорчатая*, ποικίλον, и наконецъ, составленная изъ *полосъ*, οἶμοι — весьма рѣдко въ Омирѣ упоминается, а именно: 1-я встрѣчается только два раза Ἰλ. β. 529 и 830, 2-я одинъ разъ Ἰλ. π. 133 и 3-я такъ же одинъ разъ Ἰλ. γ. 24. О первомъ родѣ латъ (λινοθώραξ) дѣло уже въ самомъ началѣ сихъ писемъ кончено. Теперь остается поговорить о послѣднихъ двухъ родахъ. Трудно! а хоть тресни, да полѣзай.

24-го Генваря 1827 года.

Вотъ два дня, какъ я къ вамъ не пишу и хотѣлъ было сегодняшную часть письма начать описаніемъ отличныхъ въ Иліадѣ броней: Ахилла и Агамемнона, но раскрывъ ее на 560-мъ стихѣ 23 пѣсни, ψ, меня вдругъ какъ въ лобъ ударило выраженіе: χεῦμα φαεινοῦ κασσιτέροιο.

«Дамъ ему (Евмилу, говоритъ Ахиллъ) *броню*, θώρηκα,
которую (у) Астеропея (я) отнялъ
«*Мѣдную*, коей около *литы*, χεῦμα, свѣтлаго олова
«Окружаетъ . . . . . ἀμφιδεδίνηται [2]). . . . . . .

[1]) ὣς τότε ταρφειαὶ κόρυθες λαμπρὸν γανόωσαι
νηῶν ἐκφορέοντο, καὶ ἀσπίδες ὀμφαλόεσσαι
θώρηκές τε κραταιγύαλοι καὶ μείλινα δοῦρα.
αἴγλη τ' οὐρανὸν ἷκε, γέλασσε δὲ πᾶσα περὶ χθὼν
χαλκοῦ ὑπὸ στεροπῆς. (*Ред.*).

[2]) δώσω οἱ θώρηκα, τὸν Ἀστεροπαῖον ἀπηύρων
χάλκεον, ᾧ πέρι χεῦμα φαεινοῦ κασσιτέροιο
ἀμφιδεδίνηται. . . . (*Ред.*).

Опомнившись и разсмотрѣвъ это мѣсто по прилежнѣе, я долженъ вамъ сказать: не убойтеся страшнаго зрака слова: χεῦμα, *литье всякаго рода*, т. е. литыя вещи изъ металловъ, или изливаемая жидкость. А такъ же не убойтеся и глагола: ἀμφιδινεύω или ἀμφιδινέω, вокругъ *вертѣть*, *вести*, *класть*, отъ котораго происходитъ и ἀμφιδεδίνηται.. Все это въ совокупности относится къ тому, что края или оконечности латъ мѣдныхъ, какъ около отверстій для шеи и рукъ, такъ равно около пояса и съ боковъ, гдѣ они смыкались, *окружены* или *обведены* были для прикрасы и для твердости, *литымъ оловяннымъ* прутомъ, какъ то можно замѣтить на многихъ памятникахъ искуства древнихъ, изображающихъ *латныя брони* γυαλοθώρακες. Кажется, что это послѣднее мое объ нихъ слово. И такъ прощайте и будьте здоровы.

Подписалъ: А. Оленинъ.

25-го Генваря 1827 года.

26-го Генваря 1827 года.

Нѣтъ! не дали писать до сегодняшняго дня, да и тутъ на минуту; только что успѣю нѣсколько словъ сказать, въ родѣ предисловія къ послѣднимъ моимъ письмамъ: о древнихъ греческихъ броняхъ временъ Омирическихъ! И такъ, послѣ плодовитаго моего разсказа о холстинныхъ или стеганыхъ броняхъ и о цѣльныхъ латахъ, остается мнѣ вамъ описать форму броней, составленныхъ изъ разныхъ кусковъ или частицъ. Слѣдственно, мнѣ остается говорить о весьма трудномъ дѣлѣ:

а) о первой Ахилловой бронѣ—*звѣздчатой*,

б) о бронѣ Агамемноновой—*полосной*,

в) о нѣкоторыхъ броняхъ, встрѣчаемыхъ въ живописныхъ изображеніяхъ на древнихъ греческихъ скудельныхъ сосудахъ; сіи латы составлены изъ большихъ кусковъ или частей и въ Омирѣ не встрѣчаются.

г) О двухъ необыкновенныхъ броняхъ на статуяхъ, найденныхъ въ развалинахъ Эгинскаго Храма—также не Омирическія.

д) О такъ называемомъ *зостирѣ* или запонѣ, ζωστήρ, кото-

рый служилъ продолженіемъ брони, называемый въ послѣдствіи: πτέρυγες, *крылья*, а также о его *застежкахъ*: ὀχῆες.

е) О *зомѣ* или поясѣ, ζῶμα, и наконецъ

ж) О *митрѣ* или полосѣ мѣдной, μίτρα, для огражденія тѣла, ἔρυμα χροός. [1]).

---

[1]) Письма Оленина о полотняныхъ броняхъ вызваны были слѣдующимъ письмомъ къ нему Гнѣдича:

Письмо, которымъ Ваше Превосходительство вчера меня почтили, пробѣгалъ я не съ меньшей жадностію; а еще съ большею хватаюсь за благосклонное позволеніе Ваше пользоваться вашею опытностію въ свѣдѣніяхъ древностей, въ которой не одинъ разъ находилъ я полезные себѣ уроки и торжественною признательностію засвидѣтельствую это при изданіи Иліады.

Душевно радъ, что статья о Тактикѣ вамъ нравится; я думаю не менѣе и отъ того, что она не обременена тщеславною выказкою учености. Писатель изъясненій долженъ быть ученъ для себя, а не для читателя. Я избралъ методу простѣйшую и думаю—вѣрнѣйшую: изъяснять Гомера, *самимъ Гомеромъ;* къ толкователямъ же прибѣгать въ такихъ только случаяхъ, когда Гомеръ къ уразумѣнію себя не представляетъ способовъ.

Въ статьѣ о Тактикѣ не упоминалъ я обо всѣхъ родахъ оружій Гомерическихъ, потому что не объ нихъ рѣчь; а въ особенной объ нихъ статьѣ конечно будутъ они всѣ исчислены: впрочемъ *названіями* оныхъ опредѣлить ихъ родъ и видъ, по Гомеру, не возможно: онъ поэтъ — а не систематикъ. Какъ народъ и у насъ одну и туже вещь называетъ копье, пика, дротъ; такъ и онъ — δουρος, ἔγχος употребляетъ за одно и тоже, смотря по нуждѣ стиха: Пѣс. V, с. 655, 656. Пѣс. XIII, с. 394, 395. Пѣс. XVI, с 812, и множество другихъ мѣстъ это доказываетъ.

Въ статьѣ о доспѣхахъ буду просить у васъ помощи, касательно *льняной* брони Аякса Оилида: П. II с. 529. Имѣю нужду *въ краткомъ* понятіи, что это за родъ броней? Говорю краткомъ: ибо мнѣ никогда не должно упускать изъ виду, что я не пишу археологическихъ диссертацій, а только поясняю Гомера, и что слѣдовательно, обязанъ сказать не болѣе, сколько нужно для объясненія предмета. *О льняныхъ латахъ* упоминаетъ и Ксенофонтъ; а о подобныхъ, извѣстныхъ и въ Европѣ, латахъ оленьихъ, тридцать разъ полотномъ подбитыхъ, говоритъ Брантомъ.

Кромѣ этого, неизвѣстно ли Вашему Превосходительству, изъ описаній или рисунковъ на вазахъ, какимъ манеромъ у древнихъ мужчины связывали или перевязывали свои πλοχμοι, кудри, локоны. Пѣс. XVII, с. 52.

Съ праздникомъ не поздравляю, надѣясь имѣть честь поздравить лично, вечеромъ, если только морозъ не превратится въ морозище. Съ искреннымъ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть навсегда Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Н. Гнѣдичь.

25 Декабря 1826 г.

XX.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ПЕРЕВОДѢ СЛОВА ʹΟΓΚΟΣ.

(3 Декабря 1828 года).

Ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ. Вчерашняя ваша задача, которую я вчера не могъ рѣшить удовлетворительно, всю ночь такъ меня безпокоила, что я почти спать не могъ. Но сегодня по утру, воспрянувъ наконецъ отъ поздняго сна и вступивши только ногою въ мой кабинетъ, чуть было не закричалъ, какъ Архимедъ: *я его нашелъ!*—и въ самомъ дѣлѣ, я его нашелъ или лучше сказать наконецъ вспомнилъ — и вотъ оно! Вы меня спросите: что такое? настоящее техническое ясное рѣченіе на русскомъ языкѣ, совершенно выражающее греческое рѣченіе: ὄγκος, ὄγκους, ὄγκοι Ἰλιαδ. δ. 151, 214, и выражающее его благороднымъ, приличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ словомъ — а именно: *зацѣпа*, или *зацѣпина*, (если нуженъ будетъ лишній слогъ). Лишь только это рѣченіе пришло мнѣ на память, я бросился тотъ часъ къ россійскому академическому словарю, чтобъ удостовѣриться, не сочинилъ ли я его самъ. Но вотъ что я въ немъ нашелъ къ крайнему моему утѣшенію:

Зацѣпа, *пы*, 1) Крюкъ или тому подобная вещь, которою что зацѣпляется, 2) задирщикъ, и пр. И такъ вотъ вамъ настоящее рѣченіе для преложенія слова: ὄγκος—владѣйте имъ на здоровье!

Между тѣмъ я долженъ вамъ сказать, что и слова: *борода* или *бородка* суть по этому предмету слова техническія, какъ я вчера говорилъ. А сегодня я нашелъ въ *Римерѣ*, что тоже самое рѣченіе и на тотъ же предметъ находится и въ древнемъ греческомъ языкѣ: вотъ что онъ объ этомъ говоритъ подъ словомъ: ὄγκος: Ὄγκος etc. etc. uncus, der Bug (сгибъ), die Krümmung (кривизна), der Hacken (крюкъ, зацѣпа) am Pfeile (у стрѣлы), sonst πώγων (борода, бородка) etc. etc.

Ничегоже нѣтъ новаго подъ солнцемъ.

Я васъ теперь спрошу какъ *Вандоли* спрашиваетъ *Куси*, въ Вольтеровой трагедіи: Adélaïde du Guesclin: Es—tu content Coucy? . . . . .

Ради Бога не отвѣчайте мнѣ, какъ партеръ отвѣчалъ въ Парижѣ:

Così, così.

Dixi.

Vale et me ama.

А. Оленинъ.

3 Декабря 1828 года.

XXI.

ПИСЬМО КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ ОМИРОМЪ: ΣΤΡΕΠΤΟΙ͂ΣΙ ΧΙΤΏΣΙ.

12 Генваря 1829 г.

Вчера, любуясь первыми печатными листами издаваемаго вами перевода Омировой Иліады, я остановился на томъ мѣстѣ, въ коемъ божественный поэтъ описалъ, столь живо, пораженіе Діомида въ правое плечо, сквозь *мѣдную* его *лату*, пущенною Пандаромъ стрѣлою [1]). — Сіе мѣсто тѣмъ замѣчательно, что нѣсколько стиховъ ниже сія самая *мѣдная цѣльная лата* превращается, по мнѣнію толкователей и лексикографовъ, въ какую то *кольчужную броню*, подразумѣваемую будто Омиромъ подъ словами στρεπτοῖο χιτῶνος [2]).

Возвращаясь домой, я тотчасъ принялся за многія мои черновыя бумаги по части технической въ твореніяхъ Омира, и къ счастью моему нашелъ слѣдующія мои давнишнія изысканія о разныхъ значеніяхъ слова στρεπτός.

Сіе изслѣдованіе составляетъ одну изъ статей моего опыта о настоящей формѣ древняго греческаго вооруженія, временъ Омира, которая помѣщена была мною въ отдѣленіи: *о броняхъ* [3]). Вотъ она такъ, какъ написалъ я ее лѣтъ десять тому назадъ:

---

1) Ἰλ. ε. 98. 99.
2) Ibid. 113.
3) Къ сожалѣнію, въ бумагахъ А. Н. Оленина не находится этого опыта. (*Ред.*).

Теперь остается нѣсколько словъ сказать о нѣкоторомъ темномъ для насъ выраженіи Омира, а именно о словахъ στρεπτοῖο χιτῶνος и στρεπτοῖσι χιτῶσι Ἰλ. ε. 113 и φ. 31.

Разсмотримъ сперва въ какихъ онъ случаяхъ и въ какомъ смыслѣ употребляетъ слово: στρεπτός.

Сіе рѣченіе встрѣчается въ Омировыхъ твореніяхъ только *пять разъ*, а именно:

στρεπταὶ φρένες	Ἰλ.	ο.	203.
στρεπτὴ δὲ γλῶσσ'	»	υ.	248.
στρεπτοὶ θεοί	»	ι.	493.
στρεπτοῖο χιτῶνος	»	ε.	113.
στρεπτοῖσι χιτῶσι	»	φ.	31.

Лексикографы приписываютъ слѣдующія значенія прилагательному στρεπτός: *крученый*, *верченый*, *витой*, *плетеный*, *все что можно крутить*, *вертѣть*, *вить*; *ловкій*, *geläufig*, *volubile*, *какъ языкъ*—στρεπτὸς χιτών, *кольчужная рубашка* (?), *а по мнѣнію иныхъ*—ὑποδύτης, *нижнее платье подъ бронею* [1]).

Аристархъ объясняетъ сіе рѣченіе въ отношеніи къ бронѣ словомъ λεπιδωτός, *чешуйчатая*. — στρεπτὴ κορώνη у Θеокрита, 25,212. *витой вѣнецъ*. — Στρεπτὸς κύκλος, кругъ, кольцо ожерелья, которое и просто называется ὁ στρεπτός и τὰ στρεπτά; отсюда: στρεπτοφόρος у Иродота 8,113 [2]); у Димосѳена слово στρεπτός есть названіе пирожнаго, вѣроятно *витушка*, круглая или кольцомъ.

Вотъ всѣ значенія слова: στρεπτός въ лексикографахъ. — Посмотримъ, въ какихъ отношеніяхъ Омиръ его употребляетъ:

въ 1-мъ: στρεπταὶ μέν τε φρένες ἐσθλῶν; въ этомъ мѣстѣ сіе слово въ составѣ цѣлой рѣчи безъ сомнѣнія должно значить: *гибки*, *податливы*, *уступчивы мысли добрыхъ*. —

во 2-мъ: στρεπτὴ δὲ γλῶσσ' ἐστι βροτῶν, оно также безъ

---

[1]) Hesychius vox: στρεπτοῖο χιτῶνος, τοῦ ἀλυσιδώτου θώρακος, ἢ τοῦ θώρακος τοῦ ὑποδύτου.

[2]) У насъ въ старину женскія ожерелья назывались складнями.

сомнѣнія значитъ: *поворотливъ*, *гибокъ же языкъ* (*есть*) *смертныхъ*.

въ 3-мъ: στρεπτοὶ δὲ καὶ θεοὶ αὐτοί, тоже не сомнѣнно значитъ: *гибки*, *податливы*, *уступчивы*, *преклонны и боги сами!*

Остается мнѣ теперь объяснить сколько можно вѣрнѣе прилагательное στρεπτός въ отношеніи къ слову χιτών; эта задача гораздо по труднѣе первыхъ. — Попытаемся ее вѣроподобно разрѣшить. — Все дѣло состоитъ въ основательныхъ отвѣтахъ на слѣдующіе вопросы:

1-е. Слово στρεπτός, поставленное прилагательнымъ къ существительному χιτών, рѣшительно ли означаетъ, что сіе послѣднее должно быть принимаемо за броню изъ колецъ составленную, т. е. за кольчугу, какъ напримѣръ: рѣченіе χαλκοχίτων [1]), *мѣднохитонный*, не сомнѣнно должно принимать за эпитетъ носящаго мѣдную броню?

2-е Слово στρεπτός, вмѣстѣ съ рѣченіемъ: χιτών, не означаетъ ли просто родъ ткани, изъ которой дѣлали обыкновенное платье называемое χιτών, какъ то: *крученый*, *плетеный*, *витой* хитонъ, или показываетъ

3-е одно только свойство сей одежды, т. е. *мягкій гибкій*, *податливый*, *ловкій*, *удобный*—хитонъ? quod est demonstrandum [2]).

---

[1]) Сей эпитетъ вмѣсто брони употребленъ въ Иліадѣ 31, а въ Одиссеѣ 2 раза, всего 33 раза.

[2]) Окончаніе этого письма въ бумагахъ А. Н. Оленина не находится.
(*Ред.*).

XXII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О СЛОВѢ САБЛЯ.

8-го Ноября 1829 года.

Я рапортъ вашъ сейчасъ получилъ и очень понимаю, что можно объ немъ забыть, при чтеніи предисловія вашего къ Иліадѣ Омировой. Такъ то и я — j'eu reviens toujours à mes moutons. И вотъ дѣло въ чемъ, тѣмъ болѣе что вы упрямитесь имя мое помѣстить въ числѣ археологовъ, чего я истинно не достоинъ, sans faire la petite bouche. Но какъ бы то ни было, если я археологъ, то успокойте, буде еще можно, археологическую мою совѣсть и не говорите или не употребляйте слова: *сабля*.—Нѣтъ *памятника* настоящаго, разумѣется, *древняго*, *древнѣйшаго*, на которомъ была бы представлена *сабля*, кромѣ какъ въ новѣйшихъ реставраціяхъ; также нѣтъ древнихъ, древнѣйшихъ авторовъ, которые бы упоминали о настоящей саблѣ. Персіяне или, лучше сказать, Персы, до нашествія на нихъ въ XIII вѣкѣ Татаръ, не имѣли кривыхъ мечей или сабель. Первые народы въ Европѣ, представленные съ *сабельками*, суть *Даки*, на колоннѣ Траяновой во II-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Если васъ смутилъ Римеръ, то надобно вамъ знать, что онъ не археологъ и не технологъ, а его смутило то, что *ξίφος'омъ и тыкали и рубили*, также, какъ и *μάχαιρα* — ю. Поливій (Polybii historiarum L. VI. § 21), говоря о вооруженіи Римлянъ, называетъ *испанскій* ихъ мечь:

μάχαιρα и говоритъ: Ἔχει δ αὕτη κέντημα διάφορον, καὶ καταφορὰν ἐξ ἀμφοῖν τοῖν μεροῖν βίαιον.

«Имѣетъ же оный (оная μάχαιρα) остріе *разсѣкающее* и *попирающее* съ обѣихъ частей (сторонъ) сильно». Эту же самую *Махеру* Іосифъ Флавій въ І-мъ вѣкѣ по Р. Х. называетъ ξίφος (Fl. Iosephi de bello Judaico l. III. c. V. § 5). На памятникахъ же искуства римскаго тѣхъ временъ нѣтъ на римлянахъ *сабель* или кривыхъ мечей, а на греческихъ памятникахъ и подавно такаго варварскаго оружія не имѣется. И такъ, употребляйте съ Богомъ: *мечъ*, *тесакъ*, даже *палашъ* (ибо онъ прямой), *ножъ*, *кинжалъ*, *чингалище*, но только не *саблю*; съ нею я совершенно поссорился до Рождества Христова [1]).

Преданнѣйшій
А. Оленинъ.

---

[1]) Омиръ жилъ нѣсколько лѣтъ прежде.

XXIII.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О СЛОВѢ ̓ΑΙΘΟΥΣΑ.

Извините, если что не такъ будетъ сказано, но проведши вчера цѣлый вечеръ до глубокой ночи въ Государственномъ Совѣтѣ отъ шести часовъ послѣ обѣда, голова можетъ быть нѣсколько помрачена, и потому соображенія мои не такъ будутъ и ясны—но какъ бы то ни было, примите мой трудъ въ знакъ моего къ вамъ усердія. И такъ скажу вамъ, что началъ я обыкновеннымъ моимъ порядкомъ и прочитавъ всѣ мѣста въ *Омирѣ*, гдѣ упомянуто рѣченіе: *αἴθουσα*, я заглянулъ въ Ономастиконъ Поллукса и наконецъ посмотрѣлъ хорошенько, что сказано про это слово *въ безподобныхъ*, смѣю вамъ доложить, лексиконахъ гг. Шнейдера и Римера. И вотъ, что изъ этого всего вышло.

Главныя характеристическія черты *отдѣленія* въ домахъ древнихъ Грековъ времянъ Омира, называемаго: *αἴθουσα*, суть слѣдующія:

Лучшее мѣсто въ Омирѣ для опредѣленія, гдѣ именно находилась такъ называемая: *αἴθουσα* по расположенію домовъ и дворовъ тогдашняго времени, есть стихи 100 и 101, XVIII пѣсни Одиссеи (σ). Одиссей, побѣдивъ Ира, тащитъ его за ногу вонъ изъ чертоговъ. Омиръ говоритъ: [1]) cвлекъ же (его) изъ преддве-

---

[1]) Od. XVIII. 100. . . . . . αὐτὰρ Ὀδυσσεὺς
ἕλκε δι' ἐκ προθύροιο, λαβὼν ποδὸς, ὄφρ' ἵκετ' αὐλὴν
αἰθούσης τε θύρας καί μιν ποτὶ ἑρκίον αὐλῆς
εἷσεν ἀνακλίνας σκῆπτρον δέ οἱ ἔμβαλε χειρὶ
καί μιν φωνήσας ἔπεα πτερόεντα προσηύδα. (*Ред.*).

ріа (προθύροιο), схватя, взяся (за) ногу, когда же достигъ, шелъ двора (αὐλήν) и навѣса теплицы (αἰθούσης) и къ оградѣ двора посадилъ приклонивши, то жезлъ ему вложилъ въ руки, и говорилъ» и проч.

Подъ симъ отдѣленіемъ (ὑπ' αἰθούσῃ) ставили постели для гостей, чтобъ спать на нихъ въ ночное время Ἰλ ω. 644. Ὀδ. δ. 297. η. 336, 345.

Подъ нимъ бесѣдовали, даже самые боги Ἰλ. υ. 11.

Подъ нимъ хранились снасти корабельныя Ὀδ. χ. 449, и мертвыхъ даже подъ нимъ клали Ὀδ. χ. 409.

Подъ нимъ разводили огонь, чтобъ освѣщать хорошо огражденный дворъ Ἰλ. ι. 468.

Подъ нимъ съ прихода привязывали козъ и быковъ Ὀδ. υ. 176, 189.

Сквозь звонкую: αἰθούσης ἐριγδούπου проѣзжали въ колесницахъ Ἰλ. ω. 323. Ὀδ. γ. 398 η. 345 υ. 176, 189. ο. 146, 191.

Наконецъ долженъ я здѣсь упомянуть и то мѣсто изъ Иліады, ζ. 243, которое васъ остановило; здѣсь явствуетъ, что Пріамовы чертоги имѣли такія же ξεστῇσ' αἰθούσῃσι (τετυγμένον), какъ и у самихъ боговъ, у которыхъ также были: ξεστῇς αἰθούσῃσιν (ἐφίζανον) Ἰλ. υ. II, въ чертогахъ Зевеса на Олимпѣ.

Вотъ все, что сказано въ Омирѣ о словѣ αἴθουσα, исключая обыкновенныхъ его повтореній. Поллуксъ говоритъ слѣдующее: Ономастиконъ книг. I, отдѣленія или статьи 77 и 78, подъ названіемъ: Εἰσόδων καὶ ἐξόδων ὀνόματα, *входамъ и выходамъ названія*: .... εἶτα πρόδρομος καὶ προαύλιον καὶ αὐλὴ τὸ ἔνδον, ἣν αἴθουσαν Ὅμηρος καλεῖ. τὰ ἔνδον τοῦ πυλῶνος καὶ τὰ διὰ στύλων βασταζόμενα, потомъ предшествующее, и преддворіе, и дворъ внутри, который αἴθουσαν Омиръ называетъ, которое внутри воротъ и которое чрезъ (посредствомъ) столбовъ подперто.

Кажется, это описаніе довольно ясно, а потому я заключаю вмѣстѣ съ почтенными господами Шнейдеромъ и Римеромъ, которые въ техническихъ рѣченіяхъ гораздо удовлетворительнѣе гг. Стефана, Скапулы и прочихъ, что αἴθουσα (разумѣется гово-

рятъ Ш. и Р) = στοά, *стойка*, *столбъ*, *колоннада*, галлерея, навѣсъ на столбахъ, надстолбіе, которое находилось передъ домомъ, въ которое входили со двора, αὐλή, а изъ сего двора въ преддоміе, въ сѣни, πρόδομος, а изъ оныхъ уже въ ложницы, θάλαμος. Однимъ словомъ, я полагаю, что это было началомъ извѣстныхъ греческихъ портиковъ, которые оканчивались съ обѣихъ сторонъ *дверьми*, θύραι, какъ и самыя αἴθουσαι.

Вотъ что я могу вамъ сказать теперь на этотъ счетъ, ибо съ оника долженъ отвѣчать на письмо мною сейчасъ полученное отъ Гр. А. А. А. [1]).

Что же касается до слова: βουπλήξ (оно одинъ разъ встрѣчается у Омира въ Ἰλ. ζ. 135), то гг. Шнейдеръ и Римеръ говорятъ, что оно просто значитъ бычачій бодецъ, или вашь малороссійскій, у воловщиковъ, кій, дубина. — Dixi.

---

[1]) Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева. (*Ред.*).

XXIV.

ПИСЬМО А. Н. ОЛЕНИНА КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ О СЛОВѢ 'ΑΥΛΟ'Σ.

Послѣ многихъ изысканій, могу наконецъ сказать, что музыкальный инструментъ, извѣстный у Грековъ подъ именемъ αὐλός, ничто иное, какъ тѣ флейты, которыя были извѣстны у Римлянъ подъ именемъ tibia или въ множественномъ tibiae, ибо на нихъ всегда играли по двѣ вдругъ. Этотъ инструментъ дѣлался иногда изъ кости, по крайней мѣрѣ говорятъ, что при первомъ изобрѣтеніи онъ былъ костяной и отъ того прозвался tibia; послѣ стали дѣлать оный изъ тростника, и на концахъ обѣихъ дудокъ наставливали вмѣсто раструба рога коровьи. Такъ какъ у насъ древніе греческіе обычаи въ простомъ народѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются, то въ Рязанской губерніи и во многихъ другихъ, такъ называемая αὐλός или tibia еще сохранилась въ томъ же самомъ видѣ и изъ тѣхъ же матеріаловъ сооруженная, т. е. обѣ дудки сдѣланы изъ тростника и на концахъ поставлены два рога для умноженія или усиленія звука. Сей инструментъ у насъ въ простонародіи называется *тростянка* или *жилейка*, свирѣль же совсѣмъ другой инструментъ; онъ извѣстенъ подъ именемъ fistula.

Когда вы ко мнѣ придете, я вамъ покажу древнюю живопись, на которой представлена женщина, играющая на αὐλός, точно на такомъ инструментѣ, который у насъ называется *тростянка*.

Σῦριγξ, syrinx называется въ нашей же сторонѣ — *кувица*, *кувичка* и кажется также выразительна какъ и σῦριγξ греческая. Сей инструментъ изъ такого же вещества сдѣланъ и ту же форму имѣетъ, какъ у Грековъ: онъ составленъ изъ нѣсколькихъ тростниковъ, связанныхъ вмѣстѣ. Basta.

XXV.

ПИСЬМО Н. И. ГНѢДИЧА КЪ А. Н. ОЛЕНИНУ О СЛОВАХЪ ZΩMA, ZΩΣTΉP, ZΏNH.

Утопаю въ хаосѣ схоліастическомъ, ваше превосходительство—свѣтъ мой! ζωμα, ζωστηρ, ζωνη [1]), все происходя отъ одного глагола, значатъ вообще опоясаніе, и вотъ отъ чего совершенное смятеніе въ понятіи родовъ его и видовъ, безъ сомнѣнія совершенно разныхъ; вотъ отъ чего Евстатій, а за нимъ и многіе схоліасты, не имѣвшіе передъ глазами вещей, сливаютъ ихъ имена и принимаютъ одну за другую—ζωμα за ζωστηρ, и на оборотъ. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ и у Омера представляются подъ смущающими понятіе именами и значеніями. Напримѣръ, если ζωμα принять рѣшительно за поясъ, которымъ опоясывался только, какъ ваше превосходительство сказываете, хитонъ, то у Омера Ил. IV—215, 216, этотъ ζωμα, находясь *подъ* застеромъ: ζωστηρα ηδ υπενερϑε ζωμα και μιτρην, и слѣдовательно, лежа *на митрѣ, на мѣдномъ пластѣ*, не есть уже обыкновенный узенькій поясокъ, подвязывавшій хитонъ, и большею частію извѣстный подъ именемъ ζωνη—ευζωνος παρακοιτις. Ил. XI. v. 586. Но опять и самый ζωνη Омеръ употребляетъ за ζωστηρ Ил. XI. с. 234, 5 и 6.

Далѣе: 1-е) если ζωμα есть только поясъ для опоясанія хитона, то зачѣмъ Омеръ вотъ какъ его употребляетъ: Од. XIV—

[1]) Въ подлинникѣ, писанномъ рукою Н. И. Гнѣдича, всѣ греческія слова не имѣютъ удареній. *Ред.*

482? Что это за ζωμα φαεινον, *поясъ ясный*, прозрачный, который Одиссея не могъ защитить и отъ холода? не запонъ ли это, одежда, доходящая до колѣнъ, тонкая, прозрачная? 2-ое) Если ζωμα есть поясъ, подъ всѣмъ уже оружіемъ лежащій на хитонѣ, то какъ стрѣла, ранившая Менелая, могла пройти прежде ζωμα, нежели μιτρην? — 3-е.) На древнихъ памятникахъ, гдѣ видны пряжки, οχηες, на запонахъ и вообще запоны не позади ли застегивались, ибо, разрѣзанные, спереди они могли обнажить тѣло? У Омера вездѣ οχηες принадлежатъ зостеру, поясу. Но опять, если ζωστηρ рѣшительно принять за поясъ, то какіе это Навзикая везетъ мыть ζωστρα. Од. VI. 38? Какой хаосъ!

Однакожъ лучшіе Лексикографы: Аполлоній и Гезихій слово ζωμα принимаютъ ни за что болѣе, какъ за часть брони, и говорятъ, что θωραξ и ζωμα часто одно за другое употребляются αμφοτερα δε ταυτα.. θωρακα καλει. Этимологиконъ—какъ и Аполлоній—тоже за одно ихъ почитаетъ. Схоліасты, приводимые Гейномъ, ζωμα называютъ часть брони до голеней доходящую, а ζωστηρ верхнимъ поясомъ. Такъ думаетъ и Гейнъ. Том. 4. p. 580.

Что мнѣ дѣлать? ваше превосходительство не одинъ разъ торжественно извлекали истину изъ хаоса схоліастовъ; не одинъ изъ нихъ лежитъ передъ вами—τανυσσαμενος. Просвѣтите! Или, не имѣя очевидныхъ доказательствъ, какъ вы открыли на τανυσσαμενος, я преклоню главу передъ лексикографами, схоліастами и Гейномъ.

Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Н. Гнѣдичъ.

XXV.

ОТВѢТЪ А. Н. ОЛЕНИНА Н. И. ГНѢДИЧУ НА ПРЕДЪИДУЩЕЕ ПИСЬМО.

Не предавайтесь, ради Бога, унынію, любезный Николай Ивановичь, читая Омировыхъ (извините, Омѣровыхъ) схоліастовъ, толкователей и лексикографовъ! — Знайте одного Бога, одного Омѣра, одинъ его текстъ. — Соображайте его всѣ слова и сравнивайте съ памятниками искуства, et moquez vous du reste. Я вашему славному Гейну изрядный уже блинъ испекъ, ибо все что сказано въ моихъ: Observations sur une note etc. (de Millin) относится прямо къ нему, по той причинѣ, что Милленъ повиралъ по точнымъ словамъ г-на Гейна, слѣдовательно его бояться нечего. Впрочемъ, мой эпиграфъ вамъ уже извѣстенъ: *смѣлымъ Богъ владѣетъ* — и такъ поступаю къ дѣлу.

Въ эллинскомъ языкѣ имѣется три рѣченія, означающія часть одежды или доспѣха, которая обвязывалась около живота и поясницы. Одна называлась: ζώνη, другая ζῶμα, а третія ζωστήρ и всѣ кажется происходятъ отъ глагола ζώω, ζωννύω или ζώννυμι т. е. *опоясываю* или отъ существительнаго: ζωή *жизнь*, *животъ*, а животъ у насъ принимается за брюхо, какъ видно и у Грековъ, и потому наши мужички его по сіе время и опоясываютъ. Возвратимся скорѣй къ дѣлу. И такъ надобно мнѣ вамъ опредѣлить, не смотря на схоліастовъ, толкователей и лексикографовъ, которые столь часто завираются, но соображая только текстъ Омировъ и древнихъ авторовъ съ памятниками искуства, въ каковомъ сооб-

раженіи можно видѣть, что *ларчикъ просто открывался*, особливо во времена пѣвца Троянской войны. Вамъ надобно, говорю я, чтобъ сказано было мною, какъ различать: ζώνη отъ ζῶμα, а сіи два рѣченія отъ слова: ζωστήρ. Исполняю приказаніе и буду говорить устами Омѣра, древнихъ авторовъ и памятниковъ. Ζώνη въ Омѣрѣ употреблено 9-ть разъ, ζῶμα только четыре, а ζωστήρ всего 17-ть разъ.

Нѣтъ мнѣ времени по несчастію здѣсь вамъ выписать всѣ мѣста въ Омѣрѣ, гдѣ сіи рѣченія находятся, но укажу только на оныя и въ короткихъ словахъ рѣшительно вамъ объявляю, что: ζώνη въ Иліадѣ β. 479 и λ. 234 принимается за *поясницу, поясъ* (что подтверждаетъ и Поллуксъ въ Ономастиконѣ), потомъ въ пѣсни ξ. 181 за богатый женскій поясъ и въ семъ смыслѣ, или просто въ значеніи женскаго пояса (узкаго по ихъ обычаю и по нашему еще у крестьянокъ) принимается уже въ слѣдующихъ пѣсняхъ Одиссеи: ε, 231, κ. 544, λ. 244; въ сей послѣдней пѣсни также какъ и въ IV гимнѣ къ Афродитѣ, стр. 165 сіе слово употреблено въ значеніи похищенія дѣвства, что называлось у Грековъ: *разрѣшить, снять дѣвичій поясъ*; въ семъ же IV гимнѣ, ст. 256 и 283 также ζώνη принимается за женскій поясъ, подъ которымъ зарождаются дѣти во чревѣ матери. Вотъ вамъ даже и опредѣленіе, на которой части тѣла лежалъ и опоясывался женскій поясъ. По всѣмъ же словамъ Омѣра, подтвержденнымъ и технологомъ *Поллуксомъ*, ζώνη ничто иное, какъ *поясница* или *женскій поясъ*. Вотъ чему я вѣрю, а въ прочемъ никому.

Ζῶμα, какъ Иліадѣ: δ. 187, 216. ψ. 683, такъ и въ Одиссеѣ ξ. 482 ни за что другое нельзя принять, какъ за широкое опоясіе, за кушакъ, которымъ опоясывался хитонъ, какъ именно это значитъ въ Οδ. ξ. 482 и ничего другаго — или обхватывалъ полосу мѣдную μίτρα, которая прикрѣплялась иногда къ низу брони, по той причинѣ, что для удобности движенія тѣла брони дѣлались изъ разныхъ пластинъ: однѣ составляли собственно такъ называемый нагрудникъ до сгибу надъ брюхомъ, θώραξ, а другія подъ онымъ μίτρην для охраненія живота, брюха. Вотъ вамъ и

вся загадка, почему у Менелая снимается сперва ζωστήρ, потомъ ζῶμα, и наконецъ μίτρη. Ἰλ. δ. 215 и 216.

Остается молвить о славномъ реченіи ζωστήρ. Во всей Иліадѣ сего слова нельзя иначе принимать какъ за широкое самое опоясіе или за настоящій: *запонъ*, принадлежащій именно къ бронѣ, передникъ съ задникомъ, окружающій заднюю и переднюю части тѣла или поясницы и отъ самаго почти желудка или начала брюха до половины ляшекъ. Во время сраженія сія часть доспѣха часто пробивается стрѣлою или копьемъ: Ἰλ. δ. 132. 134. 135. 186. 215. ε. 539. 615. λ. 236. μ. 189. ρ. 519. 578. υ. 414.

Иногда герои другъ друга дарятъ оружіемъ и между прочимъ и сими *запонами*: Ἰλ. ζ. 219. η. 305; иногда *запонъ* съ оружіемъ вмѣстѣ лежитъ, κ. 77; наконецъ въ Одиссеѣ сіе слово для меня ясно опредѣляется и дѣйствительно значитъ ничто иное, какъ *фартукъ*, *передникъ*, *запонъ*, безъ котораго наши крестьяне и крестьянки никакого нечистаго дѣла не дѣлаютъ, не надѣвъ на себя *запона*. Царевна Навзикая безъ сомнѣнія употребляла *запоны*, когда сама ѣздила бѣлье мыть на рѣку, а свинопасъ Евмей и подавно, чтобъ хитона не осквернить, убивая двухъ свиней для угощенія Одиссея! Dixi.

Ради Бога, не увлекайтесь воображеніемъ, читая Омѣра; во всемъ что касается до обычаевъ — поэзія божественная, а нравы-черкесскіе.

P. S. Извините; спѣшилъ безъ памяти, и можетъ быть не ясно что либо сказалъ.

XXVI.

ОПЫТЪ О РАЗНЫХЪ РОДАХЪ ОПОЯСІЙ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ОМѢРѢ ПОДЪ ИМЕНАМИ: ZΩ'MA, ZΩ'NH, ZΩΣTH'P, ZΩ'ΣTPON И MI'TPH, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О ФОРМѢ ВОЕННАГО ОПОЯСІЯ.

Essaі
sur les differentes sortes de *Ceintures*, mentionnées dans Homère sous les noms de ζῶμα, ζώνη, ζωστήρ, ζῶστρον et μίτρη, et en particulier sur la forme de la ceinture militaire [1]).

Вы меня вдругъ поражаете, любезный Николай Ивановичь, весьма мудренымъ слѣдующимъ вопросомъ, а именно: какая существенная разница должна быть въ Омѣровыхъ твореніяхъ [2]) между рѣченіями: ζῶμα, ζώνη, ζωστήρ и ζῶστρον, и что дѣйствительно значитъ предпослѣднее изъ сихъ наименованій?

Вы на все это требуете отъ меня отвѣта столь-же настоятельно, какъ Менелай требовалъ прорицаній отъ вѣщаго Протея и, подобно Атриду, схвативъ меня крѣпко, разумѣется дружбою вашею, а не силою рукъ: 'Οδ. δ. 459.... ἀστεμφέως ἔχομεν

---

[1]) Французскаго перевода въ рукописяхъ А. Н. Оленина не оказалось. (*Ред.*).

[2]) Не споря о томъ, былъ ли одинъ Омѣръ или много ихъ было, я буду писать его имя на русскомъ языкѣ буквою ѣ, чтобъ избѣжать и тутъ споровъ о литерѣ *е* и *и*.

τετληότι θυμῷ — *неподвижно* (меня) *держите и терпѣливымъ духомъ* ожидаете моей отповѣди. И такъ, нечего дѣлать, и мнѣ должно, какъ Протею, повиноваться — внимайте же: я начинаю прорицать! Впрочемъ, вы меня извините, если я буду говорить нѣсколько безтолково, а можетъ бытъ иногда и не понятно—но вы со мною согласитесь, что, принявъ на себя роль прорицалища, я долженъ воспользоваться de toutes les graces du métier, какъ говорятъ французы; слѣдственно ваше же дѣло уразумѣвать то, что я вѣщать буду. Прошу прислушать.

Въ Эллинскомъ языкѣ, сколько мнѣ извѣстно, имѣются *семь* главныхъ рѣченій, происходящихъ, какъ говорятъ, отъ корня ἄω, *дышу*: отсюда, какъ говорятъ, происходятъ: ζάω, *живу*, ζωή *жизнь*, *животъ*, ζεά, ζειά *жито*, *ячмень*. Отъ ζάω произошли: ζωννύω, ζώννυμι, *поясуюсь*. Сей глаголъ на Эллинскомъ языкѣ значитъ въ точномъ его смыслѣ: обвязываю что либо около той части тѣла, гдѣ въ человѣкѣ помѣщено: *дыханіе*, *жизнь*, *животъ*. Отъ сего то глагола происходятъ помянутыя семь главныхъ рѣченій или vice versa, какъ вамъ угодно.—Сіи рѣченія суть слѣдующія:

1 ζώνη, 2 ζώνιον, 3 ζῶμα, 4 ζῶσμα, 5 ζωστήρ, 6 ζώστης и 7 ζῶστρον [1]).

Изъ сихъ *семи* рѣченій Омѣръ во всѣхъ своихъ твореніяхъ употребляетъ только слѣдующія четыре: 1 ζῶμα, 2 ζῶνη, 3 ζωστήρ, 4 ζῶστρον.

Первое изъ оныхъ т. е. ζῶμα, четыре только раза въ твореніяхъ его помѣщенное, вездѣ означаетъ довольно широкую *опояску*, присвоенную мужчинамъ. Два раза (Ἰλ. δ. 187 и 216) и даже и третій еще разъ (Ὀδ. ξ. 482) можно *зому* принять за одну изъ частей того военнаго доспѣха, который вообще составлялъ такъ называемый: ζωστήρ. Сія часть, именуемая ζῶμα,

---

[1]) Не думайте, чтобъ русскій языкъ въ этомъ уступилъ эллинскому; вотъ тому доказательство: 1) Поясъ. 2) Поясокъ. 3) Опоясіе. 4) Опояска. 5) Опоясникъ. 6) Опоясаніе. 7) Запонъ. 8) Запонецъ и 9) Кушакъ (отъ турецкаго قوشاق Meninski T. III. p. 3795), не говоря уже о препоясаніи, подпоясаніи и проч.

лежала по словамъ Омѣра *подъ низомъ*, *подъ исподомъ*, защитившаго Менелая зостира: εἰρύσατο ζωστὴρ.... ἠδ' ὑπένερϑεν ζῶμά τε, а съ нею, т. е. *зомою* вмѣстѣ охранила его и *повязь* металлическая: καὶ μίτρη. 'Ιλ. δ. 187. 216.

Наконецъ, одинъ только разъ, ζῶμα принимается безъ сомнѣнія за обыкновенный широкій *поясъ* (за кушакъ), которымъ опоясывались для прикрытія стыдныхъ частей тѣла, когда раздѣвались нагишомъ для кулачнаго боя. 'Ιλ. ψ. 683.

Второе Омѣрическое рѣченіе: ζώνη встрѣчается всего 9 разъ и въ одномъ мѣстѣ несомнѣнно означаетъ *поясъ*, *поясницу* въ томъ именно смыслѣ, какъ та часть тѣла, около которой обыкновенно обвязываютъ *поясъ*, *опояску*, *кушакъ* ('Ιλ. β. 479). Другой разъ сіе самое рѣченіе, принятое можетъ быть въ томъ же смыслѣ, можетъ однакоже означать и *опояску*, къ которой прикрѣплялся собственно такъ называемый ζωστὴρ ('Ιλ. λ. 234); въ семъ мѣстѣ Иліады Омѣръ ясно излагаетъ, что ζωστὴρ былъ опоясанъ *въ низу*, *въ исподъ*, *ниже*, ἔνερϑε *брони*.—Я разумѣю ниже *брони*, т. е. тутъ, гдѣ она оканчивалась на тѣлѣ, а не подъ нею, ибо онъ говоритъ, что Ифидамасъ Агамемнона копіемъ *у пояса*, κατὰ ζώνην, *внизу*, *ниже брони* ϑώρακος ἔνερϑε, *ткнулъ*, νύξε, однакожъ не проткнулъ, прободалъ запона: οὐδ' ἔτορε ζωστῆρα. По соображеніи сего, можно здѣсь болѣе подразумѣвать подъ именемъ ζώνη то мѣсто въ тѣлѣ человѣческомъ, около котораго опоясываются, нежели самую *опояску*. Затѣмъ изъ остальныхъ семи разъ, въ коихъ упомянуто слово: ζώνη, *три* раза оно употребляется собственно въ смыслѣ *женскаго пояса*, ('Ιλ. ξ. 181. 'Οδ. ε 230. κ. 543), а *четыре* раза иносказательно, но все однакожъ въ отношеніи къ женскому полу, какъ то: *распустилъ дѣвичій поясъ* т. е. похитилъ дѣвство ('Οδ. α. 244. Гимн. Афрод. IV. 165), *подъ поясомъ зачать сына* т. е. беременною сдѣлаться (въ томъ же гимнѣ IV. 256 и 283).

Третіе рѣченіе ζωστὴρ болѣе прочихъ употребляется Омѣромъ, а именно: всего 16 разъ. Я полагаю потому, и безъ всякаго даже сомнѣнія, что слово ζωστὴρ во время Омѣра преиму-

щественно означало ту часть военнаго доспѣха, которая въ видѣ широкаго опоясія съ прикрѣпленнымъ къ нему, большею частью запономъ или лучше сказать юбочкою, защищала воина около тѣла, отъ пояса до половины ляшекъ. Сіе подтверждено 15 разъ въ Иліадѣ. Но въ Одиссеѣ рѣченіе сіе двояко упоминается: одинъ разъ въ мужскомъ родѣ: ζωστήρ, а другой въ среднемъ ζῶστρον. Въ первомъ оно, по мнѣнію моему, означаетъ просто *запонъ, передникъ*, для чистоты обвязываемый сверхъ хитона, на платьѣ. Прошу сообразить точныя слова Омѣра (Ὀδ. ξ. 72) [1]. «Такъ сказалъ (Евмей) и *запономъ* (ζωστῆρι) поспѣшно сомкнулъ (заградилъ, связалъ, стянулъ, συνέεργε) хитонъ [2]) и пошолъ въ свинарную, гдѣ стадо запиралъ (заграждалъ, ἔρχατο) свиней; тамъ двухъ принесъ и обѣихъ закололъ (ἱέρευσεν, буквально: обѣихъ пожертвовалъ)». Я здѣсь вижу ясно, что Евмей надѣлъ ζωστήρ, *запонъ*, передникъ, чтобъ при закланіи свиней кровью не осквернить хитона. Напротивъ того, употребленіе сего самого же рѣченія въ Иліадѣ, всегда показываетъ военный доспѣхъ, какъ выше сказано. По оставшимся древнѣйшимъ памятникамъ искуства, сія часть всеоружія Грековъ лучше не можетъ быть нынѣ сравнена, какъ съ существующею и по сіе время нѣкоторою частью платья у горныхъ Шотландцевъ, замѣняющею у нихъ у однихъ, во всей Европѣ, ту часть, которая называется исподницами, панталонами или шароварами; сіе платье называютъ они *кильтъ* (kilt). Такимъ образомъ, по точнымъ словамъ Омѣра, ζωστήρ покрывалъ часть живота: νειαίρῃ δ' ἐν γαστρί, *въ исподнее* ударилъ *брюха, живота*. Ἰλ. ε. 539. 615. ρ. 519. Онъ смыкался, застегивался иногда съ переди тѣла, надъ животомъ, Ἰλ. δ. 132, а иногда съ зади, на поясницѣ, — Ἰλ. υ. 414; онъ былъ искусно сдѣланъ,

---

[1]) ὣς εἰπὼν ζωστῆρι θοῶς συνέεργε χιτῶνα,
βῆ δ' ἴμεν ἐς συφέους, ὅθι ἔθνεα ἔρχατο χοίρων.
ἔνθεν ἑλὼν δύ' ἔνεικε, καὶ ἀμφοτέρους ἱέρευσεν. (*Ред.*).

[2]) Прошу примѣтить, что Омѣръ тутъ употребляетъ необыкновенный глаголъ къ означенію дѣйствія при опоясываніи сего зостира, а именно: συνεέργω, а не ζωννύω, тогда какъ, говоря о дѣйствіи при опоясываніи военнаго *зостира*, онъ употребляетъ слово: ζώννυθ' въ Ἰλ. κ. 78.

'Ιλ. δ. 135 и *отливалъ всѣми цвѣтами,* какъ иные разумѣютъ слово παναίολος, или, лучше сказать, всюду двигался, колебался шевелился, какъ другіе его понимаютъ, что болѣе и относится къ существенной его формѣ 'Ιλ. δ. 186, 215, κ. 77, λ. 236; онъ лежалъ вмѣстѣ съ прочими доспѣхами, 'Ιλ. κ. 77; его опоясывали къ сраженію, 'Ιλ. κ. 78, имъ сражавшіеся дарили другъ друга, въ числѣ разной сбруи 'Ιλ. ζ. 219, η. 305; наконецъ ζωστήρ блисталъ багрянымъ цвѣтомъ; сіе вѣроятно относится къ тому, что его дѣлали, по соображенію самаго сего изрѣченія съ памятниками художества древнихъ, изъ цвѣтной ткани или же изъ кожи, подобной сафьяну, или изъ крашеной лосины.

Четвертое Омѣрическое рѣченіе, происходящее отъ глагола ζώω, ζωννύω, въ будущемъ ζώσω, однимъ словомъ, выше сего упомянутое рѣченіе въ среднемъ его родѣ, а именно: ζῶστρον, одинъ разъ только встрѣчается во всѣхъ твореніяхъ Омѣра, и то не въ опредѣленномъ, но въ собирательномъ смыслѣ, во множественномъ числѣ ζῶστρα 'Οδ. ζ. 38. Здѣсь *Аѳина*, говоря царевнѣ *Навзикаѣ* и внушая ей мысль, везти мыть платье отца ея *Алкиноя* къ тому мѣсту, гдѣ отдыхалъ *Одиссей*—употребляетъ къ наименованію сихъ *одѣяній*, εἵματα, слѣдующія рѣченія: ζῶστρά τε καὶ πέπλους καὶ ῥήγεα σιγαλόεντα — *Опоясія же* (или запоны) *и платье и одѣяла блестящія,* лоснѣющіяся [1]).

Сверхъ означенныхъ четырехъ рѣченій: ζῶμα, ζώνη, ζωστήρ и ζῶστρον, имѣются еще въ Омѣрѣ нѣкоторые сложные эпитеты, къ поясу или къ опоясіямъ относящіеся, какъ то:

1. — βαθύζωνος, буквально: *глубоко* поясанный ('Ιλ. ι. 590. 'Οδ. γ. 154).
2. — εὔζωνος, *благопоясанный* ('Ιλ α. 429. ζ. 467. ι. 586. 663. 366. ψ. 261. 760).

---

[1]) Рѣченіе σιγαλόεις происходитъ несомнѣнно отъ σίαλος, σίαλον — *жирное, какъ жиръ блестящее*, а не отъ σιγή *молчаніе*. Разсмотрите, какимъ вещамъ Омѣръ придаетъ эпитетъ σιγαλόεις, и вы въ томъ убѣдитесь, согласно Гейну и новымъ нѣмецкимъ лексикографамъ.

3. — *καλλίζωνος*, *красивопоясаный* (᾿Ιλ. η. 139. ω. 698. ᾿Οδ. ψ. 147. Гимн. II. 154. 446).

и наконецъ

4. — *βαθύκολπος*, *глубоколонный* (᾿Ιλ. σ. 122. 339. ω. 215. Гимн. IV. 258).

Всѣ сіи эпитеты относятся въ Омѣрѣ единственно къ женскому полу. Первые *три* придаетъ онъ вообще троянскимъ и греческимъ женамъ безъ разбора, но послѣдній изъ оныхъ (*βαθύκολπος*) нарочито присвоиваетъ однѣмъ только Троянкамъ — и кажется не безъ причины, ибо женщины въ Азіи всегда, какъ и нынѣ, опоясывались весьма низко, такъ что животъ у нихъ оказывается чрезвычайно выпуклымъ, слѣдственно поясъ и лежитъ *глубоко*, на самомъ, такъ сказать, *лонѣ*. Такимъ образомъ подпоясываются и нынѣ Грузинки, Имеретинки, Армянки, Персіянки, Турчанки и даже нынѣшнія Гречанки.

Эпитетъ *βαθύζωνος* болѣе кажется принадлежитъ (хотя таковаго же онъ разбора, какъ и предъидущій) древнимъ Гречанкамъ. Мы видимъ во многихъ памятникахъ искуства греческихъ женщинъ съ двойнымъ на платьѣ поясомъ: одинъ подъ самыми грудями, а другой почти подъ брюхомъ, и на сей-то второй поясъ обыкновенно подпоясанное имъ платье напущено частыми и многими борами или складками, уповательно для того, чтобъ хитонъ по землѣ не тащился, такъ какъ у Троянокъ, по приданному имъ Омѣромъ эпитету: Τρῳάδας ἑλκεσιπέπλους (᾿Ιλ. ζ. 442. η. 297. χ. 105), платье ихъ или фаты влачились по землѣ — *платье, фаты влачащія Троянки*.

Касательно эпитета εὔζωνος, мнѣ кажется, что онъ большею частью употребляется иносказательно, а именно, къ означенію стройности женскаго стана.

Въ разсужденіи эпитета: *καλλίζωνος*, то оный несомнѣнно принадлежитъ къ красотѣ въ отдѣлкѣ и къ богатству въ украшеніяхъ женскихъ поясовъ, какъ напримѣръ: Юнонинъ поясъ (᾿Ιλ. ξ. 181). Сіе доказывается многими женскими поясами, представленными на древнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ памятникахъ

искуства у Грековъ, которые лучшими могутъ служить доказательствами по части технической [1]).

Вотъ все, что имѣется въ Омѣрѣ относительно къ *опоясіямъ* всякаго рода. Теперь посмотримъ, что сказано (сколько мнѣ извѣстно) про сію важную часть одежды древнихъ, особливоже про ζωστήρ, и въ другихъ авторахъ.

Г. Висконти объясняетъ колоссальную статую, находившуюся при хорагическомъ памятникѣ Өразилла въ Аөинахъ, и доказывая главнѣйше по широкому ея опоясію, обнаженному по верхъ *Невриды* или звѣриной ея кожи, что сія статуя представляетъ Бахуса или Діонисія, приводитъ въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ слѣдующій стихъ изъ отрывковъ стихотвореній, приписанныхъ Орфею: εἶτα δ' ὕπερθε νεβρῆς χρυσοῦν ζωστῆρα βαλέσθαι [2]), потомъ же сверхъ Невриды (лосины) золотое опоясіе набрасываетъ (надѣваетъ).

Иродотъ, сей великій для своего времени дѣеписатель, въ одной только (сколько мнѣ извѣстно) IV книгѣ исторіи своей, въ IX и X главахъ Мельпомены, упоминаетъ о рѣченіи ζωστήρ, и вотъ при какомъ случаѣ:

Ираклъ, отыскивая по Скиөіи похищенныхъ у него коней, по промыслу какого-то божества, зашелъ въ землю *Илейскую* и тамъ въ пещерѣ встрѣтилъ *Эхидну*, у которой верхъ, верхняя часть (ἄνω), отъ сидѣнія (отъ ягодицъ) (ἀπὸ τῶν γλουτέων) былъ женскій, а исподъ, низъ (ἔνερθεν)—змѣиный. Ираклъ оставилъ сіе чудовище беременнымъ тремя сыновьями. Разставаясь съ Эхидною, по полученію отъ нея похищеныхъ коней, онъ на вопросъ ея совѣтовалъ, чтобъ она изъ числа будущихъ ея сыновъ оставила царство тому, «котораго она увидитъ (говорилъ Ираклъ) *перетягивающаго* сей лукъ и симъ опоясникомъ (себя) *подпоясывающаго*: τὸν μὲν ἂν ὁρᾷς αὐτέων τόδε τὸ τόξον ὧδε διατεινόμενον καὶ τῷ

[1]) Я говорю о такъ называемыхъ Этрусскихъ вазахъ, изданныхъ по сіе время въ свѣтъ Hamilton'омъ, Millin etc.

[2]) V. les fragments d' Orphée N. VII, v. 17. dans l'édition de Gesner; il est tiré de Macrobe. Sat. L. I. c. 18. Visconti. Mémoires sur les ouvrages de sculpture du Parthénon. A Paris in 8⁰. 1818, p. 105.

ζωστῆρι τῷδε κατὰ τάδε ζωννύμενον». Сказавъ это, онъ извлекъ (εἰρύσαντα) одинъ изъ своихъ луковъ (ибо Ираклъ два съ собою носилъ) и взявъ (снявъ, προσδέξαντα) опоясникъ (τὸν ζωστῆρα), отдалъ (Ехиднѣ) и лукъ (τὸ τόξον) и опоясникъ, имѣющій на концѣ, на оконечности (своей) *смычки* (того мѣста, гдѣ опоясникъ вмѣстѣ сходится), блюдцо золотое (вѣроятно вмѣсто застежки): καὶ τὸν ζωστῆρα, ἔχοντα ἐπ' ἄκρης τῆς συμβολῆς φιάλην χρυσέην. Ехидна, по испытаніи двухъ своихъ сыновей: *Агаѳирса* и *Гелона*, выслала ихъ изъ своей земли, а Скиѳа (Σκύθην), исполнившаго подвигъ, оставила на царствѣ. Отъ сего то Скиѳа Ираклова произошли цари скиѳскіе. «И отъ того самаго блюдца, до сихъ поръ, Скиѳы блюдцы у *опоясниковъ* (своихъ) носятъ: ἀπὸ δὲ τῆς φιάλης ἔτι καὶ ἐς τόδε φιάλας ἐκ τῶν ζωστήρων φορέειν Σκύθας.» Я долженъ замѣтить, что помѣщенное въ греческомъ подлинникѣ слово ἔνερθεν, ясно въ сей побасеночкѣ принимается за *исподъ*, *въ низу*, а не за то, что мы понимаемъ подъ словами: *съ низу*, подъ исподомъ. Эго замѣчаніе мнѣ весьма нужно въ подкрѣпленіе предположенія моего, что ζῶμα и μίτρη, принадлежащія вообще *зостиру*, находились въ *исподѣ*, въ низу брони (θώραξ), у самаго ея нижняго края, а не *съ низу ея*, не подъ исподомъ, не подъ нею; собственно въ подлинникѣ сказано: ἐπ' ἄκρης τῆς συμβολῆς—на верхушкѣ, *на концѣ смычки*, на оконечности той части зостира, которая концами своими другъ съ другомъ сходится. Я полагаю, что συμβολῆς относится къ сходящимся концамъ *зомы* или опоясника т. е. настоящаго пояса, къ *зостиру* принадлежащаго. Рѣченіе συμβολή собственно значитъ: схожденіе, встрѣча, стычка, состуиъ войскъ, а при томъ и срощеніе, сростка двухъ концовъ веревокъ вмѣстѣ, шовъ, смычка, и такъ опоясникъ—запонъ, ζωστήρ, на концѣ смычки своей, ἐπ' ἄκρης τῆς συμβολῆς имѣлъ запону, застежку въ видѣ *блюдца золотаго*, φιάλην χρυσέην, ибо φιάλη дѣйствительно значитъ: блюдцо, подносъ. Въ доказательство, что φιάλη значило все то, что имѣло видъ выпуклаго блюдца, гг. Шнейдеръ и Римеръ приводятъ Павзанія, который ἀσπίς, *щитъ*, называетъ φιάλη χρυσῆ, а въ Аристотелевой Риторикѣ въ

примѣръ приведенъ авторъ, который также имянуетъ щитъ: Ἄρεος φιάλη, Марсово, Ареево блюдо, ибо круглый щитъ дѣйствительно имѣлъ форму блюда.

Теперь, кончивъ съ Иродотомъ, посмотримъ, что лучшій изъ греческихъ трагиковъ говоритъ о *зостирѣ*. Софоклъ, пользуясь обстоятельствомъ, помѣщеннымъ въ VII пѣсни Иліады (η. 303—305), гдѣ *Аяксъ* даритъ *Экторy* ζωστήρ, багрянцемъ блестящій, а *Экторъ Аяксу*, *мечь* среброгвоздный, употребляетъ сіе мѣсто изъ Омѣра съ нѣкоторымъ собственнымъ къ тому вымысломъ, въ трагедіи именуемой: Αἴας μαστιγοφόρος, *Аяксъ плетеносецъ*, вѣроятно для того, чтобъ зрителей подвергнуть къ большему состраданію въ отношеніи *Аякса*. Такимъ образомъ Софоклъ предполагаетъ въ разсказѣ или въ плачѣ Тевкра о смерти *братанича* своего *Аякса*[1]), будто бы *Экторъ* былъ привязанъ къ колесницѣ посредствомъ подареннаго ему *Аяксомъ* опоясника или *запона* военнаго, ζωστῆρι; не смотря на Омѣра, который ясно говоритъ въ XXII пѣсни Иліады (χ) 397, что *Ахиллъ*, проколовъ ноги у *Эктора* надъ самыми пятками, прицѣпилъ къ нимъ воловьи ремни: βοέους δ' ἐξῆπτεν ἱμάντας, и такимъ образомъ привязалъ *Эктора* къ своей колесницѣ. На противъ того, *Софоклъ* полагаетъ, что Пелидовъ сынъ употребилъ на это дѣло не простые *воловьи ремни* βοέους ἱμάντας, но *Экторовъ* ζωστήρ, полученный имъ отъ *Аякса*, который съ своей стороны, по словамъ Софокла, убивается подареннымъ ему отъ Эктора мечемъ.

Вы мнѣ на это скажете: что если ζωστήρ былъ опоясникъ или запонъ, въ родѣ юбочки цѣльной или разрѣзной на ремни, то какъ же Ахиллъ могъ имъ зацѣпить Эктора за колесницу? На это я вамъ отвѣтствую: во 1-хъ, что весь этотъ разказъ есть уповательно собственная выдумка Софокла pour rendre la chose plus touchante, а во 2-хъ, что еслибы оно и въ самомъ дѣлѣ такъ объяснялось по другимъ преданіямъ, то и тутъ не такъ то оно трудно было для Ахилла, который производилъ свою операцію

---

[1]) Soph. Aiax v. 1029. (*Ред.*).

надъ мертвымъ Экторомъ, безъ помѣхи, на досугѣ, ибо разсѣявъ Троянъ сильною рукою, Ахиллъ стоялъ между своихъ безопасно. Слѣдственно и весьма вѣроподобно, что тѣмъ же ножемъ, уповательно *махерою* (μάχαιρα), которую можетъ быть носилъ при мечѣ своемъ, подобно Агагемнону (Ἰλ. γ. 271), онъ сперва прокололь ноги у *Эктора* отъ пять до лодыгъ, а потомъ отъ *зостира* ремни или ремень отрѣзалъ, чтобъ ими, въ поруганіе несчастному и благородному Пріамову сыну, привязать его къ колесницѣ. Вотъ какъ я себѣ объясняю прекрасный впрочемъ Софокловъ вымыселъ и вотъ почему онъ могъ сказать: Ἕκτωρ μὲν. . . . ζωστῆρι πρισθεὶς ἱππικῶν ἐξ ἀντύγων ἐγνάπτετ' αἰέν, Экторъ же, опоясникомъ (набедреникомъ своимъ) прицѣпленный къ ободу конской (колесницы), былъ влачимъ. Αἴας μαστιγοφόρος 1046—1052.

Отъ *Софокла* я перейду къ *Павзанію*, который въ своихъ Віотикахъ говоритъ слѣдующее о рѣченіи ζώνη: «Надѣвать доспѣхи, древніе называли *опоясываться* (ζώσασθαι), и Омѣръ представилъ (сдѣлалъ) Агамемнона похожимъ на Арея—*поясомъ* (ζώνην), разумѣя подъ онымъ весь снарядъ къ доспѣху [1].» Я можетъ быть ошибаюсь, но мнѣ кажется, что въ этомъ мѣстѣ Омѣръ употребилъ рѣченіе ζώνη болѣе въ смыслѣ *поясницы*, нежели въ какомъ либо другомъ и вотъ почему я это заключаю: Омѣръ, описывая красоту членовъ мужественнаго Агамемнона, сравниваетъ ихъ съ подобными членами или частями тѣла у разныхъ боговъ; все это сравненіе расположено по приличію и по свойству каждаго изъ сихъ членовъ, но все однакоже въ прямомъ смыслѣ; а потому онъ и говоритъ: *что между владыкъ Агамемнонъ, очами и главою (былъ) подобенъ Дію молніевеселящемуся.* Ибо Зевсъ былъ прозорливѣйшій и умнѣйшій изъ боговъ; *Арею* (уподоблялся Агамемнонъ) *поясницею*, *поясомъ тѣла*, ζώνην, какъ божеству войны, ибо вооруженіе кажется всегда начиналось пре-

[1]) Τὸ δὲ ἐνδῦναι τὰ ὅπλα ἐκάλουν ἄρα οἱ παλαιοὶ ζώσασθαι. Καὶ δὴ Ὅμηρον Ἄρεϊ τὸν Ἀγαμέμνονα ποιήσαντα ἐοικέναι τὴν ζώνην, τῶν ὅπλων τὴν σκευὴν φασιν εἰκάζειν. Παυσανίου etc. Pausaniae etc. Amasaei, Xylandri, Sylburgii et Kuhnii Lipsiae 1696. in fol. Boeotica lib. IX. p. 743.

поясаніемъ военнаго запона или *зостира*. Наконецъ Омѣръ говоритъ, что грудь Агамемнона была похожа на Посидонову, какъ грудь могучаго изъ боговъ, ибо противъ силы моря или воды ни что устоять не можетъ [1]).

Вотъ какъ я это мѣсто въ Омѣрѣ понимаю; впрочемъ, кто оное основательнѣе моего растолкуетъ, хотя бы то было и противно моему мнѣнію, тому да будутъ и книги въ руки.

Въ другомъ мѣстѣ *Павзаній*, описывая нѣкоторыя ваятельныя произведенія, говоритъ, что «на заднихъ дверяхъ храма, Ираклъ представленъ, запонъ у Амазонокъ похищающій τοῦ ζωστῆρος τὴν Ἀμαζόνα ἐστιν ἀφαιρούμενος (idem Eliacorum prior sive Lib. V, p. 400). Амазонки, какъ народъ воинственный, сражающіяся съ Иракломъ, представлены были вооруженными, а именно *зостиромъ*, какъ военнымъ опоясникомъ. Сіе мѣсто *Павзанія* заставило меня вновь пересмотрѣть древнѣйшіе и вѣрнѣйшіе памятники искуства у Грековъ относительно къ обычаямъ и одѣянію, а именно я пересмотрѣлъ всѣ изданіи такъ называемыхъ этрусскихъ вазовъ Гамильтона и Милленя (о Пассеріѣ не стоитъ упоминать по неисправности рисунковъ). Сей пересмотръ доказалъ мнѣ, что ζωστήρ былъ троякаго рода: *одинъ* простой, въ видѣ широкаго, гладкаго, иногда изукрашенаго опоясія, которымъ подпоясаны были легко вооруженные. *Другой*, съ запономъ или юбочкою, цѣльною и бористою. *Третій*, съ таковою же юбочкою разрѣзною или изъ двойнаго даже ряда ремней составленною. Первый изъ сихъ зостировъ, т. е. гладкое опоясіе, кажется въ особенности принадлежитъ Амазонкамъ, судя по изображеніямъ оныхъ на упомянутыхъ сосудахъ [2]).

---

1) . . . . μετὰ δὲ κρείων Αγαμέμνων
Ὄμματα καὶ κεφαλὴν ἴκελος Διΐ τερπικεραύνῳ,
Ἄρεϊ δὲ ζώνην, στέρνον δὲ Ποσειδάωνι. Iλ. β. 479.

2) Hamilton 1-re édition T. I. 48. 112. T. II. 41. 65. 106. 124. 129. T. III. 121. T. IV. 43. 50. 74. 94. 110.
» 2-de T. I. p. 4. 12. 15. 60. T. II. p. 1. 8. 9. 13. T. III. p. 21. 42. 43. 45. T. IV. p. 2. 20. 21. 22. 51. 54. 55.
Millin Tom. I. p. 1. 10. (14). 15. 25. 26. 33. 39. 41. 45. 46. 49. 56. 66. T. II. p. 1. 14. 15. 19. 25. 50. 75.

Пересматривая Юста Липсія (Justi Lipsi, de militia Romana [1]), я въ немъ нашелъ касательно *зостира* и принадлежащей къ оному *митры* или повязи металлической слѣдующія ссылки на Діонисія (уповательно Галикарнасскаго): e Dionysio, lib. I, II, III, χαλκείαις μίτραις κατεζωσμένους, aereis balteis succinctos; χαλκέους ζωστῆρας, aerea cingula.

Поливій (Polybii hist. VI. 25), описывая вооруженіе римской конницы, говоритъ [2]: «что прежде въ старину, они *броней*, θώρακας, не имѣли, но въ *препоясаніяхъ* (περιζώμασιν) сражались, для того, чтобъ легче и скорѣе слѣзать и садиться на коней, а отъ сего въ стычкахъ подвергались крайней опасности, *сражаясь какъ будто голые, διὰ τὸ γυμνοὶ κινδυνεύειν*». Сіе послѣднее выраженіе доказываетъ, по мнѣнію моему, что περιζῶμα было ни что иное, какъ просто поясъ или опоясникъ военный, или тотъ родъ *зостировъ*, который не имѣлъ запона или юбочки.

Полагая, что *Ксенофонтъ*, какъ военный человѣкъ и по сей части много писавшій, дастъ мнѣ лучше понятіе о формѣ древняго греческаго доспѣха, называемаго ζωστήρ, я было въ немъ началъ рыться, но за неимѣніемъ при извѣстныхъ мнѣ изданіяхъ сочиненій его подробнаго указателя (index), какъ напримѣръ: Геберія къ Омѣровымъ твореніямъ, или къ комедіямъ Плавта ad usum Delphini, безъ коихъ весьма трудно, или почти не возможно производить надлежащихъ изслѣдованій по технической, лексикографической и даже, смѣю сказать, по филогической части [3])—и такъ я не могъ въ скорости найти въ немъ удовлетворительнаго по сему предмету свѣдѣнія, кромѣ того, что онъ сію часть всеоружія древнихъ Грековъ называетъ въ одномъ мѣстѣ πτέρυγες,

---

[1]) Antverpiae, 1597, in 4⁰. p. 128, по опечаткѣ 182.

[2]) τὸ δὲ παλαιὸν, πρῶτον μὲν θώρακας οὐκ εἶχον, ἀλλ' ἐν περιζώμασιν ἐκινδύνευον. ἐξ οὗ πρὸς μὲν τὸ καταβαίνειν καὶ ταχέως ἀναπηδᾶν ἐπὶ τοὺς ἵππους ἑτοίμως διέκειντο καὶ πρακτικῶς. πρὸς δὲ τὰς συμπλοκὰς ἐπισφαλῶς εἶχον, διὰ τὸ γυμνοὶ κινδυνεύειν. (*Ред.*).

[3]) Посмотрите, что по этому предмету весьма справедливо говоритъ г-нъ Шмидтъ, Schmidt. Tausend griechische Wörter. Berlin. 1817, in 8⁰, p. 5—6.

какъ то по смыслу и по порядку описываемыхъ имъ доспѣховъ заключить можно [1]).

Посмотримъ теперь, что великій номенклаторъ или древнѣйшій сокращенный энциклопедистъ, *Поллуксъ*, говоритъ о рѣченіяхъ: ζώνη, ζῶμα и ζωστήρ.

Въ *Ономастиконѣ* кн. II, отд. 166 онъ объясняетъ, что кость, лежащая подъ боковыми костями, называется ζώνη, *поясница*; отсюда ζώννυσθαι, *опоясывать*, ζῶμα, *опоясіе*, διάζωμα, *препоясіе*, διαζώννυσθαι, *препоясывать*, а ζώνη, *поясъ*, какъ оружіе, доспѣхъ, одно имѣетъ названіе съ (сказанною) частью тѣла; въ 183 отдѣленіи Поллуксъ называетъ уже ζώνη всю ту часть тѣла вообще, около которой опоясывается *поясъ*, въ томъ точно смыслѣ, какъ и у насъ въ русскомъ языкѣ употребляется.

Въ IV книгѣ въ 158 отд. Поллуксъ называетъ пояса земнаго шара ζῶναι.

Въ VII книгѣ въ 68 отд. онъ рѣшительно присвоиваетъ рѣченія ζώνη и ζώνιον къ женскимъ *поясамъ* и *пояскамъ*, съ доводами изъ Омѣра и Аристофана.

Что же касается до рѣченія ζωστήρ, то Поллуксъ вообще его относитъ къ военной сбруѣ.

Во II книгѣ въ 166 отд. онъ говоритъ: что часть доспѣха соимянную *поясу* или *пояснницѣ* (ζώνη) Анаксандридъ называетъ: *опоясникомъ*, (запономъ) и *предопоясникомъ*, ζωστήρ τε καὶ περιζώστραν [2]).

Далѣе, въ книгѣ VII въ 68 отд. онъ говоритъ: что *опоясникъ*, *запонъ*, ζωστήρ у Амазонокъ и въ Софокловыхъ *опоясникахъ* (Ζωστῆρσιν) (названъ) *надпоясникомъ*, ἐπιζώστρα.

Въ X книгѣ, въ 146 отд. Поллуксъ, говоря о сундукахъ или

---

[1]) Въ рукописи А. Н. Оленина слѣдуетъ за симъ нѣсколько замѣчаній объ этихъ πτέρυγες и разборъ XII гл. Ксенофонтова сочиненія περὶ ἱππικῆς, замѣчаній, перечеркнутыхъ съ припискою: употребить эту выписку при описаніи греческой и персидской конницы. (*Ред.*).

[2]) Полидевкъ (l. l.) говоритъ нѣсколько иначе: τὸ δὲ ὑπὸ τὰς πλευρὰς λῆγον ὀστέον χήτη καὶ κενεὼν καλεῖται καὶ ζώνη ἀφ' ἧς ὀνόματα ζῶμα, διάζωμα, καὶ ζωστὴρ καὶ ζώνη τι ὅπλον ὁμώνυμον τῷ μέρει. Ἀναξανδρίδης δὲ καὶ περιζώστραν εἴρηκεν, ὡς δὴ παχεῖαν τὴν περιζώστραν ἔχει. (*Ред.*).

о хранилищахъ для платья и для оружія, упоминаетъ вмѣстѣ съ прочими доспѣхами и ζωστήρ, *и привязи и опоясники или запоны*, *καὶ τελαμῶνα δ' ἂν καὶ ζωστῆρα εἴποις*.

Въ той же X книгѣ въ 162 отд., въ XXXVI главѣ *о жилищахъ для откармливанія животныхъ*, Поллуксъ ссылается на сочиненіе Ферекрата, называемое: Буквы (или старухи, *ἐν Γραυσί*), въ которомъ *перевязи* (нынѣшнія портупеи) ἀορτῆρα названы: *запонами*, *опоясниками*, ζωστῆρα.

Слово: ζωστήρ, имѣетъ еще другія значенія, какъ то видно изъ лексикографовъ, а именно: оно присвоено нѣкоторой части корабля, также и надкожной болѣзни около пояса; сверхъ того ζωστήρ имѣетъ себѣ синонимомъ ζώστης *опоясникъ* или всякое одѣяніе, которымъ можно опоясываться; въ томъ же точно смыслѣ лексикографы поставляютъ и рѣченіе ζῶστρον; отсюда и περιζώστρα, *перепояснина* или *препоясаніе*. Διαζωστήρ въ Поллуксѣ книг. II, отд. 179, называется 12-й позвонокъ въ спинной кости.

Διαζώστης у Аѳинея р. 607 принимается за διάζωμα, а διάζωμα или διάζωσμα значитъ: во 1-хъ, то мѣсто тѣла человѣческаго, около котораго обвязывается поясъ, во 2-хъ, діафрагмъ, отдѣляющій сердце и легкое отъ прочихъ частей, 3-е, какъ рѣченіе зодческое, спускъ, карнизъ, и 4-е Ѳукидидъ симъ словомъ называетъ поясъ для прикрытія стыдныхъ частей тѣла. Помянутый здѣсь діафрагмъ называется также ὑπόζωμα и ὑπόζωσμα, *подпояска*.

Здѣсь я долженъ еще выписать нѣсколько словъ изъ Поллукса о рѣченіи: ζῶμα.

Въ VII книгѣ его Ономастикона въ XIII главѣ *о платьяхъ*, въ 51 отд. онъ говоритъ: что ζῶμα, т. е. *опояска* есть удобная одежда, имѣющая по краямъ *обшивку*, *бортики* πέζας, какъ-то Эсхилъ свидѣтельствуетъ, ибо называетъ сего рода *опоясія* πεζοφόρα τὰ ζώματα. Сверхъ сего приводитъ онъ еще и стихъ изъ Менандровой комедіи: *пощечина*, Ῥαπιζομένη, въ которомъ употреблено рѣченіе ζῶμα—οὐχ ὁρᾶτε τὴν τροφὸν ζῶμ' ἐνδεδυμένην; не видите ли кормилицу, поясъ повязавшую, или поясомъ повязанную?

Собравъ все то, что я могъ, по скорости, найти удовлетворительнаго въ древнихъ авторахъ лучшихъ временъ греческой словесности, на счетъ рѣченій: ζῶμα, ζώνη, ζωστήρ и ζῶστρον, позвольте васъ еще обременить нѣсколькими выписками изъ Византійскаго писателя и изъ одного схоліаста, а потомъ уже приступить къ окончательному по сему предмету заключенію. Вотъ вамъ выписка изъ Византійца X вѣка послѣ Р. Х., а именно изъ исторіи Льва Діакона, книг. VI, глав. XIII: τοῦτον Βάρδας ὁ Σκληρὸς ἐξιππασάμενος παίει κατὰ τῆς κεφαλῆς καὶ μέχρι τοῦ ζωστῆρος τὸ ξίφος διήλασε μήτε.... μήτε.... διχῆ δὲ τούτου διατμηθέντος.

«Сего (ратника изъ войскъ Святослава) Вардасъ Склиръ на конѣ выѣхавшій, поражаетъ въ голову, и до самаго *опоясника* (ζωστῆρος) мечь разрубилъ (его) на двое. . . . .»

Теперь остается сдѣлать выписку изъ трудолюбиваго, за то и плодовитаго Омѣрова Схоліаста—разумѣется изъ Евстаѳія. Я только выпишу то, что будетъ въ немъ касаться до словъ ζωστήρ и ζῶστρον, и прибавлю къ тому мои замѣчанія; вотъ слова архіепископа Ѳессалонійскаго изданіе Rom. p. 453. 40. «Ту *броню* (θώραξ) называли *стоячею* (στατός), которая простиралась до самыхъ *вздоховъ* (λαγόνων). *На* ней то *лежалъ* (ἐπίκειται) *опоясникъ*, *запонъ*, (ὑποβέβληται ζωστήρ), иными *опояскою* (ζῶμα) называемый и спускающійся отъ вздоховъ до самыхъ колѣнъ и берцовъ». [1]).

Замѣч. На всѣхъ дошедшихъ до насъ памятникахъ искуства древнихъ, не токмо лучшихъ вѣковъ, но даже и самыхъ худшихъ, какъ то и XI-го столѣтія, въ которое время жилъ преосвященный Евстаѳій, ζωστήρ ни въ которомъ изъ сихъ памятниковъ не токмо не доходитъ до *берцовъ*, но даже и до *колѣнъ*.

Евстаѳ. «Оба вмѣстѣ, т. е. *стоячая броня* (στατὸν θώρακα)

---

[1]) θώραξ ἐλέγετό τις στατὸς, ὃ μέχρι λαγόνων ἄνωθεν καθήκων. ᾧ ἢ ἐπίκειται ἢ ὑποβέβληται ζωστὴρ, ὃς κατά τινας καὶ ζῶμα ἐλέγετο, κατιὼν αὐτὸς ἀπὸ λαγόνων μέχρι γονάτων καὶ κνημῶν. *(Ред.)*.

и *запонъ* или *опоясникъ* (ζωστῆρα), поэтъ (Омѣръ) называетъ здѣсь бронею, такъ что соединеніе ихъ составляетъ двойную броню (διπλόον ϑώραχα)» [1]).

Замѣч. Я могу ошибаться, но доколѣ мнѣ не будетъ ясно доказано, что Омѣръ употребилъ выраженіе διπλόον ϑώραχα потому, что *стоячая броня*, στατὸς ϑώραξ, лежала или покрывала часть ζῶστηρ'а, до толѣ я буду это мѣсто иначе для себя толковать, какъ сказано будетъ ниже сего.

Евстаѳ. «Повязь же (митра) внутри (ἐντός) оныхъ (т. е. брони и запона) подлѣ живота или подъ животомъ (παρὰ τὸ ἦτρον) защитою лежала, а потому (Омѣръ) говоритъ: *которая* (μίτρα) *его наболѣе защищала, охраняла*». [2]).

Замѣч. Мнѣ кажется, что Омѣръ полагаетъ *митру*, повязь мѣдную (Ἰλ. δ. 187, 216) или даже серебряную (Ἰλ. λ. 237), какъ принадлежность *зомы* и *зостира*, а поелику она была металлическая, то *наиболѣе* и *защищала* (πλεῖστον ἔρυτο).

«*Евстаѳ.* (ἔσω μὲν) въ нутри же ея (митры) была шерстяная матерія (ἐριώδης οὖσα), чтобъ не натирала находящагося подъ нею; а съ наружи (ἔξω δὲ) имѣлась какъ *чешуя* или *раковина* (λεπίδα) или мѣдный листокъ (χαλκοῦν ἐκπέταλον)». [3]).

Замѣч. Послѣ сего преосвященный Евстаѳій, въ доказательство, что μίτρη была сдѣлана изъ металла, приводитъ стихи Омировы *о мѣдникахъ, ее ковавшихъ*, и при томъ опять повторяетъ о безопасности Менелая подъ двойною, тройною, и даже подъ четверною бронею, по разчисленію Евстаѳія.

«Другіе же говорятъ (продолжаетъ онъ), что сверху *митры* и на соединеніи, на связаніи, (συνδέσεως) вышесказаннаго, т. е.

---

[1]) ἃ δὴ ἀμφότερα, ἤγουν τὸν στατὸν ϑώραχα καὶ τὸν ζωστῆρα.... ϑώραχα ὁ ποιητὴς ἐνταῦϑα λέγει, ὥστε εἶναι τὴν αὐτῶν συνοχὴν διπλόον ϑώραχα. (*Ред.*).

[2]) ἡ δὲ μίτρα ἐντὸς τούτων παρὰ τὸ ἦτρον πρὸς πλείω φυλαχὴν ἔχειτο. διό φησιν. ἣ οἱ πλεῖστον ἔρυτο, τουτέστιν ἐφύλασσεν. (*Ред.*)

[3]) ἔσω μὲν ἐριώδης οὖσα, ἵνα μὴ ϑλίβῃ τὸ ὑποχείμενον, ἔξω δὲ χαλχήν τινα λεπίδα, ἤγουν χαλκοῦν ἐκπέταλον ἔχουσα. (*Ред.*).

опояски (ζώματος) со стоячею бронею (στατοῦ ϑώραχος) лежалъ *поясъ* (ζώνη), все это сжимавшій и назывался: ζωστήρ». [1]).

Замѣч. Здѣсь опять Евстаѳій, повторяя о безопасности Менелая, исчисляетъ уже подробно до четырехъ на немъ *броней* другъ на дружкѣ лежащихъ, а именно: первая, ζωστήρ или *золотой* (говоритъ Евстаѳій) поясъ (ζώνη).... потомъ вторая и третья двойная, какъ сказано, броня (διπλοῦ.... ϑώραχος), т. е. стоячая (στατοῦ) и подложенная (ὑποβεβλημένον) подъ нею *опояска* (ζώματος), и наконецъ: четвертая (броня) *повязь* (καὶ τετάρτης τῆς μίτρας).

Но что *запонъ, опоясникъ*, ζωστήρ (продолжаетъ Евстаѳій) находился сверху *опояски* (ζώματος), то доказываетъ поэтъ слѣдующими словами: *защитилъ* ζωστήρ, *всеколеблющійся, а съ низу* ζῶμα. Другіе же двойною бронею почитаютъ *крылья*, полы (πτερύγια) у брони около *вздоховъ* (λαγόσι) и *боковъ* (πλαγίων). И такъ складкою и нанесеніемъ (крыльевъ или полъ) другъ на дружку, а также и обвязкою *запономъ, опоясникомъ*, (ζωστῆρι) удвояютъ въ томъ мѣстѣ броню, διπλοῦσιν ἐχεῖ τὸν ϑώραχα» [2]). Какія противорѣчія и неосновательность!

Замѣч. Слово πτερύγιον, какъ принадлежность брони, нигдѣ въ твореніяхъ Омѣра не употребляется—оно по видимому въ семъ смыслѣ гораздо позже введено въ эллинскій языкъ.

Послѣ всего, что здѣсь выписано изъ неутомимаго Омѣрова схоліаста, долженъ я сказать, что слѣдующее у него за тѣмъ разсужденіе есть ни что иное, какъ опять повтореніе одного и того же предмета въ отношеніи къ безопасности Менелая, причемъ онъ доказываетъ, что μίτρα называлась и повязка для го-

---

[1]) οἱ δέ φασιν ὅτι ἄνω τῆς μίτρας καὶ τῆς συνδέσεως τοῦ ῥηθέντος ζώματος καὶ τοῦ στατοῦ ϑώραχος ζώνη ἐπέκειτο, σφίγγουσα τὰ πάντα, ἥ τις ἐκαλεῖτο ζωστήρ.
(*Ред.*)

[2]) ὅτι δὲ ὁ ζωστὴρ ἄνω ἦν τοῦ ζώματος, δηλοῖ ὁ ποιητὴς ἐν τοῖς ἑξῆς λέγων· εἰρυσατο ζωστὴρ παναίολος καὶ ὑπένερϑε ζῶμα, ἄλλοι δὲ διπλοῦν ϑώραχα νοοῦσι τὰ πρὸς τοῖς λαγόσι καὶ ἐκ πλαγίων πτερύγια τοῦ ϑώραχος. ἃ περ πτυχϑέντα καὶ οὕτως ἀλλήλοις ἐπιφερόμενα καὶ τῷ ζωστῆρι σφιγγόμενα διπλοῦσιν ἐχεῖ τὸν ϑώραχα.
(*Ред.*).

ловы, которая иногда служила и вѣнцемъ, и что рѣченіе ὀχεύς происходитъ отъ глагола ἔχω, *держу*, *ношу* и проч.

Позвольте мнѣ еще изъ Евстаѳія слово молвить о рѣченіи: ζωστήρ въ среднемъ его родѣ: ζῶστρον. Евстаѳ. Изд. Rom. p. 1550. 17.

«Омѣръ (говоритъ онъ) назвалъ здѣсь ζῶστρα вообще все то, что пригодно къ *обвязыванію* (ἐπιτήδεα) пояса, (ζώνην), чѣмъ можно *опоясываться* (ζώσασθαι)» [1]).

Вы знаете, любезный Николай Ивановичь, что дѣло здѣсь идетъ о VI пѣсни (ζ) Одиссеи, въ которой Аѳина внушаетъ царевнѣ *Навзикаѣ* везти разныя одежды отца ея *Алкиноя*, къ той рѣкѣ и берегу морскому, подлѣ которыхъ отдыхалъ утомленный Одиссей. Тутъ въ 38 стихѣ поименно названы сіи одежды, какъ то: *Ζῶστρά τε καὶ πέπλους καὶ ῥίγεα σιγαλόεντα.*

Больше выписывать я не стану, ибо много мнѣ къ тому недостаетъ способовъ, а болѣе всего времени, слѣдственно я рѣшительно приступаю къ прорицанію моему: *О зостирѣ* или къ общему заключенію сего опыта.

И такъ, по подробному разсмотрѣнію всего, что сказано въ Омѣрѣ относительно къ рѣченію ζωστήρ и въ другихъ авторахъ (сколько я успѣлъ и могъ отыскать), хотя и весьма уже послѣ него писавшихъ, но болѣе всего по сообра807женію подлиннаго Омѣрова текста съ древнѣйшими памятниками искуства у Грековъ. Я подъ симъ особенно разумѣю такъ называемыя доселѣ, этрусскія вазы, вовсе не извѣстныя стариннымъ схоліастамъ и даже весьма мало въ пользу употребляемыя новѣйшими учеными, впрочемъ толкователями, но къ несчастію не художниками. По мнѣнію же моему сіи памятники и рѣдкіе остатки настоящаго оружія, скарба и разныхъ орудій, употребляемыхъ древними народами, открывшимися и еще открывающимися въ оставшихся послѣ нихъ гробницахъ и въ покрытыхъ землею и пепломъ городахъ, соображенные

---

[1]) ἔφη δὲ ζῶστρα ἐνταῦθα εἰσάπαξ, τὰ πρὸς τὴν ζώνην ἐπιτήδεια, οἷς ἔστι ζώσασθαι. (*Ред.*).

съ подлинными текстами авторовъ, а буде можно и съ существующими до сего времени подобными тому предметами и обычаями, между многими нынѣшними народами въ Азіи, и даже между нѣкоторыми Европейскими племенами, единственно могутъ съ пользою руководствовать въ темномъ для насъ пути къ истинному познанію нравовъ, обычаевъ, одѣянія, оружія и скарба древнихъ знаменитѣйшихъ въ исторіи народовъ. Основывая мои изслѣдованія на сихъ доводахъ, я осмѣливаюсь изложить слѣдующее мое заключеніе, въ особенности о словѣ ζωστήρ:

1-е Сіе рѣченіе, 15 разъ помѣщенное въ Иліадѣ, ясно доказываетъ по обстоятельствамъ, при которыхъ оно упоминается, что ζωστήρ есть ничто иное, какъ часть брони или доспѣхъ древнихъ Грековъ и Троянъ, защищающій животъ около пояса или всю часть тѣла, начиная отъ сего мѣста и оканчиваясь юбочкою за половину ляшекъ. А потому, когда Омѣръ говоритъ о какомъ либо воителѣ, надѣвающемъ на себя *броню* θώραξ, то мнѣ кажется, что онъ съ ней вмѣстѣ подразумѣваетъ и ζωστήρ. Въ доказательство сему служатъ мнѣ слѣдующія явныя мѣста изъ Иліады, въ подкрѣпленіе моего предположенія.

Въ III пѣснѣ (γ) въ 339 стихѣ просто сказано, безъ всякихъ подробностей, что Менелай *доспѣхи надѣлъ* ἔντε᾽ ἔδυνεν, а въ слѣдующей IV пѣсни (δ) тотъ же Менелай, не сходившій съ мѣста сраженія и слѣдственно не надѣвши новой ратной сбруи, является уже въ 132 стихѣ сей пѣсни въ *зостирѣ*.

Равнымъ образомъ, братъ его Агамемнонъ въ XI пѣсни (λ) той же Иліады, въ 19 стихѣ, *броню.... надѣваетъ*, θώρηκα.... ἔδυνεν.... Сія главная часть вссоруженія, какъ и всѣ прочія части, весьма подробно тутъ описывается, но про ζωστήρ ни слова не сказано; между тѣмъ тотъ же Агамемнонъ въ той же пѣсни ст. 236, не сходя также съ поля сраженія, является вдругъ въ *зостирѣ*. Изъ сего заключить должно, что ζωστήρ составлялъ необходимую часть полнаго всеоружія древнихъ и собственную принадлежность *брони*, имевуемой θώραξ, т. е. *грудникъ*.

2-е. Ζωστήρ, *опоясникъ*, *запонъ военный* у Грековъ Омѣриче-

скихъ временъ имѣлъ по мнѣнію моему четыре вида, судя по древнѣйшимъ памятникамъ искуства; отъ сего то мнѣ кажется, что авторы его такъ сбивчиво и называютъ, то ζώνη, то ζῶμα, то περιζώστρον и проч. Первый родъ *зостировъ* былъ просто гладкій, широкій поясъ или *опоясникъ* съ застежками или крючками, защищающій только брюхо, спину и бока около поясницы, тотъ самый, который у Омѣра подразумѣвается въ IV пѣснѣ (δ) Иліады ст. 187 и 216 подъ словами ζῶμά τε καὶ μίτρην, и который часто является въ изображеніяхъ легко вооруженныхъ воиновъ на греческихъ вазахъ: *второй* родъ ζωστήρ'а присовокупляетъ себѣ гладкую юбочку или запонъ, который начинаясь *ниже, въ исподъ брони,* обходилъ отъ пояса или бедръ, вокругъ всего тѣла, до половины и даже за половину ляшекъ; *третій* родъ зостира имѣетъ тотъ же самый видъ, съ тою только разницею, что юбка эта или запонъ собранъ борами или частыми широкими выглаженными складками въ верхней части своей, и въ семъ видѣ пришитъ или прикрѣпленъ къ опояскѣ и къ повязи, ζῶμά τε καὶ μίτρην. Наконецъ, четвертый родъ *зостировъ* имѣлъ сей же запонъ или юбочку, разрѣзанную на широкіе ремни или составлялся изъ двойнаго иногда ряда ремней, прикрѣпленныхъ однимъ концемъ къ поясу. Мнѣ кажется, что избранное вами рѣченіе для перевода слова ζωστήρ на русскій языкъ, а именно: *набедренникъ,* весьма ему свойственно въ высокомъ слогѣ и дастъ объ немъ ясное понятіе.

3-е. Юбочка или запонъ, составляющій нижную часть *зостира,* былъ сперва дѣланъ какъ кажется изъ сплошнаго неширокаго полотнища твердой ткани, или же изъ четвероугольнаго продолговатаго куска крашеной кожи, въ гладь пришитыхъ къ опояскѣ (ζῶμα) или собранныхъ борами въ видѣ юбочки [1]).

---

[1]) Мнѣ кажется, что ζωστήρ въ видѣ гладкой или сбористой юбочки, а болѣе того въ видѣ запона или передника, составлялъ у Грековъ отдаленнѣйшихъ вѣковъ, а равно и у Египтянъ, какъ и по нынѣ у многихъ Индѣйцевъ и у Абиссинянъ составляетъ единственную ихъ одежду. Смотрите изображенія древнѣйшихъ опоясій на греческихъ вазахъ; взгляните для повѣрки на сочиненіе Сольвинса, индѣйскіе костюмы лорда Валенціи и Сальта путешествія.

4-е. Широкія сіи боры или складки были съ одной стороны по длинѣ того полотнища или куска плотно пришиты, и вообще, какъ кажется, выглажены, чтобъ ζωστήρ или *опоясникъ* гладко сидѣлъ около тѣла; въ нижней же части онаго боры или складки расходились на свободѣ, какъ у юбокъ, чтобъ движеніямъ тѣла не мѣшать. Сія форма древнѣйшаго военнаго *запона* совершенно подтверждается формою до селѣ употребляемаго *запона* или короткой юбочки, горными шотландцами (Hilanders) вмѣсто исподняго платья, подъ именемъ: *кильта* (kilt) [1]).

Сія одежда, замѣняющая у нихъ исподницу или панталоны, сдѣлана изъ довольно длиннаго, но узкаго полотнища клѣтчатой шерстяной пестрой ткани, собранной въ боры или въ складки и съ одного края полотнища вмѣстѣ сшитыхъ. Сія юбочка, или лучше сказать запонъ—ибо она не сшивается сплошь кольцемъ, какъ настоящія юбки — самымъ тѣмъ краемъ на крѣпко пришивается къ довольно широкому опоясію изъ той же матеріи сдѣланному и подложенному холстиною вмѣсто мѣдной μίτρη. Симъ то опоясіемъ кильтъ обвязывается около пояса посредствомъ двухъ длинныхъ тесемокъ къ его опоясію прикрѣпленныхъ. Я вамъ подробно описалъ *Гайлендерскій кильтъ* потому, что я имѣю у себя дома настоящій шотландскій сей запонъ или юбочку, который можетъ вамъ дать вѣрнѣйшее понятіе о формѣ *греческаго древняго зостира*.

5-е. Шотландскій *кильтъ*, изъ поконъ вѣка принадлежащій воинственному и, можно необинуясь сказать, полудикому племени, оставшемуся отъ Оссіановъ и Фингаловъ, сохранившему доселѣ многіе обычаи, принадлежащіе простотѣ нравовъ Омѣрическихъ временъ [2]), ясно мнѣ доказываетъ, что ζωστήρ составленъ былъ изъ четырехъ разныхъ частей, какъ Гайлендерскій *кильтъ* составленъ изъ четырехъ таковыхъ же, а именно ζωστήρ вообще

---

[1]) Voyage en Angleterre, Simond. Paris. 1817. in 8°. T. I, p. 426.

[2]) Idem Simond T. I, p. 438. 439. 440. Voyage en Angleterre, en Ecosse et aux iles Hibrides etc. p. Faujas Saint-Fond. Paris 1797, in. 8°, p. 331—345.

отвѣчаетъ всей шотландской юбочкѣ или запону; ζῶμα опояска у *зостира* — опоясію у *кильта*; ὀχῆες *застеги* у зостира—тесемкамъ у *кильта*. Одной ему не достаетъ μίτρη мѣдной, или серебряной повязи, укрѣпляющей опояску или опоясіе, *зому*, иногда съ низу онаго, какъ то кажется въ IV пѣсни Иліады (δ) ст. 186, 187, 215 и 216, или же сверху, какъ то должно безъ сомнѣнія разумѣть, изъ словъ πολὺ πρίν, помѣщенныхъ въ 236 и ἀργύρῳ ἀντομένη въ 237 стихѣ XI пѣсни Иліады (λ). Но и сія часть въ греческомъ зостирѣ можетъ уподобиться холщевой подкладкѣ у кильта подъ его опоясіемъ.

6-е. Такимъ образомъ я полагаю, что древній греческій ζωστήρ состоялъ изъ разрѣзной въ одномъ мѣстѣ, и сбористой юбочки или запона, сдѣланнаго изъ ткани или кожи, и собранаго въ широкія складки, что сей запонъ одною его стороною, по длинѣ, былъ прикрѣпленъ весьма плотно къ *опояскѣ* своей, ζῶμα называемой, что сія *опояска* была подложена или покрыта такъ называемою мѣдною или серебряною *митрою* (μίτρη), *полосою, повязью*, на которой уже были приклепаны помянутые въ Омѣрѣ ὀχῆες, *застеги*, буквально *держалки*, которыми весь ζωστήρ, вмѣстѣ съ *зомою* и *митрою*, однимъ разомъ застягался, иногда съ переди надъ брюхомъ, какъ у *Менелая*, а иногда съ зади на поясницѣ, какъ у *Полидора*; а поелику сими застежками, ὀχῆες, можно было посредствомъ нѣсколькихъ рядовъ дирочекъ, въ *митрѣ* сдѣланныхъ, шире и уже сводить концы *опояски* и *повязи*, ζῶμά τε καὶ μίτρη, слѣдственно концы лежали другъ на дружкѣ, а потому сія *броня*, θώραξ весьма естественно могла тутъ *въ двойнѣ сходиться*, διπλόος ἤντετο θώρηξ [1]), не прибавляя уже къ ней той *брони*, которую Евстаөій называетъ *стоячею*, στατὸν θώρακα, поелику это бы уже составило *тройную*, а не двойную *броню*.

Я къ своему заключенію побуждаюсь, въ противность мнѣнія великаго схоліаста, выше сего изложеннаго, во 1-хъ по приве-

[1]) Чтобъ въ этомъ лучше убѣдиться, посмотрите Hamilton.

денному здѣсь примѣру, доказываемому существующими остатками сей части доспѣха, которые и по нынѣ не рѣдко находятся въ неаполитанскихъ владѣніяхъ, въ гробахъ несомнѣнно принадлежавшихъ древнѣйшимъ изъ Греціи переселенцамъ [1]), а во 2-хъ, изъ словъ самаго Омѣра. Онъ въ двухъ только мѣстахъ и въ двухъ подобныхъ случаяхъ говоритъ: Ἰλ. δ. 132, 133 и υ. 414, 415, что удары нанесенные попали ὅϑι ζωστῆρος ὀχῆες χρύσειοι σύνεχον καὶ διπλόος ἤντετο ϑώρηξ.

Вы увидите изъ приложенныхъ при семъ рисунковъ съ подлинныхъ частей древняго *зостира* или принадлежащей къ оному μίτρη [2]), что въ самомъ томъ мѣстѣ, куда былъ нанесенъ ударъ, т. е. тутъ, гдѣ ζωστήρ золотыми застегами былъ скрѣпленъ *сомкнутъ*, ἀρηρότι Ἰλ. δ. 134, что тутъ сей доспѣхъ, сія *броня*, ϑώραξ, сходилася однимъ концемъ на другой и составляла сама по себѣ такъ сказать *двойную броню*, διπλόος.... ϑώρηξ. Принимая здѣсь сіе послѣднее рѣченіе, какъ часть за цѣлое или въ собирательномъ, въ общемъ смыслѣ, какъ у насъ принимается: *доспѣхъ*, *броня*, то за цѣлое, то за часть, тогда не трудно будетъ убѣдиться въ моемъ предположеніи, особливо если при томъ прилежно сообразить, что хотя Омѣръ и говоритъ въ этомъ мѣстѣ IV пѣсни Иліады, δ. ст. 136, что стрѣла протѣснилась сквозь ζωστήρ и сквозь *броню*, ϑώρηκος вонзилась, и наконецъ прошла сквозь самую *повязь* μίτρης; но когда тотъ же Омѣръ заставляетъ говорить Менелая, къ успокоенію Агамемнона (ibidem ст. 185), или когда Махаонъ извлекаетъ стрѣлу изъ *зостира* (ibidem ст. 215), тогда уже при подробномъ исчисленіи всѣхъ частей сего доспѣха стрѣлою пробитыхъ, собственно уже о *брони*, ϑώραξ ни слова не упоминается, но сказано только, и весьма ясно, что отъ смерти удержала, защитила μίτρη, которая положенными другъ на дружку концами своими вѣроятно составляла ту *двойную броню*, διπλόος.... ϑώρηξ, о которой упомянуто было въ 133 стихѣ той же IV пѣсни.

[1]) Гроба сіи были уже нѣкогда открыты Юліемъ Кесаремъ.

[2]) См. табл. XIII. XVI. XVII.

Вы видите, любезный Николай Ивановичь, что прилежное изслѣдованіе и тщательное соображеніе греческаго *зостира*, столь для меня подробно Омѣромъ описаннаго, съ памятниками искуства у древнихъ и сравненіе онаго, въ особенности, съ существующимъ и нынѣ подобнымъ тому одѣяніемъ, т. е. съ шотландскимъ *кильтомъ*, подали мнѣ средства ясно уразумѣть, сколько можно было за столь отдаленною древностью, нѣкоторыя темныя мѣста въ Омѣрѣ касательно точной формы военнаго доспѣха, называемаго ζωστήρ. Сей случай, какъ нѣсколько и другихъ уже случаевъ, заставляетъ меня напомнить, какъ самому себѣ, такъ и всѣмъ изыскателямъ древности, относительно къ обычаямъ, а можетъ быть и къ языку народовъ отдаленныхъ отъ насъ вѣковъ, что въ сихъ изслѣдованіяхъ должно всегда дѣйствовать самыми простыми средствами и сравненіями, отнюдь не увлекаясь силою, красотою и возвышенностью поэзіи тѣхъ вѣковъ. Чувства, воображеніе и разумъ принадлежать всѣмъ народамъ и всѣмъ временамъ ихъ существованія. Но возвышеная степень просвѣщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и умноженіе падобностей къ общежитію, сложность ихъ и затѣйливость въ отдѣлкѣ и многія другія прихоти принадлежатъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ роскоши и нѣги. И такъ, разбирая обычаи, одѣяніе и оружіе полуобразованныхъ или полудикихъ еще народовъ (безпристрастно сказать, весьма схожихъ съ нынѣшними кавказскими племенами), каковы были Греки и Трояне—не во вредъ ихъ чести, но по точнымъ словамъ Омѣра, не должно сихъ обычаевъ соображать съ образомъ мыслей и обычаями нынѣ просвѣщенныхъ народовъ, слѣдственно нужно оныя сравнивать для яснаго объ нихъ понятія, во 1-хъ, въ подлинныхъ текстахъ древнихъ авторовъ, во 2-хъ, съ памятниками ихъ искуства и въ 3-хъ, съ обычаями, буде можно, нынѣ еще существующими у таковыхъ же полуобразованныхъ или полудикихъ народовъ. Превосходная отдѣлка многихъ, описанныхъ Омѣромъ издѣлій, не должна насъ останавливать въ сихъ сравненіяхъ, ибо не вѣроятно, съ какимъ искуствомъ, съ какимъ даже вкусомъ, совершенно дикія племена отдѣлываютъ и нынѣ свое оружіе, на-

ряды и домашній скарбъ. Слѣдственно и возраженіе о превосходной отдѣлкѣ мѣста имѣть не можетъ, но должно при каждомъ почти изслѣдованіи, вспоминать прекрасный стихъ русскаго нашего Лафонтена: а ларчикъ просто открывался, et la cassette s'ouvrait tout simplement.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ,

объясненныхъ въ письмахъ А. Н. Оленина къ Н. И. Гнѣдичу.

II.

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ ДРЕВНИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

переведенныхъ или объясненныхъ въ письмахъ А. Н. Оленина къ Н. И. Гнѣдичу.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ И ЛИЧНЫЙ.

IV.

УКАЗАТЕЛЬ ПРИЛОЖЕННЫХЪ РИСУНКОВЪ.

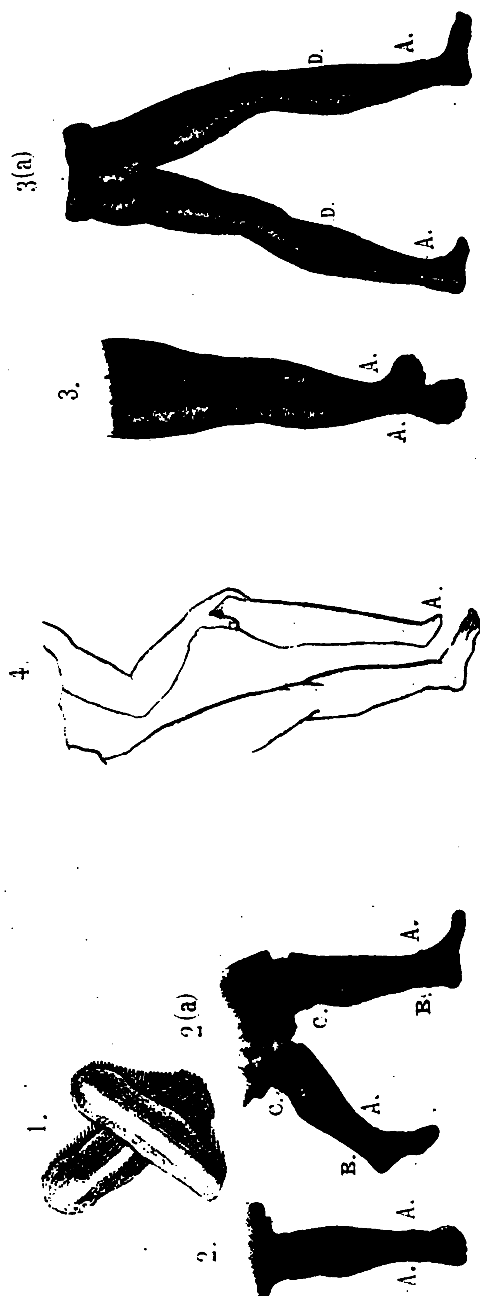
---

[1]) Сообразно съ этимъ рисункомъ слѣдуетъ исправить примѣчаніе на стр. 85.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Прочитывая оттиснутые на бѣло листы этого изданія, редакторъ къ крайнему своему прискорбію замѣтилъ значительное количество вкравшихся опечатокъ, особенно въ греческихъ текстахъ. Mea culpa! Благосклонный читатель исправитъ ихъ безъ труда.

T I



Свѣтопечать В Я Рейнгардта

T. II

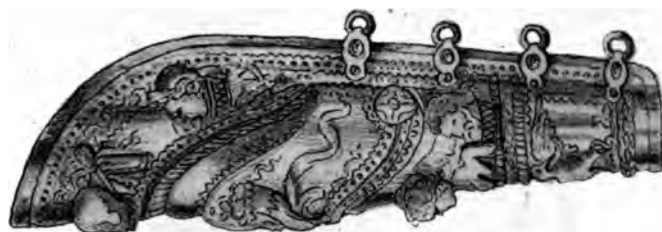
6. A.

5. A.

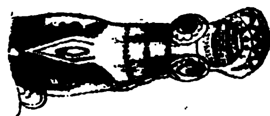
Свѣтопечать В. Я Рейнгардта

Т III.

2. а

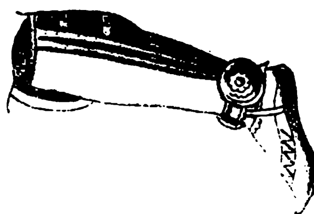


4.



2.

3.



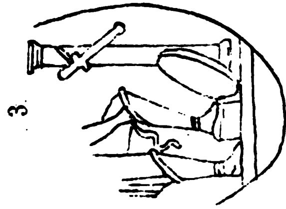
1.

Хромо-Свѣтопечать В. Я. РЕЙНГАРДТА.

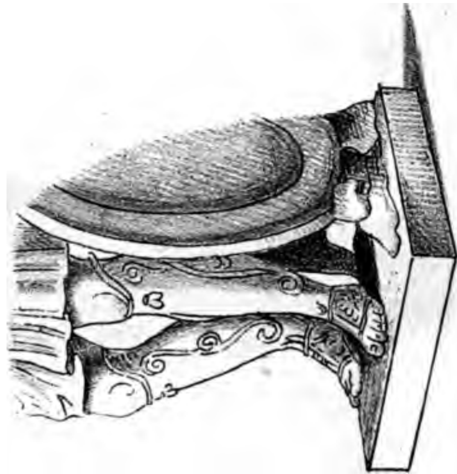
T

1.a

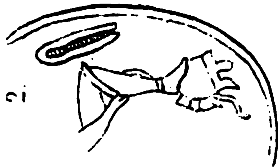
3.



4.



2.



1.

Хромо-Свѣтопечать В.Я. РЕЙНГАРДТА.

T.V.

2. 5. 1.

7

8

3 4

6.

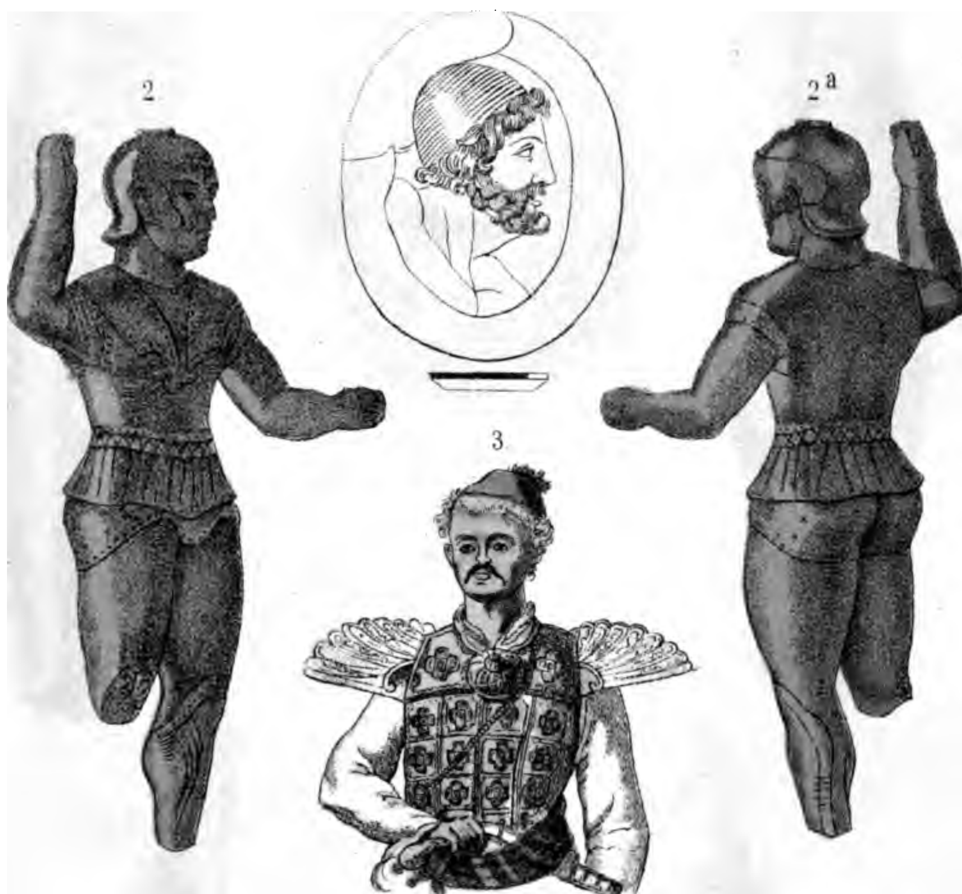
Свѣтопечать В. Я. Рейнгольта

Т. VI

1

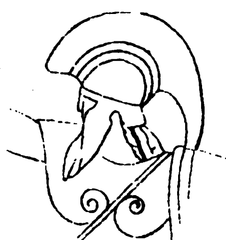
2. 2 a

3

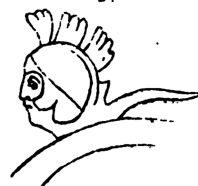


4.

5.



6.



Хромо Свѣтопечать В. Я. РЕЙНГАРДТА.

T

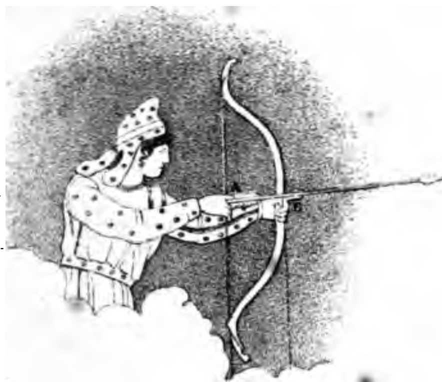
1.

2.

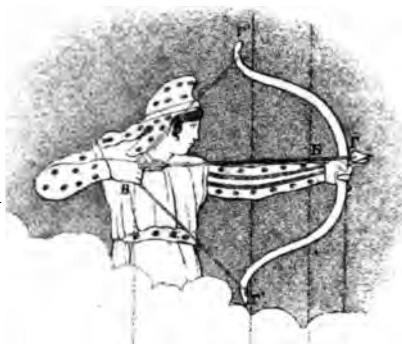
печать В. Я. РЕЙНГАРДТА.

T. VIII.

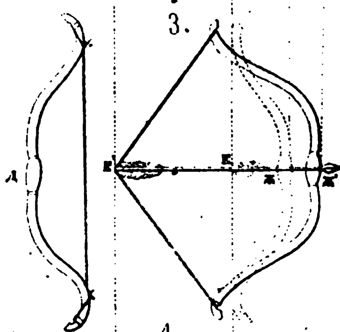
1.



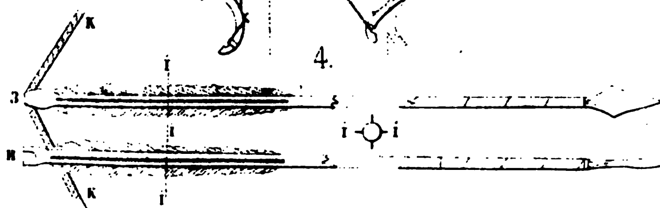
2.



3.

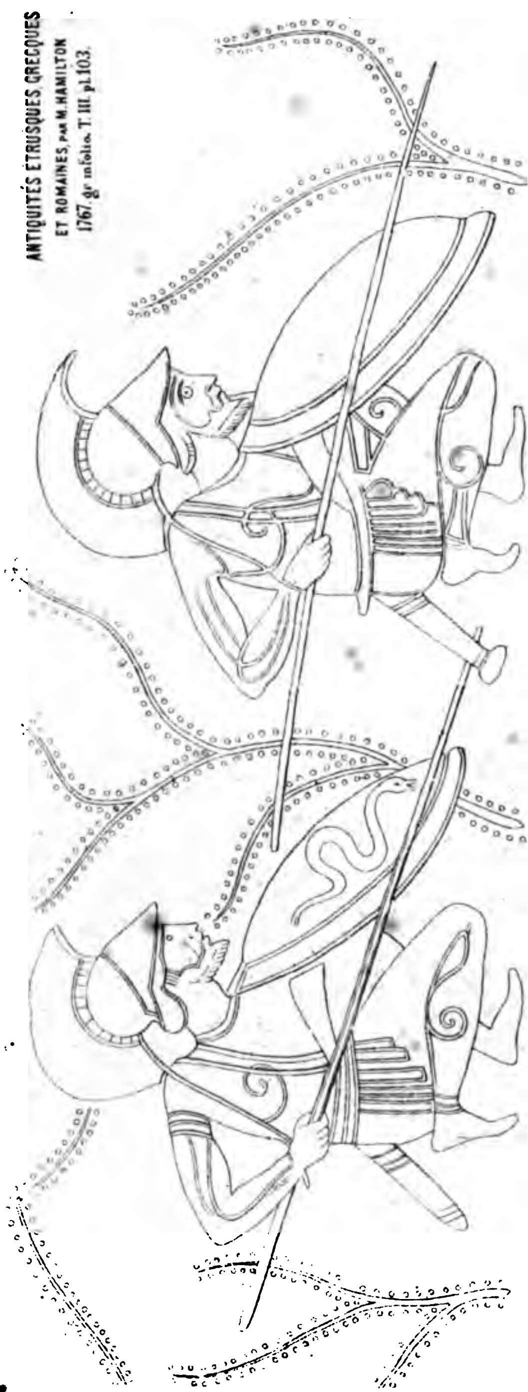


4.



Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта

T IX

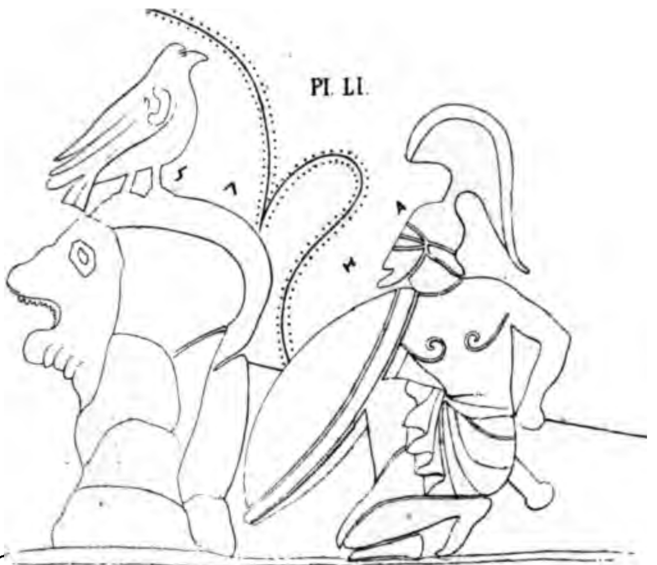


Свѣтопечать В Я Рейнгардта

T. X.

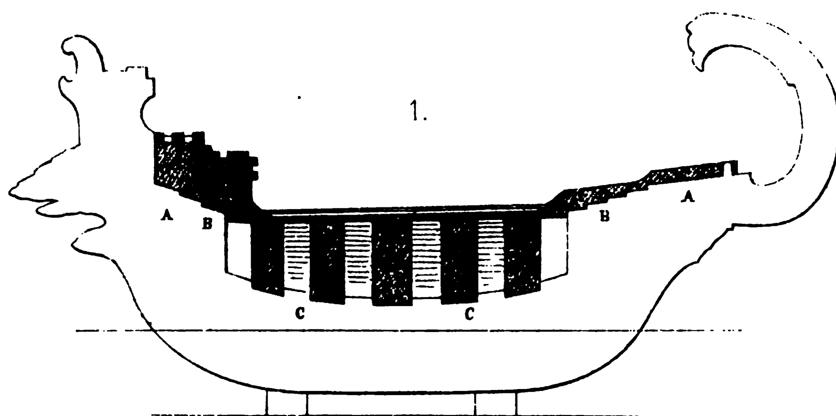
INTRODUCTION A L'ÉTUDE DES VASES ANTIQUES ETC. PAR DUBOIS MAISONNEUVE. GR. in fol. Paris 1818.

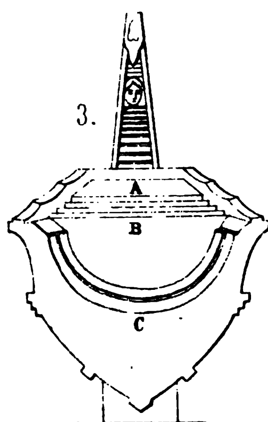
Pl. LI.



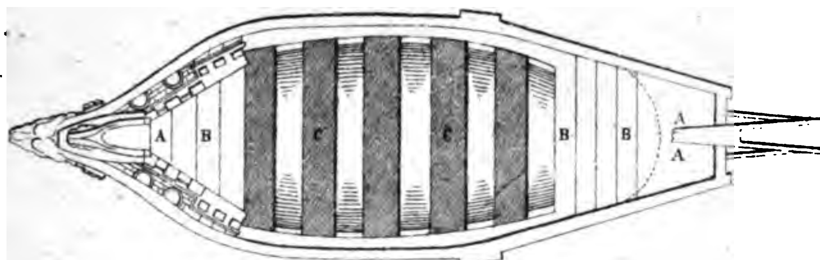
Pl. XXIX.

Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта





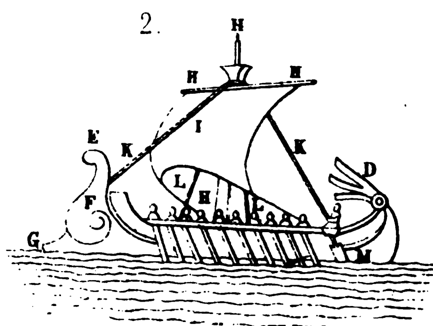
2.



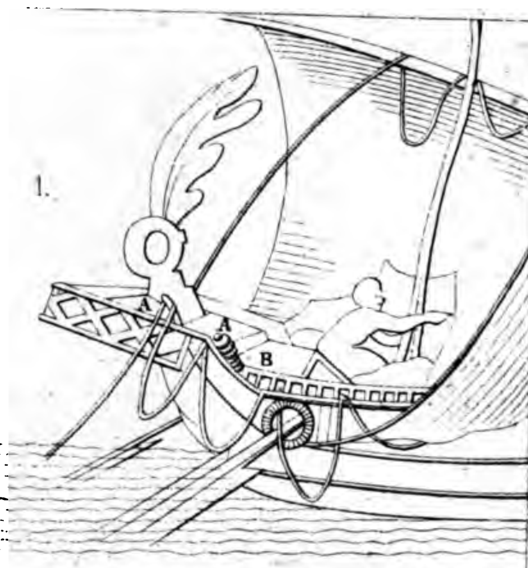
Свѣтопечать Э. Я. Рейнгардта

Т. XI

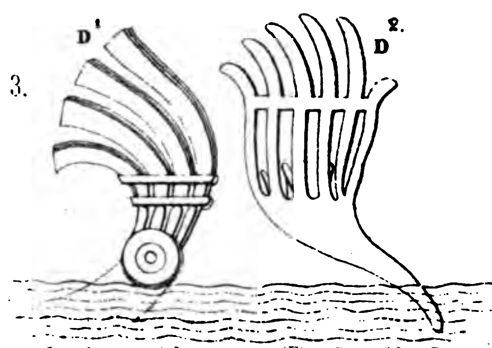
2.



1.

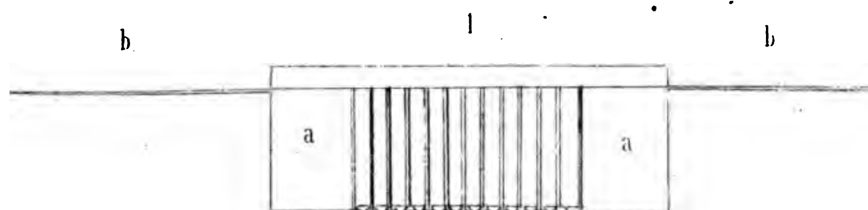


3.



Свѣтопечать В Я Рейнгардта

1

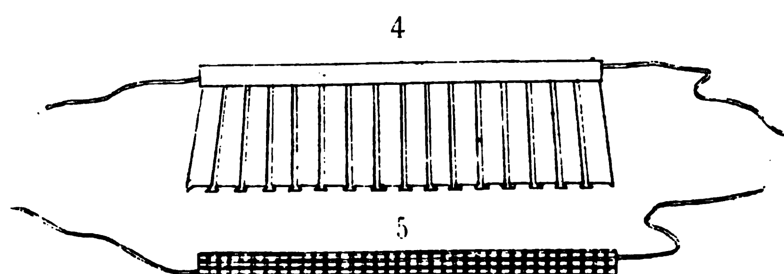


2

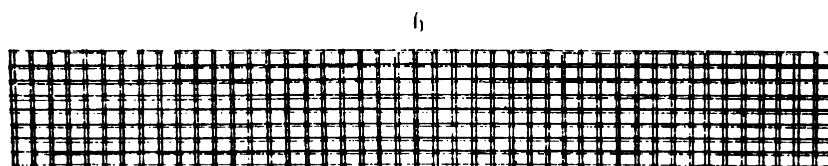
3

4

5

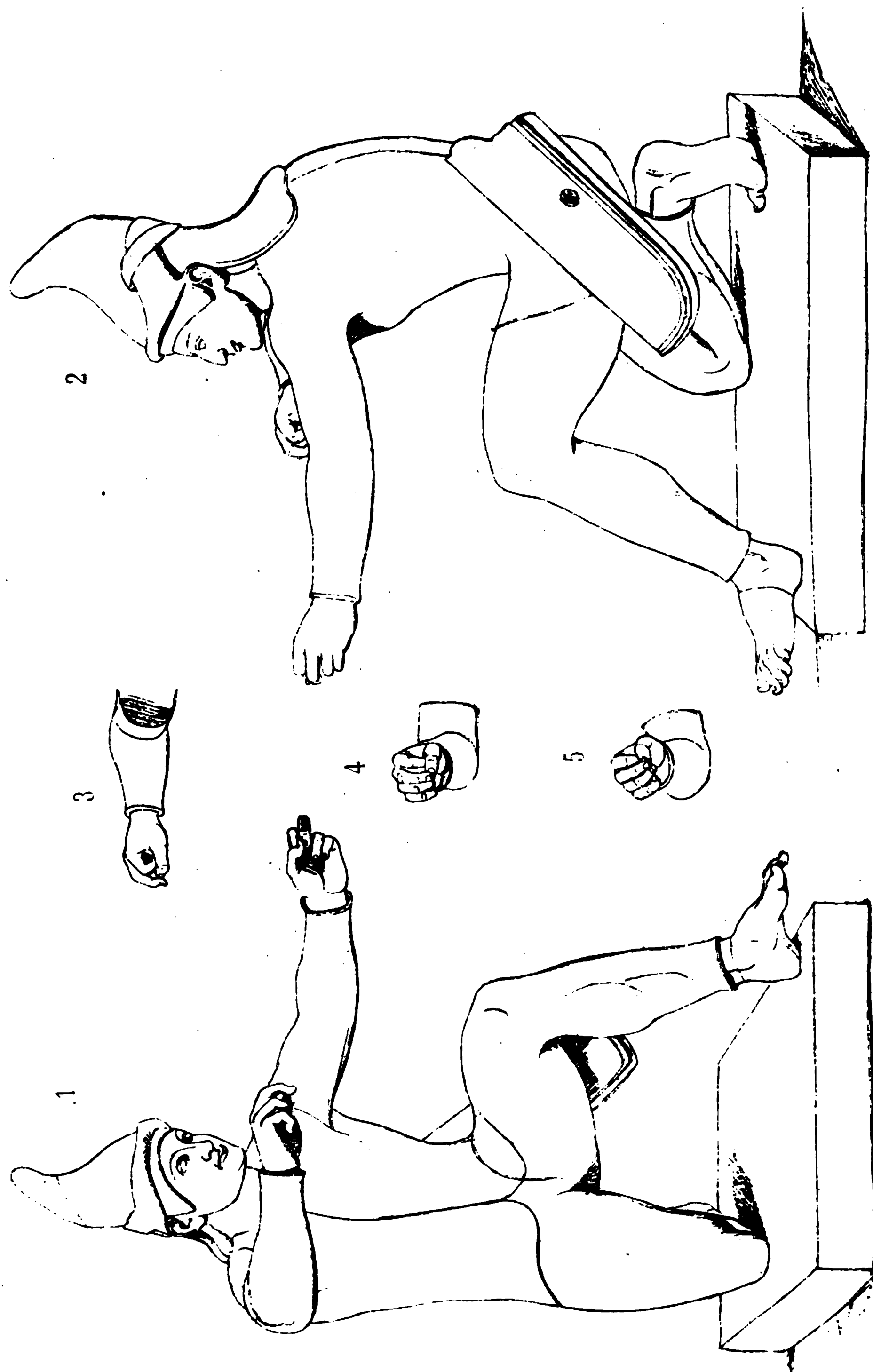


6



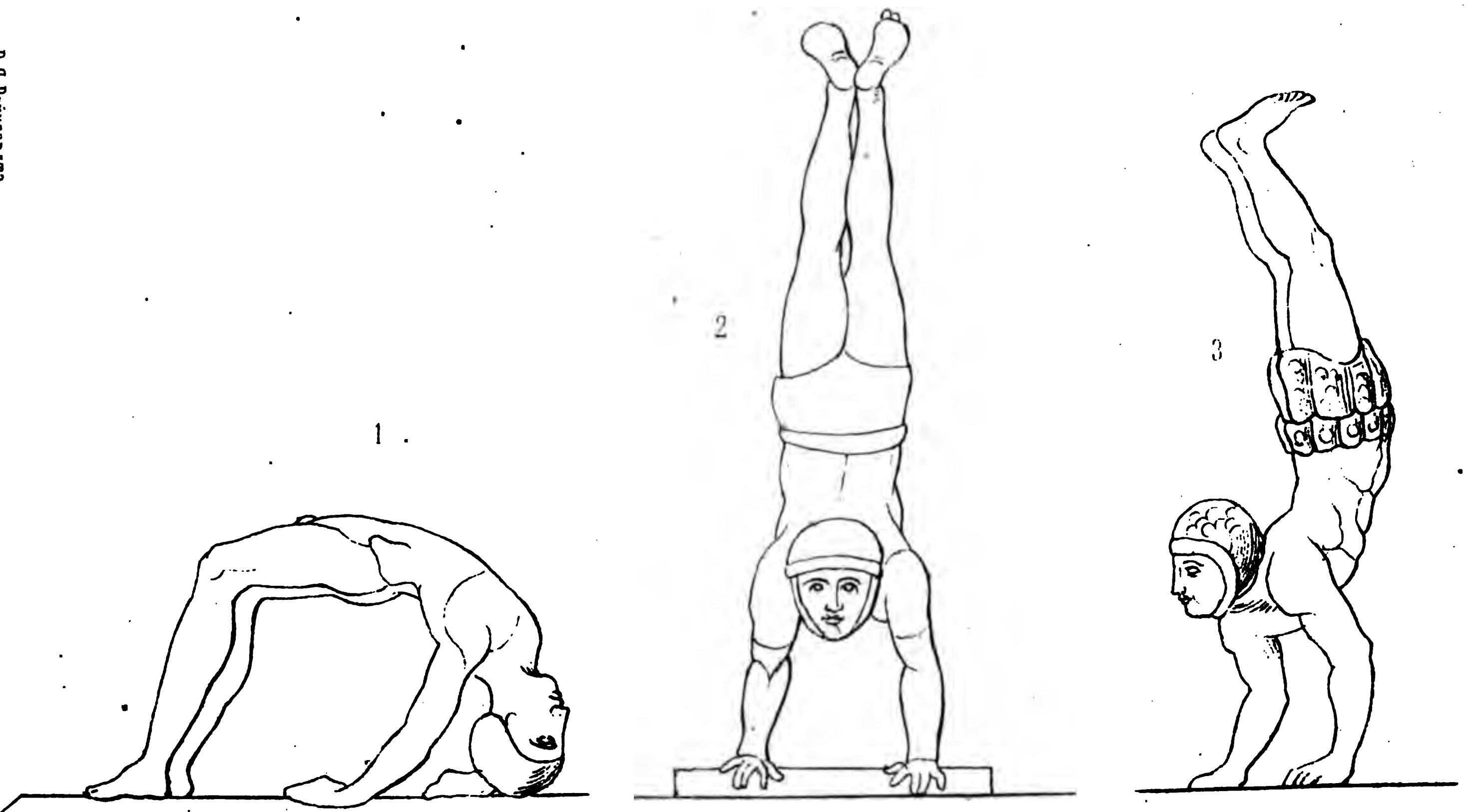
Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта

Т. XIV.



Свѣтопечать В Я Рейнгардта

ΚΥΒΙΣΤΗΤΗΡ или ΚΥΒΙΣΤΗΡ.



Т. XV.

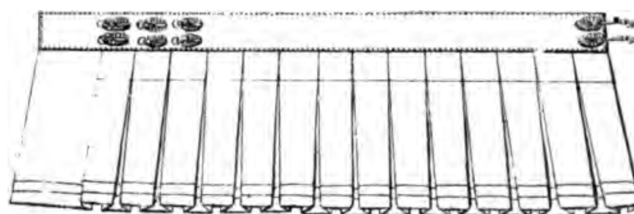
Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта

1.

2.

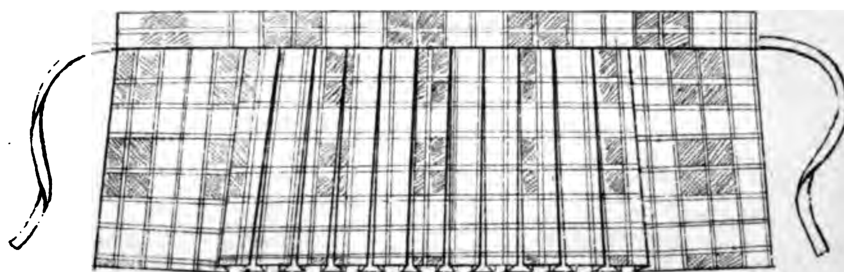
3.

4.



5.

Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта



6

Свѣтопечатня В. Я. Рейнгардта